

ISSN 2541-8874

ВЕСТНИК

**Восточно-Сибирского государственного
института культуры**

2018/2 (6)

Улан-Удэ

Министерство культуры Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный
институт культуры»

В Е С Т Н И К
Восточно-Сибирского государственного
института культуры

Научный журнал по искусствоведению, культурологии,
историческим наукам

№2(6)

Улан-Удэ
Издательско-полиграфический комплекс
ФГБОУ ВО ВСГИК
2018

Учредитель: ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский
государственный институт культуры»

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-68583 от 03 февраля 2017 г.
Федеральная служба по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Журнал включен в систему РИНЦ

Редакционная коллегия

Р.И. Пшеничникова, проф., академик МАН ВШ (гл. редактор);
Е.Ю. Перова, кан. эконом.наук, доцент (зам. гл. редактора);
И.С. Цыремпилова, д-р ист. наук, проф. (зам. гл. редактора);
И.Б. Батуева, д-р ист. наук, проф.; Т.Н. Бояк, д-р социол. наук, проф.;
Н.Б. Дашиева, д-р ист. наук, проф.; С.А. Езова, канд. пед. наук,
проф.; В.Л. Кургузов, д-р культурологии, проф.;
В.Ц. Найдакова, д-р искусствоведения, проф.; З.А. Серебрякова, д-р
филол. наук, доцент; С.Г. Степанова, канд. пед. наук, доцент;
С.П. Татарова, д-р социол. наук, проф.; С.А. Харитоновна, канд. пед.
наук, доцент (отв. секретарь); Э.В. Хилханова, д-р филол. наук,
проф.; Д.Л. Хилханов, д-р социол. наук, проф.; Л.М. Хобракова,
канд. филол. наук, доцент; Н.Д. Хосомоев, канд. филол. наук, проф.;
А.В. Чебунин, д-р филос. наук, доцент.

**В Е С Т Н И К Восточно-Сибирского государственного института
культуры. – 2018. – №2(6)**

Адрес издателя, редакции и типографии ФГБОУ ВО «Восточно-
Сибирский государственный институт культуры»
670031, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, д. 1.
Телефон: (3012) 23-29-83; e-mail: vestnikvsgik@mail.ru

Выход в свет 06.07.2018. 70x108 1/16. Усл. печ. л.16,1. Уч.-изд. л.10,89.
Тираж 500 экз. Заказ № 2275. Цена свободная.
Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе ФГБОУ ВО
ВСГИК 670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1.

© ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный
институт культуры», 2018.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	5
Цибудеева Н.Ц. КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЗАБАЙКАЛЬЕ АНГЛИЙСКИХ МИССИОНЕРОВ.....	5
Михайлова М.А. ОБРАЗОВАННОСТЬ ЛИЦ ДУХОВНОГО СОСЛОВИЯ ГОРОДА ВЕРХНЕУДИНСКА XVIII - НАЧАЛЕ XXВВ.	11
Батуева И.Б., Бабаков В.В. ЗЕМСТВО В СИБИРИ И ИНОРОДЦЫ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ	24
Дикий Я.В. РЕКЛАМА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ КИНОКУЛЬТУРЫ ГОРОДА ЧИТА В 1939 г. (НА МАТЕРИАЛАХ ГАЗЕТЫ «ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ» ЗА 1939 г. ИЗ ФОНДОВ ЦВРК).....	32
Ваганова Е.В., Калекина Э.А. ПРИРОДНОЕ НАСЛЕДИЕ БУРЯТСКОГО УЧАСТКА БАЙКАЛО-АМУРСКОЙ МАГИСТРАЛИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ.....	39
Бураева С.В. ОТКРЫТЫЕ ДВЕРИ В ПРОШЛОЕ: ФОТОМАТЕРИАЛЫ ИЗ ФОНДА В.Ц. НАЙДАКОВА	48
КУЛЬТУРОЛОГИЯ	54
Бояк Т.Н. О СОЦИОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ КАК ОТРАСЛИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ	54
Кургузов В.Л. ТЕЛЕВИДЕНИЕ КАК ФЕНОМЕН МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ	62
Мишакова О.Э., Кондратьева И.А. К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ПАМЯТНЫХ ДОСОК КАК ПРАКТИКИ КОММЕМОРАЦИИ МЕМОРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ НА МАТЕРИАЛЕ ГОРОДА УЛАН-УДЭ.....	77
Баглаева А.В. МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА «АУЕ»: КРАТКИЙ ОБЗОР ПРОБЛЕМЫ	90
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	97
Серикова Т.Ю. ТИПОЛОГИЯ ВИЗУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ КАРЛА МАРКСА	97

Екимов Е.П. К ПРОБЛЕМЕ ЭСТЕТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ ФОТОИСКУССТВА КАК ЧАСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ.....	106
Готовдоржийна Оюунчимэг РАЗВИТИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЛЯ ТЕЛЕПЬЕС В МОНГОЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.....	114
Русинова О.А. ЖИЗНЬ – ТАНЕЦ.....	122
ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА	127
Андреева Л.А., Показкая Е.И. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕРВЫХ КУРСОВ ФГБОУ ВО ВСГИК.....	127
Фалилеева О.Ю., Харитонова С.А. ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА КУЛЬТУРЫ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ).....	134
Танхасаева С.С. О ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ВУЗА КУЛЬТУРЫ	138
Умурова Л.Х. ОПТИМИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫПУСКАЮЩИХ КАФЕДР ВСГИК В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	145
Новикова Н. В. РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ НАВНЕУРОЧНЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ЗАНЯТИЯХ.....	151
Антипова Т.В., Антипова Н.Ю. ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ – ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ЛИЧНОСТНОГО САМОРАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ.....	161
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНЕ.....	167
Будаева С.Б., Доржиева С.Е. АНИМАЦИОННАЯ УСЛУГА «ТИБЕТСКАЯ ЛАВКА ЗДОРОВЬЯ» КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ.....	167
Хилханов Д. Л., Швайко И. А. ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРАКТИКЕ СПОРТИВНО-МАССОВОГО МЕРОПРИЯТИЯ	175
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	181

DOI10.31443/2541-8874-2018-2-6-5-10

УДК 266(571.55)

Цибудеева Н.Ц.

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЗАБАЙКАЛЬЕ АНГЛИЙСКИХ МИССИОНЕРОВ CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF ENGLISH MISSIONARIES IN TRANSBAIKALIA

В статье говорится о бескорыстной культурно-просветительской деятельности в Забайкалье английских миссионеров, которые более 40 лет переводили на бурят-монгольский язык богослужебные книги и распространяли их среди местного населения. Открыв школу для малообеспеченных слоёв населения, они наряду с общечеловеческими ценностями, прививали навыки верного житейского поведения, обеспечив им достижение высот в научной и общественной деятельности.

This paper tells about the unselfish cultural and educational activity of English missionaries in Transbaikalia. For over forty years they had been translating liturgical books into the Buryat language and disseminated them among the locals. Having opened a school for the poor, alongside the universal human values, they cultivated moral behavior skills in the population, providing people with incentives to succeed in scientific and public life.

Ключевые слова: миссия, англиканская церковь, библейское общество, богослужебная литература, христианский протестантизм, молитва, прославление (магтал).

Keywords: mission, the Anglican church, biblical society, religious literature, Protestantism, prayer, glorification.

Любая религия стремится привлечь на свою сторону максимально большее количество сторонников-адептов. Ситуацию в Забайкалье XIX в. можно охарактеризовать мультиконфессиональной, ибо здесь наряду с существующими шаманизмом, буддизмом и православием (древлеславием) внедрялся с ведома российских властей христианский протестантизм. Открытию библейских общин и их филиалов с целью распространения переводной религиозной литературы способствовали министр духовных дел и просвещения России А.Н. Голицын - председатель Российского библейского общества, а также генерал-губернатор Сибири М.М. Сперанский - автор плана российской административной реформы [1, с. 34].

В Забайкалье на выполнение этой задачи откликнулись выпускники Эдинбургского университета: Эдвард Сталибрас, Роберт Юилль и Вильям Сван – члены Лондонской протестантской миссионерской ком-

муны. Поселившись с семьями в бурятской глубинке, они более 40 лет (1818-61 гг.), занимались распространением богослужебной литературы среди местного населения. Поначалу они пользовались услугами толмачей, а, изучив бурят-монгольский язык, переводили Слово Божье, печатая на собственном типографском станке.

Путешественник Алексей Мартос (1790-1842), сын известного русского архитектора И.П. Мартоса (1754-1835), побывав в 1823 г. в гостях у англичан, поведал миру, как поживают в бурятских степях иностранные проповедники Христовой веры: «Гордая английская нация великодушно любит озарять светом Евангелия те дикие народы, кои ей известны по слухам, живущие на островах отдаленнейшего океана, в Индии, в Америке, под полюсами. И в России уже две миссии, в Астрахани (калмыцкая – Н.Ц.) и здесь в Селенгинске». Вильям занимается переложением псалмов Давида на язык бурятский [2, с. 135].

Страницы «Летописи селенгинских монгол-бурят» 1868 г. Дамбижалсана (Юмдылыка) Ломбоцыреноват также повествуют о пребывании православных британских волонтеров и переводе ими Евангелия на монгольский язык, об открытии в 1816 г. школы, о приезде из Казанского университета крупных исследователей-востоковедов О.М. Ковалевского и А.В. Попова, о его учителе – селенгинском буряте Р. Ванчикове, об отправке в 1836 г. на учёбу в Казань Доржи Банзарова - будущего «бурятского Ломоносова» в числе других 4-х мальчиков [3, с. 9].

Для подготовки кадров священнослужителей из числа аборигенов англичане организовали в Селенгинске учёбу с полным пансионом учеников из бедных и многолюдных семей и проводили с ними богослужение на родном языке, заодно изучая местные нравы, обычаи, фольклор. Удалённость от благ цивилизации заставила их заниматься самолечением при помощи целебных трав и их сбора. Имея шестерых собственных детей, педагог по образованию Сара Сталибрас-Робинсон, взяла на попечение двух бурятских сирот.

Представитель шотландского волонтерского общества в С.-Петербурге пастор Книлль сообщал 19.06.1826 г. российскому министру духовных дел и просвещения С. Джунковскому: «Г-жа Сталибрас завела у себя школу для монгольских девочек, имеет их несколько, обучая их делать шапки, вязать чулки и шить, и быть хорошими служанками. Г-н Юилль имеет несколько мальчиков, коих он учит читать, писать и пр., некоторые учившиеся у него теперь состоят в казенной службе <...>. Я посылаю им ежегодно 15 000 рублей, которые они издерживают на месте своего содержания и для содержания учеников». Однако тоска по дому и несовместимость с суровым климатом унесли в 1833 г. жизнь 44-летней Сары.

Благодаря участию князя А.Н. Голицына и императора Александра I начинания миссионеров получили в 1828 г. статус «Селенгинской академии для обучения молодёжи языческих племен Сибири», хотя этому сопротивлялись православные священники и ламское духовенство.

В организованном ими Кодунском училище обучалось от 20-ти до 30-ти детей обоего пола, в Анинском – до 20-ти мальчиков и до 5-ти девочек. Старшие обучались Закону Божьему (священной истории по Библии и Катехизису на монгольском языке), 4-ём действиям арифметики, русской грамматике и пению духовных стихов. Перед утренними классами ученики и вся прислуга созывались ударом в чугунную доску на молитву в общую залу, куда являлось всё семейство миссионеров и, по прочтении молитвы Господней всеми присутствующими вместе, пелись по-монгольски до 6-ти стихов хвалебных:

Кто может спасти от ада и избавить от смерти? И. Христос	Надеющийся на Иисуса удостоится от Христа вечной блаженной жизни и освободится от ада.
Избавиться от ада – какой радостный голос, приятный Богу и весьма нужный человеку!	Сподобимся же такой милости и будем благоговеть ко Христу; оставлять такую милость великий грех.
Умилосердившись над нами и придя к нам, Иисус принял мучение и очистил от греха.	Господу толикой милости подающими жизнь, соедините сердца и вознесите Хвалу.

Содержание этого магтала (прославление, гимн, панегирик) из 66-ти стихов, написанных на бурят-монгольском языке, «имело целью возбудить в слушателе сознание своей греховности, почувствовать нужду в искупителе; в пасхальные дни в стихах воспевались плоды Воскресения Христова <...>. Вечерняя молитва была одинакова, но в воскресные дни после ее предлагалась проповедь из Воскреснаго Евангелия; а затем весь день ученики проводили за чтением Св. Писания или повторением уроков; шалость и праздное препровождение в этот день строго запрещалось» [2, с. 176-178].

В степной академии успешно внедрялось изучение нескольких европейских и азиатских языков: русского, латинского, греческого, английского, древнееврейского, а также монгольского, тибетского, маньчжурского, бурятского языка с его диалектами. Учебный процесс был ориентирован на двуединую цель – дать бурятским детям первичные элементарные знания и подготовить из них помощников для своей миссионерской деятельности. Там также обучали основам христианского учения, уделялось внимание на формирование таких качеств, как умение прощать, долготерпение, щедрость, милосердие [1, с. 63; 109-112].

Миссия англиканской церкви не оставалась неизменной. Уже в 1838 г. она пополнилась новым поколением и выглядела следующим образом:

а) Эдвард Сталибрас, его 2-ая жена Шарлотта Эллах (1807-39), сыновья: Иван – 15 лет, Яков – 12 лет, Генрих – 1 год; дочь Сара – 17 лет;

б) Вильям (Василий) Сван, жена Ханна (Анна) Куллен (1809-?); типографщик Джон Аберкромби, «крещённый уроженец Кавказа», жена его Джулиана и дочери: Шарлотта – 6 лет, Мария – 4 лет и Анна 1 год;

в) Роберт Юилль и сын его Самуил 11 лет; его жена скончалась также в Селенгинске.

«Сталибрас и типографщик с семействами жили на реке Кудуне близ Кудунских кумирен (Кодун, кодунские кумирни – Н.Ц.); Сван с женою – на реке Ане в 5-ти верстах от Анинских кумирен. Аннинский дацан (Она, Онинский дацан – Н.Ц.) построен в 1811 г.; Юилль – на реке Селенге, против Селенгинска» [4, с. 181].

Будучи бездетными, Вильям и Ханна Сваны удочерили бурятскую девочку, ставшей героиней повести-мелодрамы «Ольхонянка» И.И. Прикамского-Завалишина с именем Мэри Вайт [1, с. 131].

В ней речь идёт о том, как после тяжёлого плавания по штормящему Байкалу и верховой езды по острову актер оказался в гостях у главного хоринского тайши Ринчин-Доржо Дымбилова – ученика английских миссионеров. «Он хорошо говорил по-русски, был даже порядочно образован, выписывал и читал русские газеты и журналы, оставаясь буддистом. Тайша был вдов и имел 16-летнюю дочь. Крошечной девчонкой её поручили попечению миссис Вайт (Ханны Куллен – жены Вильяма Свана), с согласия отца её крестили на англиканский манер и назвали Марией, дав воспитание, равное столичному.

В продолжение процитируем несколько строк: «В это мгновение звуки рояля донесли мне мелодию Шуберта. Признайтесь, что вы ехали к нам, воображая себе степь, юрту бурята, жизнь дикаря, смертную скуку, а уж помышлять о мелодиях Шуберта, об английских и французских книгах, о рояле и акварелях не смели и помышлять. Я приобщила к хлебопашеству бурят нашего рода, вне этого живу своей, мне уже лично принадлежащей жизнью: занимаюсь музыкой, живописью. Много читаю, выписываю чрез княгиню Катерину Ивановну (Трубецкую) из Иркутска много книг и журналов» [4, с. 184].

Изучив опыт православных британских волонтеров, один из зачинателей отечественного востоковедения, польский и русский монголовед и тибетолог, профессор Казанского университета О.А. Ковалевский, отметил, что «после стольких трудов ни один бурят не принял католической веры». Ибо ламы всеми способами старались препятствовать намерениям англичан, стремящих к искоренению, или к поколебанию «Шакьямуниева учения» (буддизма – Н.Ц.) [1, с. 126, 226]. Способствуя вывозу из Тибета 30-ти возов религиозных книг за 12 000 голов крупного рогатого скота, они обязали их служить своим богам, т.е. своей буддийской вере [2, с. 137].

Таким образом, миссионерские воспитанники, получив необходимые знания, показывали высокое качество экзаменационных работ, хранящихся в Лондоне. Так, в Кодунской волонтерской школе обучался выходец из агинских степей Юмсун Уннуев. Получив образование у пасторов, он остался преподавать в школе, ибо, проявляя высокую грамотность и склонность к исследованиям, считался учёным среди хоринцев. Также селенгинский тайша Вандан Юмсунов – автор «Летописи проис-

хождения 11-ти Хоринских родов 1875 года», принадлежавший к «блестяще образованным и незаурядным представителям господствующего класса феодальной Бурятии», согласно мнению востоковеда Н.Н. Поппе [5, с. 19; 68].

Среди других воспитанников значились Р.-Д. Дымбилов и Т. Жигжитов, ставшие затем тайшами хоринских родов. Знаток ряда иностранных языков Дамба Вамбуев служил переводчиком на Кяхтинской таможне, а Ринчин (в др. написании Иринчен-Нима) Ванчиков преподавал в Троицкосавской русско-монгольской войсковой школе. Одним из его видных последователей является первый бурятский учёный Доржи Банзаров (ок. 1822-55), известный трудами по филологии монгольских народов и шаманству.

Спустя годы по возвращении Э. Сталибраса на родину в 1850 г., его сын Джеймс Стивен напевал вместе с братьями и сёстрами бурят-монгольские протяжные песни, хранимые в памяти с детства. После кончины Джеймса Стивена в 1888 г., его друг и исследователь фольклора неевропейских народов К. Штумпф, включил их в Берлинский фонограммархив, созданный вместе в 1900 г. с единомышленниками О. Абрахамом и Э.М. Хорнбостелем.

Обобщая итоги деятельности английской забайкальской миссии, скажем, что она предшествовала православной волонтерской деятельности Дж. Гилмура в Монголии в 1870 г. Их совместная работа способствовала подъёму интереса к азиатским народам на Западе и положила начало научному востоковедению. Основоположник отечественного монголоведения и академик С.-Петербургской Академии наук Я.И. Шмидт способствовал широкому внедрению в обиход европейской науки понятия «монголистика» с изучением монгольского языка и литературы и стал посланником англиканской церкви в Калмыкии [1, с. 130; 225-227].

Таким образом, длительная бескорыстная культурно-просветительская деятельность сотрудников православной британской миссии в Забайкалье способствовала приобщению местного населения к общечеловеческим ценностям, ставшим средством их продвижения по социальной лестнице и достижением высот в различных видах духовной и общественной деятельности. Музыка же на примере бурят-монгольских протяжных песен стала средством невербального общения и мостом дружбы между представителями различных культур.

Примечания

1. Тиваненко А. В. История английской духовной миссии в Забайкалье. Улан-Удэ, 2009. 251 с.
2. Дёмин Э. В. «Золотая россыпь» Селенгинска. Кн. 2. Историко-краеведческие очерки. Улан-Удэ : НоваПринт, 2010. 384 с.
3. Ким Н. В. Доржи Банзаров : биогр. очерк. Улан-Удэ : Бурят.кн. изд-во, 1992. 48 с.

4. Дёмин Э. В. «Золотая россыпь» Селенгинска. Кн. 3. Исторические материалы. Улан-Удэ : НоваПринт, 2010. 480 с.

5. Цыдендамбаев Ц. Б. Бурятские исторические хроники и родословные. Улан-Удэ : Бурят.кн. изд-во, 1972.664 с.

References

1. Tivanenko A. V. Istoriya angliyskoy dukhovnoy missii v Zabaykal'e [History of the English Ecclesiastical Mission in Transbaikalia]. Ulan-Ude, 2009.251 p. [In Russ.].

2. Demin E. V. «Zolotaya rossyp'» Selenginska. Kn. 2.Istoriko-kraevedcheskie ocherki [The “Placer Gold Mine” of Selenginsk.Book 2.Essays in Regional History]. Ulan-Ude : NovaPrint, 2010. 384 p. [In Russ.]

3. Kim N. V. Dorzhi Banzarov : biogr. ocherk [Dorzhi Banzarov: A Biographical Essay]. Ulan-Ude : Buryat. kn. izd-vo, 1992. 48 p.[In Russ.].

4. Demin E. V. «Zolotaya rossyp'» Selenginska. Kn. 3.Istoricheskie materialy [The “Placer Gold Mine” of Selenginsk. Book 3 Historical Materials]. Ulan-Ude : NovaPrint, 2010. 480 p.[In Russ.].

5. Tsydendambaev Ts. B. Buryatskie istoricheskie khroniki i rodoslovnye [Buryat Historical Chronicles and Genealogies]. Ulan-Ude : Buryat. kn. izd-vo, 1972. 664 p.[In Russ.].

Михайлова М.А.

Mikhailova M.A.

**ОБРАЗОВАННОСТЬ ЛИЦ ДУХОВНОГО СОСЛОВИЯ ГОРОДА
ВЕРХНЕУДИНСКА XVIII- НАЧАЛЕ XX ВВ.**

**EDUCATIONAL LEVEL OF THE CLERGY OF VERKHNEUDINSK IN
THE 18TH - EARLY 20TH CENTURIES**

Статья содержит список священнослужителей г. Верхнеудинска XVIII- начала XX вв. и рассматривает уровень образованности лиц, принадлежащих к духовному сословию города.

This article contains a list of clergy of Verkhneudinsk in the eighteenth – early twentieth centuries and provides an insight into the level of education of the clerical order the town.

Ключевые слова: церковь, причт, священник, дьякон, духовное семинария, духовное училище

Keywords: church, clergy, priest, deacon, religious seminary, religious school

Причт каждой церкви образуется по положенному для нее штату. Формирование штатов православных церквей России относится к 1722 г., когда был издан императорский указ, по которому учреждались штаты для православных приходских церквей [1].

Духовное сословие подразделяется на белое (немонашескую) и черное (монашескую). К белому духовенству принадлежат протопресвитеры, протоиереи, иереи (священники), диаконы, а также причетники в звании псаломщика (дьячки). Под черным духовенством подразумеваются монашеские: послушники, монахи, иеродиаконы, иеромонахи, игумены, архимандриты и епископы [5].

Священнослужители – служители культа в православной и некоторых других христианских церквях, имеющие духовный сан, то есть посвященные в ту или иную степень священства [6]. Священство – одно из таинств христианской церкви, в котором через посвящение преподается благодать Святого Духа, облакающая избранное лицо духовной властью учить верующих догматам христианства, совершать таинства и руководить в исполнении нравственного христианского закона. Обряд посвящения в священство называется «рукоположением» или «хиротонией». Священство имеет три степени: диакона, пресвитера (или священника, иерея) и архиерея (патриарх, митрополит, экзарх, архиепископ, епископ) [6]. Совершать таинство священства может только епископ при рукоположении в диаконы и священники, и собор епископов (не менее двух) при рукоположении в епископы [6].

Церковнослужители – название низших служителей храма (причетники, дьячки, псаломщики), выполняющих вспомогательную роль в подготовке и проведении богослужений: иподиакона, чтеца, певца, священосца. Посвящение в эти должности совершается архиереем перед литургией, вне алтаря, перед алтарными дверями. Над церковнослужителями не совершается таинство священства (хиротонии), они посвящаются в должность лишь благословением архиерея, которое носит название «хиротесии» [6].

Таким образом, выделим основные категории священнослужителей и церковнослужителей.

Архиепископ – старший епископ. Почетный титул, даваемый епископам [6]. Епископ – третья (высшая) ступень священства. Только епископ может совершать все семь христианских таинств (крещение, причащение, священство, покаяние, миропомазание, брак, елеосвящение). По древней традиции в сан епископа посвящают священников, принявших монашеский чин, – архимандритов. Епископа также называют архиереем или иерархом, то есть священноначальником, иногда – святителем. Титул епископа является пожизненным [6].

Протоиерей – священнослужитель средней (второй) степени христианской церковной иерархии, выполняющий обязанности старшего священника (настоятеля) храма. Часто звание протоиерея давалось как личное почетное отличие [6]. Священник – священнослужитель средней (второй) степени христианской церковной иерархии. В храме священник совершает литургию и другие общественные богослужения и, по мере надобности, вне храма. Священник может совершать шесть таинств церкви – крещение, миропомазание, причащение (евхаристия), покаяние, брак, елеосвящение [6].

Диакон – священнослужитель низшей (первой) степени христианской церковной иерархии. В его обязанности входит сослужение епископам и священникам при совершении ими таинств, обрядов и богослужения, но самостоятельно он не совершает ни одного из них [6].

Причетник – церковнослужитель. Употребляется наряду с «дьячок». Общее название чтецов, дьячков, псаломщиков. Обязанностью причетников было чтение из богослужебных книг, пение на клиросе и вообще участие во всех богослужениях [6]. С 1885 г. в Русской православной церкви введено было общее для всех церковнослужителей наименование – псаломщик [6].

Состав лиц, служащих при какой-либо одной церкви, как священнослужителей, так и церковнослужителей, составляют причт церкви [3].

Проследим основные тенденции на уровне образованности духовного сословия города Верхнеудинска в конце XVIII – начале XX вв. К сожалению, недостаточность архивных материалов XVII в. не позволила нам проследить эти процессы в более ранний период (XVII – начало XVIII вв.), но можно предположить, что процессы, протекающие в конце XVIII в., будут характерны и для более раннего периода.

Причт Верхнеудинского Одигитриевского собора в XVII– начале XX вв. Для причта Одигитриевского собора по штату было положено: один протоирей, один священник, один дьякон, два дьяка и два пономаря, но на протяжении XIX в. не всегда штат Одигитриевского собора был укомплектован полностью. Это объясняется нехваткой священно- и церковнослужителей в Восточной Сибири и, тем более, в Забайкалье. Особенно остро эта проблема стояла в конце XIX – начале XX вв. (период существования Забайкальской епархии).

Нам не удалось установить список священно- и церковнослужителей в XVII-XVIII вв. Наиболее точные сведения существуют только за XIX – начало XX вв.

Итак, высшей должностью при соборе была должность протоиерея.

Ниже приведен список протоиереев Одигитриевского собора:

1816 г. Кузнецов Афанасий Иоаннов [6].

1822-1823 гг. Кириллов Иоанн Игнатьев [7].

1824 г. протоиерейское место при Одигитриевской церкви было свободным.

1825-1834 гг. Евтюгин Иоанн Матвеев [8].

Конец 1834-1867 гг. Попов Харлампий Симеонов [9].

1868-1872 гг. Касаткин Михаил Георгиев (Егоров) [10].

1872-1885 или 1886 гг. (точно установить не удалось) Кузнецов Амфилохий Самсонов [11].

1887-1909 гг. Попов Стефан Лукин [12].

В 1910 г. временно исполняющий должность настоятеля Корелин Иоанн Васильев [13].

1914 г. Асташевский Гавриил Аркадьев [14].

Если проанализировать послужные списки этих протоиереев на предмет их образования, то можно обнаружить, что все они окончили семинарии – то есть высшие духовные учебные заведения. В основном, они были выпускниками Иркутской духовной семинарии. Исключением здесь является лишь протоиерей Иоанн Евтюгин, который окончил Тобольскую духовную семинарию.

Как видим, настоятелями-протоиереями Верхнеудинского собора выбирались достойные и уважаемые люди. Не вызывает сомнения их вклад в дело служения православной церкви не только Верхнеудинска, но и всего Забайкалья.

Следующим чином при церкви был чин священника:

1809-1826 гг. Шергин Тимофей Петров [15].

1822-1825 гг. Трапезников Стефан Симеонов [16].

1826-1868 гг. Касаткин Михаил Георгиев [17].

1832-1861 гг. Малков Петр Иоаннов [18].

1862-1866 гг. Никольский Иоанн Платонов [19].

1867-1875 гг. Аргентов Андрей Иоаннов [20].

1876-1878 гг. Сахаров Яков Петров [21].

1880-1901 гг. Малышев Петр Глебов [22].

1901-1902 гг. Старков Сергей Прокопьев [23].

1902-1903 гг. Данилов Сергей Васильев [24].

1903-1914 гг. Барышевцев Платон Гаврилов [25].

Проанализировав образование священнического состава Верхнеудинского Одигитриевского собора в XIX в., то можно увидеть, что почти все они, равно как и протоиереи получили образование в Иркутской духовной семинарии. Исключение здесь составляет только Тимофей Шергин. В его послужном списке указывается, что образование он получил в риторическом классе, но какого учебного заведения не указывается. Поэтому представляется достаточно сложным сделать вывод об уровне его образования.

Первоначально, образование священников Восточной Сибири ограничивалось лишь домашним образованием. В дальнейшем, качество образования священнослужителей региона повышается, что было связано, в первую очередь, с реформами духовного образования, проведенными в России в XIX в., что позволило сформировать в стране централизованную систему духовных учебных заведений.

В 1804 г. обер-прокурор Святейшего Синода князь А.Н. Голицын, дал распоряжение Святейшему Синоду рассмотреть положение духовных школ [26]. В 1805 г. Преосвященный Амвросий, митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский представил Святейшему Синоду «Историческую записку о духовных училищах с предначертанием к новому положению оных» [27]. В 1807 г. Высочайшим повелением предписано образовать «Комитет о совершенствовании духовных училищ», которому было поручено рассмотрение плана усовершенствования духовных училищ. Согласно уставу, территория России разделилась на шесть учебных округов, возглавляемых университетами: Московский, Петербургский, Харьковский, Виленский, Дерптский и Казанский. В последний входили учебные заведения Сибири [28]. В 1808 г. Александр I утвердил все предложения, разработанные Комитетом по совершенствованию духовных училищ, и направил в Синод для приведения их в исполнение. С этого времени в России началось реформирование духовной школы, длившееся в течение нескольких лет. Окончательный Устав духовных семинарий был утвержден только 30 августа 1814 г. В этом же году Комитет был преобразован в Комиссию духовных училищ. В расписании учебных предметов духовных семинарий Уставом 1814 г. были закреплены: Святое писание с библейской историей, введение в богословие, всеобщая церковная история и история Русской церкви, гражданская всеобщая история и русская, теория словесности с историей русской словесности, алгебра, геометрия и тригонометрия, физика, греческий и латинский языки т.д. Все эти меры не замедлили сказаться на качестве духовного «кадрового состава», не только России, но и Восточной Сибири.

Для верхнеудинских священников начала XIX в. (судя по послужным спискам причта Верхнеудинской Спасской церкви), ситуация когда

духовные лица не имели специального духовного образования не являлась редкой. К концу XIX – началу XX вв. образовательный уровень духовенства, служащего при верхнеудинских церквях, значительно повышается. Огромную роль в этом сыграла Иркутская духовная семинария.

Третья ступень священства в церковной иерархии – диаконы.

1796-1800 гг. Трапезников Симеон Ферапонтов [29].

1817-1819 гг. Поздышин Александр Григорьев [30].

1821-1833 гг. Зырянов Георгий Матвеев [31].

1834-1835 гг. Малов Григорий Симеонов [32].

1834-1835 гг. Косыгин Стефан Павлов [33].

1837-1841 гг. Шергин Михаил Павлов [34].

1842-1851 гг. Косыгин Полиевкт Иоаннов [35].

1855-1856 гг. Решиков Павел Афанасьев [36].

1858-1867 гг. Малов Антипатр Григорьев [37].

1868-1884 гг. Тютюков Николай Петров [38].

1885-1888 гг. Виноградов Федор Иоаннов [39].

1888-1896 гг. Лавровский Александр Анатолиев [40].

1896-1899 гг. Засорин Максим Самсонов [41].

1899-1901 гг. Барышевцев Платон Гаврилов [42].

1901-1905 гг. Пляскин Николай Иннокентьев [43].

1905-1906 гг. Дауркин Константин Петров [44].

1907 г. Корнаков Василий Алексеев [45].

1908-1909 гг. Спасский Алексей Александров [46].

1911-1914 гг. Рубцов Георгий Алексеев [47].

Анализируя состав и послужные списки диаконов Одигитриевской церкви в XIX в. нужно отметить, что, в начале века их образовательный уровень является низким. К середине века эта ситуация начинает исправляться. Получить образование могли как в семинарии, так и в духовном училище. В первой половине XIX в. наблюдается семейная преемственность и «династические браки». В целом, это характерно не только для всего духовного сословия Верхнеудинска, но и как ранее для всего духовенства России.

Вторым приходом Верхнеудинска был приход Спасской церкви. Сложился он одновременно с приходом Одигитриевского собора (1794 г.). К приходской Спасской церкви также назначался свой причт. К ней по штату было положено: два священника, диакон, два дьячка и два пономаря [48].

Список священников Спасской церкви:

1789-1794 гг. Попов Алексей Иоаннов [49].

1789-1799 гг. Шергин Петр Симеонов [50].

1795-1799 гг. Миронов Иоанн Васильев [51].

1800-1842 гг. Трапезников Симеон Ферапонтов [52].

1822-1825 гг. Петелин Николай Иоаннов [53].

1826-1832 гг. Шергин Тимофей Петров [54].

1828 г. Трапезников Стефан Симеонов [55].

1832-1838 гг. Рубцов Николай Петров [56].

1837-1870 гг. Попов Михаил Харлампиев [57].

1842 -1850 гг. Николаевский Матвей Косьмин [58].

1850-1862 гг. Ружников Сергей Иоаннов [59].

1862 г. Лавровский Анатолий Александров. Нужно отметить, что должность настоятеля начинает упоминаться в церковных документах только с 80-х гг. XIX в., хотя формально она существовала ранее. Очевидно, это связано с тем, что 14 июня 1884 г. Преосвященный Мелетий, епископ Селенгинский, произвел в сан протоиерея настоятеля Спасской церкви Анатолия Лавровского [60]. Хотя сан протоиерея для занятия должности настоятеля Спасской церкви, в отличие от Одигитриевского собора был не обязателен.

1844-1881 гг. Пономаревский Иннокентий Яковлев [61].

1881-1884 гг. Громов Александр Павлов [62].

Недостаток архивных материалов за 90-е гг. XIX в. не позволяет проследить преемственность в священнической должности Спасской церкви. Однако, можно утверждать, что в причте Верхнеудинского Спасского храма в этот период наблюдается нехватка священнослужителей.

1898-1901 гг. Старков Сергей Прокопьев [63].

1901-1904 гг. Тяжелов Сергей Петров [64].

1907-1908 гг. Корелин Иоанн Васильев [65].

1908-1914 гг. Титов Федор Константинов [66].

1908-1914 гг. Перфильев Василий Поликарпов [67].

В 1914 г., в результате очередных кадровых перестановок состава, настоятелем Спасской церкви стал Литвинцев Михаил Михайлов [68]. А священником был назначен Литвинцев Алексей Платонов [69].

Все из перечисленных выше священников Спасской церкви конца XIX – начала XX вв. имели целый ряд наград. Их заслуги по духовной службе, миссионерству, народному образованию не подлежат сомнению.

Образование эти священники получили в Иркутской духовной семинарии. В начале XX в. встречаются случаи, когда духовное лицо имело светское образование, но это относится к лицам, перешедшим в духовное звание из других сословий. Так, например, Перфильев Василий закончил Иркутскую гимназию, так как происходил из мещан.

Следующим чином были диаконы. Далее приводится их список.

Попов Михаил Иоаннов служил в 1789-1797 гг. [70].

Корнаков Иоанн Васильев служил в 1799-1800 гг. [71].

Шергин Дмитрий Симеонов служил в 1801 году [72].

Шергин Тимофей Петров служил 1805-1809 гг. [73].

Шергин Павел Петров служил в 1811-1834 гг. [74].

Поздышин Александр Григорьев служил в 1819-1831 гг. [75].

Трапезников Иннокентий Симеонов служил в 1834-1836 гг. [76].

Корнаков Герасим Матвеев служил с 1837-1862 гг. [77].

Бенкогенов Николай Михайлов служил в 1864-1866 гг. [78].

Пляскин Николай Александров служил в 1867-1873 гг. [79].

Виноградов Федор Иоаннов служил в 1888-1889 гг. [80].

Мороков Захарий Иакинфов служил в 1905-1914 гг. [81].

Анализируя послужные списки диаконов Верхнеудинской Спаской церкви в XIX– начале XX вв., можно прийти к следующим выводам: также как и священники, диаконы этой церкви, в основном, были уроженцами Восточной Сибири и Забайкалья, происходили из духовного сословия. Исключением был только диакон Захарий Мороков, который являлся сыном мещанина [82]. Образование, в большинстве своем диаконы получали в Иркутской духовной семинарии и в Иркутском духовном училище. Мороков Захарий, в силу того, что первоначально принадлежал к мещанскому сословию, светское образование получил в Баргузинском городском 2-х классном училище Министерства народного просвещения. То есть все тенденции формирования диаконского чина внутри духовного сословия, тождественны тенденциям священнического чина.

Помимо указанных причтов двух церквей, в Верхнеудинске в конце XIX – начале XX вв. существовал причт Верхнеудинской церкви Скорбящей Божьей Матери при тюрьме. Причт этой церкви включал в себя одного священника [83]. В 1900-1901 гг. им состоял Виноградов Федор Иоаннов [84]. В 1907-1914 гг. Николаевский Александр Дмитриев [85].

Итак, в XVIII-XIX вв. Верхнеудинск утверждает себя как один из торгово-экономических центров Забайкалья, находящийся на пересечении всех торговых путей. Купеческое сословие, своей деятельностью непрерывно развивает экономику не только города, но и всего региона. Улучшение экономического состояния Верхнеудинска приводит к увеличению численности его населения. Одним из следствий этого является увеличение численности прихожан верхнеудинских церквей, замена зданий деревянных церквей на каменные сооружения и окончательное формирование территории православных приходов города. Экономический фактор оказывает свое влияние и на формирование духовного сословия.

Таким образом, в первой половине XIX в. священно- и церковнослужители города Верхнеудинска были уроженцами Восточной Сибири, чаще всего Забайкальской области. Во второй половине XIX – начале XX вв., кроме них, в причтах верхнеудинских церквей служили также духовные лица, которые до перехода в Иркутскую или позднее в Забайкальскую служили в других епархиях и соответственно были уроженцами других регионов России. Переход в Иркутскую и Забайкальскую епархии духовных лиц из других российских епархий был обусловлен нехваткой кадров священно- и церковнослужителей в Сибири. Это положение продолжало сохраняться на протяжении всего XIX в. Иркутская духовная семинария, Иркутское, Верхнеудинское, а затем и Читинское духовные училища не могли удовлетворить потребность церквей Забайкалья еще и потому, что их выпускникам специальным Указом в первой половине XIX в. разрешалось после окончания духовного учебного заведения по-

ступать на казенную службу чиновниками и учителями министерских училищ, также испытывающих потребность в кадрах.

Что касается образования, получаемого священно- и церковнослужителями на протяжении XIX в., то в первые десятилетия XIX в. наблюдается ситуация, когда образование даже священников и диаконов верхнеудинских церквей ограничивалось лишь риторическим классом, а некоторые из них вообще не обучались в духовных образовательных учреждениях и, по-видимому, образование получали в семьях.

Приблизительно с 20-х гг. XIX в. «образовательный уровень» духовенства города Верхнеудинска начинает повышаться. Огромную роль в этом сыграли Иркутская духовная семинария и Иркутское духовное училище. На протяжении XIX в. почти все священники и часть диаконов, служившие при верхнеудинских церквях, закончили именно Иркутскую духовную семинарию. Причем священники обычно заканчивали полный курс обучения, или в первом или во втором разряде. К концу XIX в. также важную роль в образовании священнослужителей начинают играть Нерчинское и Читинское духовные училища.

В первой половине XIX в. духовенство города формируется из числа сыновей священно и церковнослужителей Верхнеудинска. Существовавший в XIX в. в Сибири недостаток в духовных лицах приводил к тому, что сыновья служителей местных церквей, получив духовное образование, возвращались в свой город и здесь начинали службу. Такое положение сохраняется почти до последней четверти XIX в.

В первой половине XIX в. все священнослужители принадлежали к духовному сословию от своего рождения. В 50-60-е гг. XIX в. некоторые из священно- и церковнослужителей были выходцами из других сословий. Эта тенденция особенно усиливается в первых десятилетиях XX в. Параллельно с этим во второй половине XIX в. наблюдается противоположный процесс. Дети священно- и церковнослужителей получают уже не только духовное, но светское образование. После обучения они могли выйти из духовного ведомства и перейти в гражданское.

Причина «демократизации» духовного сословия во второй половине XIX в. кроется в реформах 60-70-х гг. XIX в. Как указывает А.В. Дулов, «в 60-х годах детям духовенства разрешили поступать в светские учебные заведения, на гражданскую и военную службу. Окончившие семинарии получили право поступать в университеты. В свою очередь, в духовных семинариях разрешили учиться выходцам из любых сословий» [2]. Эти реформы привели к тому, что духовенство становится менее замкнутым сословием и перейти туда может человек из любого другого сословия.

Сравнивая список священно и церковнослужителей верхнеудинских церквей в XIX – начале XX вв. с их «штатным расписанием, можно заметить, что не всегда штаты церквей были укомплектованы полностью. Особенно ярко это проявляется в 80-90-х гг. XIX в. Кроме этого, начало

XX в. характеризуется «текучестью» кадрового состава в церквях, что свидетельствует о нестабильности положения.

Нехватку кадров священно и церковнослужителей в Забайкальской епархии в конце XIX – начале XX вв. объясняет В.И. Косых [4]. Он указывает следующие причины: небольшой выпуск из духовных училищ и нежелание выпускников продолжать учебу в духовных семинариях, что было характерно, как он подчеркивает, в некоторой мере и для центральных российских епархий.

Таким образом, в XIX в. продолжается процесс формирования духовного сословия города Верхнеудинска. Первая половина века характеризуется достаточно устойчивым положением церкви в обществе, ее социальной значимостью. Несмотря на недостаток кадров священно и церковнослужителей, к середине XIX в. духовное сословие города наращивает свой качественный потенциал, усиливающийся в начале XX в. Все это было связано с общим процессом экономического развития Забайкалья, в частности Верхнеудинска и процессом развития православной церкви в Восточной Сибири и Забайкалье в этот период.

Примечания

1. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. СПб., 1931. Т. 6. № 3712.
2. Дулов А. В. Русское православие : очерк истории. Улан-Удэ, 2000. С. 206.
3. Жалсараев А. Д. Поселения, православные храмы, священнослужители Бурятии, XVII-XX столетий. Улан-Удэ, 200. С. 433.
4. Косых В. И. Забайкальская епархия накануне и в годы первой российской революции. Чита, 1999. С. 29.
5. Христианство : словарь / под общ.ред. Л. Н. Митрохина [и др.]. М., 1994.
6. ГАРБ (Государственный архив Республики Бурятия). Ф. 213. О. 1. Д. 166. Л. 1.
7. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). Ф. 282. О. 1. Д. 169.
8. ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 329.
9. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 264. Л. 3.
10. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 237. Л. 7.
11. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 237. Л. 3.
12. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 236. Л. 4.
13. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 78а. Л. 6.
14. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 242. Л. 8.
15. ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 188.
16. ГАЗК. Ф. 282. О. 1. Д. 188.
17. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 264. Л. 6.
18. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 264. Л. 4.
19. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 35. Л. 9.

20. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 237. Л. 5.
21. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 201. Л. 6.
22. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 236. Л. 9.
23. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 217. Л. 18.
24. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 215. Л. 13.
25. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 242. Л. 20.
26. РГИА (Российский государственный архив). Ф. 834. Оп. 1. Д. 985. Л. 2 (об.).
27. РГИА. Ф. 834. Оп. 1. Д. 840. Л. 2. (об.).
28. РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 985. Л. 5 (об.).
29. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 264. Л. 14.
30. ГАРБ. Ф. 213. Оп. 1. Д. 88. Л. 16.
31. ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 299; Д. 329.
32. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 206. Л. 5.
33. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 203. Л. 5.
34. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 264. Л. 4.
35. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 149. Л. 7.
36. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 21. Л. 2, 5.
37. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 219. Л. 5.
38. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 237. Л. 4.
39. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 213. Л. 20.
40. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 236. Л. 17.
41. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 236. Л. 11.
42. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 242. Л. 20.
43. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 215. Л. 10.
44. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 217. Л. 15.
45. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 209. Л. 13.
46. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 207. Л. 7.
47. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 242. Л. 26.
48. ГАРБ. Ф. 213. Оп. 1. Д. 91. Л. 2.
49. ГАРБ. Ф. 213. Оп. 1. Д. 109. Л. 124, 148.
50. ГАРБ. Ф. 213. Оп. 1. Д. 109. Л. 71, 105, 124, 148.
51. ГАРБ. Ф. 213. Оп. 1. Д. 109. Л. 71, 105.
52. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 264. Л. 14.
53. ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 188. Л. 22-23.
54. ГАРБ. Ф. 213. Оп. 1. Д. 1. Л. 162-168.
55. ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 226. Л. 25-26.
56. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 264. Л. 12.
57. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 264. Л. 15.
58. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 141.
59. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 205. Л. 17.
60. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 80. Л. 14.
61. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 80. Л. 15.
62. ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 2708. Л. 19.
63. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 217. Л. 18.

64. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 78а. Л. 34.
65. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 78а. Л. 6.
66. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 242. Л. 78.
67. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 242. Л. 50.
68. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 242. Л. 48.
69. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 242. Л. 55.
70. ГАРБ. Ф. 213. Оп.1. Д. 109. Л. 105, 124, 148.
71. ГАРБ. Ф. 213. Оп.1. Д. 109. Л. 44, 71.
72. ГАРБ. Ф. 213. Оп.1. Д. 109. Л. 29.
73. ГАРБ. Ф. 213. Оп. 1. Д. 1. Л. 163, 167.
74. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 206. Л. 7.
75. ГАРБ. Ф. 213. Оп. 1. Д. 146. Л. 1-2.
76. ГАРБ. Ф. 213. Оп. 1. Д. 146. Л. 1.
77. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 264. Л. 13.
78. ГАРБ. Ф. 186. Оп.1. Д. 80. Л. 16.
79. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 213. Л. 20.
80. ГАЗК. Ф. 282. Оп.1. Д. 2983.
81. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 242. Л. 62.
82. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 242. Л. 62.
83. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 242. Л. 85.
84. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 213. Л. 20.
85. ГАРБ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 242. Л. 88.

References

1. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr.2 [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2]. Saint Petersburg, 1931. Vol. 6. No. 3712. [In Russ.].
2. Dulov A. V. Russkoe pravoslavie: ocherk istorii [Russian Orthodoxy: An Essay in History]. Ulan-Ude, 2000. P. 206. [In Russ.].
3. Zhalsaraev A. D. Poseleniya, pravoslavnye khramy, svyashchennosluzhiteli Buryatii, XVII-XX stoletiy [Settlements, Russian Orthodox Temples, Clergymen of Buryatia, 17th- 20th Centuries]. Ulan-Ude, 200. P. 433. [In Russ.].
4. Kosykh V. I. Zabaykal'skaya eparkhiya nakanune i v gody pervoy rossiyskoy revolyutsii [Transbaikalian Diocese before and during the First Russian Revolution]. Chita, 1999. P. 29. [In Russ.].
5. Khristianstvo : slovar' [Christianity: A Dictionary] / pod obshch. red. L. N. Mitrokhina [i dr.]. Moscow, 1994. [In Russ.].
6. GARB (Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya) [State Archive of the Republic of Buryatia]. F. 213. O. 1. D. 166. L. 1. [In Russ.].
7. GAZK (Gosudarstvennyy arkhiv Zabajkal'skogo kraya) [State Archive of the Transbaikal region]. F. 282. O. 1. D. 169. [In Russ.].
8. GAZK. F. 282. Op. 1. D. 329. [In Russ.].
9. GARB. F. 186. Op. 1. D. 264. L. 3. [In Russ.].
10. GARB. F. 186. Op. 1. D. 237. L. 7. [In Russ.].

11. GARB. F. 186. Op. 1. D. 237. L. 3. [In Russ.].
12. GARB. F. 186. Op. 1. D. 236. L. 4. [In Russ.].
13. GARB. F. 186. Op. 1. D. 78a. L. 6. [In Russ.].
14. GARB. F. 186. Op. 1. D. 242. L. 8. [In Russ.].
15. GAZK. F. 282. Op. 1. D. 188. [In Russ.].
16. GAZK. F. 282. O. 1. D. 188. [In Russ.].
17. GARB. F. 186. Op. 1. D. 264. L. 6. [In Russ.].
18. GARB. F. 186. Op. 1. D. 264. L. 4. [In Russ.].
19. GARB. F. 186. Op. 1. D. 35. L. 9. [In Russ.].
20. GARB. F. 186. Op. 1. D. 237. L. 5. [In Russ.].
21. GARB. F. 186. Op. 1. D. 201. L. 6. [In Russ.].
22. GARB. F. 186. Op. 1. D. 236. L. 9. [In Russ.].
23. GARB. F. 186. Op. 1. D. 217. L. 18. [In Russ.].
24. GARB. F. 186. Op. 1. D. 215. L. 13. [In Russ.].
25. GARB. F. 186. Op. 1. D. 242. L. 20. [In Russ.].
26. RGIA (Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv) [Russian State Historical Archive]. F. 834. Op. 1. D. 985. L. 2 (ob.). [In Russ.].
27. RGIA. F. 834. Op. 1. D. 840. L. 2. (ob.). [In Russ.].
28. RGIA. F. 834. Op. 4. D. 985. L. 5 (ob.). [In Russ.].
29. GARB. F. 186. Op. 1. D. 264. L. 14. [In Russ.].
30. GARB. F. 213. Op. 1. D. 88. L. 16. [In Russ.].
31. GAZK. F. 282. Op. 1. D. 299; D. 329. [In Russ.].
32. GARB. F. 186. Op. 1. D. 206. L. 5. [In Russ.].
33. GARB. F. 186. Op. 1. D. 203. L. 5. [In Russ.].
34. GARB. F. 186. Op. 1. D. 264. L. 4. [In Russ.].
35. GARB. F. 186. Op. 1. D. 149. L. 7. [In Russ.].
36. GARB. F. 186. Op. 1. D. 21. L. 2, 5. [In Russ.].
37. GARB. F. 186. Op. 1. D. 219. L. 5. [In Russ.].
38. GARB. F. 186. Op. 1. D. 237. L. 4. [In Russ.].
39. GARB. F. 186. Op. 1. D. 213. L. 20. [In Russ.].
40. GARB. F. 186. Op. 1. D. 236. L. 17. [In Russ.].
41. GARB. F. 186. Op. 1. D. 236. L. 11. [In Russ.].
42. GARB. F. 186. Op. 1. D. 242. L. 20. [In Russ.].
43. GARB. F. 186. Op. 1. D. 215. L. 10. [In Russ.].
44. GARB. F. 186. Op. 1. D. 217. L. 15. [In Russ.].
45. GARB. F. 186. Op. 1. D. 209. L. 13. [In Russ.].
46. GARB. F. 186. Op. 1. D. 207. L. 7. [In Russ.].
47. GARB. F. 186. Op. 1. D. 242. L. 26. [In Russ.].
48. GARB. F. 213. Op. 1. D. 91. L. 2. [In Russ.].
49. GARB. F. 213. Op. 1. D. 109. L. 124, 148. [In Russ.].
50. GARB. F. 213. Op. 1. D. 109. L. 71, 105, 124, 148. [In Russ.].
51. GARB. F. 213. Op. 1. D. 109. L. 71, 105. [In Russ.].
52. GARB. F. 186. Op. 1. D. 264. L. 14. [In Russ.].
53. GAZK. F. 282. Op. 1. D. 188. L. 22-23. [In Russ.].
54. GARB. F. 213. Op. 1. D. 1. L. 162-168. [In Russ.].
55. GAZK. F. 282. Op. 1. D. 226. L. 25-26. [In Russ.].

56. GARB. F. 186. Op. 1. D. 264. L. 12. [In Russ.].
57. GARB. F. 186. Op. 1. D. 264. L. 15. [In Russ.].
58. GARB. F. 186. Op. 1. D. 141. [In Russ.].
59. GARB. F. 186. Op. 1. D. 205. L. 17. [In Russ.].
60. GARB. F. 186. Op.1. D. 80. L. 14. [In Russ.].
61. GARB. F. 186. Op. 1. D. 80. L. 15. [In Russ.].
62. GAZK. F. 282. Op.1. D. 2708. L. 19. [In Russ.].
63. GARB. F. 186. Op. 1. D. 217. L. 18. [In Russ.].
64. GARB. F. 186. Op. 1.D. 78a. L. 34. [In Russ.].
65. GARB. F. 186. Op. 1.D. 78a. L. 6. [In Russ.].
66. GARB. F. 186. Op. 1. D. 242. L. 78. [In Russ.].
67. GARB. F. 186. Op. 1. D. 242. L. 50. [In Russ.].
68. GARB. F. 186. Op. 1. D. 242. L. 48. [In Russ.].
69. GARB. F. 186. Op. 1. D. 242. L. 55. [In Russ.].
70. GARB. F. 213. Op.1. D. 109. L. 105, 124, 148. [In Russ.].
71. GARB. F. 213. Op.1. D. 109. L. 44, 71. [In Russ.].
72. GARB. F. 213. Op.1. D. 109. L. 29. [In Russ.].
73. GARB. F. 213. Op. 1. D. 1. L. 163, 167. [In Russ.].
74. GARB. F. 186. Op. 1. D. 206. L. 7. [In Russ.].
75. GARB. F. 213. Op. 1. D. 146. L. 1-2. [In Russ.].
76. GARB. F. 213. Op. 1. D. 146. L. 1. [In Russ.].
77. GARB. F. 186. Op. 1. D. 264. L. 13. [In Russ.].
78. GARB F. 186. Op.1. D. 80. L. 16. [In Russ.].
79. GARB. F. 186. Op. 1. D. 213. L. 20. [In Russ.].
80. GAZK. F. 282. Op.1. D. 2983.[In Russ.].
81. GARB. F. 186. Op. 1. D. 242. L. 62. [In Russ.].
82. GARB. F. 186. Op. 1. D. 242. L. 62. [In Russ.].
83. GARB. F. 186. Op. 1. D. 242. L. 85. [In Russ.].
84. GARB. F. 186. Op. 1. D. 213. L. 20. [In Russ.].
85. GARB. F. 186. Op. 1. D. 242. L. 88. [In Russ.]

Батуева И.Б., Бабаков В.В.

Batueva I.B., Babakov V.V.

ЗЕМСТВО В СИБИРИ И ИНОРОДЦЫ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ

ZEMSTVO IN SIBERIA AND NON-RUSSIANS AT THE TURN OF THE 19th-20th CENTURIES

Статья рассматривает процесс борьбы сибирской общественности за введение земских органов самоуправления в крае, его особенность развития среди аборигенных этносов Сибири на рубеже XIX-XX вв.

The article examines the struggle of the Siberian public for the introduction of local self-governing bodies (zemstvo) in the region, their special development among the aboriginal ethnoses of Siberia at the turn of the 19th-20th centuries.

Ключевые слова: Земское самоуправление, местное самоуправление, национальное самоуправление, сибирские этносы, национальное самосознание, буряты, якуты, эвенки, хакасы.

Keywords: self-government (zemstvo), local self-government, national self-government, Siberian ethnic groups, national consciousness, Buryats, Yakuts, Evenks, Khakas.

Российское государство, на протяжении всего своего развития, формировало самобытные исторические традиции осуществления местного самоуправления. В его недрах, с древнейших времен успешно функционировала местная власть, которая практически разработала и реализовала «земскую идею», основанную на народовластии «по правде и совести». До XVI столетия эта практическая деятельность не была нормирована и утверждена законом, она развивалась исключительно на основе народного обычая.

Принципиальное отличие сформированной системы местного самоуправления в середине XIX в. от предшествующих периодов состояло в том, что впервые было масштабно осуществлено на государственном уровне правовое регулирование отношений в сфере местного самоуправления. Российское государство определило статус, формы и процедуры осуществления местного самоуправления, его участие в решении государственных задач и степень обособленности от государственных органов.

Исторические и географические особенности развития Российской империи, геополитическое положение, евразийский масштаб территорий, национальное и конфессиональное многообразие народов и этносов, многоукладность экономики – это те факторы, которые предопределили на-

циональное своеобразие взаимодействия государственной власти и местного самоуправления.

Создание эффективной и независимой системы самоуправления невозможно без складывания ряда предпосылок социально-экономического характера, присутствия определенной исторической культуры, наличия четкой правовой базы. Не менее важна возможность формирования соответствующей экономической базы, наличие граждан и групп населения, имеющих схожие, четко сформулированные взгляды и интересы, которые они готовы применить в самостоятельной работе. В наше время, такой социальной основой местного самоуправления видится средний класс.

Местное самоуправление в современном понимании этого термина было введено в России в 1864 г., после крестьянской реформы 1861 г. Оно органично дополняло эту реформу, которая предоставила гражданские свободы сельскому населению России. Предыдущие попытки, предпринятые Петром I, Екатериной II, установить в России местное управление на сколько-нибудь демократических началах не дали ощутимых результатов в условиях господства крепостного права.

Сословные дворянские привилегии не могли превратиться в общегражданские права на фоне продолжающегося закрепощения крестьян, повсеместной крепостнической общественной атмосферы, бюрократического произвола на всех уровнях государственного управления. После отмены крепостного права стало очевидно, что переустройство местного управления на новых основах неизбежно. Его учреждение меняло весь политический быт России.

В проекте предполагалось выстроить губернские и уездные земские учреждения на самых прогрессивных демократических началах. Они должны были быть наделены действительной и самостоятельной властью во всех местных культурных, социальных, хозяйственных делах. Функции государственной власти сводились к надзору за уже состоявшимися постановлениями и установлением ответственности земских учреждений за незаконные действия перед судом.

«Доколе действия земских учреждений касаются только местного интереса, нет необходимости в участии правительственной власти в прямом вмешательстве и влиянии на ход дел» [5, с.129].

Планировалось устранить сословный принцип при формировании земских органов. «Сословное деление, доньше признаваемое и принятое законом, не согласно с характером земских учреждений, имеющим в принципе не сословные, но общие хозяйственные интересы известной местности» [5, с.175].

Однако на практике, в Положении 1864 г. о земских учреждениях и в Городовом положении 1870 г. многое изменилось.

Как показало практическое осуществление реформирования, российская бюрократия не имела четкой концепции развития системы местного самоуправления, отсутствовало сбалансированное взаимодействие с

государственной властью, это объективно привело к противоречиям и непоследовательности в проведении реформ. Фактическая реализация земской реформы сопровождалась ее постоянной корректировкой, исходя из сложившихся на тот момент объективных социальных условий, правовой культуры и исторических традиций осуществления власти.

Процесс становления органов местного самоуправления в целом ряде случаев сопровождался гипертрофированно-идеализированным восприятием его самостоятельности земскими (муниципальными) служащими и общественностью. В ходе практической деятельности органы местного самоуправления неизбежно более тесно взаимодействовали с органами государственной власти, все более подчиняясь им. Сама европейская концепция местного самоуправления, в Российской империи трансформировалась в пользу интеграции его органов в единую систему осуществления власти при сохранении организационной обособленности. Фактически, на практике реализовывался принцип единства публичной власти на различных уровнях, объединяющей государственную власть и местное самоуправление.

Российская бюрократия избегала выстраивания отношений партнерства с земскими органами, она не воспринимала местное самоуправление как самостоятельный уровень осуществления публичной власти, работала с ними или как с подчиненными или как с общественными объединениями. Повсеместное неумение выстроить систему взаимодействия с земским самоуправлением рождало стремление чиновничества просто подчинить его себе, включить в систему государственной власти. Отличительной чертой земских реформ в России стало преобладание государственных начал в процессе становления системы местного самоуправления.

Потенциальные возможности эффективной деятельности земского самоуправления в Российской империи не соответствовали объему возложенных на него государством задач, что не только снижало результативность его работы, но и объективно ставило в зависимость от органов государственной власти. Многие обязательные к исполнению земские дела (предметы ведения) не имели непосредственного отношения к местному самоуправлению, между тем, именно, они являлись основным источником расходов земского бюджета. На их решение государством, как правило, не выделялось достаточных средств, это уменьшало материально-финансовые возможности земств решать собственно вопросы местного значения.

Отсутствие четкого разграничения компетенции и ответственности между государственной властью и земскими органами, недостатки правового регулирования управления в целом, снизили качество деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также их взаимодействия. Расширение компетенции земских органов нередко сопровождалось передачей государственной властью им максимального количества социально-экономических функций, и ответствен-

ности за их исполнение, в случае, если они не могли быть осуществлены государством. Такие действия позволяли царской бюрократии избегать политической ответственности за возможные ошибки, они неизбежно способствовали нарастанию кризисных явлений в социально-экономической сфере, в конечном счете, и в политической.

В период с 1865 по 1876 гг. земства были введены в тридцати четырех центральных губерниях Европейской России, в Бессарабской губернии и в Области Войска Донского (были упразднены в 1882 г.) и несмотря на все недостатки их практики, вызвали большое уважение и интерес общества благодаря своей широкой хозяйственной и общественной деятельности.

После установления земских органов самоуправления в Европейских губерниях в обществе появился запрос о распространении земства на территорию Сибири. Царское правительство, вплоть до Февральской революции, не смогло пойти на это. Причина была в поверхностном представлении царского чиновничества о Сибири как о далеком крае ссылки, который может управляться только государством. Вся история управления Сибирью, по мнению Н.М. Ядринцева, представляла собою длинную вереницу злоупотреблений, насилий и грабежа [1, с. 5].

Основная причина расхождения мнений у сибирской общественности и правительства о сибирском земстве лежала в оценке существующих предпосылок и приоритетности сложившихся факторов, влияющих на готовность региона к реформам.

Царское правительство не находило возможным распространения земства на территорию Сибири по следующим причинам:

1. Наличие значительных необжитых и малоисследованных пространств, большая территориальная протяженность путей сообщения, почти полное отсутствие коммуникации и средств связи, низкая плотность населения, суровые климатические условия.

Эти факторы повлияли на складывание у местного населения экономически замкнутого натурального строя, который стал постепенно вытесняться меновым и денежным только на рубеже XIX-XX вв. с постройкой Транссибирской железнодорожной магистрали. Начавшиеся изменения вызвали большой экономический сдвиг, подорвали основы занятий и благосостояния значительной части сибирского населения, привели к началам капиталистического ведения хозяйства. Общее улучшение условий жизни местного населения выдвинуло новые социально-политические потребности, в том числе и в виде введения местного самоуправления.

2. Отсутствие частного землевладения и дворянства.

В сложившейся общественной практике Европейской России органы местного самоуправления разных уровней всегда состояли преимущественно из лиц дворянского сословия, которое представляло большинство в руководстве местным самоуправлением. Сибирь же являлась территорией государственного землевладения и мелкого крестьянского землепользования. Поэтому правительство считало, что здесь некому будет ру-

ководить «мужиками», а сами они не в состоянии этого делать. В отсутствии дворянства, царское чиновничество потеряло бы социальную опору в местном земстве, что объективно сделало его непредсказуемым и малоуправляемым.

3. Наличие инородческого населения.

Вероятно, царское правительство не имело даже общей концепции принципов и начал, на которых инородцы бы вписались в общесибирскую систему будущих земских органов самоуправления. Аборигенное население Сибири, в лучшем случае, находилось на родовой стадии докапиталистического общественно-экономического развития. В подавляющем большинстве, отличаясь способом производства, патриархальной натуральной экономикой, менталитетом, национальным характером, исторической памятью, конфессионально, они просто не смогли бы вписаться в общую, единую общесибирскую систему земства. Безусловно, капитализм проникал и в их среду, но сравнительная малочисленность населения, «чересполосность» проживания с русскоязычным населением, практическое отсутствие широкого слоя национальной интеллигенции, зарождающееся национальное самосознание, объективно порождали в их среде идеи об организации отдельного местного национального самоуправления без представителей других национальностей. Царизм не знал, как вписать исторически сложившуюся инородческую патриархально-родовую структуру общества в будущую общесибирскую систему органов земского самоуправления.

Именно, поэтому практически все многочисленные проекты введения земства в Сибири, разрабатываемые на рубеже XIX-XX вв. разными общественно-политическими объединениями, организациями, союзами, частными лицами, администрацией, предполагали его введение ограничено, только в районах массового проживания русского крестьянского населения, не затрагивая инородцев.

Еще стараниями графа М.М. Сперанского в 1822 г., по Уставу об управлении инородцев сложилась стройная и логичная система управления коренными народами Сибири, были созданы органы самоуправления. Наиболее удачной их формой, по признанию современников, были Степные думы для кочевых инородцев (бурят, якутов, эвенков, хакасов) [3, с. 51].

В 1901 г., с русификаторской целью, царское правительство упразднило Степные думы. Провело волостную реформу, ввело институт крестьянских начальников. По замыслу царизма, инородцы, в рамках борьбы с усилившимся в Степных думах влиянием местной феодальной знати, лишались национального самоуправления. На неоднократные просьбы бурятских ходоков о восстановлении Степных дум, Николай II ответил, что реформа закрепляет оседлый строй жизни бурят взамен кочевого, ставшего несовместимым с экономическими интересами прочего населения Сибири...[4].

В годы революции 1905-1907 гг. в России на невиданный уровень поднялось протестное рабочее, крестьянское, национальное движение.

Первые организованные выступления инородческого населения произошли в Забайкальской области. Среди бурятского населения, в улусах, хошунах, аймаках, под руководством немногочисленной национальной интеллигенции прошли обсуждения вопросов об организации местного самоуправления, введении обязательного обучения детей грамоте, решении земельного вопроса в интересах бурят. Фактически, в проектах, предлагалось организовать земские органы местного управления среди бурят, которые бы решили все насущные вопросы аборигенного населения края. Краеугольным вопросом обсуждения был вопрос об отдельных (национальных, для бурят и эвенков) или единых земствах с русским крестьянским населением.

26-30 апреля 1905 г. впервые в истории бурятского народа в Чите прошел съезд забайкальских бурят и бурят Иркутской губернии. Вместе с другими решениями на нем был принят проект национального земского самоуправления, предусматривающий создание автономных от русских крестьян органов самоуправления по территориальному признаку [2, с. 35].

На съезде бурят Иркутской губернии, 20-26 августа 1905 г. в Иркутске большинство делегатов высказалось за создание среди бурятского населения отдельного только уездного земства наряду с русским. По проекту должностные лица избирались сроком на четыре года. Избирательные права получали мужчины, достигшие 21 года и совершеннолетние женщины, самостоятельно ведущие хозяйство или имеющие стабильный источник доходов.

В Хакасии прошел Минусинский уездный крестьянский съезд в октябре 1905 г. На нем кроме делегатов от русского населения, присутствовали 8 уполномоченных от хакасских ведомств. Было предложено сформировать единые земские учреждения, а для обеспечения прав хакасского населения они избирали бы в уездное земское собрание не по одному, а по два гласных от каждой земской единицы.

На Аскизском инородческом съезде в ноябре 1905 г. организация земского национального самоуправления была выстроена на основе проекта иркутских бурят, но без учреждения уездного аборигенного земства.

В Якутии вопросом о земстве занималось Якутское сельскохозяйственное общество, созданное в 1899 г. Летом 1905 г. его Совет подготовил «Проект основных начал о земских учреждениях в Якутской области». Предполагалось создать единые органы самоуправления для аборигенов и русского крестьянского населения. Осенью, после обнародования манифеста 17 октября 1905 г., якутская интеллигенция подготовила документ, в основу которого лег проект иркутских бурят.

В Западной Сибири национальное движение алтайцев в начале XX в. обладало религиозным характером и сопровождалось попыткой создания «новой алтайской веры», более известной как бурханизм. В рамках

революционных событий 1905-1907 гг. малочисленная казахская интеллигенция, только один раз, на митинге в городе Каркаралинске, в ноябре 1905 г., вместе с представителями русской интеллигенции, высказалась за земское самоуправление. В основном борьба шла не за земскую реформу, а за безусловное прекращение переселений на казахские земли, за систему традиционного судопроизводства, защиту отпращиваний религиозного культа.

Следует констатировать, что аборигенные народы Сибири особенно в период первой русской революции 1905-1907 гг. повсеместно испытали подъем национального самосознания, которое переросло в организованное движение. Именно в этот период эта борьба перешла на новый общественно-политический уровень, трансформировалась в идею о народовластии, которую необходимо было закрепить в существующей системе общества.

Повсеместная активизация национального движения выдвинула на первый план, как приоритет, создание органов национального самоуправления в форме земских единиц, причем, не всегда общих с русским крестьянским населением. Их создание, могло бы решить насущные надежды аборигенных народов о введении всеобщего обязательного обучения грамоте, в том числе и на национальном языке, решении земельного вопроса в их интересах инородцев, ослаблении колонизаторской земельной политики царизма в Сибири.

Наиболее зрелыми и подготовленными национальными выступлениями аборигенных этносов в годы революции 1905-1907 гг. были съезды бурятского населения. Они качественно отличались от революционных выступлений других инородческих народов Сибири широтой поставленных задач. Масштабы привлечения бурятского населения к организованным революционным действиям, обеспеченные национальной интеллигенцией, позволяют утверждать о возникновении устойчивого движения.

Практика и организация проведения общественных мероприятий, реальные решения и их последствия показывают зрелость претензий бурятского общества на формирование национального земства. Причем, разработанные и принятые бурятскими съездами проекты национального самоуправления в виде земства, автономного от русских крестьян, стали наиболее радикальными среди проектов других этносов Сибири.

Примечания

1. Альтшуллер М. И. Земство в Сибири. Томск, 1916.
2. Бабаков В. В. Национально-государственное строительство в Бурятии в 1917-1919 гг. Улан-Удэ, 2012.
3. Батуева И. Б. История развития хозяйства забайкальских бурят в XIX веке. Улан-Удэ, 1999.
4. Забайкальские областные ведомости. 1903. 18 ноября. № 139. ГАРБ. Ф. 129. Оп. 1. Д. 4386. Л. 44-44 об.

5. Материалы по земскому общественному устройству. Т. 1. СПб., 1885.

References

1. Al'tshuller M.I. Zemstvo v Sibiri [Zemstvo in Siberia]. Tomsk, 1916 [In Russ.].

2. Babakov V.V. Natsionalno-gosudarstvennoye stroitelstvo v Buryatii v 1917-1919 gg. [Nation and State Building in Buryatia in 1917-1919]. Ulan-Ude, 2012. [In Russ.].

3. Batueva I.B. Istoriya razvitiaya khozayastva zabaikalskykh buryat v XIX veke [History of the Economic Development of Transbaikalian Buryats in the 19th Century]. Ulan-Ude, 1999. [In Russ.].

4. Zabaikal'skie oblastnye vedomosti. 1903. 18 noyabrya. № 139 [Transbaikalian Regional Gazette. 1903. 18 November. No. 139]. GARB.F. 129.Opt. 1.D. 4386. L. 44-44 ob. [In Russ.].

5. Materialy po zemskomu obschestvennomu ustroystvu. T. 1 [Materials on Zemstvo Social Structure. Vol. 1]. Saint Petersburg, 1885. [In Russ.].

Дикий Я. В.

Dikiy Ya. V.

**РЕКЛАМА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ
КИНОКУЛЬТУРЫ ГОРОДА ЧИТА В 1939 г.
(НА МАТЕРИАЛАХ ГАЗЕТЫ «ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ»
ЗА 1939 г. ИЗ ФОНДОВ ЦВРК)**

**ADVERTIZING AS A HISTORICAL SOURCE FOR THE STUDY OF
CINEMA CULTURE OF CHITA IN 1939
(ON THE MATERIALS OF THE “ZABAİKALSKIY
RABOCHIY” NEWSPAPER OF 1939
FROM THE FUNDS OF THE CENTER FOR ORIENTAL
MANUSCRIPTS AND XYLOGRAPHS)**

В статье проанализировано развитие кинокультуры в Чите на основе газетных объявлений, размещенных в газете «Забайкальский рабочий». Киноафиши, размещенные в этой газете, проливают свет на функционирование кинотеатров города Чита, об их количестве и работе Читинского областного отделения союзкинопроката. Так же они содержат информацию о фильмах, вышедших на экраны в то время, о времени, содержании фильмов, о показах детских сеансов и программ.

This article analyzes the development of cinema culture in Chita using the ads published in the “Zabaikalsky rabochiy” newspaper. Cinema posters in this newspaper shed light on how movie theaters functioned in Chita, their total number, and work of the Chita department of Soyuzkinoprokat. They also contain certain information about the films shown at that time, about their time and content, children’s films and programs.

Ключевые слова: культура, кино, кинокультура, киноафиша, газета, Забайкальский рабочий, объявление, реклама, рекламные объявления, периодические издания.

Keywords: culture, cinema, cinema culture, cinema poster, newspaper, Zabaikalsky rabochiy, advertising, ads, periodicals.

Понятие культура многосторонне и изменялось во времени. По мнению Л.Г. Березовой и Н.П. Берляковой, «главной характеристикой культуры при всех ее определениях является связь с человеком, т.е. антропологический компонент» [12, с. 12]. Русская культура имеет многовековую историю. К концу 20-х гг. XX в. культура становится важной частью государственной политики, «с 1928 г. разделы «культурного строительства» включаются в общегосударственные пятилетние планы» [12, с. 219]. С этого момента все, что связано с культурой встраивалось в единую идеологическую структуру государства.

Изменения коснулись всего: образования и науки, искусства и литературы, кинокультуры. Однако, именно кино пользовалось особым вниманием власти, потому как кино через визуализацию образов имело «практически-воспитательный характер» [1, с. 26]. Именно, киноискусство быстро создавало образы, которые прочно входили в жизнь советского человека. А развиваясь в рамках социалистического реализма, кино стало служить целям мобилизации трудящихся.

Однако развитие советской киноиндустрии было неоднозначным: с одной стороны, «предполагалось реорганизовать кинопромышленность, укрепить ее техническую базу, повысить качество кинопродукции» [12, с. 230], но в то же время власть страны контролировала работу над картиной от создания «сценария до проката» [12, с. 235]. В результате это отразилось на содержании и качестве фильмов в 30-е гг. XXв.

Эти процессы затронули и Забайкалье. При исследовании кинокультуры 30-х гг. прошлого века важным источником становится киноафиша как вид рекламного объявления в газете. В Забайкалье одним из главных печатных органов в 1939 г. была ежедневная газета «Забайкальский рабочий», которая ведет свою историю с 1905г.

В газете «Забайкальский рабочий» за 1939 г. было опубликовано 7386 объявлений. Четверть этих объявлений приходилась на долю учреждений культуры и образования (театры, кинотеатры, институты, фабрично-заводские училища, концертные площадки, цирки и т.д.). На долю киноафиш приходилось 1449 объявлений.

Объявления киносеансов всегда печатались в единой жирной рамке для всех кинотеатров города и располагались они чаще всего в левом углу блока объявлений. Всегда над этим блоком присутствовала надпись «Сегодня в Кино», а с июля 1939 г. «Сегодня в Кинотеатрах». Объявление одного кинотеатра отделялось от объявления другого разграничительной полосой. Шрифт объявлений был на размер меньше шрифта основного текста газеты. Название кинотеатра и название киноленты всегда печатались жирным шрифтом. Изображения в рамках этого блока не печатались, однако отдельными объявлениями или киноафишами в «Забайкальском рабочем» печатались объявления Читинского областного отделения союзкинопроката, в которых редко, но печатались изображения, о чем речь пойдет ниже. В каждом объявлении содержалась информация о времени сеансов, название фильма и его характеристика (звуковой, художественный, новый, цветной), дата выхода фильма на экраны кинотеатров, отдельно указывалась информация о детских сеансах. Несмотря на невзрачность киноафиши, она все же выделялась на фоне других объявлений и приковывала внимание читателей.

Несмотря на кажущуюся малую информативность этих объявлений, тем не менее, при более детальном рассмотрении мы можем получить больше информации, чем кажется на первый взгляд.

Из киноафиш газеты «Забайкальский рабочий» мы узнаем, что в Чите в 1939 г. работало на постоянной основе пять кинотеатров («Комсо-

молец», «Забайкалец», кинотеатр им. Лазо, кинотеатр в клубе рем.завода, «Пионер», он же «Олимп» до мая 1939 г., который был закрыт на ремонт с 7 июля по 2 ноября 1939 г., а в летнее время работал Летний кинотеатр. Все кинотеатры Читы принимали заявки на коллективные показы, о чем всегда указывалось в конце объявлений. Все кинотеатры города начинали свою работу после обеденного перерыва. Так в кинотеатре «Пионер» сеансы начинались в 13:00. В «Комсомольце» и «Забайкальце» кинопоказ начинался в 14:00, кинотеатр им. Лазо – с 16:00, Летний кинотеатр – с 17:00, а кинотеатр Клуба ремзавода Чита I – с 18:00. Из объявлений не представляется возможным узнать, где располагались кинотеатры, так как адреса в объявлениях не указывались.

Чаще всего объявления публиковались в день выхода фильма:

«С 29 апреля 2-я серия. Новый историко-революционный фильм «Ленин в 1918 г.» [11]. Эти объявления публиковались на протяжении всего показа картины. Обычно этот срок составлял одну неделю. Однако нередки случаи, когда после завершения показа картины в одном кинотеатре эту же картину начинал показывать другой кинотеатр:

«Только 11, 12 июля 2 зал – «Наша Москва» к/т Забайкалец, № 157 от 12.07.1939 г.

«С 14 июля новый звуковой фильм «Наша Москва» к/т им. Лазо, № 158 от 14.07.1939 г.

Или:

«С 19 июля новая звуковая кинокомедия «Трактористы» Летний к/т, № 162 от 18.07.1939 г.

«С 3 августа 1939 г. новая звуковая кинокомедия «Трактористы» к/т им. Лазо № 176 от 03.08.1939 г.

Исходя из повторных показов, можно сделать вывод об определенном интересе и популярности этих фильмов. Таких фильмов за 1939 г. было несколько: «Болотные Солдаты» были показаны в январе, апреле и августе, это был самый повторяемый фильм в Чите в 1939 г. Кроме этой картины по два раза показывались фильмы «Сорочинская ярмарка», «Танкисты», «Петр I», «Трактористы», «Юность поэта».

Объявления дают нам информацию о жанровом составе кинокартин. В 1939 г. на экраны читинских кинотеатров выходили фильмы следующих жанров: комедии, учебные фильмы, исторические драмы, документальные фильмы, мультипликационные фильмы, военные драмы. Это многообразие жанров говорит о том, что к 1939 г. в СССР активно шло производство фильмов различного жанрового содержания, и что на эти фильмы был спрос в обществе. И одновременно с помощью визуализации формировалось сознание граждан, фильмы имели «практически-воспитательный характер» [1, с. 27]. Такие выводы сделаны на основе редко встречающихся описаний к картинам, так, например, к фильму «Всадники» прилагалось описание следующего содержания:

«Звуковой художественный фильм о победоносной освободительной борьбе украинского народа в 1918 г. против германских оккупантов» [2];

или описание к фильму Эскадрилья № 5:

«Художественный оборонный фильм Эскадрилья № 5» [3].

С 22 августа 1939 г. в кинотеатре «Забайкалец» шел *цветной фильм «Цветущая молодость»* [4] – этот фильм стал «первым советским трёхцветным документальным фильмом» [5, с. 26] и это был не единичный показ цветных фильмов в Чите. За 1939 г. в городе было показано три цветных фильма. Кроме фильма «Цветущая молодость» были показаны «Физкультурный парад» в Олимпе и «Сорочинская Ярмарка». На примере Читы мы видим, что активно внедрялись технологии производства цветных кинокартин. А если учесть, что за 1938 г. не было цветных лент, то эти картины должны были произвести огромное впечатление на горожан.

Отдельно стоит сказать о показе заграничных кинофильмов в Чите в 1939 г. За этот год в городе дважды на экранах кинотеатров шли иностранные картины. В Летнем кинотеатре с 17 сентября 1939 г. был показан *«заграничный звуковой художественный фильм с участием Чарли Чаплина «Новые времена»»* [7]. Фильм шел одну неделю до 24 сентября.

14 июня 1939 г. вышел *«новый французский звуковой художественный фильм «Марсельеза»»* [6], который был анонсирован в газете от 03 июня 1939 г., а 06 июня в №117 появляется объявление Читинского областного отделения союзкинопроката, в котором была размещена информация и описание французского фильма «Марсельеза».

Объявления Читинского областного отделения союзкинопроката отличаются от объявлений кинотеатров большей информативностью, наличием описания кинокартины и нередко наличием изображения. Объявления эти всегда были выделены жирной прерывистой прямоугольной с закругленными углами рамкой, часто разделенные на несколько частей вертикальными чертами, в каждой из которых размещалась разнообразная информация о фильме либо рекламировались два разных фильма. Марсельеза рекламировалась следующим образом:

Читинское областное отделение союзкинопроката

Выпускает на экраны кино-театров г. Читы и области новый французский звуковой художественный фильм МАРСЕЛЬЕЗА. Автор сценария и режиссёр Жак Ренуар

В главных ролях: Людовик XVI–Пьер Ренуар, Мария Антуанета – Лисси-Деловер, Арку – Андре, Мусан – Алибер.

Музыка из произведений композиторов: Баха, Моцарта, Руже де Лиля, Рома, Гретти.

В картине о французской буржуазной революции 1789 г. показана героическая борьба французского народа. В художественных образах воплощены лучшие черты – любовь к свободе и независимости и воля к борьбе против своих угнетателей.

Из этого объявления мы можем установить автора сценария и режиссёра, актеров, исполнявших главные роли в картине, музыку, которая наполняла фильм. Прочитав описание, в котором используются такие слова и словосочетания как «борьба», «свобода», «независимость», «любовь к свободе», становится понятным и содержание фильма. В Чите в 1939 г. было показано всего два иностранных фильма.

Как уже говорилось выше, рекламные объявления Читинского отделения союзкинопроката выделяются на общем фоне объявлений кинотеатров Читы. Объявлений этой организации в номерах газеты за 1939 г. встречается всего 26 раз. Рекламируются в этих объявлениях картины всесоюзного значения.

В № 38 от 05 февраля 1939 г. публикуется объявление, в котором рекламируется *«звуковой художественный фильм «Амангельды»»*, производства киностудии Ленфильм, сценарий Всеволода Иванова, постановка М. Левина. Далее за информацией о фильме следует изображение (постер) картины – это один из немногих случаев, когда в объявление присутствует изображение. Изображение черно-белое размером 13 см на 17 см. На нем изображено: на заднем плане небо, по которому двигаются облака, горный заснеженный хребет. На фоне этого изображены три человека, двое, из которых лежат в боевой позе, целясь из ружья и пистолета. Под всей композицией надпись *«Звуковой художественный фильм Амангельды»* [8]. В лицах этих людей читается сила, мужество, отвага и храбрость, в целом, в постере читаются суровость природы и сила человека.

Оставшиеся объявления, которые были опубликованы Читинским областным отделением союзкинопроката, оформлены похожим образом. Та же рамка, та же по содержанию информация (сценарист, режиссёр, актеры, музыка, киностудия). В ряде случаев рекламируются два фильма одновременно. В таком случае прямоугольная рамка делилась на две части, в каждой из которых печаталась информация об отдельном фильме.

В киноафишах «Забайкальского рабочего» размещалась информация о детских киносеансах. Из объявлений мы узнаем, что все действующие на постоянной основе кинотеатры проводили детские сеансы. Все детские сеансы проводили в дневное время, с 12-00 до 15-00. Стоит сказать, что в объявлении не всегда указывалось название фильма для детского просмотра. Информация о детских сеансах размещалась в конце объявления и чаще всего это была простая фраза, выделенная жирным шрифтом:

«Ежедневно детские сеансы: в 12 час.и 2 часа дня» [9] - к/т Олимп

«Детские сеансы. Начало в 12 и 2 часа дня» [9] - к/т им. Лазо

«Детский фильм зал № 1 в 12 и 2 часа дня, зал № 2 в 11 и 1 час дня»[9] - к/т Забайкалец.

«Ежедневно сборная детская программа. Начало детских сеансов в 2 часа дня»[10] - к/т Комсомолец.

Очень редко в объявлениях встречается возрастной ценз на просмотр фильмов. Так, за 1939 г. такое ограничение встречается один раз при показе фильма «Медведь»

«С 5 мая звуковой художественный фильм по одноименному произведению А.П. Чехова Медведь. Дети с 14 лет не допускаются» [10].

Таким образом, объявления в газете «Забайкальский рабочий» можно использовать в качестве источника по изучению городской кинокультуры в Чите. Объявления, рекламирующие кинофильмы, можно разделить на две группы – объявления кинотеатров и объявления Читинского областного отделения союзкинопроката. В объявлениях содержится в сжатом виде большой объем интересной и разнообразной информации. Не имея других источников, становится возможным узнать о количестве кинотеатров в Чите, об их закрытии и открытии, о режиме их работы, о переименовании. Кроме этого мы получаем информацию о самих кинокартинах: о дате выхода, о жанре, об авторе, актерах, режиссёре и содержании фильма, не редко информацию о содержании мы получаем из самого названия картины. Так же мы можем сделать аккуратные выводы о популярности той или иной картины. Например, кинокомедия «Сорочинская ярмарка» в 1939 г. была показана дважды в Чите, что и говорит нам о популярности этой ленты. К сожалению, мы ничего не можем сказать о цене на сеансы, так как ни в одном объявлении цена не указывалась.

Примечания

1. Копылов Ф. В. Рекламные анонсы в периодической печати как основной источник по истории городской кинокультуры периода великой отечественной войны (на примере г. Череповца) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2012. Т. 4. № 1. С. 25-28.

2. Забайкальский рабочий. 1939. № 192 (23 авг.).

3. Забайкальский рабочий 1939. № 150 (4 июля).

4. Забайкальский рабочий. 1939. № 194 (24 авг.).

5. Майоров Н. А. Цифровое восстановление раритетов Российского государственного архива кинофотодокументов // Мир кинотехники. 2008. № 10. С. 23-26.

6. Забайкальский рабочий. 1939. № 124 (3 июня).

7. Забайкальский рабочий. 1939. № 214 (17 сент.).

8. Забайкальский рабочий. 1939. № 38 (5 февр.).

9. Забайкальский рабочий. 1939. № 8 (10 янв.).

10. Забайкальский рабочий. № 101 (5 мая).

11. Забайкальский рабочий. 1939. № 97 (29 апр.).

12. Березовая Л. Г., Берлякова Н. П. История русской культуры : учебник для студентов. высш. учеб. заведений. Ч. 2. М. :ВЛАДОС, 2002. Ч. 2. 400 с.

References

1. Kopylov F.V. Reklamnye anonsy v periodicheskoy pechati kak osnovnoy istochnik po istorii gorodskoy kinokultury v period Velikoy otechestvennoy voyny (na primere g. Cherepovtsa) [Teasers in periodicals as the main source on the history of urban cinema culture during the Great Patriotic War (a case of Cherepovets)] // Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Cherepovetsk State University]. 2012. Vol. 4. No. 1. Pp. 25-28. [In Russ.].

2. Zabaikalskiy rabochiy [The Transbaikalian Worker]. 1939. No. 192 (23 Aug.).[In Russ.].

3. Zabaikalskiyrabochiy [The Transbaikalian Worker]. 1939. No. 150 (4 Jul.).[In Russ.].

4. Zabaikalskiy rabochiy [The Transbaikalian Worker]. 1939. № 194 (24 Aug.).[In Russ.].

5. MaiyorovN.A.

TsifrovoyevosstanovleniyeraritetovRossiyaskogogosudarstvennogoarkhivakin ofotodokumentiv [Digital restoration of the rare items in the Russian State Cinema and Photography Archive] // Mirkinotekhniki [The World of Cinematographic Engineering]. 2008. No. 10. Pp. 23-26.[In Russ.].

6. Zabaikalskiyrabochiy [The Transbaikalian Worker]. 1939. № 124 (3 iyunya).[In Russ.].

7. Zabaikalskiyrabochiy [The Transbaikalian Worker]. 1939. № 214 (17 sent.).[In Russ.].

8. Zabaikalskiyrabochiy [The Transbaikalian Worker]. 1939. № 38 (5 fevr.).[In Russ.].

9. Zabaikalskiyrabochiy [The Transbaikalian Worker]. 1939. № 8 (10 yanv.).[In Russ.].

10. Zabaikalskiy rabochiy [The Transbaikalian Worker]. № 101 (5 maya).[In Russ.].

11. Zabaikalskiyrabochiy [The Transbaikalian Worker]. 1939. № 97 (29 apr.).[In Russ.].

12. BerezovayaL.G., BerlyakovaN.P. Istoriyarusskoykultury :uchebnikdlyastudentovvisshykhucheb. zavedeniy. Ch. 2[History of the Russian Culture: A Textbook for University Students]. Moscow :VLADOS, 2002. Part. 2. 400 p.[In Russ.].

Ваганова Е.В., Калекина Э.А.

Vaganova Ye. V., Kalekina E. A.

**ПРИРОДНОЕ НАСЛЕДИЕ БУРЯТСКОГО УЧАСТКА
БАЙКАЛО-АМУРСКОЙ МАГИСТРАЛИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ**

**NATURAL HERITAGE OF THE BURYAT SECTION OF THE
BAIKAL-AMUR RAILWAY: HISTORY AND CURRENT STATE**

В статье представлен материал по природному наследию Байкало-Амурской магистрали; для изучения выбран Бурятский участок магистрали. К Бурятскому участку БАМа относятся 8 поселений: г.Северобайкальск, п.Нижнеангарск, п.Кичера, п. Ангоя, п.Новый Уоян, п.Янчукан, п.Северомуйск, пгт.Таксимо. Именно, Бурятский участок Байкало-Амурской магистрали относится к Северному Прибайкалью является богатейшим источником природных ресурсов, проходит по сложно-расчлененному горно-таежному пути. Природные условия Бурятского участка магистрали очень сложны и разнообразны. Авторы статьи уделяют особое внимание систематизации и описанию объектов природного наследия Бурятского участка БАМа, а также попытке изучения их современного состояния.

The article informs about the natural heritage of the Baikal-Amur Railway, namely its Buryat section, which encompasses eight settlements: Severobaikalsk, Nizhneangarsk, Kichera, Angoya, Novyi Uoyan, Yanchukan, Severomuisk, and Taksimo. It is the Buryat section of the Baikal-Amur Railway that lies in the northern part of the Baikal region and is extremely rich in natural resources as it stretches through impassable mountains and taiga. The authors pay special attention to systematization and description of the natural heritage objects and make an attempt to study their current state.

Ключевые слова: Байкало-Амурская магистраль, наследие, природное наследие, природные ресурсы, природные условия, объекты природного наследия, памятники, памятники природы, государственный природный заказник, гидрологические памятники, геологические памятники.

Keywords: Baikal-Amur railway, heritage, natural heritage, natural wealth, geographical description, natural heritage objects, monuments, natural monuments, state nature reserve, hydrological monuments, geological monuments.

БАМ является одной из крупнейших железнодорожных магистралей в мире. Основной ее путь пролегает от Тайшета до Советской гавани, длина которого составляет 4287 км. Строительство этого участка проходи-

ло с большими перерывами с 1938 по 1984 гг. Трасса магистрали проходит в основном в гористой местности и прорезает 7 горных хребтов, пересекает 11 крупных рек, на ней построено 2230 мостов разных размеров, расположено более чем 200 железнодорожных станций и разъездов, свыше 60 городов и поселков. Но Байкало-Амурская магистраль это не просто железная дорога, по которой ходят поезда. БАМ – это история, это люди, его строившие и обслуживающие, это целые города и поселки со своей историей. Трудно сказать, что БАМ непривлекательное место. Ведь там не просто красивые места, но и множество нетронутой человеком природы.

В XXI в. БАМ привлекает своей интересной и неопишуемой красоты природой все большее количество туристов. Он обладает исключительной ценностью для культуры и для практической деятельности.

Байкало-Амурская магистраль славится не только своей историей «стройки века», но и своей девственной природой, которая была долгое время неподвластна человеку, и даже после его вмешательства, в связи со строительством железной дороги, природа, окружающая магистраль, остается поистине уникальной. Байкало-Амурская магистраль считается одной из крупнейших магистралей в мире (4287 км).

Природные условия здесь обладают суровым характером. В западной части магистрали расположены самые крупные, высокие горные хребты: Байкальский, Северо-Муйский, Кодарский и Удоканский. По магистрали притекают горные реки: Лена, Верхняя Ангара, Чара [1, с. 279].

Район трассы считается так же очень сложным в геологическом отношении, из-за наличия комплекса кристаллических пород, имеющих разный состав и возраст. Коренные породы покрыты толщей очень мощных четвертичных отложений. На западном участке трасса проходит по тектоническим структурам Байкальской системы [1, с. 279].

Климат БАМа по своему характеру относится к арктическому. Зимой обычно преобладает устойчивая низкая температура, в некоторых местах с сильными ветрами, снегопадами и малой влажностью. Среднегодовая температура составляет 7,8 градусов Цельсия, абсолютный минимум достигает минус 58°C. Продолжительность периода, со среднесуточной температурой ниже 0 градусов, составляет 196-209 дней. В большинстве случаев, зима по всему участку малоснежная и солнечная. Летом чаще всего идут обильные затяжные дожди, при этом количество осадков в короткий ливневый период может достигать 100 мм. Это способствует высоким, зачастую разрушительным паводкам, с подъемом воды в реках на 10-13 м. Температура воздуха летом высокая, абсолютный максимум достигает плюс 40°C [1, с. 277].

На всем протяжении трассы магистрали присутствуют вечномёрзлые грунты, что в свою очередь, очень сильно затрудняло работы по прокладке железной дороги. Одной из опаснейших территорий является Се-

верное Прибайкалье, где возможны землетрясения силой до 12 баллов по шкале Рихтера [4, с. 44].

К Бурятском участку БАМа относятся 8 поселений: г. Северобайкальск, п. Нижнеангарск, п. Кичера, п. Ангоя, п. Новый Уоян, п. Янчукан, п. Северомуйск, пгт. Таксимо. Именно Бурятский участок Байкало-Амурской магистрали относится к Северному Прибайкалью, проходит по сложно-расчлененному горно-таежному пути, является богатейшим источником природных ресурсов [1, с. 278]. Прохождение участка магистрали возле оз. Байкал, делает климат здесь мягче, чем на других территориях БАМа. Преобладает солнечная и маловетренная погода, с низкой влажностью воздуха. В районе Байкала продолжительность солнечного сияния доходит до 2524 часа, что является рекордом России, включая все южные курорты. В год 37 дней без солнца. Средняя температура зимой 18-23°C, кратковременно может опускаться до -42°C, но довольно редко, летом 20-25°C [4, с. 44].

В Республике Бурятия к участку Байкало-Амурской магистрали относятся такие районы, как: Северобайкальский и Муйский. На протяжении Бурятского участка БАМа находится достаточное количество памятников природы. Здесь расположено: 2 заказника (Государственный природный заказник федерального значения «Фролихинский»; Природный государственный биологический Верхне-Ангарский заказник регионального значения); 9 гидрологических памятников (из них 1 относится к ООПТ: «оз. Фролиха»); 6 геологических памятников природы (из них 2 относятся к ООПТ: «Поющие пески Турали» и «Парамский порог»). Таким образом, на Бурятском участке Байкало-Амурской магистрали нами было выделено 5 особо охраняемых природных территорий (ООПТ) и 12 памятников природы.

Природный государственный биологический Верхне-Ангарский заказник регионального значения был создан в рамках осуществления международного соглашения «Об охране перелетных птиц и среды их обитания», который заключили между собой такие страны, как США, СССР, Канада, Япония, Корея, Индия [2, с. 178]. Сегодня одной из главных задач заказника является деятельность, направленная на сохранение, воспроизводство и восстановление всех биологических разновидностей; а также сохранение редких видов животных и видов, которые попали под угрозу исчезновения, поддержание экологического баланса природных комплексов. Верхне-Ангарский заказник расположен в Республике Бурятия, в Северо-Байкальском районе, с восточной стороны на устье реки Верхняя Ангара, и выступает в виде прибрежно-обводненных, болотных и водных природных комплексов, а также относится к территориям массового гнездования, перелета, кормления и отдыха многих видов околоводных и водоплавающих птиц [2, с. 178]. Здесь представлены такие виды, как: болотная сова, большая выпь, зимородок, азиатский веретенник, орлан-белохвостый, черный аист, скопа, лебедь-кликун, серый журавль. Всего на территории заказника живут около 265 видов птиц, из

них гнездятся около 190 видов. Два вида птиц из этого списка находятся в Красной книге Международного союза охраны природы, в Красной книге России находится восемь видов, в Красной книге Республики Бурятия находится шестнадцать видов [2, с. 148].

Не менее важное значение имеет Государственный природный заказник федерального значения «Фролихинский», который находится в Северо-Байкальском районе РБ, на северо-восточном побережье оз. Байкал, основанный в 1976 г. [1, с. 277]. Заказник является биологическим по своему профилю и его деятельность направлена на сохранение и восстановление очень значимых, редких объектов животного мира, которые находятся под угрозой исчезновения, а также их среды обитания. Территория заказника является частью центральной экологической зоны оз. Байкал и относится к Объекту Всемирного природного наследия «Озеро Байкал». Сегодня заказник находится под охраной Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации [1, с. 277].

Охраняется территория Фролихинского заказника бюджетным учреждением «Заповедное Подлесье» Министерства природы Российской Федерации с 2009 г. Общая площадь заказника составляет 109200 га. Границы заказника определены с северной стороны – от мыса Немнянка по водоразделу рек Правая Флориха и Окуликан до их истоков. Восточная сторона определяется реками Правая Фролиха и Окуликан по водоразделу между верховьями ключей и рек, которые впадают в реки Правая и Левая Фролиха, и рекой Томпуда до истока реки Ширильды. Южная сторона определена границами от реки Ширильды по ее левобережью до места, где река Ширильда впадает в озеро Байкал. С запада – от устья реки Ширильды возле линии берега заказника до мыса Немнянка, помимо территории, которая предназначена для водолечебницы «Хакусы», в границах береговой линии губы Хакусы [6, с. 106].

Рельеф заказника горный и массивный, включает северную оконечность Баргузинского хребта. Так же характерной чертой является значительное колебание высот (от 455 до 2840 м н. у. м.) [6, с. 106]. Территория заказника расположена в зоне хвойной тайги, образованной сплошными массивами, кроме гольцового пояса. Территория лесов занимает 91,9 тыс. га, где в основном растет дуарская лиственница, сосны и пихты. Иногда можно увидеть кедр, ель, осину, березу. На высотах от 1600 м н. у. м. растут лишайниковые пустоши и заросли кедрового стланика [7, с. 244]. В тайге проживают в основном: лось, изюбрь, кабарга, северный олень, соболь, горностай, белка, лисица, россомаха, волк, заяц, медведь. Также расположены стоянки птиц: орлан-белохвост, скопа, кряква, чирок, серая утка, свиязь, шилохвость, гоголь, луток, крохаль, лебедь-кликун; живут глухарь, рябчик, кедровка, ворон и др. [5, с. 134].

Большая часть памятников природы Бурятского участка Байкало-Амурской магистрали представлена гидрологическими памятниками. Одним из самых ярких представителей этого типа является ледниковое озеро «Флориха». Оно было образовано в связи с последним крупным оледенением.

нением Северного Прибайкалья, при столкновении двух мощных ледников, при спуске современных рек Правая и Левая Фролиха, после чего образовалась плотина, мешавшая стекать двум рекам. В результате этого было образовано озеро, площадь которого 16,5 км и глубиной 80 м, длина берегов 35-40 км. Желая обойти озеро по берегу будет сложно, из-за отсутствия тропы. Берега представляют собой либо обрывы, либо болота с зарослями леса. Все это способствует защищенности озера от влияния человека на окружающую его природу.

В летнее время температура воды в озере достигает 20°C. Имея песчаные пляжи, озеро является замечательным местом отдыха. Юго-Восточная часть озера имеет места впадения рек Даватчанд и Левая Фролиха, на севере вытекает река Фролиха [5, с. 132]. Подобраться к озеру можно через бухту Айя, пройдя перевал, можно лицезреть северной части озера прекрасный панорамный вид на полуостров Валунный и два небольших острова. Валунный полуостров представляет из себя полуостров, который несет функцию природной плотины, где с двух сторон вода уходит через Окуневый залив и р. Фролиха в оз. Байкал [5, с. 134].

К гидрологическим памятникам Бурятского участка БАМа также относятся лечебные источники, пользующиеся большой популярностью, как среди местных жителей, так и среди туристов. Одним из самых посещаемых источников является горячий источник «Хакусы». Температура воды в источнике составляет 42-47 градусов. Местонахождение источника является очень живописным, источник берет свое начало из скалы [5, с. 134]. На территории источника «Хакусы» построена база отдыха «Ласковый Берег» и водолечебница «Хакусы», которые находятся между Баргузинским заповедником и Фролихинским заказником, рядом расположено оз. Фролиха и бухта Айя. Воды Хакус высоко-термальные, кремнистые, слабоминерализованные, гидрокарбонатно-сульфатно-натриевые со слабощелочной реакцией водной серы. Эти источники подходят для людей, с проблемами костно-мышечной системы, центральной нервной системы, эндокринной системы, а также при болезнях кожи и вен [5, с. 134].

Так же популярным источником является горячий источник Гоуджекит, расположенный в 25 км от г. Северобайкальск и в 50 км от п. Нижнеангарск, в красивых предгорьях хребта Байкальский, в проеме реки Гоуджекит. Источник был найден в 1989 г. случайно, когда проходило бурение родника. Позже здесь были построены водолечебница, туристическая база и гостиница [5, с. 134]. В трёх километрах от источника построена горнолыжная трасса, спуск на сноубордах и санях, а в летнее время можно совершать прогулки в горы. Купание в горячем источнике Гоуджекит благотворно влияет на лечение и профилактику болезней органов пищеварения, кровообращения, эндокринной системы, костно-мышечной системы и центральной нервной системы. Воду из источника можно использовать как лечебно-столовую [5, с. 134].

На правом берегу реки Муя, недалеко от места слияния с рекой Шуринда, расположен Муйский источник. Первые научные описания

объекта можно отнести к 1960-м гг., когда проходили геологоразведочные экспедиции. Температура воды у поверхности составляет 33,6°C, но в нижних слоях, где термальные воды еще не смешались с грунтовыми, она намного превышает этот температурный показатель. Днородника непрерывно извергает пузырьки газа. Участок местности, окружающий родник, отличается обилием растительности, живописным видом, который содержит в себе нехарактерные для севера двухметровые папоротники и лесные деревья, с очень толстым стволом. Целебные свойства родника доказывают факты лечения от самых разных болезней, еще со времен первопоселенцев долины [6, с.100].

Вблизи п. Усть-Муя расположен Толмачевский минеральный источник. Источник назвали так, потому что он расположен в устье реки Муя, раньше его называли Толмачевск. Термальные воды на источнике выходят к поверхности на участке песчаной косы протяженностью 700-800 метров правого берега Муи. Источник считается самым доступным и посещаемым на протяжении 50 лет [6, с. 100].

Большим спросом у большинства туристов и жителей пгт. Таксимо пользуется названный в народе «Таксимовский источник». Он представляет собой восемь маленьких фонтанчиков, с постоянной температурой +4 С. Пресные воды, исходящие из-под земли, являются абсолютно идентичными по своим свойствам и составу, с минеральными столовыми водами и являются очень ценными. Их используют для питья, при приготовлении любой пищи, с целью улучшения состояния и оздоровления желудочно-кишечного тракта [6, с. 101].

Поскольку Бурятский участок БАМа пролегает в основном в гористой местности, немалую часть природного наследия составляют геологические памятники.

Одними из известнейших памятников геологии являются мыс «Турали» и «поющие» пески Турали. Мыс находится в 6 км от Хакус и покрыт хвойным лесом [3, с. 102]. Дюна находится между скалистыми мысами, ее длина достигает порядка 250 м, шириной примерно 180 м, в высоту 20 м. Возникновение пения песков до конца точно не установлено. Они находятся под воздействием большого количества факторов, от которых зависит их звучание [3, с.99]. Есть предположения, что причиной пения может быть особое электромагнитное взаимодействие песка и воздуха [3, с. 101].

Еще одной из бухт является Бухта Ая, которая расположена в 2,5 км от устья реки Анга, на Тажеранском плато западного побережья Байкала. Она представляет собой полукруг, шириной приблизительно 600 м и уходит в берег на 800 м. Бухта укрыта от байкальских ветров высокими мысами из камней. В бухте расположены одни из древнейших пещер на планете: «Ая», «Рядовая», «Октябрьская», «Вологодская», «Случайная». По найденным скелетам рыб, в отложениях пещерных озер был определен возраст пещер – около 20 млн лет [3, с. 100]. Пещеры расположены в каменистой степи, и найти их без знающего человека затруднительно.

но. Также бухта Айя известна наскальными рисунками, возрастом в 2,5 тыс. лет. Изображениями являются фигуры людей и животных. Можно увидеть две фигуры стрелков, лебедя, осетра, лося и нерпы. Три наброска человеческих фигур, у которых подняты руки, обычно считают изображением шаманов. Бурятские предания гласят, что когда проводились праздники у горы «Ёрд» на этом месте были ритуалы жертвоприношения. И сегодня у подножья скал мыса Улан-Забасовременные шаманы проводят ритуалы [3, с. 131].

Одним из геологических памятников природы считается Гора Черского. Она входит в группу Байкальского хребта и считается самой высокой точкой, ее высота составляет 2588 м, расположена она возле рек Куркула и Улькан [3, с. 131]. Гора пользуется большой популярностью среди многих туристов и альпинистов. Склоны Черской горы отличаются повышенной сложностью, поэтому восхождение на гору считается престижным. В связи с неустойчивыми погодными условиями и сложным ландшафтом, горный маршрут этой местности обозначен отметкой 24 [8, с. 132]. Первыми покорителями вершины являются научные сотрудники - геодезисты, которые впервые посетили это место в 1961 г. В 1975 г. гору Черского впервые покорили альпинисты из Иркутска. Всего через несколько лет гора стала популярной среди альпинистов со всего мира и походы на нее стали более чем систематическими. Уже в 1990-х гг. маршруты на вершину Черского был присвоен уровень 2А Российской Федерации альпинизма [8, с. 132].

Вблизи поселка Нижнеангарск находится остров Ярки, который представляет собой песчаную косу узкой формы, длина которой приблизительно 14 км, а шириной до 400 м. Коса отделяет Байкал от мелководного залива Верхне-Ангарский Сор. Из-за своего уникального песчаного строения остров быстро разрушается. Этому способствует и постоянное поднятие воды в Байкале [9, с. 64].

Северо-Муйский хребет – горный хребет в Забайкалье, длиной 350 км и высотой 2537 м – расположен на территории Муйского и Северобайкальского районов. Вершины и гребни хребта имеют резкие ледниковые формы. Склоны покрыты лиственничными лесами, а на высоте 1300–1500 м находится пояс редколесья и заросли кедрового стланика. На юге хребет пересекается с Байкало-Амурской магистралью [3, с. 132].

Бурятский участок считался одним из самых труднодоступных и сложнейших участков при прокладке магистрали. Ведь 524 км стального пути проложены по труднопроходимой тайге и нетронутых человеком местах [8, с. 210]. Но Бурятский участок Байкало-Амурской магистрали славится не только богатейшей историей строительства, но и уникальными природными территориями, кладовыми редких, полезных ископаемых, девственной природой, где все процессы проходят так, как заложено самой природой [9, с. 206]. На всем протяжении участка расположено 2 природных государственных заказника (Верхне-Ангарский государственный природный биологический заказник регионального значения и Фро-

лихинский государственный природный заказник федерального значения); 5 радоновых источников (Хакусы, Таксимовский источник, Толмачевский минеральный источник, Муйский источник, источник Гоуджекит); 6 памятников геологии, в их числе: мыс «Турали» и «поющие» пески Турали, бухта «Яйя», гора Черкского, остров «Ярки», Северо-Муйский хребет, гора «Муйский гигант» и Парамский порог [7, с. 95].

Байкало-Амурская магистраль с самого начала была спроектирована как одна из частей комплексного проекта по изучению важных природных богатств районов, расположенных на территории магистрали. Сегодня природное наследие магистрали находится под угрозой разрушения, причинами которого являются не только традиционные факторы, влияющие на разрушение, но и эволюция социальной и экономической жизни усугубляет состояние природного наследия, неся за собой опасные и вредоносные явления [2, с. 90]. А потому интерес к уникальной природе магистрали вполне оправдан. Таким образом, Бурятский участок БАМа славится не только богатейшей историей строительства, но и обладает уникальным и ценным природным наследием, которое необходимо не только сохранять, но и популяризировать, и презентовать.

Примечания

1. БАМ дорога в будущее России: скоростное преодоление барьерных мест, события, факты, люди / сост. А. И. Белоозеров. Новосибирск : Изд-во СГУПС, 2004. 279 с.

2. Иванова Я. Н. Сохранение культурного и природного наследия через экологизацию образования // Педагогика высшей школы [Электронный ресурс]. 2016. №3.1. С. 90-91. URL: <https://moluch.ru/th/3/archive/43/1437/> (дата обращения: 22.05.2018).

3. Журавлев В. А. Сказание о БАМе. М., 1976. 205 с.

4. Заказники Бурятии. Улан-Удэ : ЭКОС, 2007. 145 с.

5. Ивашенцов А. Г. Северное Забайкалье западная часть БАМа. М. : Совет. Россия, 1977. 44 с.

6. Иметхенов А. Б. Памятники природы Байкала. 2-е изд. Улан-Удэ : Буряад Унэн, 2001. 168 с.

7. Край несметных богатств, край прекрасных людей. 75 лет Северобайкальскому району Республики Бурятия : сб. Нижнеангарск, 2000. 107 с.

8. Савенкова Т. П. Охраняемые природные территории бассейна озера Байкал. Иркутск : Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2001. 185 с.

9. Уникальные объекты живой природы бассейна Байкала / А.С. Плешанов [и др.]. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1990. 220 с.

References

1. BAM – doroga v budushchee Rossii: skorostnoe preodoleniye bar'yernykh mest, sobytiya, fakty, lyudi [The BAM – A Road to the Future of Russia: High-Speed Overcoming of Barrier Places, Events, Facts, and People] / sost. A. I. Beloozyorov. Novosibirsk : Izd-vo SGUPSa, 2004. 279 p. [In Russ.].
2. Ivanova Ya.N. Sokhraneniye kulturnogo i prirodnogo naslediya cherez ekologizatsiyuobrazovaniya [Preservation of cultural and natural heritage through environmentalization of education] // Pedagogika vyssheishkoly [Higher School Pedagogy][Elektronnyi resurs]. 2016. No. 3.1. Pp. 90-91. Available at: <https://moluch.ru/th/3/archive/43/1437/> (Accessed 22.05.2018).[In Russ.].
3. Zhuravlyov V.A. Skazaniye o BAME [A Tale of the Baikal-Amur Railway]. Moscow, 1976. 205 p.[In Russ.].
4. Zakazniki Buryatii [Wildlife Refuges of Buryatia]. Ulan-Ude: EKOS, 2007. 145 p.[In Russ.].
5. Ivashentsov A.G. Severnoye Zabaikal'ye – zapadnaya chast' BAMA [Northern Transbaikalia – the Western Part of the BAM]. Moscow: Sovet. Rossiya, 1977. 44 p.[In Russ.].
6. Imetkhenov A.B. Pamyatniki prirody Baikala. 2-e izd.[Natural Monuments of Lake Baikal. 2nded.]. Ulan-Ude: Buryad Unen, 2001. 168 p. [In Russ.].
7. Krainesmetnykh bogatstv, kraiprekrasnykh lyudei. 75 let Severobaikalskomu rayonu Respubliki Buryatia: sb. [A Land of Untold Riches, A Land of Great People. The 75th Anniversary of the Severobaikalsky District] Nizhneangarsk, 2000.107 p.[In Russ.].
8. Savenkova T.P. Okhranyaemye prirodnye territorii basseina ozera Baikal [The Protected Natural Territories of Lake Baikal Basin]. Irkutsk :Izd-vo In-ta geografii SORAN, 2001. 185 p.[In Russ.].
9. Unikalnye ob'ekty zhivoi prirody basseina Baikala [The Unique Objects of Wildlife of the Baikal Basin] / A.S. Pleshanov [et al.]. Novosibirsk: Nauka, Sib. otd-nie, 1990. 220 p.[In Russ.].

Бураева С.В.

Buraeva S.V.

**ОТКРЫТЫЕ ДВЕРИ В ПРОШЛОЕ:
ФОТОМАТЕРИАЛЫ ИЗ ФОНДА В.Ц. НАЙДАКОВА¹
OPEN DOORSTO THE PAST:
PHOTOGRAPHS FROM THEV. Ts. NAYDAKOVFUND**

В статье проанализированы фотодокументы из личного фонда видного бурятского ученого Василия Цыреновича Найдакова. Материалы фонда послужили важным источником для характеристики взглядов и деятельности исследователя и его коллег. Состав и содержание этого комплекса в значительной мере обусловлены разнообразием научных интересов В.Ц. Найдакова, его активной общественной деятельностью. Представлены несколько групп фотодокументов, отражающих академическую историю Бурятии, экспедиции и зарубежные поездки ученого, встречи с коллегами и известными общественными деятелями на различных конференциях и форумах, фотографии актеров и сцен из спектаклей его семьи и друзей.

The article analyzes photographs from the personal fund of the prominent Buryat scholar V.Ts. Naydakov. The materials of this fund served as an important source for describing scientific views and research activities of Naydakov's and his colleagues. The contents and composition of this complex are to a great extent explained by the diversity of Naydakov's scientific interests and his public activity. The article presents several groups of photographs reflecting academic history of Buryatia, Naydakov's expeditions and foreign trips, meetings with colleagues and famous public figures at various conferences and forums, images of actors and scenes from performances, his family and friends.

Ключевые слова: Бурятия, фотоматериалы, личный фонд, история науки, В.Ц. Найдаков.

Keywords: Buryatia, photographic materials, personal fund, history of science, V.Ts. Naidakov.

Освоение наследия видных ученых – одно из активно развивающихся направлений современной истории науки. С каждым годом возрастает число работ, посвященных архивным материалам личных собраний исследователей, переданных в фонды государственных и академиче-

¹Статья подготовлена в рамках государственного задания ФАНО России (проект XII.187.1.4.«Культурное наследие народов Трансбайкалья и сопредельных регионов Восточной Азии в системе духовных ценностей России», № АААА-А17-117021310267-5)

ских хранилищ. Помимо текстовых и изобразительных источников, как правило в таких фондах значительное место занимают фотодокументы. На необходимость уделять серьезное внимание этой группе исторических источников в российской историографии обращали внимание О.М. Медушевская, В.П. Козлов, Р.М. Моисеева, Е.М. Главацкая и др. Теории и практике исследования «технотронных источников» посвятил свои изыскания корифей российского источниковедения В. М. Магидов [1; 2 и др.]. Именно на его работы опираются многие региональные исследования. Один из таких проектов - «Электронный фотоархив СО РАН» - был осуществлен сибирскими учеными (Институт систем информатики, Новосибирск) совместно с Бурятским научным центром и Институтом монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН [1]. После окончания работ по проекту, изучение фотоматериалов в архиве Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН было продолжено. В настоящее время среди других завершена предварительная атрибуция фотоматериалов из личного фонда видного ученого-филолога, организатора науки В.Ц. Найдакова, анализ состава и проблемы использования которых будет представлен ниже.

Василий Цыренович Найдаков - доктор филологических наук, профессор, возглавлял Бурятский институт общественных наук СО АН, Президиум Бурятского научного центра СО АН СССР/РАН. Родился Василий Цыренович 15 июня 1928 г. в с. Торы Бурятии. После окончания Иркутского государственного университета с 1954 по 1959 гг. там же преподавал. С 1959 г. судьба В.Ц. Найдакова неразрывно связана с академической наукой в Бурятии. Он прошел путь от научного сотрудника до директора Института, затем – председателя Президиума Бурятского научного центра, стал Заслуженным деятелем науки РФ (1988) и Республики Бурятия (1995). Несколько лет Василий Цыренович проработал на партийном поприще; был членом Союза писателей России и Бурятии, действительным членом Петровской академии наук и искусств, награжден орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», медалями.

В личном фонде В.Ц. Найдакова [4] собрано 850 ед.хр., среди которых несколько архивных дел отведены под фотоматериалы. Это дела №№ 832-836, состав которых мы и рассмотрим. Все фотоматериалы были систематизированы в несколько групп, отражающих основные вехи жизни, научную и общественную жизнь ученого – академическую историю Бурятии, экспедиции и зарубежные поездки ученого, встречи с коллегами и известными общественными деятелями на различных конференциях и форумах, фотографии актеров и сцен из спектаклей семьи и друзей Василия Цыреновича. «Запечатлевшие мгновения» снимки стали своеобразным хронологическим срезом более сорока лет активной и многообразной жизни В.Ц. Найдакова, окружающих его людей, страны и мира.

В первом блоке фотодокументов отражены семья, юность, годы учебы и начало трудовой деятельности. Здесь представлены редкие фото-

графии семьи – родителей, сестры Валентины Цыреновны, братьев Доржи Цыреновича и знаменитого Мунко-Саридага, детей и жены Цезы Александровны (заметим, что их первая совместная фотография, из хранящихся в фонде, датируется 1955 г.). Несколько снимков хранят память о студенческих годах в Иркутском университете, один из наиболее ранних – 1949 г., интересна и фотография с сельхозработ в Аларском районе (1952). Здесь же собраны портреты Василия Цыреновича разных лет – не только постановочные, официальные с заседаний и конференций, но и «домашние», например, во время работы среди разложенных на полу бумаг, на отдыхе – на Байкале или в лесу. Личный блок дополняют материалы, отражающие юбилеи В.Ц. Найдакова – 50 и 60 лет [5].

Наиболее крупный сегмент фотодокументов в рассматриваемом фонде связан, конечно же, с академическим поприщем. Прежде всего, это многочисленные фотоматериалы по истории Бурятского института общественных наук. Это не удивительно, ведь почти 40 лет жизни Василия Цыреновича прошли в стенах БИОН. Среди фотографий – общеинститутские, отделе литературоведения и групповые, заседания дирекции и Ученого совета, конференции и отдых института на природе. Отдельный сегмент – фотографии открытия Центра восточных рукописей и ксилографов, инициатором строительства которого был Василий Цыренович. Ряд фотографий запечатлел уникальные встречи бурятских ученых на конференции историков Бурят-Монголии (1953) с Ю.Н. Рерихом (1958), с директором ИМЛИ чл.-корр. Г. Ломидзе (1980), с академиками А.П. Окладниковым, Н.Л. Добрецовым и др. Образ времени дополняют фото праздничной колонны БИОН на демонстрациях.

Немало фотографий отражают проведение научных мероприятий в Улан-Удэ и других городах, где принимал участие В.Ц. Найдаков – семинар театральных рецензентов (Красноярск, 1961), Всесоюзная конференция фольклористов (Якутск, 1977), семинар во Владивостоке (1984), семинар АН СССР в Москве (1988), заседания Президиума СО АН СССР; Всесоюзная конференция «Взаимодействие и взаимовлияние литератур народов Сибири и Дальнего Востока» (1980), конференции в Кяхте и на БАМе, памятные заседания, посвященные Ц. Дону, Л.Е. Элиасову, Г. Цыбикову и т.д.

Экспедиционные исследования представлены не так широко. В фонде отложились материалы о поездках в районы Бурятии, с посещением информантов, музеев, мемориалов.

1960-1980-е гг. для БИОН были насыщены встречами с зарубежными гостями, несмотря на известный контроль со стороны государства. Среди таких контактов в фонде отражены встречи с академиком МНР Ринченом, визиты вице-президента Всемирного братства буддистов (1965), принцессы Таиланда, представителей буддистского духовенства; встречи с учеными из Индии, Японии, с преподавателями вузов о. Тайвань и др.

И, наконец, в этом блоке отдельный сегмент посвящен еще одному «детищу» Василия Цыреновича – Специальному (Диссертационному) совету по филологии, первому и единственному в Восточной Сибири. Сохранились общие фотографии членов Совета, выступления и обсуждения работ, защиты диссертаций (например, защита докторской диссертации Р.П. Матвеевой в 1993 г.), выездных заседаний в Волгограде и Элисте, вступлений на Совете «легенд» филологии (в частности, В.М. Наделяева) [6].

В несколько ином формате научную и общественную жизнь Василия Цыреновича представляет следующий большой блок фотоматериалов – коллеги и друзья. Эти фотографии позволяют нам увидеть ученых в личном общении, в некотором смысле «персонифицировать» науку и научную деятельность [7].

На фотографиях, отложившихся в фонде, академики Т.С. Беляев, Н.Л. Добрецов, В.А. Коптюг, Г.И. Марчук, чл.-корр. Э.Л. Климашевский, известный ученый-байкаловед В.Е. Викулов, директор Хакасского НИИ языка, литературы и истории В.А. Асочаков, Н. Биткеев, Н.А. Тоборуков, Р. Шерхунов, Н.О. Шаракшинова, зарубежные коллеги Ян Козак, Вальтер Хайссиг. Отдельный сегмент – друзья и коллеги из Бурятии – В.Р. Филиппов (1968), М.В. Мохосоев, К.А. Никифоров, А.Б. Соктоев, М.И. Тулохонов, И.Д. Бураев, Л.Е. Элиасов и многие другие.

Интересны фотографии, отражающие «театрально-литературную» жизнь Василия Цыреновича. Среди них обсуждение спектакля в Русском драматическом театре с Р.Бенской и Г.Цыденжаповым (1964), выездное заседание секретариата Союза писателей РФ в Улан-Удэ (1961), заседание Союза писателей Бурятии (1962), поездка с делегацией Союза писателей Бурятии в районы республики, встречи с писателями Болгарии, Калмыкии, родной Бурятии. В фонде отложились фотографии съездов Союза писателей Бурятии (VI, VIII, IX).

К рассматриваемому блоку нами были присоединены и материалы, раскрывающие многолетнее взаимодействие В.Ц. Найдакова с партийными и общественными организациями. Так, атрибутирован фотоматериал о семинаре секретарей РК КПСС Бурятской АССР (1966), встречах ученых с руководством Бурятской АССР – А.М. Беляковым и др. Несколько фотографий относится к обществу «Знание» - VII съезд общества в Москве (1982), XVII отчетно-выборная конференция Бурятской организации общества (1985). Есть в материалах и фотография встречи Тункинско-го землячества.

Завершающий блок фотоматериалов фонда В.Ц. Найдакова – фотографии о его зарубежных поездках. Ряд стран он посещал однократно – Японию (1982), США (1988), Канаду (1989). Побывал Василий Цыренович и во многих республиках бывшего СССР – в Грузии (1964), Казахстане, Латвии. Во время поездки в Армению на Всесоюзную конференцию, посвященную 100-летию М. Горького (1968), Василия Цыреновича настолько впечатлило здание Матенадарана – Института древних рукопи-

сей в Ереване, что он «загорелся» идеей постройки подобного в Улан-Удэ, успешно осуществленной в 1994 г. В Монголию, Китай, Индию В.Ц. Найдаков приезжал не один раз на протяжении более четверти века. Так, первые фотографии в фонде из Монголии датируются 1965 г. [8]. Один из интересных сегментов, отражающих зарубежные поездки ученого – фотографии сцен из спектаклей с участием монгольских актеров (1969 г.), певцов и музыкантов [5].

Итак, состав и содержание комплекса фотодокументов в фонде В.Ц. Найдакова в значительной мере обусловлены разнообразием научных интересов исследователя, его активной общественной деятельностью. Представлены несколько групп фотоматериалов, отражающих академическую историю Бурятии, экспедиции и зарубежные поездки ученого, встречи с коллегами и известными общественными деятелями на различных конференциях и форумах, фотографии актеров и сцен из спектаклей, его семьи и друзей.

Однако в процессе атрибуции фотодокументов возникли проблемы, связанные с датировкой, локализацией материала, а также разночтением в имеющихся сведениях. Необходима серьезная источниковедческая работа – на фотографиях одного и того же мероприятия могут быть различающиеся подписи и даты; на большинстве фотографий подписи отсутствуют вовсе. Практически не атрибутированы групповые фотографии (запечатленные люди идентифицированы менее чем на 30%). При решении этих задач и активном вводе в научный оборот материалы фонда могут стать важным источником для характеристики взглядов и деятельности исследователя, его коллег, развития академической науки и общественной жизни в Бурятии второй половины XX столетия.

Примечания

1. Крайнева И. А. Фотодокументы как источник по истории сибирской науки: на материалах фотоархива СО РАН // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – №379. – С. 136-139.

2. Магидов В. М., Еремченко В. А. Состояние аудиовизуальных архивов России и перспектива их развития // Аудиовизуальные архивы на рубеже XX-XXI веков (отечественный и зарубежный опыт). М., 2003. С. 7- 43.

3. Магидов В. М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. М., 2005. 440 с.

4. ЦВРК. ЛАФ (Центр восточных рукописей и ксилографов). Ф. 38.

5. ЦВРК. ЛАФ. Ф. 38. Оп. 1. Д. 832.

6. ЦВРК. ЛАФ. Ф. 38. Оп. 1. Д. 833.

7. ЦВРК. ЛАФ. Ф. 38. Оп. 1. Д. 834.

8. ЦВРК. ЛАФ. Ф. 38. Оп. 1. Д. 835.

References

1. Magidov V. M. Eremchenko V. A. Sostoyanie audiovizual'nyh arhivov Rossii i perspektiva ih razvitiya [Condition of audiovisual archives of Russia and prospects of their development] // Audiovizual'nye arhivy na rubezhe XX—XXI vekov (otechestvennyj i zarubezhnyj opyt) [Audiovisual Archives at the Turn of the 20th and 21st Centuries (Domestic and Foreign Experience)]. Moscow, 2003. Pp. 7- 43. [In Russ.].
2. Magidov V. M. Kinofotofonodokumenty v kontekste istoricheskogo znaniya. M., 2005. 440 s. [In Russ.].
3. Krayneva I. A. Fotodokumenty kak istochnik po istorii sibirskoj nauki: na materialah fotoarhiva SO RAN // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. №379. S.136-139. [In Russ.].
4. TsVRK. LAF (Tsentr vostochnykh rukopisey i ksilografov) [Center for Oriental Manuscripts and Xylographs. Personal Funds]. Fund. 38. [In Russ.].
5. TsVRK. LAF. F. 38. Op. 1. D. 832. [In Russ.].
6. TsVRK. LAF. F. 38. Op. 1. D. 833. [In Russ.].
7. TsVRK. LAF. F. 38. Op. 1. D. 834. [In Russ.].
8. TsVRK. LAF. F. 38. Op. 1. D. 835. [In Russ.].

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

DOI10.31443/2541-8874-2018-2-6-54-61

УДК 316.7

Бояк Т.Н.

Boyak T.N.

О СОЦИОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ КАК ОТРАСЛИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

SOCIOLOGY OF CULTURE AS A BRANCH OF SOCIOLOGICAL KNOWLEDGE

Исходя из того, что культура выступает в качестве важнейшей характеристики, основы общества, в научной статье раскрывается значимость социологии культуры в изучении вопросов, проблем, связанных с функционированием и развитием культуры в единстве с социумом. Приводятся некоторые трактовки понятия «культура», подходы к исследованию культуры в научной литературе, освещаются вопросы, связанные с предметом социологии культуры, аксиологическим аспектом в социологическом анализе культуры. Подчеркивается важность социологии культуры как учебной дисциплины в процессе профессиональной подготовки кадров для социально-культурной сферы.

Considering culture as the major characteristics and basis of any society the article reveals the significance of culture sociology in studying the issues connected with functioning and developing of culture in unity with the social environment. Some ways of interpreting the notion “culture” and approaches to studying culture in the scientific literature are given, the issues connected with the subject of culture sociology and axiological aspect in the sociological analysis of culture are highlighted. The significance of sociology of culture as a discipline in the process of professional training of personnel for socio-cultural sphere is stressed.

Ключевые слова: общество, культура, личность, ценности, социология культуры.

Keywords: society, culture, personality, values, sociology of culture.

Культура пронизывает все сферы жизнедеятельности человека, является важнейшей характеристикой, основой общества, определяющей его функционирование. Современные реалии социума характеризуются ускорением темпа-ритма его развития. Высокая скорость происходящих в обществе изменений, безусловно, сопровождается изменениями в его культуре, что актуализирует необходимость исследования этих изменений, обуславливает появление все новых подходов в понимании культуры и ее роли в современном мире.

Многие ученые справедливо рассматривают культуру в качестве важнейшего фактора развития общества, его социально-экономических изменений. Так, например, В.М. Чижиков отмечает, что политические, экономические преобразования в стране невозможны без прогрессивных тенденций в общей культуре [11, с. 228-229]. Характер развития общества, культуры общества, конечно, напрямую зависит от личности, уровня ее культуры. «Уровень культуры личности <...> представляет собой базовую основу, на которой развиваются формы культуры, связанные с различными видами деятельности в экономико-технологическом процессе, в управлении, политике и цивилизационном процессе» [11, с. 227]. Данное обстоятельство подчеркивает важность поиска и внедрения эффективных моделей социализации, воспитания, образования личности. Ибо социально-активная, хорошо образованная, интеллигентная личность с высоким уровнем нравственной, гражданской культуры, осознающая необходимость своего участия в преобразовании социума, служении интересам человека, общества и реализующая это осознание в практической деятельности – основа прогрессивного развития социума, его культуры. Способствовать формированию такой личности призваны государство, образовательные, культурно-досуговые учреждения. Эффективность решения широкого круга задач, стоящих перед этими институтами социализации по развитию культуры общества, формированию культуры личности, – напрямую зависит от профессионализма, личностных качеств тех, кто стоит у руля образовательной, культурной политики страны и тех, кто выступает агентами социализации личности (преподаватели, работники отрасли культуры) в учреждениях образования, культуры. Особая ответственность, в связи с этим, возлагается на вузы, осуществляющие профессиональную подготовку кадров для социально-культурной сферы. Знания, умения, навыки, общекультурные, профессиональные компетенции, полученные в процессе обучения в вузе, – основа, определяющая характер профессиональной самореализации его выпускников, а значит, и основа, определяющая содержание социокультурной динамики, социокультурных процессов в обществе.

Осуществление трудовой деятельности требует от выпускника вуза культуры глубокого понимания тенденций, социокультурных процессов современного общества, специфики, обусловленной региональными особенностями, умений осмысливать актуальные проблемы отрасли культуры и находить возможные пути их решения в контексте профессиональной практики. Овладение данными умениями определяет необходимость быть широко образованным профессионалом, прекрасно эрудированным в вопросах социально-культурной жизни общества, имеющим глубокие знания многогранных процессов, протекающих в системе «человек – культура – общество». Приобретению всего этого во многом способствует изучение социологии культуры, что определяет важность роли данной отрасли социологического знания, учебной дисциплины в процессе профессиональной подготовки кадров в вузах культуры.

В результате освоения социологии и культуры студент вуза культуры должен ориентироваться в широком спектре вопросов, проблем культуры; анализировать культурные процессы и их последствия в обществе, применяя методы социологического исследования; организовывать, проводить социологические исследования и компетентно применять их результаты в управленческой, профессиональной деятельности, обосновании разрабатываемых конкретных социокультурных проектов и программ.

В широком смысле, социология культуры предстает как отрасль социологического знания, изучающая широкий круг вопросов – культура – общество. Однако, культура выступает весьма многообразным понятием с многозначным и всеобъемлющим значением, ибо пронизывает всю жизнь человека. Данное обстоятельство определяет многообразие трактовок понятия «культура» и подходов к исследованию данного социального феномена в научной литературе. Рассмотрим лишь некоторые из них.

В российском социологическом словаре культура представлена как «специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в предметах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе. <...> Культура характеризует также особенности поведения, сознания и деятельности людей в конкретных сферах общественной жизни» [7, с. 240].

В трактовке Э. Тайлора культура «слагается из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества» [9, с. 18].

В научном наследии П. Сорокина культура понимается, главным образом, как система ценностей [8].

Связь культуры и общества неразрывна, что прослеживается в значительном числе трактовок культуры. Так, например, Ф. Тенбрук отмечает: «Культура является общественным фактом постольку, поскольку она является репрезентативной культурой, то есть производит идеи, ценности, которые действительны в силу их фактического признания. Она охватывает все верования, представления, мировоззрения, идеи и идеологии, которые воздействуют на социальное поведение, поскольку они либо активно разделяются людьми, либо пользуются пассивным признанием» [12, с. 29]. В таком понимании социальные и культурные составляющие общества неотделимы: культура не может функционировать, развиваться без общества, также как общество не может существовать без культуры. Согласно трактовке Ф. Тенбрука, культура имеет объективную природу, определяющую приоритетность ее роли в процессах формирования ценностей субъекта (личности), регулирования его поведения.

Здесь следует заметить, что в науке нет единого взгляда на природу ценностей. Одни ученые пишут об объективной природе ценностей, другие о субъективной, третьи – о двойственной (объективной и субъек-

тивной одновременно). Верно то, что многообразие культурного, ценностного мирасоздано человеком как субъектом, как верно и то, что объективно существующая культура, система ценностей общества, в котором рождается и живет человек, определяет характер его социализации, формирования ценностей. Процесс формирования ценностей личности, с одной стороны, определяется влиянием общества, его культуры, а с другой стороны – потребностями, интересами, усилиями и устремлениями самой личности. Признавая двойственность природы ценностей, в целом, важно все же подчеркнуть приоритетность роли общества, его культуры в формировании ценностей и культуры личности, поскольку именно культура общества, существующая в нем система воспитания, образования, во многом определяют траекторию развития личности, в том числе и ее потребности, интересы. Поэтому уровень культуры личности, содержания системы ее ценностей, свидетельствуют, прежде всего, о том каково общество и его культура.

Многочисленность трактовок понятия «культура» определяет наличие различных подходов, классификаций в рассмотрении его содержания в научной литературе. Так, Н. В. Тищенко пишет, «чтобы понять такое явление как культура, следует различать саму культуру как таковую; процесс воплощения культуры; а также конкретные формы воплощения культуры» [10, с. 33]. Отмечая неоднозначность теоретического пространства социологии культуры, Н. В. Тищенко подчеркивает ее всеобъемлемость и фундаментальность, так как она осмысливает глобальные проблемы, способна предложить ответы на актуальные вопросы, возникающие в современной культуре [10, с. 35].

Многогранность культуры закономерно обуславливает многообразие трактовок предмета социологии культуры, представленных в научной и учебной литературе. Так, например, М. Адлер предмет социологии культуры связывает с исследованием «социальных факторов становления и функционирования культурных ценностей и норм, их воздействие на общество и социальное поведение человека» [7, с. 503-504]. Ф.И. Минюшев предметную область социологии культуры обозначает как «законы и инфраструктуры функционирования и развития в обществе специализированной (высокой) и массовой культуры» [5, с. 20].

В определении предмета социологии культуры существуют сложностеоретического и практического характера, о которых пишут ученые. Это свидетельствует об актуальности данной отрасли социологического знания, обширности ее исследовательского поля, многоаспектности вопросов и проблем «культура-общество», требующих изучения.

Анализ многочисленных трактовок предмета социологии культуры позволяет заметить, что, несмотря на разнообразие и отличия в подходах, все так или иначе солидарны в том, что областью сосредоточения внимания данной отрасли социологии выступают вопросы и проблемы, связанные с формированием, функционированием и развитием культуры в единстве с социумом.

Социология культуры в обобщающем значении предстает как отрасль социологического знания, которая занимается исследованием сложных вопросов функционирования культуры в связи с обществом; всесторонним многоаспектным изучением особенностей, закономерностей развития культуры и их проявления в деятельности, связанной с созданием, усвоением, сохранением, трансляцией элементов культуры (норм, ценностей, и др.), которые регулируют отношения как в обществе, так между обществом и природой [7, с. 503].

Как было отмечено выше, культуру можно понимать как систему ценностей (П. Сорокин). Такое определение подчеркивает значимость аксиологического аспекта в социологическом осмыслении широкого круга проблем и вопросов культуры.

Проблема ценностей в современных условиях российского общества является очень актуальной. Трансформационный период, связанный с реформированием России, закономерно сопровождается изменениями во всех сферах его жизнедеятельности, в том числе духовной, социально-культурной. Данные изменения носят противоречивый, неоднозначный характер.

По мнению ученых, динамика ценностей периода реформирования России характеризуется с одной стороны, увеличением значимости ценностей свободы, инициативности, общения, семьи, самостоятельности, надежды на собственные силы, а с другой стороны – снижением значимости таких ценностей, как самопожертвование, коллективизм, интернационализм [2].

Под влиянием процессов глобализации, модернизации, вестернизации, демократизации, развития рыночной экономики усилились установки личности на самореализацию в социуме, в сфере профессионально-деловых отношений. Результаты социологических опросов, проведенных нами среди русской сельской молодежи Бурятии и Забайкальского края в 2005-2006 гг., студенческой молодежи ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт» (ФГБОУ ВО ВСГИК) в 2016 г., свидетельствуют о высокой значимости ценности самореализации для респондентов. Эту ценность молодые люди во многом связывают с возможностями личностного развития, достижением успеха в профессиональной деятельности, материальным благополучием. При этом молодое поколение достаточно четко осознает, что достижение успеха в сфере профессионально-деловых отношений возможно благодаря собственным усилиям (целеустремленности, получения образования, профессионализму). Значимыми ориентациями молодежи являются и общечеловеческие ценности. В тоже время эмпирические данные позволяют заметить некоторые противоречия между ценностным сознанием и поведением молодого поколения (не все убеждения и ценностные представления молодежи в должной мере реализуются в ее практической деятельности – поведении). Весьма незначительна среди молодежи доля тех, для кого в ранг наиболее важных ценностей входит: «служение другим людям, обществу».

Проблемы и противоречия в системе ценностей молодого поколения являются отражением проблем общества, его культуры, определяющей условия социализации для личности, социальной группы. Например, к числу некоторых актуальных проблем общества, по мнению россиян, относятся: усиление агрессии, недоброжелательности, неискренности в отношениях; снижение душевности, альтруизма, уважения к старшим; позитивное восприятие индивидуализма [4, с. 123].

Большинство опрошенных нами в 2016 г. студентов ФГБОУ ВО ВСГИК считают, что «сегодня каждый живет «сам по себе», заботясь только о своих интересах» - 67,9% и только 15,5% убеждены, что принцип терпимости в современном обществе реализуется в достаточной мере [1, с. 40].

Анализируя процессы, протекающие в условиях современного российского общества, Л.Д. Рассказов пишет о духовном кризисе, вызванном рядом причин, в том числе, «повышением значимости рационального компонента» и отмечает, что одним из проявлений кризиса духовной сферы является «повышение уровня правового и этического нигилизма» [6, с. 28].

Снижение значимости в социуме общечеловеческих ценностей, распространение не прагматических, утилитарных ценностей, принципов эгоизма, индивидуализма, рационализма, недостаточное внимание со стороны агентов, институтов социализации к задачам воспитания нравственности, патриотизма, гражданственности, интернационализма, коллективизма, - оказывают неблагоприятное влияние на процессы формирования личности, ее ценностей.

Проблемы, связанные с ценностями общества, социальных групп, требуют особого внимания со стороны науки, эффективных совместных действий государства, институтов, агентов социализации по углублению процессов нравственного, гражданского воспитания личности. Ибо, путь развития России прямо связан с возрождением духовных ценностей [3, с. 12].

Все вышеизложенное подчеркивает актуальность и значимость социологии культуры в научном исследовании проблем – культура – общество, важность ее роли как учебной дисциплины в процессе профессиональной подготовки кадров для социально-культурной сферы.

Примечания

1. Бояк Т. Н. Ценности: понятие, динамика в условиях современного российского общества // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2017. №3 (3). С. 34-41.

2. Лапин Н. И., Беляева Л. А. Кризисный социум. Наше общество в трех измерениях. М.: Ин-т философии РАН, 1994. 245с.

3. Львов Д. С. Образ жизни новой России – истоки формирования // Вопросы философии. 1998. №4. С. 3-18.

4. Мареева С. В. Динамика норм и ценностей россиян // Социологические исследования. 2013. №7. С. 120-130.

5. Минюшев Ф. И. Социология культуры. М.: Акад. Проект, 2004. 272 с.

6. Рассказов Л. Д. Российское общественное сознание в условиях современных глобализационных кризисных процессов : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Улан-Удэ : Бурят.госун-т, 2018. 49 с.

7. Российская социологическая энциклопедия / под общ.ред.Г. В. Осипова.М. : НОРМА-ИНФРА, 1999. 672 с.

8. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. М. : Астрель, 2006. 1176 с.

9. Тайлор Э.Б. Первобытная культура : пер. с англ. М.: Политиздат, 1989. 573 с.

10. Тищенко Н. В. Эмпирическое и теоретическое пространство социологии культуры // Вопросы культурологии.2009. № 4. С. 32-36.

11. Чижигов В. М. Социокультурные коммуникации города и села. М. : МГУКИ, 2010. 290 с.

12. Tenbruck F. H. Repräsentative Kultur // Sozialstruktur und Kultur / Hrsg. H. Hafertkamp. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1990.S. 20-53.

References

1. Boyak T.N. Tsennosti: ponyatie, dinamikavusloviyakhsovremennogorossiiskogoobshchestva [Values: thenotion, dynamics in a modern Russian society] // VestnikVostochno-Sibirskogogosudarstvennogoinstitutakul'tury [Bulletin of East Siberian State Institute of Culture]. 2017.No.3 (3).Pp. 34-41. [In Russ.].

2. Lapin N.I., Belyaeva L. A. Krizisnyi sotsium. Nashe obshchestvo v tryokh izmereniyakh [The Crisis Socium. Our Society in Three Dimensions].Moscow :In-tfilosofiiRAN, 1994. 245 p.[In Russ.].

3. Lvov D.S. Obraz zhizni novoi Rossii – istoki formirovaniya [Lifestyle of a new Russia: the origins]// Voprosy filosofii [Russian Studies in Philosophy]. 1998. No. 4. Pp. 3-18.[In Russ.].

4. Mareeva S.V. Dinamika norm i tsennostei rossiyan [Dynamics of Norms and Values of Russian Citizen]// Sotsiologicheskiye issledovaniya [Sociological Studies]. 2013. No. 7.Pp. 120-130.[In Russ.].

5. Minyushev F.I. Sotsiologiyakultury [Sociology of Culture]. Moscow :Akad. Proekt, 2004. 272 p.

6. Rasskazov L.D. Rossiiskoyeobshchestvennoyesoznaniyevusloviyakhsovremennykhglobalizatsionnykhkrizisnykhprotsessov: avtoref. diss. ... d-rafilos. nauk [Russian Public Conscience in Modern Globalization Crisis Processes: Autoabstract of the Dissertation ...of the Doctor of Sciences in Philosophy]. Ulan-Ude :Buryat.gosun-t, 2018. 49 p. [In Russ.].

7. Rossiiskaya sotsiologicheskaya entsiklopediya [Russian Sociological Encyclopedia] / pod obshch.red.G. V. Osipova.Moscow :NORMA-INFRA, 1999. 672 p.[In Russ.].

8. Sorokin P.A. Sotsialnaya i kulturnaya dinamika [Social and Cultural Dynamics]. Moscow :Astrel, 2006. 1176 p.[In Russ.].
9. Tailor E.B. Pervobytnaya kultura. Per. s angl. [Primitive Culture. Transl. from English] Moscow: Politizdat, 1989. 573 p.[In Russ.].
10. Tishchenko N.V. Empiricheskoye i teoreticheskoye prostranstvo sotsiologii kulturey [Empirical and social space of the sociology of culture] // Voprosy kulturologii [Issues in Culture Studies]. 2009. No. 4. Pp. 32-36.[In Russ.].
11. Chizhikov V.M. Sotsiokulturnye kommunikatsii goroda i sela [Sociocultural Communications between City and Village]. Moscow: MGUKI, 2010. 290 p.[In Russ.].
12. Tenbruck F. H. Repräsentative Kultur // Sozialstruktur und Kultur / Hrsg. H. Hafertkamp. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1990.S. 20-53.[In Germ.].

ТЕЛЕВИДЕНИЕ КАК ФЕНОМЕН МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

TELEVISION AS A PHENOMENON OF MASS CULTURE

В статье отражена специфика телевидения как одного из самых популярных типов массовой культуры информационного общества, являющимся эффективным посредником между обществом и государством, властью и человеком. Анализируя этот феномен, автор сосредоточил свое внимание на неоднозначности ценностных оснований телевидения и определил проблемы его функционирования в культурном пространстве современной России.

The article reflects the specificity of television as the most popular type of mass culture in the information society, being a successful intermediary between the society and state, the authority and individual. Analyzing this phenomenon, the author focuses his attention on the ambiguity of the television axiological foundations and defined its functioning problems in the cultural area of modern Russia

Ключевые слова: Человек, общество, массовая культура, телевидение, информация, образование, воспитание.

Keywords: individual, society, mass culture, television, information, education, upbringing.

Если следовать методу дедукции (от общего к частному), то проблемы, которые автор статьи намерен обсудить в ней, связаны, прежде всего, с «технической базой» нашей духовной жизни, которую невозможно себе представить без фотографии, кино, радио, телевидения и компьютера. Техницизм, выраженный в этих феноменах, воспетый более ста лет назад итальянским футуристом Маринетти как «религия XX века», за неимением лучшей концепции взят господствующими классами практически всего мира на официальное вооружение. Очищенный от всех «романтических излишеств» своих первых бардов, техницизм постепенно превратился в некую социально-экономическую, идеологическую и политическую теорию, которой под названием «массовое общество» удалось пережить другие искусственные конструкции, вроде «народного капитализма» или «государства всеобщего благоденствия».

Такая же буржуазно-реформаторская по своей сути концепция массового общества оказалась, однако, более приемлемой даже для некоторых честных интеллектуалов. Может быть, это произошло потому, что она остается единственной теорией, предложившей одновременно и адекватную форму общественного сознания. В самом деле, понятие «массо-

вое сознание» и «массовая культура» получили даже большее распространение и признание, чем термин «массовое общество».

Пожалуй, самое обобщенное определение массового общества дал профессор социологии Колумбийского университета Даниел Белл в своей статье «Массовая культура в современном обществе» и в работе «Америка как массовое общество», вошедшей в его объемную книгу под красноречивым, но довольно странным, на наш взгляд, названием «Конец идеологии» [1; 4]. Название книги странное, ибо, определение «конца идеологии» - уже идеология. И хоронить ее рано. Если идеология, как атрибут культуры и умрет, то только с последним на Земле человеком.

В этой книге Белл связывает особенности современного общества исключительно с возникновением массового производства и массового потребления. Бурный рост населения, особенно городского, увеличение продолжительности жизни людей изменили саму структуру ранее разобщенного общества. А развитие массовых средств коммуникации привело впервые в истории к объединению его в одно целое. Именно развитие средств связи (телевидения в том числе - К.В.) подчеркивает Белл, а не религия, не национальная система, не идеология, не классовая общность, ни одна социальная группа или прослойка не составляет ясно выраженной основы американского общества.

Вместе с тем, массовое общество – это не научная модель современного социума, а своеобразная идеологическая доктрина современного капитализма, своеобразная идеологическая конструкция, в которой с позиции буржуазного класса сделана попытка осмыслить факт возрастания роли народных масс в историческом развитии и вызванные им сдвиги в общественно-политической жизни той или иной страны.

«Нарождающееся национальное общество, - пишет Белл, в своей книге, - объединяется, прежде всего, с народной культурой. С появлением радио, кино и телевидения, с одновременным печатанием еженедельных изданий в различных городах, позволяющим распространять их по всей стране в один и тот же день, впервые в американской истории появилась единая система идей, образов и развлечений, представляемых народной аудитории... Понятие «культура», означавшее когда-то моральную и интеллектуальную утонченность и высокий уровень развития искусств, со временем расширилось и стало означать общий кодекс поведения той или иной группы людей или целого народа...» [Цит по: 8, с. 347].

Среди западных культурологов сегодня немало сторонников так называемой **«массовой культуры»**. Однако их гораздо меньше, чем ее критиков, например, таких как Бенсман или Розенберг, которые осуждают эту культуру, прежде всего, за ее рекламно-товарный, утилитарный антиинтеллектуальный характер. Однако подобно всем оптимистам, обходят молчанием главное – ее **идейную направленность**. А это определяет половинчатость, односторонность их негативного пафоса. Западные критики массовой культуры связывают ее лишь с новыми средствами тиражирования, будь то репродуцирование, звукозапись радиовещание или

телевидение. Как утверждает Маклюэн: «Средство уже само есть содержание».

Иллюзорность, расплывчатость термина «массовая культура», на наш взгляд, ставит вопрос о правомерности его применения. К сожалению, но в российском культурологическом и массовом обиходе далеко не все слова полностью соответствуют своему этимологическому смыслу.

Не приходится особенно удивляться тому, что в «отчужденных» по сути дела буржуазных теориях массовой культуры (в том числе и некоторых публикациях культурологов современной России) имеется много нечеткого и неопределенного. Оставаясь на позициях идеологического мировоззрения, некоторые теоретики современной России не вскрывают как раз того, что имеет решающее значение - классовую обусловленности и направленности массовой культуры. Более того, современные либеральные теоретики не заинтересованы в подлинном научном освещении проблем массовой культуры. Они сознательно упрощают их, сводя все лишь к зависимости от современного научно-технического прогресса.

Неточность понятия «массовая культура» подчеркивается и теми определениями его диапазона. С одной стороны, сюда включаются произведения, представляемые в распоряжение широкой публики с помощью современной коммуникативной техники. С другой стороны, под массовой культурой подразумевается комплекс духовных ценностей, которые соответствуют вкусам и уровню развития массовых потребителей. Учитывая то, что такие ценности доводятся до потребителя как раз через каналы массовой культурной коммуникации, особых противоречий в этих двух определениях нет. Их уязвимость в другом.

Дело в том, что любые виды технических средств могут быть использованы для популяризации произведений любого достоинства. Не стоит сбрасывать со счетов и то, что запросы потребителей массовой культуры образуются не стихийно. Они в значительной степени формируются характером господствующего содержания и художественного качества тиражируемых произведений, которые, в свою очередь, обусловлены интересами классов или социальных групп, владеющих на правах частной или государственной собственности средствами их производства, тиражирования и распространения.

Кроме того, неточность понятия «массовая культура» породила, как у нас, так и на Западе немало его терминологических синонимов, столь же рекламно броских и неправомерных: «популярное искусство», «развлекательное искусство» «коммерческое искусство», «китч» (по-русски «халтура»), «поли культура» и даже - «антиусталость». Короче говоря, теория массовой культуры не является пока что окончательно сложившейся суммой взглядов. Объясняется это, помимо сказанного, ее относительной новизной и тем, что в разных странах различны масштабы и даже черты отдельных проявлений массовой культуры. Вместе с тем,

терминологическая путаница в теории культуры обязывает нас к особенно четкому определению границ феномена массовой культуры и оценке ее содержания.

Как видим, массовая культура – явление не такое простое, как кажется, на первый взгляд. Нередко она подделывается под демократизм, заигрывает с объективностью, но, вместе с тем, ее коммуникативные возможности в некоторых случаях позволяют использовать ее для распространения образцов и подлинного искусства.

Многие точки над «i» в этом вопросе с предельной откровенностью поставил тот же Б.Розенберг в монографии «Массовая культура в Америке». «Современная техника, - утверждает он, - необходимое и достаточное условие существования массовой культуры. Ни национальный характер, ни экономический уровень, ни политический строй не имеет здесь решающего значения. Единственное, что по-настоящему важно, это происшедшая научно-техническая революция». На этой основе, по мысли Розенберга, «в наше время сформировалась база для международного братства людей на его, так сказать, низшем уровне» [2, с. 4]. Как видим, противников массовой культуры за рубежом тоже вполне достаточно.

В далекие античные времена древнегреческий философ Платон однажды сказал своим ученикам, что изобретение письма убьет память, позволит глупцам рассуждать обо всем и сделает людей невыносимыми, превратив их в фальшивых ученых. Это было сказано две тысячи лет назад, но человечество пренебрегло этим предупреждением, и последствия сему всем известны. Прошли века, а старый спор возник с новой силой в наши дни.

Сегодня Платон мог бы предупредить нас о еще более серьезной угрозе: после дощечки для письма в каждом доме появился маленький телевизионный экран, а его противники заговорили о том, что **телевизор** делает людей безмозглыми. Он притупляет критическое восприятие, безраздельно завладевает вниманием человека, и в бесконечных сумерках его головы еле теплятся ленивые мысли.

До телевидения - было кино, но телевидение превзошло кинематограф и радио по численности зрительской аудитории в несколько раз. Сегодня в России, как и во всем мире, телевидение является самым влиятельным средством массовой информации и потому оно немислимо без мифотворчества.

С точки зрения одного из самых осведомленных исследователей феномена телевидения России, доктора культурологии Н.Б.Кирилловой, автора монографии «Медиа-культура: от модерна к постмодерну»: «Именно с помощью телевидения создается виртуальная, мифологическая реальность, которая навязывается миллионам зрителей... Мифологично даже само слово «телевидение», которое означает «видеть на расстоянии»... Однако на самом деле то, что мы видим на экране, - это не наше «видение» ... Но психология телезрителя такова, что он понимает

чужой взгляд за свой собственный. Именно в этой подмене и кроется одна из разгадок огромного влияния телевидения на людей» [7, с. 177-178].

Еще в большей степени актуализирует тему телевидения мысль современного исследователя А.Цуладзе, который в своей книге «Политическая мифология» пишет: «Телевидение - это не просто посредник между мифотворцами и зрителями. Это особая среда, обладающая рядом уникальных свойств, которые превращают его не только в канал доставки мифов, но и в фабрику по их производству» [12, с. 251]. Даже телевизионные «Новости», хотя и основаны на реальных событиях, но это вовсе не означает, что они являются «зеркалом реальности», хотя психология зрительского восприятия именно на это и «настроена».

В народе считается непререкаемой истинной: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Иными словами: люди глазу доверяют больше, чем уху. Увиденное всегда более достоверно, чем услышанное. Так уж устроен человек и с этим нужно, считаться. Поэтому следует согласиться с Н.Б. Кирилловой и в том, что телевидение в первое десятилетие своего развития «... нанесло мощный удар не только кино, но и другим средствам массовой информации, в частности, радио, печатным изданиям: газетам, журналам популярной литературе...» [7, с. 178].

Вместе с тем, с точки зрения автора статьи, при всех позитивных качествах телевидения, именно оно нанесло, может быть, самый губительный удар по прямым контактам между людьми и это стало полной **катастрофой** традиционного живого **общения**, как базовой ценности человеческого общества, общению даже с близкими родственниками. У каждого свои интересы: одни желают смотреть «Новости», другие веселую кинокомедию, для третьих предел желаний - «мульттики» ... Телевидение разрушает вечернюю семейную беседу, замуровывает каждого человека в маленькую личную башню и заставляет миллионы семей во всем мире есть простывший ужин.

Подобные изменения стали возможны в результате феноменальной трансформации российского информационного пространства за последние полвека. Именно в этот период идеи, заложенные в продукции массовой культуры, находят свой короткий путь к сознанию и сердцу зрителя. И каковы же итоги?

Уже к концу 90-х годов прошлого столетия выросло новое поколение россиян, вовлеченное в глобальный мир медиа-культуры. По мере вторжения телевизионных образов в нашу жизнь все труднее проводить границы между шоу-бизнесом и реальностью. Информационное пространство, заполненное российской молодежью, целесообразно рассматривать в постмодернистской парадигме, поскольку для него стало характерным: спонтанность, легкое отношение к окружающему миру, отрицание общепринятых норм и стереотипов, минимизация и подвижность ценностей и норм.

По данным социологических опросов российские дети значительную часть времени проводят перед экраном телевизора. Среднестатисти-

ческий ребенок смотрит телевизор ежедневно 2-3 часа. А к 18 годам этот же ребенок, ставший юношей, успеваеt провести у телевизора свыше 2-х лет своей жизни [5, с. 183]. Что же предлагает телевидение «среднему» российскому зрителю?

Анализ телепрограмм показывает, что самый большой удельный вес – до 70-80 % падает на развлечение, которое включает в себя многосерийные фильмы, шоу, игры и др. И, чем же насыщены все эти реалити-шоу? Примитивизмом, стереотипностью, а нередко и откровенной вульгарностью. Их сюжеты строятся по известным схемам. Отличительные качества - упрощенность по всем параметрам проблематики, сюжета, композиции, образов, мыслей и пр. Погруженность в стихию обыденного сознания, ориентация на «человека с улицы», на психологию повседневности. Между тем, анкетирование учащихся старших классов и студентов показало, что реалити-шоу смотрят 87%, хотя 63% из них и нерегулярно [5, с. 184].

Как и все большие эпидемии, добавляют противники телевидения, оно наносит наибольший ущерб неимущим классам, поскольку у них нет иммунитета, который дает солидная классическая культура. А первыми подвергаются атакам этого вируса жители пригородов и деревень. Такое беспощадное мнение о телевидении уже выражалось во множестве книг и статей, но с недавнего времени оно оспаривается людьми, обращенными в эту телевизионную «религию». По их мнению, телевидение как бы орошает людей росой культурного развития. Каким бы не было, в конечном счете, содержание программ, даже у самых неспособных людей под влиянием бомбардировки образами, мелькающими на отражающем мир телеэкране, возникает полезное движение мыслей...

Кто же прав? И кого считать подлинными реакционерами: поборников телевидения или его хулителей?

По свидетельству известного исследователя медиа-культуры М.Маклюэна: «Четырем случайно набранным группам университетских студентов давалась одновременно одна и та же информация о структуре до письменных языков. Одна группа получила ее по радио, друга - по телевидению, третья - по лекции, а четвертая ее читала. Для всех групп, кроме читательской, информация передавалась в прямом вербальном потоке одним и тем же оратором, без обсуждения, без вопросов и без использования доски. Каждая группа получала материал в течение получаса. Затем каждую попросили ответить на одну и ту же серию контрольных вопросов. Для экспериментаторов стало большим сюрпризом, что студенты, получившие информацию по телевидению или радио, справились с контрольной работой лучше, чем получившие информацию через лекцию или печать, а телевизионная группа немного превзошла группу радиослушателей» [11, с. 355].

И, хотя сам Маклюэн считал более эффективными средствами воздействия вовсе не телевидение, а кино и радио, специфику телевизионного образа он видел в том, что этот образ не имеет ничего общего с

фильмом или фотографией. «С появлением телевидения, - утверждает он, - сам зритель становится экраном. Он подвергается бомбардировке световыми импульсами.... И это не в каком смысле не фотография; это непрерывно формирующийся контур вещей, рисуемый сканирующим лучом» [11, с. 358].

Ответ на заданный выше вопрос может быть дан докладом на 140 страницах «Телевидение и культурное развитие». Этот доклад был составлен на основе масштабного социологического исследования, проведенного большой группой специалистов по поручению министерства культуры Франции и отдела исследований французского телевидения.

Восемь социологов, вооруженных вопросником из 180 пунктов, в течение четырех месяцев опрашивали французских телезрителей. Примечательно, что их интересовало мнение не буржуазной публики из аристократического 16-го округа Парижа, а впечатления средних слоев населения - учителей, врачей или коммерсантов, - нет, они беседовали с рабочими из парижских предместий, с крестьянами из департаментов Вьенн, Ньевр, Эн и их семьями.

Почему именно с ними? Потому что рабочие и крестьяне составляют, как и у нас в России, более половины французского населения, и, тем не менее, их вкусы и мнения пока еще мало изучены. А ведь именно народная среда представляет собой идеальную почву для того, чтобы увидеть достоинства и недостатки телевидения. Именно в этой среде телевидение оказывает наибольшее влияние, не боясь конкуренции с книгой, театром, музеем или филармонией.

Каковы же результаты такого исследования? Для нас этот вопрос очень важен, ибо в период с 2010 по 2016 гг. по данным «Социологического бюллетеня» (№ 2 за 2017 г.) подобные социологические исследования локального характера были проведены и у нас, в России, в городах: Москве, Самаре, Туле, Кемерово, Чите и в Комсомольске-на-Амуре, в сельских населенных пунктах средней полосы страны. Однако по своим масштабам наши исследования все же уступают глубоким и всесторонним исследованиям социологов Франции, на которые мы и будем ссылаться ниже. Вместе с тем, основные показатели предпочтений французских телезрителей типичны и для граждан современной пост-советской России.

Исследование французских социологов показало, что у половины телезрителей этой группы (более точно - у 52 %) телевизор работает 35 часов в неделю (стало быть - 4 часа в день и 7 часов по субботам и воскресеньям). Буквально все показатели этого опроса подтверждают неизмеримые масштабы такого аппетита! В сущности, так поступает большинство, поскольку 56% телезрителей говорят, что они не выбирают определенных передач. Им все равно, какое телевизионное блюдо будет им предложено - была бы пища для ушей и глаз.

Как видим, на этих ежедневных телевизионных банкетах царит полное и беззаботное блаженство. Три четверти опрошенных респонден-

тов два года спустя после покупки телевизора, заявили, что они смотрят передачи с таким же интересом, как и в первый день его приобретения. Более того: если в США телезрители даже из числа наименее культурной публики говорят, что испытывают чувство собственной вины, отдавая себя во власть телевизора: «Мне немного стыдно, что я провожу так время. Поистине надо делать что-то другое», «Вот насколько я ленив», то у французских телезрителей такая реакция отсутствует, как, впрочем, и у большинства россиян.

От поколения к поколению работа на заводе, на стройке или на сельскохозяйственной ферме становится менее тяжелой, однако угроза скуки усиливается у трудового населения. Хотим мы этого или нет, но следует признать, что наше современное российское общество продолжает сидеть на полуголодном культурном пайке, ибо бюджет на культуру (0,7% годового бюджета страны) можно назвать подаянием нищему на паперти. А, посему, именно тут и возникает телевидение, заполняя собой эту пустоту.

Что говорят наши люди по этому поводу? «До телевидения мы не знали, чем заполнить вечер». «В телевидении вся наша страна – Россия». «Зимой в нашей деревне очень скучно. Клуб закрыли, а других развлечений нет» [10]. Именно этот вакуум и заполняет телевидение. Оно внесло колоссальные изменения в жизнь широких масс населения, жизнь, характеризующуюся монотонностью, заполненную одним трудом.

Телевидение – это новая форма культуры, не имеющая прошлого: оно нашептывает нам, услаждает нас, дополняет, мы сливаемся с ним, как будто мы сидим в теплой ванне из молока. И нет ничего удивительного в том, что публика трудящихся меньше всего интересуется телепередачами, которые в назидательной форме, открыто, провозглашают своей целью приобщение к культуре. Наоборот, даже в период «ренессанса» нашего отечественного телевидения, наиболее благополучных для страны «брежневских» временах – 71% опрошенных советских граждан уже тогда заявляли, что телевидение пока еще дает мало возможности просто посмеяться и, самое печальное – 88% отвергает предложение увеличить число часов, посвященных образованию [3, с. 274].

Однако, **образование** – важнейший канал культуры, а телевидение продукт этого канала. Почему же так трудно налаживается плодотворное сотрудничество между ними? Нет, эпизодически такой контакт существует. Но этот контакт бессистемен, что является тормозом для повышения его эффективности. Более того, многие передачи российского телевидения даже не косвенно, а прямо противоречат задачам образования и воспитания подрастающих поколений.

Разве всем известные телепередачи «Дом-1» и «Дом-2» можно назвать образцами культуры с высоконравственным содержанием? Разве никто не видел, что в этих и других подобных передачах многие годы шел откровенный процесс вульгаризации, пропаганды нравственных эрозий? Все всё видели! Но, коммерческая выгода того же телевидения, как

неумолимый закон капитализма берет верх над необходимостью воспитания нравственных начал. А, посему, эти и подобные им откровенно аморальные передачи собирали миллионные молодежные аудитории. А в это время наше министерство культуры страны «умывало руки», уверяя своей бездеятельностью, что телевидение само по себе, а культура - само по себе...

Уместно спросить наших чиновников из Министерства культуры России и его ведомств на местах: «Известно ли вам, господа, что в современной России каждый третий ребенок воспитывается в неполной семье, являясь плодом, так называемых «гражданских браков?». А эти «браки» родились не без влияния телепередач типа названных выше «Домов 1 и 2» и им подобных.

Анализируя специфику телевидения, следует подчеркнуть, что все мы внуки и правнуки Гутенберга. Письменная или устная информация остается для нас самой главной формой общения. Вот почему мы с таким трудом пока еще только учимся рассуждать в рамках возникшей электроники. В печатном тексте, который уже пять веков доминирует в нашей культуре, самым существенным является его содержание. Сегодняшний уровень полиграфического искусства может придать любому тексту большую ясность и привлекательность, а снижение цен на книги могло бы увеличить их распространение среди всех возрастных групп населения. Однако, в конечном счете, все это имеет второстепенный характер.

Решающее значение имеют сами идеи, которые выражает автор в той или иной книге, и те его чувства, которые он желает с вами разделить. Когда же вы имеете дело не с печатным текстом, а с кино, все меняется существенным образом. Мгновенная передача кино образов по телевидению, непосредственность свидетельства, эффект присутствия в той или иной ситуации - все это приводит к тому, что в телепередачах образ поднимается над содержанием и, как правило, становится главной сутью этой передачи.

Самая добросовестно написанная монография или статья, например, о жизни примитивного племени лишь заденет ваше любопытство, и не более того. Но, показывая подлинные сцены из жизни этого племени в самом посредственном фильме, телевизор ставит нас лицом к лицу с картинами, отражающими странности эволюции человечества...

Эти ежедневные молнии, как отблески, в которых далекое становится близким, на наш взгляд, составляют наиболее сильный эффект телевидения. Маленький экран становится окном в большой мир. Именно телевидение позволяет нам видеть вещи непосредственно, и это волнует больше чем книги и речи.

Правда ли, что телевидение опустошает наш мозг? Нет, и об этом убедительно свидетельствуют соответствующие научные исследования и свидетельства авторитетных ученых в области физиологии и психологии человека. Наоборот, телевидение является двигателем прогресса, двига-

телем будущего, будящего ума в тех социальных слоях населения, которые до сих пор были обречены на отрыв от культуры.

Телевидение сегодня широко открыло двери в дома людей, стоящих «в стороне от культуры», предлагая им в изобилии такие продукты класса «люкс» как театральные пьесы, фильмы спектакли, дискуссии специалистов, рассказы о разных странах и многое другое.

Автору статьи хотелось бы верить в то, что недалек тот день, когда престиж нашей страны будет измеряться уже не числом холодильников на душу населения, а числом наших граждан от мала до великих, способных наслаждаться фугами Баха или композицией художника Рубенса. Однако, чтобы ускорить это развитие, телевидение должно стать несравнимым ни с чем инструментом трансляции *гуманистических* образцов культуры. А властным структурам России, прежде всего Министерству культуры, надо найти эффективный способ использования еще нераскрытых потенциалов нашего отечественного телевидения.

Пора бы уже давно уяснить, что между демагогической попыткой давать публике все, что ей хочется и педагогической тактикой навязывать людям лишь то, что считается прекрасным и благородным, следует выбирать разумно, а самое главное – разрабатывать гибкую и эффективную политику в области культуры. Почему я употребил здесь слова «политика в области культуры»? Да, потому, что это культурологически грамотное словосочетание. Используемое же у нас в науке, в публицистике и даже в государственных документах словосочетание «культурная политика» - безграмотный перл, ибо политика со всеми потрохами продукт культуры. Получается «масло масленое».

Впрочем, «культурологический ликбез» надо закончить и руководителям нашего телевидения, которое создало несколько лет назад замечательный канал «Культура». Однако почему его так назвали, я не ведаю, но меня, в связи с этим, беспокоит вопрос: «А, что же демонстрируют по другим каналам?». По логике, там надо показывать только Природу, как вторую и последнюю после культуры форму бытия человека, ибо все эти «Дом-1» и «Дом-2», к сожалению, но тоже продукты низкопробной, но культуры.

У нас же до сих пор властвует вульгарный, антинаучный взгляд на культуру, под которой понимается все то, что радует глаз и ухо. Между тем, культура низкая и культура высокая отличаются своим уровнем и не более того. И здесь культурологическое невежество удивительно последовательно демонстрирует все тоже министерство культуры России и его ведомства на местах, которые, по большому счету, вообще не руководят *культурой*. Они руководит лишь миллионной частью культуры - *искусством*. Отсюда и нищенский бюджет этого ведомства –0,7% в год.

К сожалению, но при такой профанации понятия феномена культуры, Министерство культуры страны до сих пор не считает культурологию своей отраслевой наукой. Например, министерство сельского хозяйства не может обойтись, например, без агрономической или зоотехниче-

ской наук, как базовых оснований своей отрасли, а министерство культуры - может.

Мне, например, неизвестно, по каким таким причинам Министерство культуры России безоговорочно согласилось с ликвидацией Института культурологии РАН? И опять же произошла профанация. Сегодня это учреждение называется Институтом культурного наследия. Но наследие лишь незначительная часть культуры, а не вся галактика этого феномена. Однако Академии наук России и министерству культуры страны этого вполне достаточно: будем жить прошлым! Как говорится: «медленным шагом, робким зигзагом тише вперед российский народ». А настоящим и будущим культуры, пусть занимается кто-либо другой. Только кто? Добрые «дяденьки» из-за океана?

Автор статьи почти два десятилетия является председателем Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций, но ни один работник министерства культуры Бурятии не защитил, хотя бы, кандидатскую диссертацию по двум (на выбор) культурологическим специальностям: теория и история культуры и культурологическое музееведение, по которым Совету дано право присваивать ученую степень – как кандидата, так и доктора наук.

При таком положении вещей, стоит ли удивляться тому, что работники министерства культуры Бурятии крайне неэффективно используют возможности местного телевидения. Если не считать показы смотров художественной самодеятельности, трансляции различных концертов, (что опять же подтверждает ориентацию на искусство) то голоса этого ведомства, можно сказать, не слышно совсем. А это означает только одно, либо им нечего сказать населению республики, либо они совсем не понимают функции своего ведомства. Ибо, если бы они это понимали, то стремились бы широко использовать в своих целях телевидение, как важнейший и, весьма эффективный, канал культуры.

Между тем, современное российское телевидение еще недавно, в советские времена, выгодно отличалось по характеру передач на своих каналах от значительной части капиталистических государств. Оно не передавало рекламы, лишь в меру увлекалось уголовными сюжетами, уделяло значительное внимание разнообразным образовательным программам. Но у него и тогда были крупные недостатки, специфические трудности и опасные рифы, среди которых следует отметить следующие.

Превалирующая политизация телевидения, как машины управления душами людей, построенная на притягательной силе доброкачественных передач. И это не какая-нибудь предположительная гипотеза, а реальная действительность. Так и было! Надо только подчеркнуть, что в советские времена, контроль деятельности всех средств информации, включая и телевидение, осуществлялся правительством страны под руководством Коммунистической партии Советского Союза. В пост-советской России во многих случаях, контроль деятельности телевидения осуществляется не только и не столько государством, а бизнесом. Влияние

сегодняшних бизнес-элит на современное российское телевидение (вплоть до приобретения отдельных каналов) не видит, разве что, слепой.

Не вызывает никакого сомнения тот факт, что производители массовой культуры, как на Западе, так и у нас в России действуют по одним лекалам: удовлетворить, прежде всего, собственные, далекие от истинной духовности, потребности. Связи с этим, хочется вспомнить бессмертные мысли первого наркома просвещения в ленинском правительстве А.В.Луначарского, выраженные им, мало кому известном сегодня реферате, прочитанном на «Вечере народного синематографа» в Париже в далеком 1914 г., когда ни о каком телевидении или компьютерах не могло быть и речи. Однако, мысли, изложенные в этом реферате не потеряли своей актуальности и в наши дни.

«Революционизировав промышленность и пути сообщения, технический прогресс вторгся теперь и в царство искусства. Вслед за книгопечатанием пришла литография и фототипия, и все это работало на пользу демократизации плодов науки и искусства... Всем хорошо известны недостатки граммофона. Но, какая, тем не менее, победа над временем и пространством эта простая машина, дарующая вечность человеческому голосу! Синема присоединяется к граммофону. Скоро они усовершенствуются и соединятся.... Однако тут есть большое «но». Кто является господином и владыкой синематографа? Конечно, капиталистический предприниматель. Народный синематограф обещает забавлять, поучать и эмансипировать. Капиталист тоже готов забавлять, если это приносит ему доход; он делает это с таким же усердием, с каким продает любой товар, с каким отравляет массы алкоголем. Но поучать? Это уже сомнительно для капиталиста. Он не на столько глуп, чтобы в жажде наживы легкомысленно отпускать оружие, которое может быть повернуто против него... Во всяком случае, когда эта поучительность носит характер эмансипирующий - это уже совсем не ко двору капиталисту-антрепренеру. Нет, он постарается делать обратное: развлекая, он постарается интеллектуально принижать и развращать массы» [9, с. 12].

Анализ сегодняшних проблем российского телевидения доказывает ложность основной исходной позиции, будто бы для печатных средств распространения информации решающее значение имеют идеи, а для телевидения и кино – только зрительный образ. Это вздор! За любым зримым образом всегда стоят зримые и незримые идеи. И современное российское телевидение здесь не является исключением. В настоящее время в нем превалируют идеи либеральной буржуазии, которую по выражению А.П.Чехова «лучше всего держать на цепи», но это уже особая тема для разговора...

Что же касается образовательных функций телевидения, то, несмотря на пестроту уровней, подобные специализированные передачи прочно закрепились в программах мирового телевидения. Цифры их числа постоянно возрастают, и, например, в английской корпорации Би-

би-си выделяется для телеуроков более 600 часов эфирного времени в год.

Популярность образовательных передач заставила обратить на них внимание и большой бизнес. Не желая упустить из рук открывшиеся возможности доходов, он «занялся» им по-своему, т.е. стал закупать различные фирмы, которые обслуживали системы теле образования. А в США, например, электротехническая монополия «Дженерал электрик» и издательская компания «Тайм» создали новую гигантскую «корпорацию знаний» - «Дженерал электрик»

В Англии ряд электронных трестов спарился с ведущими издательствами, и даже табачная компания «Империл табэко» приобрела завод обучающих машин и концерн, составляющий учебные программы. В итоге английские частные телефонные фирмы уже давно опередили Би-би-си по количеству обслуживаемых учебных заведений.

Занявшийся «продажей образования», большой бизнес, конечно, не упускает возможности использовать новую отрасль телевидения для соответствующей обработки учащейся аудитории и формирования взглядов в нужном направлении. А все «заклинания» западных идеологов о том, что у них «образование вне политики» - миф и не более того. Однако, несмотря на возрастающее значение просветительных телепередач, их удельный вес в программах телевидения западных стран невысок. И, при любых условиях, вовсе не они определяют лицо телевизионных программ в западных странах.

Для примера можно сослаться на критические отклики ряда журналистов западных стран на проблему телевидения и образования: итальянского журналиста Сандро Виолы, американского публициста Дэвида Карпа[6], Алана Лейтмана из американского журнала «Тайм» и других. Тем не менее, административный директор Управления итальянского радиовещания и телевидения (РАИ-ТВ) Гранцотто заявил: «Наше телевидение переживает эпоху демократизации. Этот процесс необратим, возврат к прошлому невозможен...» [9, с. 7].

С учетом того, что ЮНЕСКО определило медиа-образование как приоритетную область культурно-педагогического развития XXI в., медиа-педагогика с использованием телевидения имеет в этой связи весьма хорошие перспективы развития. Ее роль неизмеримо возрастает в связи с гигантской территорией Российской Федерации, а медиа-образованию подвластны любые расстояния, для него не существует никаких границ.

По мнению уральского культуролога Н.Б.Кирилловой «...большую роль в этом процессе призвана сыграть Ассоциация кинообразования и медиа-педагогике под руководством А.В.Федорова, которая инициирует подготовку госстандарта по высшему образованию по новой для России специальности «медиа-образование», что полностью соответствует грандиозной по своим масштабам социальной модернизации России» [7, с. 428].

И все же, основным недостатком нашего отечественного телевидения я бы назвал то, что многие сегодняшние телепередачи, рассчитаны на людей с интеллектом амебы и, все чаще и чаще заставляют нас выключить телевизор. Убийства, насилия, бесчеловечное отношение друг к другу становятся основными темами многих передач. Предполагаю, что если бы завтра был принят закон, запрещающий такие программы, большинству телевизионных студий пришлось бы сократить время передач до двух часов в день. По-видимому, организаторы этих программ считают, что садистские оргии, с бесконечными промежуточными рекламами собирают наибольшую аудиторию.

На мой взгляд, телевидение не может приносить пользу обществу, пока оно не освободится от тлетворного влияния коммерческой рекламы. Однако это произойдет лишь тогда, когда телевидение будет поставлено под общественный контроль, а его программы будут состояться с преимуществом общественных, а не личных или корпоративных интересов.

Примечания

1. Белл Д. Массовая культура и современное общество // Америка. 1963. № 103; Daniel Bell. The End of the Ideology. Glencoe, 1960.
2. Rosenberg B. Mass culture in America // Mass culture. The Popular Arts in America. N.Y., 1966. P. 4.
3. Григорова Д. Е. Кризис культуры реалити-шоу как один из каналов распространения массовой культуры // Науки о культуре. Шаг в XXI век. М., 2006. Т. 7.
4. Bell D. The end of the Ideology. Glencoe, Illinois: The Free Press. 1960.
5. Дробижев А. И. Российская сетевая культура: современный облик и перспективы развития // Культура и образование в России в XXI веке. Состояние и перспективы развития. СПб., 2006. С. 76.
6. Карп Д. Теледоллары // Аргументы и факты. 2016. № 36. С. 12.
7. Кирилова Н. Медиа-культура: от модерна к пост-модерну. М., 2005. 448 с.
8. Кукаркин А. В. По ту сторону рассвета. Буржуазное общество: культура и идеология. М., 1974. 558 с.
9. Луначарский А. В. Реферат А. В. Луначарского на вечере народно-госинемотографа в Париже // Неделя. 1965. 14-20 нояб.
10. Цит. по: Мамлатов С. О возможностях голубого экрана // За рубежом. 1994. № 37. С. 7.
11. Маклюэн М. Понимание медиа. Внешние расширения человека. М., 2003. 513 с.
12. Цуладзе А. Политическая мифология. М., 2003. 375 с.

References

1. Bell D. Massovaya kul'tura i sovremennoe obshchestvo [Mass Culture and Modern Society] // Amerika [America]. 1963. No. 103 [In Russ.]; Daniel Bell. The End of the Ideology. Glencoe, 1960 [In Eng.].
2. Rosenberg B. Mass culture in America // Mass culture. The Popular Arts in America. N.Y., 1966. P. 4. [In Eng.].

3. Grigorova D. E. Krizis kul'tury reality-shou kak odin iz kanalov rasprostraneniya massovoy kul'tury [Crisis of the reality show culture as one of the channels of mass culture dissemination] // Nauki o kul'ture. Shag v XXI vek [Culture Sciences. A Step in the 21st Century]. Moscow, 2006. Vol. 7. [In Russ.].
4. Bell D. The end of the Ideology. Glencoe, Illinois : The Free Press. 1960.
5. Drobizhev A. I. Rossiyskaya setevaya kul'tura: sovremennyy oblik i perspektivy razvitiya [Russian net culture: modern outlook and development prospects] // Kul'tura i obrazovanie v Rossii v XXI veke. Sostoyanie i perspektivy razvitiya [Culture and Education in Russia in the 21st Century. Contemporary State and Development Prospects]. Saint Petersburg., 2006. P. 76. [In Russ.].
6. Karp D. Teledollary [Teledollars] // Argumenty i fakty [Arguments and Facts]. 2016. No. 36. P. 12. [In Russ.].
7. Kirilova N. Media-kul'tura: ot moderna k post-modernu [Media Culture: From Modern to Post-Modern]. Moscow, 2005. 448 p. [In Russ.].
8. Kukarkin A. V. Po tu storonu rassveta. Burzhuaznoe obshchestvo: kul'tura i ideologiya [On the Other Side of Dawn. Bourgeois Society: Culture and Ideology]. Moscow, 1974. 558 p. [In Russ.].
9. Lunacharskiy A. V. Referat A. V. Lunacharskogo na vechere narodnogo sinemotografa v Parizhe [An Abstract of A.V. Lunacharsky at the people's cinema party] // Nedelya [Week]. 1965. 14-20 Nov. [In Russ.].
10. Cited in: Mamlatov S. O vozmozhnostyakh golubogo ekrana [On the capabilities of the TV screen] // Za rubezhom [Abroad]. 1994. No. 37. P. 7. [In Russ.].
11. Maklyuen M. Ponimanie media. Vneshnie rasshireniya cheloveka [Understanding Media. The Outer Dimensions of Man]. Moscow, 2003. 513 p. [In Russ.].
12. Tsuladze A. Politicheskaya mifologiya [Political Mythology]. Moscow, 2003. 375 p. [In Russ.].

Мишакова О.Э., Кондратьева И.А.
Mishakova O.E., Kondratieva I.A.

**К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ПАМЯТНЫХ ДОСОК КАК
ПРАКТИКИ КОММЕМОРАЦИИ МЕМОРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ
НА МАТЕРИАЛЕ ГОРОДА УЛАН-УДЭ**

**ON THE STUDY OF COMMEMORATIVE PLAQUES AS A
PRACTICE OF COMMEMORATING THE MEMORIAL HERITAGE
ON THE MATERIAL OF THE CITY OF ULAN-UDE**

Авторы рассматривают мемориальную доску как памятный знак, транслирующий мемориальное наследие городов. Памятные доски увековечивают и дают информацию о выдающихся людях и знаменательных событиях; вносят разнообразие в городской архитектурный ландшафт.

В статье приводится анализ существующих в отечественной историографии определений понятия «мемориальная доска».

Впервые предпринята попытка систематизации мемориальных досок по видам и жанрам, их количественная и качественная характеристика города Улан-Удэ.

The authors consider a memorial plaque as a commemorative sign translating the memorial heritage of the cities. Such plaques perpetuate and tell about outstanding people and significant events; introduce diversity into the city architectural landscape.

The article gives the analysis of the existing definitions of the concept «a memorial plaque» in the national historiography.

The attempt to systematize memorial plaques according to their types, genres, quantitative and qualitative characteristic of Ulan-Ude city on the basis of the materials of the city of Ulan-Ude have been made for the first time.

Ключевые слова: культурное наследие, мемориальная доска, памятный знак, город Улан-Удэ, Республика Бурятия.

Keywords: commemorative plaque, memorial sign, Ulan-Ude city, cultural heritage.

Исследование исторического прошлого своей страны является основой формирования национального самосознания людей. С помощью анализа исторического прошлого мы способны достигнуть понимания современной жизни общества в различных сферах его деятельности. Ученые уверены в том, что первейшая задача исторической науки, это изучение и обобщение накопленного человеческого опыта с момента начала его существования. И действительно, люди всегда, преимущественно в переломные периоды жизни человечества, пытаются найти ответы на вопросы современного положения мира, с помощью исследования социаль-

ного опыта предшествующих поколений. Именно на исторических примерах вырабатывается уважение к непреходящим гуманным ценностям: справедливость, свобода, равенство, красота, патриотизм и т.п.

Для современного общества, в контексте представленной темы, является насущным и ценностным сохранение культурного и социально-исторического опыта, который отражается и интерпретируется в историко-культурных объектах, таких как памятники архитектуры и градостроительства, объекты пластического искусства и мемориальные доски.

Памятные доски – это одно из средств увековечения памяти, мемориализации особо важных событий и явлений, выдающихся личностей. Эти знаки размещаются, в большей степени, на фасадах зданий и сооружений, а визуальная информация, заключенная в них помогает жителям и гостям обратиться к истории места, города, страны в целом. Подобным образом человек как субъект, воспринимающий конкретную информацию от определенного объекта (мемориальной доски), получает некий ориентир не только в пространстве, в котором он находится, но и «вольно-невольно» обращается к памятным событиям, что в свою очередь может послужить толчком узнать больше об увиденном, либо же вызвать некие ассоциации, эмоциональные переживания, эстетическое удовольствие, а также оказать влияние на развитие взглядов и мышления.

Уместно отметить, что мемориальные доски являются наиболее массовой формой увековечивания исторической памяти художественными средствами, также как и памятники архитектуры и скульптурные сооружения. По мнению С. Ф. Рысаевой, «становление и развитие мемориальной доски как вида искусства во всемирной практике проходило в течение длительного времени, начиная с надписей, изображенных на стенах, стелах, арках, колоннах, монет, заканчивая мемориальными досками в современном понимании. В сопоставлении с Европой, в России была своя многовековая традиция, которая заключалась в создании церковных архитектурных памятников в честь важного события в стране. Термин «мемориальная доска» появился в российской культуре в начале XIX в. после окончания Отечественной войны 1812 г., когда возросло патриотическое самосознание народа» [5].

Город Улан-Удэ имеет примечательную историю. Ее основные вехи истории увековечены во времени и пространстве при помощи различных форм коммеморации [10], к которым относятся, например, памятники, скульптурные изображения, названия объектов инфраструктуры, памятные знаки, мемориальные доски. Но, памятные доски Улан-Удэ до сих пор не были самостоятельным объектом для исследования.

В настоящее время теория и практика коммеморации становятся актуальным направлением в общественных и гуманитарных науках, в том числе истории, музеологии и наследиеведении.

Все активнее в отечественной историографии изучается культурно-исторический феномен мемориальных досок [2], которые рассматри-

ваются «как важный способ мобилизации исторической памяти, создания «мест памяти» об ушедшем, чтобы оно не было предано забвению» [3].

В отличие от названных выше форм коммеморации, мемориальные доски намного ближе к социуму. В них есть то, что маркирует память об определенной личности, явлении или событии к конкретному месту [1]. В данном случае, можно сказать, что они являются сигналами для тех мест, с которыми связаны существенные этапы жизни определенного исторического лица, помогают соотнести события локальной истории с общероссийским контекстом, способствуют изучению истории повседневности.

«Мемориальная доска – плита, обычно из долговечного камня (мрамор, гранит) или металлического сплава (бронза, чугун), увековечивающая память о знаменитом человеке или событии. Устанавливаются на зданиях, в которых проживала или работала знаменитая персона или в которых (возле которых) произошло важное событие. На мемориальной доске обычно изображен профиль или бюст человека и сделана пояснительная надпись» [8].

В Российской музейной энциклопедии отмечается, что «мемориальная доска – знак, устанавливаемый на недвижимых историко-культурных объектах (или внутри их) или памятных местах и фиксирующий их связь с историческими событиями или выдающимися деятелями [6]. Они устанавливаются на зданиях, в интерьерах, на транспортных средствах, местах утраченных памятников истории и архитектуры. Как правило, выполняются из металла или камня. На них помещается текст с информацией о событии или лице, памяти которого посвящена доска. Надпись нередко сопровождается изображением (чаще других встречаются портреты выдающихся деятелей)» [12].

Как было упомянуто выше, сегодня в России накоплен положительный, в том числе региональный опыт изучения и применения мемориальных досок. Их систематизируют и классифицируют, создают справочники, реестры, базы данных, каталоги и путеводители, они становятся предметом монографического изучения и научного описания. Яркими примерами этого могут служить города Санкт-Петербург, Москва, Томск, Кемерово и Иркутск [7].

Многочисленность и разнообразие мемориальных досок, отличающихся своей демократичностью, экономичностью и эргономичностью, ставят задачу систематизации этих памятных знаков, создания обобщающих работ, посвященных истории их развития.

Как упоминалось ранее, термин «мемориальная доска» появился в российской культуре в начале XIX в. Позднее мемориальное увековечение выдающихся личностей или важных событий продолжалось, но никак не регулировалось. Только в XX в. декретом «О памятниках Республики» (1918 г.) были определены правила установки мемориальных досок [5]. Одним из пунктов документа провозглашалась «пропаганда надписями» для украшения общественных зданий. В результате осуществления идео-

логической пропаганды подобным образом сложился современный тип мемориальной доски – «произведения искусства, воздействующего на зрителя не только словом, информацией, но и художественным образом, пробуждающего эстетическое чувство» [5].

В настоящее время согласно Федеральному закону от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 30.11.2011) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» – «мемориальные доски являются информационными надписями, установленными на объекте культурного наследия...» [17].

Одна из первых попыток создания каталога, описывающего мемориальные доски, была предпринята в 1936 г. членами общества «Старый Петербург – Новый Ленинград». В рукописи каталога – «Адреса мемориальных досок на зданиях Ленинграда с воспроизведением текста» [13], составленного ученым секретарем общества А. И. Никольским, представлены сведения о 140 мемориальных досках, большая часть которых была установлена во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг. На этот источник опирались в своих исследованиях составители справочников мемориальных досок второй половины XX в.

Кроме того, мемориальные доски Санкт-Петербурга описаны в справочниках, вышедших в 1979 и 1999 гг. [14].

В 1994 г. Т. М. Степанской был выпущен каталог «Обелиски, монументы, скульптура и мемориальные доски Барнаула», который впервые затронул проблему мемориальных досок в Сибири. В нем опубликован материал по фиксации памятников архитектуры и монументального искусства XVIII-XX вв. и мемориальных досок, а также представлен их историко-искусствоведческий анализ [14].

В 2003 г. сотрудники историко-краеведческого отдела Томской областной универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина начали реализацию проекта «Мемориальные доски г. Томска». Проект содержит полную базу данных о 160 мемориальных досках, в числе которых не только установленные, но и утраченные и снятые по тем или иным причинам [16].

Данные о 400 мемориальных досках и памятников Иркутска, находящихся на всеобщем обозрении, а также в интерьерах ведомственных учреждений или на закрытых территориях города, представлены в каталоге Н. С. Пономаревой «Мемориальные доски и памятники, памятные знаки, скульптуры и образцы техники Иркутска», опубликованном в 2008 г. [14].

В 2009 г. О. В. Песков издал труд «Мемориальные доски Москвы», в котором представлен каталог мемориальных и памятных досок Москвы. Работа содержит тематическую систематизацию досок, их текст, материал, изображения, а также дату открытия, имена авторов и адреса [9].

В последнее десятилетие еще одним важным элементом источниковой базы изучения мемориальных досок стали электронные ресурсы – электронные каталоги, составляемые, как правило, сотрудниками науч-

ных библиотек, краеведами или другими общественными организациями. Разные по наполненности, полноте подачи материала, они, тем не менее, незаменимы для поиска материалов о памятных знаках, установленных в самом недалеком прошлом. Удачными примерами таких ресурсов могут служить порталы «Литературные мемориальные доски Новосибирска», «Литературная карта Воронежской области» и др. [15].

Важной чертой новейшей историографии феномена мемориальных досок становится ее междисциплинарный характер. К характеристике и анализу отдельных аспектов проблемы обращаются представители различных гуманитарных специальностей. Выделим крупные исследования по данному вопросу.

Например, изучению художественных особенностей мемориальных досок Кемерово, их значения для развития художественной культуры региона, посвящена диссертационная работа С. Ф. Рысаевой «Мемориальные доски как художественно-историческое наследие г. Кемерово (вторая половина XX – начало XXI в.)». Исследователь делает ряд наблюдений и обозначает ряд аспектов, важных для дальнейшего изучения представленной темы. Так, по замечанию автора, «с начала XXI века в отношении мемориальных досок заметна тенденция ухода от авторских художественных мемориальных досок к однообразным, выполненным в единой технике с использованием компьютерных технологий доскам». Невозможно не согласиться с утверждением автора, что такое упрощение в изготовлении мемориальных досок, вызванное, в первую очередь, экономическими аспектами, существенно обедняет коммеморативную культуру городского пространства, унифицируя ее с современными тенденциями культуры некрополя. Кроме того, по мнению С. Ф. Рысаевой, в первые десятилетия XXI в. изменилась и тематика мемориальных досок: «Прославление и героизация воинского и трудового подвига уступили место жертвенным и ритуально-поминальным темам» [5].

Предметом лингвистического анализа стало содержание мемориальных досок в работах Е. В. Быковой, предложившей изучение текста данных знаков коммеморации как модульного текста, под которым понимается, прежде всего, особая форма его организации – двухмерное пространство плоскости, ограниченное рамкой. Заданный текст, по наблюдению исследователя, требует особых форм восприятия: «Такой текст характеризуется автономностью, воспроизводимостью структуры, жесткой ориентацией на определенный тип фрейма, технологичностью и утилитарностью» [4]. Текст мемориальной доски отражает официальный язык эпохи с присущими ей информационными и стилистическими нормами. Мемориальные доски отражают спектр общественных перемен, «поскольку привязаны к идеологическим концептам эпохи» [4]. Однако, как подчеркивает Е. В. Быкова, для дешифровки содержания мемориальной доски необходимо учитывать наличие целого ансамбля «знаковых систем, интегрирующий вербальные, иконические (невербальные), чувственные (кинестетические), проксемические (ориентация во времени и про-

странстве) коды». Такая мультимодальность предполагает наличие многих информационных слоев, дешифровка которых ориентирована на широкие фоновые знания адресата, будь то турист или исследователь [5].

Попытка комплексного изучения феномена мемориальных досок предпринята в статье Е. А. Бесединой и Т. В. Бурковой. Авторы приводят классификацию мемориальных досок, характеризуют их основные функции, выявляют особенности бытования мемориальных досок в социокультурном пространстве столичных и провинциальных городов, показывают мемориальные доски как канал связи локальной и общенациональной истории.

До настоящего времени, как было обозначено выше, мемориальные доски Улан-Удэ не являлись предметом исследования. Нет опубликованных источников, которые давали бы какое-либо представление о мемориальных досках.

В Улан-Удэ, как и в других городах, установление мемориальных досок определяет Административный регламент предоставления муниципальной услуги «Присвоение наименований, переименования улиц, площадей, других составных частей г. Улан-Удэ, а также установке мемориальных досок», принятый в 2009 г. [11].

«Заявителями муниципальной услуги в соответствии с регламентом являются администрации районов города; собрания трудовых коллективов предприятий, организаций, учреждений; собрания граждан по месту жительства; садоводческие, огороднические или дачные некоммерческие объединения; общественные объединения; инициативные группы граждан.

Администрации районов принимают заявления на предоставление муниципальной услуги, рассматривают и осуществляют выдачу результатов предоставления муниципальной услуги. К органам и учреждениям, участвующим в предоставлении муниципальной услуги относятся: Управление архитектуры и градостроительства Администрации г. Улан-Удэ; Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Бурятия; Управление Федеральной налоговой службы по Республике Бурятия. Предоставление муниципальной услуги осуществляют специалисты Управления по развитию территории и земельному контролю администрации районов.

Результатом предоставления муниципальной услуги является выдача распоряжения Администрации г. Улан-Удэ об установке мемориальной доски, а также установке доски.

Основаниями для отказа по установке мемориальных досок является если в наименовании используются бранные и оскорбительные слова и выражения, в том числе в отношении пола, расы, национальности, вероисповедания, профессии, социальной категории, возраста, языка человека и гражданина; наименование не отражает индивидуальные характеристики объекта наименования и переименования» [11].

Авторами статьи, не претендуя на абсолютно полный охват памятных знаков, была проведена работа по выявлению, натурному обследованию, систематизации и описанию мемориальных досок Улан-Удэ.

В городе, на территории трех районов (Советского, Железнодорожного и Октябрьского), насчитывается 168 знаков коммеморации. Все они были сгруппированы в соответствии с типом информации, которая в них заключена. Таких группы – две: 1. мемориальные доски об отдельных лицах (персональные) и 2. мемориальные доски об историческом событии (событийные).

Итак, персональные доски, обычно размещаются в тех местах, где родился и жил, учился либо работал выдающийся человек. Таких досок в городе 87,5% от общего количества, т.е. 93 – в Советском районе, 25 – в Железнодорожном районе и 29 – в Октябрьском районе. Группа «персональные доски» включает следующие виды досок: 1.1 доски, посвященные общественно-политическим деятелям (революционеры, партийные сотрудники и государственные деятели) – 45; 1.2. доски, посвященные памяти представителей культуры – 73; 1.3. доски, посвященные памяти Героев войны и труда – 29.

Событийных досок – 21: в Советском районе – 19, в Железнодорожном районе – 2, в Октябрьском районе таковых нет. Данная группа включает следующие виды: 2.1. доски об основании каких-либо объектов. Сюда же относятся доски, посвященные годовщинам этих событий – 3; 2.2. доски о проведении общественно-политических акций – 17; 2.3. доски о награждении трудовых коллективов – 1.

Разыскание и изучение мемориальных досок является нелегкой, но вместе с тем, весьма увлекательной задачей. Несмотря на то, что они являются значимой составляющей наследия городского ландшафта, в настоящее время по Улан-Удэ нет какой-либо достоверной информации, (например реестра или базы данных) о количественном соотношении, авторе, сохранности мемориальных досок.

Мемориальные знаки Улан-Удэ можно характеризовать как демократичные и в некоторых случаях однообразные и «скупые» в художественном смысле, простые в композициях и в тексте, как плоскостные, так и барельефные.

Смысловое содержание памятных знаков нашего города повторяет традиции всей страны, так как в большей степени посвящены либо Героям войн, либо государственным деятелям.

Помимо этого, памятные знаки советской эпохи сохраняют атмосферу своего времени и отношение современников к тем событиям.

При выявлении мемориальных досок в Советском районе была обследована 21 улица. Следует заметить, что самое большое количество мемориальных досок сосредоточено на Проспекте Победы (27 из 93). При этом, среди указанного количества памятных знаков – выдающимся личностям посвящено 26 досок, событиям – 1 знак. Самыми яркими, например, являются доски – выдающемуся советскому певцу, Народному арти-

сту СССР, Лауреату Государственной премии РСФСР Лхасарану Лодоновичу Линховоину, также видному государственному деятелю, министру культуры Бурятии, писателю, журналисту Дамдинжапову Цырендаржи Жанабадараевичу и участнице Великой Отечественной войны, майору медицинской службы, Заслуженному врачу Бурятии и России Шалтыковой Матрене Сократовне.

При выявлении и визуальном изучении мемориальных досок на территории Железнодорожного района было изучено 14 улиц.

Больше всего досок, расположенных в этом районе, посвящено памяти Героев войны и труда. Их количество составляет 14 из 25 мемориальных досок, которые относятся к персоналиям, и всего 2 – событийные. Например, участникам Великой Отечественной войны, работавшим в республиканском противотуберкулезном диспансере, а также Герою Советского Союза Орешкову Сергею Николаевичу, который повторил подвиг Матросова; Петрову Николаю Николаевичу воину-пограничнику, погибшему при защите государственной границы с Китаем на острове Даманский – 2 марта 1969 г. и др.

Отметим, что некоторые персональные доски не только выделяют здание, в которых жила личность, но, их именами также увековечены названия улиц и социокультурных объектов, например, ул. Гарнаева, ул. Н. Петрова, ул. Чертенкова, парк имени Орешкова, Дом пионеров имени Поштышева и многие другие.

При выявлении мемориальных досок в Октябрьском районе нами были обследованы 15 улиц. Более всего досок, расположенных в этом районе, посвящено деятелям культуры. Их количество составляет 19 из 29.

Например, Народному артисту Бурятской АССР, артисту государственного русского драматического театра им. Н.А. Бестужева Панкову Леониду Николаевичу; выдающемуся ученому, академику, доктору медицинских наук, Заслуженному деятелю науки Республики Бурятия Базарону Эльберту Гомбожаповичу, доктору филологических наук, профессору, Заслуженному деятелю науки Бурятия Будаеву Сергею Бадмаевичу и др.

Рассмотрев и проанализировав выявленные мемориальные доски, видно, что на территории Советского района установлено больше мемориальных досок, чем на территории Железнодорожного и Октябрьского районов.

Итак, на настоящий момент в Улан-Удэ в сравнении с другими сибирскими городами установлено небольшое количество мемориальных досок. Каждый памятный знак имеет свою локализацию и идентичность. Тем не менее, в своей совокупности мемориальные доски выполняют особую миссию – они являются своеобразными хранителями и трансляторами истории.

Примечания

1. Беседина Е. А. Город физиков и лириков : Своя «в доску» Калуга // Родина. 2014. № 10. С. 69-70.

2. Беседина Е. А., Буркова Т. В. «Город должен говорить...»: мемориальная доска как знак коммеморации и коммуникации в социокультурном пространстве // Люди и тексты : ист. альманах. «Заказ» на историю? Актуализация информационного пространства прошлого / ред. кол. вып. М. П. Айзенштат и [др]. М., 2014. С. 157.

3. Беседина Е. А., Буркова Т. В. Мемориальная доска как знак исторической памяти // Сохранение историко-культурного наследия – будущее Санкт-Петербурга : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. СПб., 2013. С. 61-63.

4. Быкова Е. В. Модульный текст в массовой коммуникации: закономерности речевой организации : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб. : СПбГУ, 2012. С. 3.

5. Декрет о памятниках Республики : декрет СНК от 12 апр. 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. 2. 17 марта – 10 июля 1918 г. М., 1959. С. 95-96.

6. Мемориальная доска [Электронный ресурс]. URL: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?36>. (дата обращения: 10.05.2017).

7. Мемориальные доски города Москвы [Электронный ресурс]. URL:

<https://data.mos.ru/opendata/2801/data/table?versionNumber=1&releaseNumber=1>. (дата обращения 02.05.2017 г.); Мемориальные доски г. Кемерово: классификация, проблемы изучения, особенности исследования [Электронный ресурс]. URL:

<https://http://cyberleninka.ru/article/n/memorialnye-doski-g-kemerovo-klassifikatsiya-problemy-izucheniya-osobennostiissledovaniya/>. (дата обращения 02.05.2017 г.); Становление и развитие мемориальной доски как вида искусства в г. Томске [Электронный ресурс]. URL: <https://http://portal.tpu.ru:7777/science/konf/resurs/proceedings/t2.pdf>. (дата обращения 02.05.2017).

8. Мемориальные доски [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki>. (дата обращения: 02.05.2017).

9. Калинин Б. Н., Юревич П. П. Памятники и мемориальные доски Ленинграда : справочник. Изд. 3-е, доп. и перераб. Л., 1979; Тимофеев В. Н., Порецкина Э. Н., Ефремова Н. Н. Мемориальные доски Санкт-Петербурга : справочник. СПб. : Арт-бюро, 1999. 608 с. : ил.; Песков О. В. Мемориальные доски Москвы. М. : Московведение; Московские учебники, 2009. 336 с.: ил.

10. Антипин Н. А. 50-летний юбилей Русско-японской войны в СССР: коммеморативные практики, 1954-1955 гг. // Диалог со временем [Электронный ресурс]. 2012. Вып. 40. С. 79-93. URL: http://roii.ru/r/1/40_5. (дата обращения: 02.05.2017)

11. Об утверждении положения о присвоении наименований, переименовании улиц, площадей, других составных частей г. Улан-Удэ, а также установке мемориальных досок (в ред. постановления администрации г. Улан-Удэ от 22.03.2012, № 75) : постановление администрации г. Улан-Удэ от 3.08.2009 г., № 330 // Региональное законодательство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=1597694>. (дата обращения: 10.05.2017).

12. Российская музейная энциклопедия. Словарь терминов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp>. (дата обращения: 10.05.2017).

13. Рысаева С. Ф. Мемориальная доска как историческое и художественное наследие города Кемерово (вторая половина XX – начало XXI вв.) // Национальное наследие и диалог культур как исток духовности современного общества [Электронный ресурс] : заоч. электрон. конф. URL: <http://econf.rae.ru/article/7471>. (дата обращения: 31.03.2018).

14. Рысаева С. Ф. Мемориальные доски как художественно-историческое наследие г. Кемерово (вторая половина XX – начало XXI в.) : автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Барнаул, 2013. 27 с.

15. С чего начинается Родина? Мемориальные доски как факт исторической памяти // Учительская газета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ug.ru/archive/53146>. (дата обращения 10.05.2017).

16. Мемориальные доски Томска // Памятники Томска [Электронный ресурс]. URL: <http://memorials.lib.tomsk.ru/page.phtml?p=168> (дата обращения: 01.05.2017).

17. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : Федер. закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 30.11.2011) // Консультант Плюс : справ.-правов. система [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 21.01.2018).

References

1. Besedina E. A. Gorod fizikov i lirikov : Svoya «v dosku» Kaluga [The Town of Physicists and Lyrics: Good ole Kaluga] // Rodina [Motherland], 2014. No. 10. Pp. 69-70. [In Russ.].

2. Besedina E. A., Burkova T. V. «Gorod dolzhen govorit'...»: memorial'naya doska kak znak kommemoratsii i kommunikatsii v sotsiokul'turnom prostranstve [“The city must speak...”: memorial plaque as a commemoration and communication sign in sociocultural space] // Lyudi i teksty : ist. al'manakh. «Zakaz» na istoriyu? Aktualizatsiya informatsionnogo prostranstva proshlogo [People and Texts: A Historical Almanac. An “Order” for History? Mainstreaming of the Information Space of the Past] / red. kol. vyp. M. P. Ayzenshtat et al. Moscow, 2014. P. 157. [In Russ.].

3. Besedina E. A., Burkova T. V. Memorial'naya doska kak znak istoricheskoy pamyati [Memorial plaque as a historical memory sign] // Sokhranenie istoriko-kul'turnogo naslediya – budushchee Sankt-Peterburga : sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf. [Preservation of the Historical and Cultural Heritage – the Future of Saint Petersburg: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practice Conference]. Saint Petersburg, 2013. Pp. 61-63. [In Russ.].

4. Bykova E. V. Modul'nyy tekst v massovoy kommunikatsii: zakonmernosti rechevoy organizatsii : avtoref. dis. ... d-ra filol.nauk [Module Text in Mass Communication: Patterns of Speech Organization: Author's Abstract of the Dissertation of... Doctor of Sciences in Philology]. Saint Petersburg : SPbGU, 2012. P. 3. [In Russ.].

5. Dekret o pamyatnikakh Respubliki : dekret SNK ot 12 apr. 1918 g. [The Decree on the Monuments of the Republic: the Soviet of People's Commissars' Decree on 12 April 1918] // Dekrety Sovetskoy vlasti [Decrees of the Soviet Power]. Vol. 2. 17 March – 10 July 1918. Moscow, 1959. Pp. 95-96. [In Russ.].

6. Memorial'naya doska [Memorial Plaque] [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?36>. (Accessed 10.05.2017). [In Russ.].

7. Memorial'nye doski goroda Moskvyy [Memorial Plaques of Moscow] [Elektronnyy resurs]. URL: <https://data.mos.ru/opendata/2801/data/table?versionNumber=1&releaseNumber=1>. (Accessed 02.05.2017); Memorial'nye doski g. Kemerovo: klassifikatsiya, problemy izucheniya, osobennosti issledovaniya [Memorial Plaques of the City of Kemerovo: Classification, Study Problems, Research Specifics] [Elektronnyy resurs]. URL:

<https://http://cyberleninka.ru/article/n/memorialnye-doski-g-kemerovo-klassifikatsiya-problemy-izucheniya-osobennostiissledovaniya/>. (Accessed 02.05.2017); Stanovlenie i razvitie memorial'noy doski kak vida iskusstva v g. Tomske [The Making and Development of Memorial Plaque as Art in Tonsk] [Elektronnyy resurs]. URL: <https://http://portal.tpu.ru:7777/science/konf/resurs/proceedings/t2.pdf>., (Accessed 02.05.2017). [In Russ.].

8. Memorial'nye doski [Memorial Plaques] [Elektronnyy resurs]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki>. (Accessed 02.05.2017). [In Russ.].

9. Kalinin B. N., Yurevich P. P. Pamyatniki i memorial'nye doski Leningrada : spravochnik. Izd.3-e, dop.i pererab. [Monuments and Memorial Plaques of Leningrad: A Guide. 3rd revised and enhanced edition]. Leningrad,

1979 [In Russ.]; Timofeev V. N., Poretskina E. N., Efremova N. N. Memorial'nye doski Sankt-Peterburga : spravochnik [Memorial Plaques of Saint Petersburg]. Saint Petersburg : Art-byuro, 1999. 608 p. : il.[In Russ.]; Peskov O. V. Memorial'nye doski Moskvyy [Memorial Plaques of Moscow]. Moscow: Moskvovedenie; Moskovskie uchebni-ki, 2009. 336 p.: il.[In Russ.].

10. Antipin N. A. 50-letniy yubiley Russko-yaponskoy voyny v SSSR: kommemorativnye praktiki, 1954-1955 gg. [The 50th anniversary of the Russo-Japanese war in the USSR: commemorative practices, 1954-1955] // Dialog so vremenem [Dialogue with Time] [Elektronnyy resurs]. 2012. Issue. 40. Pp. 79-93. URL: http://roii.ru/r/1/40_5. (Accessed 02.05.2017) [In Russ.].

11. Ob utverzhdenii polozheniya o prisvoenii naimenovaniy, pereimenovaniy ulits, ploshchadey, drugikh sostavnykh chastey g. Ulan-Ude, a takzhe ustanovke memorial'nykh dosok (v red. postanovleniya administratsii g. Ulan-Ude ot 22.03.2012, № 75) : postanovlenie administratsii g. Ulan-Ude ot 3.08.2009 g., № 330 [On the approval of the bylaw of naming and renaming streets, squares, and other constituent parts of the city of Ulan-Ude, as well as placement of memorial plaques (in the edition of the bylaw of the administration of the city of Ulan-Ude on 22 March 2012, No. 75): a bylaw of the administration of the city of Ulan-Ude on 3 August 2009, No. 330] // Regional'noe zakonodatel'stvo [Regional Legislation] [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=1597694>. (Accessed 10.05.2017).[In Russ.].

12. Rossiyskaya muzeynaya entsiklopediya. Slovar' terminov [Russian Museum Encyclopedia] [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp>. (Accessed 10.05.2017).[In Russ.]

13. Rysaeva S. F. Memorial'naya doska kak istoricheskoe i khudozhestvennoe nasledie goroda Kemerovo (vtoraya polovina XX – nachalo XXI vv.) [Memorial plaque as historical and artistic heritage of the city of Kemerovo (second half of the 20th – early 21st centuries)] // Natsional'noe nasledie i dialog kul'tur kak istok dukhovnosti sovremennogo obshchestva [National Heritage and Dialogue of Cultures as a Source of Spirituality of Contemporary Society] [Elektronnyy resurs] : zaoch. elektron. konf. URL: <http://econf.rae.ru/article/7471>.(Accessed 31.03.2018).

14. Rysaeva S. F. Memorial'nye doski kak khudozhestvenno-istoricheskoe nasledie g. Kemerovo (vtoraya polovina XX – nachalo XXI v.) : avtoref. dis. ... kand.iskusstvovedeniya [Memorial Plaques as Artistic and Historical Heritage of the City of Kemerovo (Second Half of the 20th – early 21st Centuries : Author's Abstract of the Dissertation of ... Candidate of Sciences in Art History]. Barnaul, 2013.27 p.[In Russ.]

15. S chego nachinaetsya Rodina? Memorial'nye doski kak fakt istoricheskoy pamyati [Where does the homeland start? Memorial plaques as a fact of historical memory] // Uchitel'skaya gazeta [The Teacher's Gazette] [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.ug.ru/archive/53146>. (Accessed 10.05.2017).[In Russ.]

16. Memorial'nye doski Tomska [Memorial plaques of Tomsk] // Pamyatniki Tomska [Monuments of Tomsk] [Elektronnyy resurs]. URL: <http://memorials.lib.tomsk.ru/page.phtml?p=168> (Accessed 01.05.2017).[In Russ.]

17. Ob ob'ektakh kul'turnogo naslediya (pamyatnikakh istorii i kul'tury) narodov Rossiyskoy Federatsii : Feder. zakon ot 25.06.2002 № 73-FZ (red. ot 30.11.2011) [On the Cultural Heritage Objects (Monuments of History and Culture) of the Peoples of the Russian Federation] // Konsul'tant Plyus : sprav.-pravov. siste-ma [Consultant Plus: a Computer-Based Legal Reference System] [Elektronnyy resurs]. URL: <https://www.consultant.ru/> (Accessed 21.01.2018).[In Russ.]

Баглаева А. В.
Baglaeva A. V.

**МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА «АУЕ»:
КРАТКИЙ ОБЗОР ПРОБЛЕМЫ**
**YOUTH SUBCULTURE "AUE":
A BRIEF OVERVIEW OF THE PROBLEM**

Настоящая статья посвящена рассмотрению и анализу такого явления в современной молодежной среде как движение «АУЕ». В статье представлена его общая характеристика, расставлены основные смысловые акценты.

The author considers and analyzes such phenomenon in the modern youth environment as the "AUE" movement. The article presents its general characteristics. Basic semantic accents are placed.

Ключевые слова: субкультура, молодежная субкультура, АУЕ. – субкультура, молодежь, криминальная субкультура.

Keywords: subculture, youth subculture, AUE, subculture, youth, criminal subculture.

Неформальные молодежные субкультуры за десятилетия своего существования и активного развития стали привычным культурным явлением. Общество во многом уже адаптировалось к ним. Если на этапе своего возникновения, молодежные группировки (хиппи, панки, готы, металлисты и др.) вызывали отторжение, страх, тревогу за судьбу молодежи, в них видели серьезную угрозу духовно-нравственного развития личности, то сегодняшнее отношение к представителям молодежных объединений стало намного более спокойным и терпимым. В настоящее время молодежная культура продолжает активно развиваться, видоизменяться, трансформироваться и обновляться. Как динамичная, живая система она откликается на изменения, происходящие в социальной и культурной сфере государства в целом.

Каждое новое поколение молодежи не похоже на предыдущее, что во многом находит отражение в молодежных субкультурах. Даже «старые» неформальные молодежные движения постоянно содержательно изменяются (их можно сравнивать бесконечно), но, помимо этого, возникают все новые объединения молодежи, в которых ярко отражается новая жизненная философия, мировоззрение, стиль и образ жизни. Этот процесс фактически бесконечен, поскольку молодежная субкультура удовлетворяет одну из важнейших потребностей молодого человека – потребность в самоидентификации, потребность быть своим среди своих, принадлежать и реализовывать себя через общение с близкими по духу и по

интересам людьми. Очевидно, что оснований и вариантов для такого объединения в современном мире великое множество.

С научной точки зрения понятие «молодежная субкультура» исследовано достаточно подробно. Известный специалист в области исследования проблем молодежи С.И. Левиков понимает под молодежной субкультурой культуру молодых людей, нацеленную на включение их в общество, неформальное объединение, живущее по соответствующим законам; частичную культурную систему внутри базовой культуры общества, определяющую стиль жизни, ценностную иерархию и менталитет ее носителей [7, с. 155].

Несколько лет назад в российском обществе широко заговорили о таком явлении в молодежной среде как А.У.Е., представляющим собой некое молодежное объединение, стержнем которого стала воровская культура. Данная аббревиатура расшифровывается следующим образом: «Арестантский уклад един» или «Арестантское уркаганское единство» [10]. Но это не просто аббревиатура, а прежде всего, опознавательный знак (маркер), характерный для каждой субкультуры и определяющий границы для «своих» и «чужих», служащий средством идентификации, принадлежности к группе. В упрощенном смысле в воровской среде – это способ приветствия.

В качестве причин, вызвавших к жизни «Арестантское уркаганское единство» особо выделяют несовершенство молодежной политики, отсутствие рабочих мест для молодежи, экономический кризис, низкий уровень развитости регионов, отсутствие государственной идеологии и др. [2, с. 57].

Безусловно, влияние криминальной субкультуры на молодежную среду, явление далеко не новое. Достаточно вспомнить территориальные молодежные группировки, существовавшие в различных регионах страны на рубеже 80-90-х гг. XX в. и ранее. Однако, кризисные времена прошли, а современное общество развивается по пути прогресса и движется цивилизованным путем. Молодежная политика государства направлена на развитие высококультурной, гармоничной и всесторонне развитой личности. Между тем, мы видим, что значительная часть молодежи все-таки оказывается «втянута» в противоправные, криминальные структуры, а популярность АУЕ., которая стала среди молодежи своеобразной «модой» и «трендом», заставляет задуматься о причинах и последствиях такой ситуации. По данным спецслужб в субкультуру вовлечено более 1 млн человек по всей России [8, с. 169]. Средний возраст участников движения составляет от 12 до 17 лет [5, с. 154].

Следует отметить две диаметрально противоположные точки зрения на сам факт существования «Арестантского уркаганского единства». У одной части исследователей этот феномен вызывает тревогу за судьбы молодежи, другая же, практически полностью отрицает серьезность происходящего, считая это своеобразной игрой. Такая двойственность не удивительна, если учитывать «молодой» возраст АУЕ, ведь с момента ее

появления прошло еще мало времени. Действительные масштабы и серьёзность происходящего объективно можно будет оценить спустя какое-то время, но игнорировать данные молодежные группировки, по нашему мнению, все-таки недопустимо. Этот вопрос является актуальным, особенно в свете ряда недавних трагических событий, произошедших в стране, главными участниками и фигурантами которых стала молодежь. Очевидно, что сегодня «криминальная романтика» вышла за рамки простых территориальных разборок «двор на двор» и становится все более агрессивной, жесткой. Молодежь, объединенная на основе воровских понятий, получила новую «идеологию», где во главу угла оказалась поставлена жизнь по уголовным правилам. Под лозунгом «Жизнь вора - смерть ментам», подростки и молодежь совершают противоправные действия, вымогая деньги, создавая «общаки» для передачи в тюрьмы, сбывая краденое, совершая мошенничества, воровство и другие преступления [9]. По одной из версий за всем этим движением стоят представители криминальных структур из 1990-х гг., которые активно используют несовершеннолетних в преступной деятельности, не боясь личной ответственности [9]. Именно поэтому, как считает А.Е. Десюн, АУЕ – это не просто увлечение, а сложная организованная система, со своей иерархией, стратегией и логикой развития, которую необходимо причислить к экстремистским организациям и воздействовать на нее с помощью законодательных инструментов [4, с. 133-134].

Сложилось несколько основных подходов к определению сути феномена АУЕ. Согласно первому из них, это – секта, живущая по тоталитарным законам, поскольку она исключает свободу участников, базируется на жесткой системе правил, регламентирующей жизнь членов группы. Для нее характерно также психологическое давление, агрессивность, четкое подчинение ритуалам. Субкультуру невозможно покинуть по своему желанию. Второй подход говорит, что это – подростковая криминальная субкультура, ориентированная на поддержку и культивацию понятий воровской среды, романтику тюрьмы и сбор средств на благо заключенных. И, наконец, по третьей версии – это не более чем безобидное молодежное Internet-движение [5, с. 154].

А.П. Волгина отмечает, что каждая субкультура характеризуется местом происхождения и родиной криминальной субкультуры является Россия [3, с. 27]. По некоторым данным впервые о АУЕ заговорили в 2010-х гг., во время массовых беспорядков в одной из колоний Краснодарского края [5, с. 152]. Но истинной территорией зарождения АУЕ, по мнению ряда авторов, стал Забайкальский край, где в 2016 году появилась преступное сообщество, вовлекающее детей, преимущественно из неблагополучных семей в противоправную деятельность и собирающее деньги для преступников, отбывающих наказание в исправительных учреждениях [1]. Из Забайкалья движение быстро распространилось по другим регионам. К настоящему моменту движение продолжает расти и развиваться, во многих городах возникают новые ячейки.

Символом АУЕ. выступает так называемая «роза ветров» - восьми-конечная звезда («звезда воров») – главный воровской символ [1]. На Internet-сайте «Уркаган 18+» отмечается, что носителю символа необходимо будет доказать, что «вы кристально чистый по воровским понятиям человек, сеетеи распространяете воровское и людское и у вас есть будущее стать воровом в законе».

Воровская звезда - символ правды и чести,
Слово вор да тюрьма рождены были вместе.
Воровская звезда - под конвоем дорога,
Ждёт вора только мать у родного порога! [6]

Яркий пример, подтверждающий существование субкультуры и позволяющий оценить ее масштабы, – это социальные сети. Исследователи отмечают, что в социальной сети «ВКонтакте» насчитывается более пятидесяти АУЕ групп, с общим числом участников более 2 миллионов человек. В социальной сети «Одноклассники», их численность составляет не менее 1 миллиона [4, с. 133].

Возьмем за основу самую популярную социальную сеть «ВКонтакте», на просторах которой обнаружены десятки групп криминальной направленности, где фигурируют лозунги - «Жизнь вора», «Смерть легавым от ножа» и т.д.

Одна из крупнейших групп АУЕ, в 2017 г. заблокированная на территории Российской Федерации на основании решения Центрального районного суда г. Читы, насчитывала 201643 подписчика. Тем не менее, помимо нее существуют и другие. Их численность также заставляет задуматься, во многих группах она достигает порядка 3000 человек и более. Анализ содержания этих групп мог бы стать полноценным материалом для отдельного исследования. В самых общих чертах, следует отметить активно пропагандирующийся в группах «ВК» культ силы, алкоголь, секс, оружие, обсуждение тюремной символики, тюремную лирику и иные элементы воровской идеологии. Различные тематические обсуждения в группах позволяют сделать вывод о возрасте и интересах их участников. Так как доступ к социальной сети открыт, в них принимают участие как молодежь, уже отбывающая наказание и находящаяся в местах лишения свободы, так и просто «интересующиеся» и «сочувствующие» подростки, среди которых часто можно встретить несовершеннолетних.

Таким образом, согласимся с мнением о том, что социальные сети дают субкультуре практически безграничное пространство для распространения. Их появление трудно отследить, но даже на месте удаленных групп, возникают новые.

Тревожно, что АУЕ охватывает молодых людей, подростков, школьников, которые находятся на стадии взросления, формирования личности, а романтика тюремной субкультуры, пусть даже выраженная в таком, безобидном, на первый взгляд, явлении, способствует тому, что ими выбирается не неправильный жизненный путь, молодой человек

встает на дорогу ошибок. Воровские законы и понятия из взрослых криминальных субкультур перетекают под видом некой «игры» в практически детскую среду, ведь подростки – это те же дети с еще не сформировавшейся личностью, не имеющие возможности противостоять давлению извне. Это та среда, из которой произрастает жестокость, становясь естественной частью жизни подростков.

Таким образом, по нашему мнению, популярность АУЕ свидетельствует о тревожных процессах и тенденциях, происходящих в обществе. Это явление относительно молодое, а потому неоднозначное, до конца непонятое и неисследованное. Вопрос требует дальнейшей разработки и анализа, поскольку только здоровая в физическом и духовно-нравственном отношении молодежь может стать залогом успешного развития общества и государства, его будущей опорой.

Примечания

1. АУЕ: почему подростки снова хотят стать бандитами [Электронный ресурс]. URL: <https://tsargrad.tv/articles/ae-pochemu-podrostki-snova-hotjat-stat-banditami> 48612. (дата обращения: 01.04.2018).

2. Вечканова А. П. Причины возникновения субкультуры АУЕ (арестантский клад един) // Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России : материалы X Междунар. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов. Саратов :Саратов.источник, 2017. С. 57-58.

3. Волгина А. П. К вопросу об исследовании криминальной культуры России // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2012. № 3 (12). С. 27-31.

4. Десюн А. С. АУЕ как экстремистское движение // Вестник СевКавГТИ. 2017. № 4 (31). С. 132-134.

5. Дзиковская С. Г., Грабчак О. О. Субкультура «АУЕ»: основные подходы к пониманию // Лучшая научная статья 2017 : сб. ст. XIII междунар. науч.-практ. конкурса. Пенза, 2017. С. 151-155.

6. Значение наколки «звезда» [Электронный ресурс]. URL: <https://urkagan.ru/znachenie-nakolki-zvezda/>. (дата обращения: 4.05.2018).

7. Левикова С. И. О готах, готике и больном российском обществе // Общественные науки и современность. 2006. № 4. С. 155-166.

8. Мунина О. В. Криминальная субкультура АУЕ как предиктор рекрутизации молодежи в преступность // Правовая система России: история и современность : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2017. С. 168-170.

9. Субкультура АУЕ. почему ее презирают в воровском мире [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian7.ru/post/subkultura-ae-pochemu-eyo-prezirayut-v/> (дата обращения: 8.05.2018).

10. Тарасов А. Страна из трех букв. АУЕ: кто стоит за криминализацией подростков, вводит их в преступное пространство или Хроники

новой пионерии // Новая газета [Электронный ресурс]. 2017. № 63. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/06/16/72816-strana-iz-treh-bukv>. (дата обращения 07.05.2018).

References

1. AUE: pochemu podrostki snova khotyat stat' banditami [AUE: why do teenagers again want to become bandits] [Elektronnyi resurs], available at: https://tsargrad.tv/articles/aeu-pochemu-podrostki-snova-hotjat-stat-banditami_48612 (Accessed 01.04.2018) [In Russ.].

2. Vechkanova A.P. Prichiny vozniknoveniya subkultury AUE (arestantskiy uklad edin) [Reasons for the emergence of the AUE (inmate's lifestyle is universal) subculture] // Aktualnye problemy pravovogo, sotsialnogo i politicheskogo razvitiya Rossii: materialy X mezhdunar. nauch.-prakt. konf. studentov, magistrantov, aspirantov [Contemporary Issues of Legal, Social and Political Development of Russia: Proceedings of the Tenth International Scientific Conference of Students, Graduate, and Postgraduate Students]. Saratov: Saratov. istochnik, 2017. Pp. 57-58. [In Russ.].

3. Volgina A.P. K voprosu ob issledovanii kriminalnoi kultury Rossii [To the issue of studying criminal culture in Russia] // Yuridicheskiy vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta [Legal Bulletin of Kuban State University], 2012. No. 3 (12). Pp. 27-31. [In Russ.].

4. Desyun A.S. AUE kak ekstremistskoye dvizhenie [AUE as an extremist movement] // Vestnik SevKavGTI [Bulletin of North Caucasian State Technological Institute]. 2017. No. 4 (31). Pp. 132-134. [In Russ.].

5. Dzikonskaya S.G., Grabchak O.O. Subkultura AUE: osnovnye podkhody k ponimaniyu [The AUE subculture: principal approaches to understanding] // Luchshaya nauchnaya stat'ya 2017 : sb. st. XIII mezhdunar. nauch.-prakt. konkursa [Best Academic Paper of 2017: Proceedings of the Thirteenth International Scientific and Practice Conference]. Penza, 2017. Pp. 151-155. [In Russ.].

6. Znachenie nakolki «zvezda» [Elektronnyi resurs], available at: <https://urkagan.ru/znachenie-nakolki-zvezda/> (Accessed 4.05.2018). [In Russ.].

7. Levikova S.I. O gotakh, gotike i bol'nom rossiiskom obshchestve [On the Goths, the Gothic and the sick Russian society] // Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Modernity]. 2006. No. 4. Pp. 155-166. [In Russ.].

8. Munina O.V. Kriminalnaya subkultura AUE kak prediktor rekrutizatsii molodyozhi v prestupnost' [The AUE criminal subculture as a predictor of youth recruitment by criminality] // Pravovaya sistema Rossii: istoriya i sovremennost' : sb. st. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [The Legal System of Russia: History and Modernity: Proceedings of the International Scientific and Practice Conference]. Yekaterinburg, 2017. Pp. 168-170. [In Russ.].

9. Subkultura AUE: pochemu yeyo prezirayut v vorovskom mire [The AUE subculture: why is it despised in the criminal world] [Elektronnyi resurs], available at: <http://russian7.ru/post/subkultura-ae-pochemu-eyo-prezirayut-v/> (Accessed 8.05.2018). [In Russ.].

10. Tarasov A. Strana iz tryokh bukv. AUE: kto stoit za kriminalizatsiei podrostkov, vvodit ikh v prestupnoye prostranstvo ili Khroniki novoi pionerii [The three-letter state. AUE: who is behind criminalization of the youth and who brings them into criminal world, or Chronicles of the new Young Pioneers] // Novaya gazeta [The Novaya Newspaper] [Elektronnyi resurs]. 2017. No. 63, available at: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/06/16/72816-strana-iz-treh-bukv>. (Accessed 07.05.2018). [In Russ.].

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

DOI 10.31443/2541-8874-2018-2-6-97-105

УДК 1-051:77+008

Серикова Т.Ю.

Serikova T.Yu.

ТИПОЛОГИЯ ВИЗУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ КАРЛА МАРКСА

TYPOLOGY OF VISUAL IMAGES OF KARL MARX

За прошедшие почти полтора столетия со дня смерти Карла Маркса, о значении его теоретического наследия высказано немало взаимоисключающих мнений. В представленной работе идет исследование типологии визуальных образов Маркса, выполненных в монументальной и станковой скульптуре, а также в изобразительном искусстве.

Интерес представляет степень каноничности образного языка, а также скорость художественно-психологической изменяемости трактовки личности основателя теории исторического материализма, память о которой была увековечена в граните, бронзе или в графическом листе. Это возможно проследить, исследовав артефакты, появившиеся в разные годы.

Культурологический анализ изображений вождя мирового пролетариата, созданных во временном промежутке от начала советского государства до его распада, акцентирован на политических различиях и общественных установках, бывших на различных этапах существования социалистического строя. Стилистика и художественная ценность исследуемых произведений рассматриваются автором как дополнение к идеологической составляющей.

Over the past one and a half centuries since the death of Karl Marx many mutually exclusive opinions on the significance of his theoretical heritage have been expressed. This paper examines the typology of visual images of Marx executed in monumental and easel sculpture, as well as in the visual arts.

Of interest is the degree of canonicity of the figurative language, and also the speed of the artistically-psychological variability of the interpretation of the personality of the founder of the theory of historical materialism, the memory of which was immortalized in granite, bronze or in a graphic sheet. This can be traced by examining artifacts that have appeared in different years.

The cultural analysis of the images of the leader of the world proletariat, created in the time interval from the beginning to the demise of the Soviet state is accentuated by political differences and social attitudes that existed at various stages of the existence of the socialist system. The author

considers thestylistics and artistic value of the studied works an addition to the ideological component.

Ключевые слова: архетип, визуальный образ, идеология, Карл Маркс, монумент, плакат, пропаганда, символ, характер личности.

Keywords: archetype, visual image, ideology, Karl Marx, monument, poster, propaganda, symbol, character of personality.

Определяющим качеством для политики в середине прошлого века стало её сходство с мифотворчеством, берущим на вооружение чувственно-эмоциональную сферу человека. Изображение жизни через политические реалии начало терять объективность восприятия и становится искусственно смоделированной с позиций целей тех или иных общественных деятелей реальностью. У такой действительности, ставшей уже субъективистки ориентированной, появилась мифологическая канва, основу которой составили требуемые идеологией образы, однажды возникшие и живущие по своим собственным законам. В эпоху научно-технического прогресса мифологемы способны воплощаться в объективной действительности с помощью технических достижений и поддержки правящих режимов. Изобразительное искусство как способ отображения происходящего в мире играет в этом процессе одну из ключевых ролей, визуализируя новых «героев нашего времени». Как правило, автору трудно оставаться на позициях беспристрастности к своему персонажу. Так или иначе идет очернение или восхваление. В случае возвеличивания, к примеру, основоположников коммунизма, подобное творчество можно назвать пропагандой.

Присвоение вождям качеств, отличающих как людей беспримерной храбрости, необыкновенного ума и имеющих свойства пророков, весьма сходно с процессом мифотворчества. Само слово «вождь», выбранное коммунистическими идеологами, указывает на следование логике первобытных культур. Образ вождя поднимался на недостижимую для «простых смертных» заоблачную высоту. Изображения канонизированных властью иерархии вождей, включая Карла Маркса, становились сродни иконе.

За прошедшее время со дня написания основных трудов Карла Маркса спор между исследователями его теоретического наследия только набирает силу. В контексте этой дискуссии хотелось проследить трансформацию визуальных образов Карла Маркса, выполненных, как правило, за исключением прижизненных фотографий, после его кончины. К настоящему моменту объем воспроизводства его изображений снизился от тысячных до единичных экземпляров.

Получить достаточно беспристрастную характеристику личности Карла Маркса достаточно сложно, поскольку все сохранившиеся описания принадлежат либо его преданным адептам, либо убежденным антагонистам. Достаточно твердо можно сказать, Марксу были свойственны властность и рассудочность. Также бесспорно и то, что поскольку он был мыслитель-рационалист, то логике и целесообразности были подчинены все остальные чувства и эмоции.

По отношению к личности и теоретическому наследию Карла Маркса возникла парадоксальная ситуация в странах, где был утверждён марксизм в качестве моноидеологии, ставшей по истине некоей новой государственной религией. Это противоречит высказыванию самого мыслителя, который отрицал любое проявление религии, исповедуя новую светскую этику. Тем не менее, его личность подверглась сакрализации, а после распада тоталитарных режимов стала активно очерняться.

После окончательной победы советской власти некоторым центральным улицам городов нашей страны стали присваиваться взамен прежних, старорежимных, имена Карла Маркса. Культурные и научные заведения также стали носить его имя. В Саратовской области в 1920 г. появился город Марксштадт, а в 1953 г. немецкий город Хемниц стал Карлмарксштадтом. В странах Варшавского договора имя Маркса получили многие улицы и учреждения. После 1991 г. процесс переименования пошел в обратную сторону, но в современной России 1343 топонимические единицы по-прежнему связаны с именем Карла Маркса.

В.И. Ленин в своем плане монументальной пропаганды особо выделял важность и срочность изготовления и установки памятников Карлу Марксу в городах страны [1; с. 67]. Н.В. Шалаева в своей работе «План советской монументальной пропаганды: проблемы реализации. 1918–1921 годы» указывает на то, что помимо памятников в городах революционной России одним из первых должен был появиться монумент на месте захоронения Карла Маркса в Лондоне. Открытие этого памятника планировалось приурочить к столетию со дня рождения Карла Маркса [12, с. 34].

Впервые образ философа был воплощен в 1905 г. по просьбе Московского Комитета РСДРП Анной Семеновной Голубкиной, ученицей Огюста Родена. Скульптор не только была знакома с основными положениями марксизма, но и оказывала содействие социал-демократам. Работа Голубкиной [2] состоялась, поскольку скульптору удалось передать в ней истинный характер личности философа, его ум, силу и убежденность в правоте своих идей. Бюст был отлит в бронзе, а затем были изготовлены гипсовые копии. Работа Анны Голубкиной стала первым скульптурным портретом Карла Маркса (Рис.1). Также стали распространяться среди населения гипсовые бюсты Маркса работы скульптора В. Н. Домогацкого, хотя они признавались менее удачными из-за частичного портретного сходства.

Первый памятник в Москве Карлу Марксу был выполнен в рамках в рамках действовавшего на протяжении с 1918 по 1923 гг. так называемого «ленинского плана монументальной пропаганды». Открытие монумента скульптора С.А. Мезенцева [8] произошло 7 ноября 1918 г., оно было приурочено к первой годовщине Октябрьской революции (Рис.2). Карл Маркс и его соратник Фридрих Энгельс находились на трибуне, которая была декорирована материей красного цвета. Данный памятник был вскоре убран, вероятно, по причине отсутствия должного уровня художественности и несоответствия большевистской идеологической концепции.

Также были установлены просуществовавшие с 1918 по 1919 гг. памятники на Садовой-Триумфальной и на Ульяновской улицах в Москве.

В один день с монументом Мезенцева открылся первый памятник Марксу в Петрограде (Рис.3). Он был хорошо вписан его автором Александром Матвеевым в ансамбль Смольного института [3, с. 23]. Фигура Маркса была выполнена во весь рост, а поворот головы придавал ей динамику. Трактовка образа была достаточно скупой, что согласовывалось с классическими линиями фоновой архитектуры [6]. Также было изготовлено несколько фарфоровых копий памятника, одна из которых была отправлена в столицу лично В.И. Ленину. Монумент Матвеева после его утраты был заменен в 1930-х гг. парными бюстами Маркса и Энгельса, которые выполнил Сергей Евсеев. Материалом для памятников послужила бронза, а сами бюсты были установлены на гранитные постаменты [5, с. 21].

Автор памятника Марксу в Екатеринбурге Степан Дмитриевич Эрзя (Нефёдов) к 1917 г. был всемирно признан, его работы экспонировались на международных выставках в европейских странах. После революции Эрзя задумал превратить наиболее подходящие горы из Уральского хребта в скульптурные изображения вождей революции. С этой целью он совершил несколько поездок на Урал, пытаясь найти подходящие для преобразования природные объекты. Памятник Карлу Марксу [14] в виде огромного мраморного бюста Эрзя создал в 1920 г. (Рис.4). Монумент был достаточно удачен, поскольку скульптор сумел воплотить в нем образ мыслителя, уверенного в силе и правоте своих идей. Памятник не сохранился, теперь на его месте стоит монумент В.И. Ленину.

Один из живописных портретов Карла Маркса выполнил в 1918 г. знаменитый художник Николай Иванович Фешин (Рис.5). К сожалению, образ Маркса получился трафаретным и лишенным одухотворенности. Художник основывался на фотографических изображениях, хотя в силу особенностей своего таланта нуждался в непосредственной работе с натуры, ему настоятельно требовалась живое присутствие изображаемого человека [10].

Знаменитый впоследствии советский скульптор Иван Дмитриевич Иванов, взявший себе псевдоним Шадр, автор так называемых «денежных мужиков» в 1918 г. жил и работал в Омске. Там он трудился над созданием монументов героям революции. Получив заказ от Сибревкома в мае 1920 г. на памятник Карлу Марксу, художник сумел выполнить и установить его в намеченном месте. Произошло это в очень сжатые сроки, летом того же года. Основой для заказанного партийными функционерами монумента послужил ранее выполненный рельефный портрет, сохранившийся на фотографии. Портретный образ характеризуется укрупненными формами, энергичной трактовкой черт лица, выражающих погруженность в свои размышления, самоуглубленность. Хотя и просматривается некоторая русифицированность черт лица, все же это не отвлекает от восприятия образа как в произведении скульптора Домогацкого. Карл Маркс производит впечатление человека преклонных лет, умудренного трудно прожитой жизнью. В том же городе Шадром были установлены рельефы, изображающие Розу Люксембург, а также Карла и Вильгельма Либкнехтов.

			
<p>Рис.5. Н.И. Фешин «Портрет К. Маркса». 1918г.</p>	<p>Рис.6. С.Д. Меркуров Карл Маркс. 1921 г.</p>	<p>Рис.7.Л.Е. Кербель Карл Маркс. 1961 г.</p>	<p>Рис.8.Л. Энгельхардт . К.Маркс и Ф. Энгельс. 1986 г.</p>

В Киеве и в других крупных украинских городах в первые годы советской власти также были установлены памятники Карлу Марксу. Появились подобные монументы и в Белоруссии [11, с. 225].

Один из наиболее удачных памятников Карлу Марксу был установлен в 1921 г. в центре города Ульяновска (Рис.6). Авторами памятника являются скульптор С.Д. Меркуров и архитектор В.А. Щуко. Карл Маркс изображен наподобие атланта, поднимающего мировой пролетариат на борьбу [7]. Данный памятник является первым послереволюционным памятником, выполненным из гранита. С момента установки в ноябре 1921 г. памятник несколько раз перемещали. Лишь в 1986 г. он обрел свое постоянное место. В городах Подмоскovie по проектам Г. Д. Алексеева были установлены сохранившиеся до наших дней монументы Карлу Марксу.

На месте памятника С.А. Мезенцева в Москве в 1961 г. воздвиг свой монумент Л.Е. Кербель (Рис.7). Скульптор высекал Маркса из гранитной глыбы весом около двухсот тонн прямо на площади. Сам монумент оказался высотой около 8 метров [4].

В Германии памятник Карлу Марксу и Фридриху Энгельсу в 1986 г. был установлен на территории Восточного Берлина. Высота главного изображения составляет почти четыре метра. Автором и художественным руководителем проекта, который реализовывался в течение девяти лет, является Людвиг Энгельгардт (Рис.8). Отлитые в бронзе фигуры Фридриха Энгельса и Карла Маркса находятся в центре ансамбля [13], а за ними расположен рельеф, выполненный Вернером Штетцером. Фигуры Маркса и Энгельса производят несколько тяжеловатое впечатление, возможно, поэтому во время установки автору было высказано много критичных замечаний со стороны представителей руководства социалистической партии Германии. Руководители из отдела культуры ЦК СЕПГ настаивали на периферийном по отношению к главной магистрали города расположении комплекса.

		
<p>Рис.9. Фрагмент денежной купюры номиналом в 100 марок (ГДР. 1975 г.)</p>	<p>Рис.10. Почтовая марка (Болгария.Около 1988 г.)</p>	<p>Рис.11. Плакат времен культурной революции в Китае (1976 г.)</p>

В советском изобразительном искусстве содержалось немало лозунгов, направленных на укрепление веры в правоту коммунистической идеологии. Советская пропаганда использовала древнейшие архетипы, лежащие в основании психики человека. Во многом, несмотря на борьбу с религией, коммунистическая идеология работала по принципам мифотворчества. Новые мифы находили свое выражение в агитационных плакатах, встречались повсеместно [9]. Даже денежные знаки и почтовые марки превращались в плакат. Нередко для подобных агитационных объектов использовались изображения родоначальников коммунистической идеологии, в частности Карла Маркса (Рис.9,10,11)."

Пропагандистские плакаты в отличие от скульптурных изображений нельзя в чистом виде отнести к художественному творчеству, поскольку они призваны доносить визуальными средствами до широких масс политические решения государственной власти. Плакат как инстру-

мент, который формирует общественное мнение, был призван воплощать идею о том, насколько счастливо существование людей при данном политическом устройстве. Каждое изображение имело безвариантное пояснение относительно воспроизводимого субъекта или явления.

Поводя итог, можно сказать, что авторы, старавшиеся работать максимально объективными по отношению к образу Карла Маркса, создали наиболее удачные его изображения как с позиций художественности, так по отношению к исторической правде. Памятники, созданные Анной Голубкиной, Александром Матвеевым, Сергеем Меркуровым, отличает отсутствие пропагандистской ходульности и выхолащенности. Эти изображения не лишены живого содержания и творческой силы.

Если проследить трансформацию визуальных образов Карла Маркса в течение времени, прошедшего с момента появления первых монументов в 1918 г., то можно сказать, что постепенно образ живого, реально жившего человека превратился в некий застывший идеологически проработанный знак «отца-основателя». Это канонизированное, почти архетипическое, входящее в пантеон «икон» коммунизма, изображение служило для демонстрации политических установок правящего режима. Примером этому могут быть растиражированные до миллионных копий плакатные изображения Маркса. Все это, несомненно, конфликтует с личностью самого философа, отрицавшего любое проявление религиозности. К сожалению, с тем же пылом и пафосом, с каким его личность подверглась обожествлению, после падения социалистических режимов она стала демонизироваться.

Примечания

1. Комеч А. И., Брновицкая А. Ю., Брновицкая Н. Н. Архитектура Москвы 1910-1935 гг. М. : Искусство – XXI век, 2012. 356 с.

2. Голубкина А. С. Произведения [Электронный ресурс]. 2018. URL:

<https://yandex.ru/images/search?rpt=simage&noreask=1&source=qa&text=Анна%20Семёновна%20Голубкина>. (дата обращения: 18.02.2018).

3. Исаченко В. Г. Памятники Санкт-Петербурга : справочник. СПб. : Паритет, 2004. 298 с.

4. Кербель Л. Е. Произведения [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://yandex.ru/images/search?text=Кербель%20Л.Е.%20Произведения>

5. Лисовский И. Г. Санкт-Петербург: в 2т. Т.2. От классики к современности. СПб. : Коло, 2009. 584 с.

6. Матвеев А. Т. Произведения [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://yandex.ru/images/search?rpt=simage&noreask=1&source=qa&text=Александр%20Терентьевич%20Матвеев> (дата обращения: 18.02.2018).

7. Меркулов С. Д. Произведения. [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://yandex.ru/images/search?text=Меркулов%20С.Д.%20Произведения>. (дата обращения: 18.02.2018).

8. Мезенцев С. А. Произведения [Электронный ресурс]. 2018. URL:<https://yandex.ru/images/search?text=Мезенцев%20%20маркс%20Энгельс%20Произведения.&lr=62>. (дата обращения: 18.02.2018).

9. Политический плакат [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://yandex.ru/images/search?text=Политический%20плакат&lr=62> (дата обращения: 18.02.2018).

10. Фешин Н. И. Произведения [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://yandex.ru/images/search?text=Фешин%20Произведения.&lr=62> (дата обращения: 18.02.2018).

11. Художественная жизнь Советской России. 1917 – 1932. События, факты, комментарии : сб. материалов и док. / авт.-сост. И. М. Бибикова, Т. И. Володина, С. А. Иникова [и др.]. М. : Галарт, 2010. 419 с.

12. Шалаева Н. В. План советской монументальной пропаганды: проблемы реализации. 1918—1921 годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. Вып. 59. История. № 8 (337). С. 30-35.

13. Энгельхардт Л. Произведения [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://yandex.ru/images/search?text=Людвига%20Энгельхардта&stypе=image&lr=62&source=wiz> (дата обращения: 18.02.2018).

14. Эрзя С. Д. Произведения. [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://yandex.ru/images/search?text=Эрзя%20С.Д.%20Произведения.> (дата обращения: 18.02.2018).

References

1. KomechA. I., BronovitskayaA. Yu., BronovitskayaN. N. ArkhitekturaMoskvy1910-1935 gg. [The Architecture of Moscow, 1910-1935]. Moscow: Iskusstvo – XXI vek, 2012. 356 p. [In Russ.].

2. GolubkinaA. S. Proizvedeniya [Works] [Elektronnyuresurs]. 2018. URL: <https://yandex.ru/images/search?rpt=simage&noreask=1&source=qa&text=Анна%20Семёновна%20Голубкина.> (Accessed 18.02.2018).[In Russ.].

3. Isachenko V. G. Pamyatniki Sankt-Peterburga : spravochnik [Monuments of Saint Petersburg]. Saint Petersburg: Paritet, 2004. 298 p.[In Russ.].

4. Kerbel’ L. E. Proizvedeniya [Works] [Elektronnyy resurs]. 2018. URL: <https://yandex.ru/images/search?text=Кербель%20Л.Е.%20Произведения> [In Russ.].

5. Lisovskiy I. G. Sankt-Peterburg: v 2 t. T.2. Ot klassiki k sovremennosti [Saint Petersburg: 2 vols. Vol. 2. From Classicism to Modernism].Saint Petersburg: Kolo, 2009. 584 p.[In Russ.].

6. Matveev A. T. Proizvedeniya [Works] [Elektronnyy resurs]. 2018. URL: <https://yandex.ru/images/search?rpt=simage&noreask=1&source=qa&text=Александр%20Терентьевич%20Матвеев> (Accessed 18.02.2018).[In Russ.].

7. Merkulov S. D. Proizvedeniya [Works] [Elektronnyy resurs]. 2018.
URL: <https://yandex.ru/images/search?text=Меркулов%20С.Д.%20Произведения>. (Accessed 18.02.2018).[In Russ.].
8. Mezentsev S. A. Proizvedeniya [Works] [Elektronnyy resurs]. 2018.
URL: <https://yandex.ru/images/search?text=Мезенцев%20%20маркс%20Энгельс%20Произведения.&lr=62>. (Accessed 18.02.2018).[In Russ.].
9. Politicheskiy plakat [Political Poster][Elektronnyy resurs]. 2018.
URL: <https://yandex.ru/images/search?text=Политический%20плакат&lr=62> (Accessed 18.02.2018).[In Russ.].
10. Pheshin N. I. Proizvedeniya [Works] [Elektronnyy resurs]. 2018.
URL: <https://yandex.ru/images/search?text=Фешин%20Произведения.&lr=62> (Accessed 18.02.2018).[In Russ.].
11. Khudozhestvennaya zhizn' Sovetskoy Rossii. 1917 – 1932. Sobytiya, fakty kommentarii : sb. materialov i dok. [Artistic Life of Soviet Russia. 1917-1932. Events, Facts, Comments : A Collection of Materials and Documents] / avt.-sost. I. M. Bibikova, T. I. Volodina, S. A. Inikova [i dr.]. Moscow : Galart, 2010.419 s.[In Russ.].
12. Shalaeva N. V. Plan sovetskoy monumental'noy propagandy: problemy realizatsii. 1918-1921 gody[The plan of the Soviet monumental propaganda: problems of implementation] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University].2014.Issue 59. History. No. 8 (337). Pp. 30-35.[In Russ.].
13. Engelhardt L. Proizvedeniya [Works] [Elektronnyy resurs]. 2018.
URL: <https://yandex.ru/images/search?text=Людвига%20Энгельгардта&stypе=image&lr=62&source=wiz> (Accessed 18.02.2018).[In Russ.].
14. Er'zya S. D. Proizvedeniya [Works] [Elektronnyy resurs]. 2018.
URL: <https://yandex.ru/images/search?text=Эрзя%20С.Д.%20Произведения>. (Accessed 18.02.2018).[In Russ.].

*Екимов Е.П.**Ekimov E.P.*

**К ПРОБЛЕМЕ ЭСТЕТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ
ФОТОИСКУССТВА КАК ЧАСТИ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ**

**TO THE PROBLEM OF AESTHETIC CATEGORIES OF ART AS
PART OF ARTISTIC CULTURE**

В настоящем исследовании рассматриваются трагическое, ужасное и низменное, как основные эстетические категории, передаваемые художественной фотографией. Выявляется феномен взаимосвязей прекрасного и безобразного как эстетический аспект бытия. Объясняется способность художественной фотографии переносить явление или предмет из ипостаси повседневной бытийности к высокохудожественному облику и их многоканальные связи. Доказывается первичность этического наполнения и характера художника, влияние его вкуса и взглядов в процессе преобразования реальности в художественный образ на конечный продукт его деятельности в форме художественной фотографии.

The present study examines tragic, terrible, lowly, as basic aesthetic categories transmitted by artistic photography. The phenomenon of the relationship between the beautiful and the ugly is exposed as an aesthetic aspect of existence. The author explains the ability of art photography to carry the phenomenon or object from the plane of the everyday forms into highly artistic appearance. We prove the primacy of the ethic content and the artist's character in the process of transformation of reality into an artistic image.

Ключевые слова: Трагическое, ужасное, низменное, красота, культура, эстетика, творчество, образ.

Keywords: tragic, awful, vile, beauty, culture, aesthetics, creativity, image.

Существует много исследований в сфере изобразительных искусств, однако в области наиболее перспективных векторов развития художественной культуры, таких как кино и художественная фотография, интерес культурологов только набирает обороты. История этих видов художественного выражения начинается с изобретения фотофиксации в начале XIXв. Этому событию предшествовало тысячелетнее наблюдение способности солнечных лучей переносить изображение. Этот эффект был известен еще во времена Аристотеля и арабского математика X века Альгазена. Прямолинейный свет, проникающий сквозь узкое отверстие, отражаясь от краев щели, преломлялся и, проникая в темную комнату, переносил перевернутое изображение напротив отверстия на заднюю

стенку комнаты. Такую комнату впоследствии стали называть камерой обскуры и использовать как инструмент для зарисовок с натуры.

Как свидетельствует Большая Советская Энциклопедия в 1802 г. Т. Уэджвуд в Великобритании смог получить изображение на слое AgNO_3 , но еще не сумел его закрепить. Первый кому удалось зафиксировать световое изображение химическим способом, был Жозеф Ньепс, который в 1822 г. в результате многочасовой выдержки получил изображение на пластине, покрытой битумом. Этот снимок не сохранился, поэтому первым снимком принято считать его же фотографию 1826 г. Правопреемником на дальнейшие исследования в этой области стал его партнер, француз Луи-Жак Манде Дагер, который вместо битума использовал серебро. В это же время в соперничающей Англии Уильям Генри Фокс Тальбот изобрёл способ получения негативного фотографического изображения на прозрачной основе, что давало возможность тиражирования. Первый способ называли Дагеротипией, а второй – Калотипией. Оба способа развивались и были актуальны до самого появления цифровой фотографии. Подробно история изобретения и развития фотографии описана в книге Наоми Розенблюм «История Мировой Фотографии» [9].

Официальной же датой изобретения фотографии считается 1839 г., когда Л. Ж. М. Дагер сообщил Парижской Академии наук о способе фотографирования, названном им в собственную честь дагеротипией, хотя авторство его было спорным и многие другие важнейшие способы являются достижениями Ж. Н. Ньепса, разработанными им лично или в сотрудничестве с Дагером [1, с. 577].

Кинематографу предшествовала тысячелетняя история театра. Кино появилось не сразу, его появлению способствовало усовершенствование способов фотофиксации, которые помогали укорачивать выдержки до секунд и менее, что позволяло снимать объекты в движении. Признанными изобретателями кинематографа, стали также как и фотографии – французы, братья Луи и Огюст Люмьеры. Изобретатели демонстрировали несколько коротких по 50 секунд роликов, первым из которых был «Выход рабочих с фабрики», второй знаменитый ролик «Прибытие поезда» [2].

Прошли годы, фотография уже давно заняла свое место среди других искусств, стала важной частью нашей культуры. В целом же, все технические виды искусств (кино, телевидение, видео, компьютерная графика и др.) занимают далеко не последнее место в формировании личности современного человека. Наверное, нельзя игнорировать тот факт, что эти виды искусств не только в силу своей массовости и широкого влияния, стали проверенным способом сохранения свидетельств деятельности человека, как творца технической революции, но и актуализатором перспективных путей дальнейшего развития художественной деятельности человечества в целом.

Сегодня происходит заметный рост кинотеатров и фотосалонов, студий звукозаписи и др., не только в России, но и в ее регионах, в Бай-

кальском регионе, в том числе. Если, например, в последнем десятилетии XIX в. в Бурятии было около 10 фотосалонов, то в наши дни их стало значительно больше. Только в Улан-Удэ сегодня действует 20 фото-салонов, 6 кинотеатров, 5 студий звукозаписи, 15 компьютерных клубов.

Фотография – это синтетический вид искусства, объединяющий собой многие факторы: технические, социальные, политические, психологические и, соответственно требуют изучения всех его аспектов. В данной статье нас будет интересовать эстетическая сторона феномена фотоискусства. Вместе с тем, эстетическое тесно связано с этическим. Такая взаимосвязь, по справедливому мнению В. Г. Мищенко, «... принадлежит к числу основных закономерностей исторического развития искусства, определяющих и выражающих его социальную функцию и смысл» [4, с. 351].

Между тем, взаимопроникновение двух достаточно самостоятельных категорий выступает во всех явлениях духовной жизни человека, в его поступках и поведении. Так, «...любое общественное явление, поступок или мотив человеческой деятельности обладает одновременно эстетическим и этическим значением (ценностью) и могут быть оценены, с одной стороны, как прекрасное и безобразное, с другой стороны, как добро или зло» [5, с. 433].

Связь этического и эстетического в фотоискусстве ярко проявляет себя также в ходе рассмотрения таких эстетических категорий «гибридов» (термин А. А. Радугина), как ужасное, безобразное и низменное. Ужас и все соответствующие этой эстетической категории явления, есть атрибут трагедии, при этом трагизм это атрибут высокого искусства. Отсюда следует, что и ужасное может выглядеть эстетично величественным. Так, академик Ю. Б. Борев в своей статье «Безобразное. Низменное. Ужасное» справедливо отмечал, что «трагическое всегда имеет свое разрешение в будущем, ужасное же безысходно, безнадежно. Ужасное, сравнимо с гибелью, оно не несет в себе ничего просветляющего, не дает надежды на спасение, не контролируемое людьми, неподвластное им, более того, господствующее над ними. Если трагическое представляет несчастье величественным, возвышающим человека, который все же остается господином обстоятельств и, даже погибая, утверждает свою власть над миром, то в ужасном, напротив, человек – раб обстоятельств...» [7]. Однако, это утверждение не аксиома, ибо трагедия это более общее, собирательное понятие, а ужасное это частная категория. И первое и второе взаимопроникаемо и изменчиво.

В эстетике антипод прекрасного – безобразное. Фотография способна убедительным образом отражать безобразное не только в снимках социальных или природных аномалий, но и в портретном жанре. Как отмечал французский философ Ш. Бодлер, безобразное лицо – это лицо дисгармоничное, патологическое, не духотворенное, лишенное света, внутреннего духовного богатства. А красота «... есть высшая цель и последнее убежище от уродливой жизни» [6, с. 69].

Несомненно, что любое совершенство это нечто духовное и красивое, а та деструктивная сила, которая стремится разрушить гармоничное и нравственное, есть либо проявление низменного и не гуманного, либо это проявление экзистенциального права подвергать завершенное сомнению. В любом случае, красота без духовного наполнения, так же как и некрасивая нравственность есть несовершенство и незавершенность. Если, приближаясь к красоте, мы удаляемся от добродетели, или, приближаясь к добру, удаляемся от красоты, то оба направления отдаляют нас от гармонии, а значит, отдаляют нас от прекрасного [3, с. 88].

Фотоискусство может убедительно отражать и крайнюю степень безобразного – низменное. Оно всегда противоположно возвышенному. «Согласно представлениям древних египтян, солнце, покидая мир, повергает Землю во мрак и тогда ужас смерти охватывает всех людей» [6]. С помощью новейших технических средств фотоискусство уже давно вышло за пределы дня и солнца, создав, если можно так выразиться, «ночную фотографию», которой сегодня посвящаются даже отдельные выставки и фотоальбомы.

«Низменное – это крайняя степень безобразного, чрезвычайно негативная ценность». Примером изображения низменного в фотографии является экологическая и социальная художественная фотография, популяризирующая экологические и социальные преступления. Как совершенно справедливо подчеркивал российский философ Ю. Борев: «Это явления и предметы, имеющие отрицательную общечеловеческую значимость и таящие в себе угрозу для человечества, так как они еще не совсем подчинены людям и могут представлять для них опасность, то это может стать источником больших бедствий. И все явления, относящиеся к этой грозной опасности, воспринимаются как низменное (фашизм, геноцид, ядерная война и пр.)» [7, с. 94].

Фотография связана со многими искусствами, но наиболее прочная связь, на наш взгляд, это связь фотографии с кино, изобразительным искусством, литературой и книгой вообще. Разве можно представить сегодня популярное литературное произведение без фотоиллюстраций? В домашних библиотеках граждан современной России достойное место на книжных полках занимают все возможные фотоальбомы, фото-буклеты. Они убедительным образом обогащают тексты того или иного произведения и не менее убедительным образом подтверждают известную русскую поговорку: «Лучше один раз увидеть...».

Говоря о роли и месте эстетических категорий в пространстве фотоискусства, нельзя обойти вниманием вопрос о его месте в создании всевозможных (социальных, политических, производственных, информационных и пр.) плакатов, фото-афиш и буклетов. Современная техника, мастерство фотохудожников позволяют в наши дни создавать истинные шедевры плакатного искусства и других иллюстративных материалов.

При формировании эстетических чувств, как основы художественного мировосприятия, вызванных подлинным фотоискусством, важно

учитывать формирование у людей его различных уровней. Если взять крайние точки этого диапазона, то на одном полюсе будут находиться простейшие эмоции, связанные с поворотами сюжета, с воздействием композиции и цвета... На другом полюсе будут находиться собственно эстетические чувства в их развитой форме, в такой, как например нравственное наслаждение окружающим миром.

Задача художника показать не красоту, а правду жизни, ее наготу, натуралистичность. Следовательно, истина не может быть безобразной. «Красота и счастье, - в этом случае, как считал Джордж Шоу – лишь побочные эффекты». Если нет побочных эффектов, то и произведение художника, как эксперимент по поиску совершенства, можно считать неудавшимся. Красота вариативна, как вариативно ее восприятие множеством различных людей. Красота может провоцировать, пугать, даже губить, но она никогда не сможет оставить кого-то равнодушным, потому что главными рецепторами ее воспринимающими являются высшие чувства человека разумного. Прекрасное это одновременно и мимолетное и вечное явление, парадокс, облагораживающий личность, управляющий глубинными ее мотивациями. А каковы эти мотивации по выражению, созидательные или деструктивные, зависит от характера формирования этой личности. Талантливый художник всегда и глубинный воспитатель своих ценителей [3. с. 88].

Причем это вовсе не означает, что эстетическое чувство может вызвать, сугубо рукотворные духовные ценности, например, произведения искусства. Человек может испытывать глубокие эстетические переживания, наблюдая, казалось бы, такие простые, повседневные явления природы, как восход и закат солнца, падение снежинок, краски осеннего леса.

«Но за этой обманчивой простотой, - как утверждает известный исследователь художественной культуры В.Ф. Мартынов, - за этой способностью наслаждаться закатом солнца, стоит всяобщечеловеческая культура, вся многотысячелетняя напряженная борьба людей за свое утверждение на Земле; стоит мучительное осознание неповторимости каждого мгновения, стоит развитие возможностей личности, созревшей для захватывающего погружения в тончайшие ипостаси бытия» [8, с. 36].

Эту мысль можно подтвердить и еще одним примером. Так, российский художник А. Лимарев в картине с весьма прозаическим названием «Банки» сумел передать свое искреннее восхищение неповторимой игрой солнечного света в обыкновенных стеклянных банках. Трансформация заурядных житейских фактов в гармонические явления стало постоянным местом в творчестве многих зарубежных и российских фотохудожников, таких как Е. Н. Тимофеев (Москва), И. А. Житихин (Кострома), А. А. Зайченко (Н.-Новгород) и др.

Многообразие окружающей действительности вариативно и изменчиво, человек же обладает всего пятью органами чувств и их количество неизменно. Поэтому внешний мир мы познаем всего пятью различ-

ными способами, но и этого достаточно, чтобы информация, поступившая к нам извне, давала импульс либо развитию, либо деградации мира внутреннего. Мы не абсолютны, но это не означает, что мы никогда не сможем достичь абсолютной гармонии. Человек содержит в себе потенциальную абсолютность, глубочайшую потребность в максимальном совершенстве [3. с. 91] и он постоянно, осознанно или интуитивно стремится совершенствоваться и абсолютизировать окружающее его пространство.

О трансформации заурядных житейских фактов в гармонические явления постоянно упоминается в поэзии. Незря же писал известный русский поэт А. Вознесенский:

«Раму раскрыв, с подоконника, в фартуке
Тыльной ладонью, лаская стекло,
Моешь окно, как играешь на арфе,
Чисто от музыки и светло».

Все больше и больше современных фото-мастеров стремится в своем творчестве подтвердить эту светлую поэтическую мысль на всевозможных международных, российских и региональных фото-выставках. Сущность измерения бытия раскрывается в эстетическом чувстве, которое является одухотворенным переживанием, основанным на осознании всеобщей гармонии и прежде всего уникальности человеческой жизни как наивысшей ценности бытия.

Для автора статьи очень важен вывод В. Ф. Мартынова о том, что «главное отличие эстетических переживаний от физиологических, нравственных, познавательных заключается в том, что при любых неэстетических эмоциях, когда человек испытывает гнев, ненависть, радость, страх, стыд, и т. д. он не в состоянии еще отделить эти чувства от себя, сливается с ними. Индивид словно бы растворяется в них и не эстетические переживания могут даже подавлять человека, подчинить его себе» [8, с. 33-34].

Для фотохудожника четкое изображение эстетических категорий залог успеха его творчества, так как понимание эстетики есть у каждого, но только художник обладает набором инструментов для ее выражения средствами фотографии. Классические приемы передачи эстетических чувств и образов описаны во многих статьях и справочниках, это правила золотого сечения, правило диагоналей, правило трех третей, правило ведущих линий, правило геометрических фигур - треугольника и круга, правило нечетных объектов, правило ассиметрии. Однако базовые правила это фундамент, так называемый эстетический скелет, гарантирующий вызвать у зрителя интерес, который можно характеризовать как психологический. Чтобы фотография превратилась из смутного переживания в шедевр, вызывающий всплеск эстетического наслаждения, художник использует свой опыт, вкус и талант, свои собственные этические взгляды и художественные изобретения.

Если такие эстетические категории, как безобразие, ужас, изменности, безысходность, художник оформляет внутри драматического сю-

жета с помощью черно-белых эффектов и критически радикальных ракурсов, например, фокус с максимально верхней или с максимально нижней позиций, то для выражения красоты, художник перегружает изображения красками и дополнительными деталями, как прямыми, так и косвенными. Если раньше эстетически приятной считалась фотография, в которой меньше всего использовалось дополнительное вмешательство, а художественность достигалась с помощью игры света и теней, использования различных боке и других эффектов объектива, таких как различные эффекты дисторсий и аберраций, то сегодня, художник перенасыщает фотографию вмешательством с помощью цифровых приложений, таких как фотешоп, внедряя дополнительные краски и детали, как в объект съемки, так и в фон, на котором объект размещается.

В заключение стоит констатировать, что многое зависит от того, кто творит красоту. Это в полной мере относится и к фото-художникам. На наш взгляд, они должны иметь ввиду, что:

Во-первых, восприятие красоты всегда вариативно. Это связано с тем, что в мире не существует какого-то одного эталона, образца гармонии. Каждый человек черпает из этого многообразия красоты близкое его представлениям, в силу уровня своего культурного развития, особенностей мироощущений и возраста;

Во-вторых, существенное влияние на эстетическое восприятие оказывает профиль задатков каждого человека, его типологические особенности: рационалисты, психологи, эстеты, фантазеры и пр.;

В-третьих, на эстетику художественных фотографий большое влияние оказывает возраст мастера. Восприятие прекрасного всегда различается у молодежи и людей зрелого возраста;

В-четвертых, большое влияние на художественные качества фотографии оказывают культурные традиции, особенно традиции национальные и религиозные;

В-пятых, способность воспринимать тот или иной вид гармонии изображаемого мира зависит от сиюминутного душевного состояния фотохудожника. Один и тот же сюжет может вызвать, как бурю восторга, так и бурю негодования.

Все самое ценное в человеческом мире пробуждается под благотворным влиянием прекрасного, чистого и доброго. К счастью, люди не утратили интереса к Гомеру и Бетховену, Пушкину и Левитану, звездному небу и журчанию кристального ручья. Воссоздание всего этого в своих фотоработах обеспечивают запас духовной прочности у наших зрителей, слушателей музыки, читателей художественной литературы.

Примечания

1. Большая советская энциклопедия. Т. 27. М. 1977.
2. Братья Люмьер – Прибытие поезда [Электронный ресурс]. URL : <https://www.youtube.com/watch?v=KQwYK6XXmw0> (дата обращения: 14.07.16.).

3. Екимов Е. П. Художественная культура в зеркале культурологического анализа // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2017. №1 (1). С. 87.

4. Мищенко В. Г. Странные притчи Стивена Кинга // Воспламеняющая взглядом. Минск. 1988.

5. Эстетика : словарь / под общ.ред. А. А. Беляева. М. : Политиздат, 1989.

6. История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли. Т. 3. М., 1964.

7. Борев Ю. Б. Эстетика. 4-е изд., доп. М. : Политиздат, 1988. 490 с.

8. Мартынов В. Ф. Мировая художественная культура. Минск, 2000.

9. Naomi Rosenblum. World History of Photography. Fourth Edition. New York : Publisher Abbeville Press, 2008. 712 p.

References

1. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya [The Big Soviet Encyclopedia]. Vol. 27. Moscow, 1977 [In Russ.].

2. Brat'ya Lyumier – Pribytie poezda [The Lumiere Brothers – Arrival of a Train] [Elektronnyi resurs]. URL : <https://www.youtube.com/watch?v=KQwYK6XXmw0> (Accessed 14.07.16.). [In Russ.].

3. Ekimov E.P. Khudozhestvennaya kul'tura v zerkale kul'rutologicheskogo analiza [The artistic culture in the mirror of cultural analysis] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury [Bulletin of East Siberian State Institute of Culture]. 2017. No. 1 (1). P. 87. [In Russ.].

4. Mishchenko V.G. Strannye pritchi Stivena Kinga [Strange parables of Stephen King] // Vosplanemyayushchaya vzglyadom [Firestarter]. Minsk, 1988 [In Russ.].

5. Estetika : slovar' [Aesthetics : A Dictionary] / pod obshch. red. A.A. Belyaeva. Moscow: Politizdat, 1989 [In Russ.].

6. Istoriya estetiki. Pamyatniki mirovoy esteticeskoy mysli [History of Aesthetics. Monuments of the World Aesthetic Thinking]. Vol. 3. Moscow, 1964 [In Russ.].

7. Borev Yu.B. Estetika. 4-e izd. dop. [Aesthetics. 4th enlarged edition] Moscow: Politizdat, 1988. 490 p. [In Russ.].

8. Martynov V.F. Mirovaya khudizhestvennaya kul'tura [World Artistic Culture]. Minsk, 2000 [In Russ.].

9. Naomi Rosenblum. World History of Photography. Fourth Edition. New York : Publisher Abbeville Press, 2008. 712 p. [In Eng.].

Готовдоржийна Оюунчимэг

Gotovdorgina Oyunchimag

**РАЗВИТИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЛЯ ТЕЛЕПЬЕС
В МОНГОЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

**THE DEVELOPMENT OF SCREENPLAY IN MONGOLIAN
LITERATURE**

Принципы экранных произведений – это литературный текст для визуального представления, поэтому возникает необходимость для писателей учиться данной лексике. Этот литературный текст охватывает время, место и фотомонтаж как единое целое и является уникальным жанром, который развивается в соответствии с развитием технологий. Начиная с 1970 г., на экране телетеатра появились различные жанры, как лирическая, социальная, бытовая драмы и драма мышления. Социальный заказ доминировал в темах и содержаниях телепьес во время возникновения и развития Монгольского телетеатра, тут было и стремление отражать тогдашнее время, конфликты и борьбу человеческой жизни, внутренний мир человека. Также возникла необходимость самого телевидения. Для того чтобы творить произведения, удовлетворяющие интересам широкой публики, команда творческих работников начала по-новому учиться.

The principle of screenwriting implies certain rules and requirements to literary texts assigned to create visual representation. Thus it is highly required for authors to consider this feature. This literary text embraces entirely all as time, place, and montage and it is a unique genre in literature that develops according to the advancement of technology.

Since 1970, teleplays have set their own images and there have developed various genres such as melodrama, social drama, life, psychological and historical dramas. If considering themes and plots of teleplays during the first years of development of TV theaters in Mongolia, there dominated social order. However, it is clear that desire to penetrate into inner world of human being in order to show his life, conflict and struggle through reflecting the period of time. It was also a requirement rising from the principles of television. Also, there have arisen initiatives by artists for new thinking and approach to produce artistic works satisfying the needs of mass audience.

Ключевые слова: телевидение, телетеатр, телепьеса, для телевидения, адаптировать к телевидению

Keywords: television, TV theater, teleplay, for TV, adapt for TV.

История телевидения как одно из больших достижений в сфере культуры человечества, строилась на техническом развитии. Это и информа-

ционный «мир», охватывающий самое широкое пространство. В 1960-е гг. канадский учёный Маклюэн Маршалл (McLuhan, Herbert Marshall 1911-1980) [1], изучая роль радио и телевидения, предложил собственную гипотезу о том, что радио и телевидение в будущем будут самым серьезным образом влиять на развитие новой культуры. Из этого видно, что изображение и звук /новости и информация, приходящие из средств массовой информации, и есть послание людям. Преимущество телевидения заключается в доступности передачи через изображение и привлечение интереса. «Средство массовой информации просветит человека путем обогащения его чувств, зрения, слуха и осознания во времени и пространстве и этим самым расширит и углубит его знания» [2]. В настоящее время это определение прекрасно соответствует современности.

Произведения для телевизионных пьес – это работы для телевизионного экрана. Телевидение имеет собственную историю и есть широко распространенная взаимосвязанная система как литература–экран. Это преимущество телевидения обогащает его имидж и тенденцию развития путем превращения мировой классики в телевизионные сериалы. Одна из важных частей современного искусства есть превращение литературы в телевизионное творчество, и это свидетельствует о том, что возник новый независимый жанр экранного творчества. Он имеет собственную особенность и содержание.

Особенная черта телевидения четко и остро показывать человеческое поведение. На телевизионных экранах в большинстве случаев доминируются увеличенные изображения. И тут много случаев показа увеличенного имиджа одного или другого героев путем фотомонтажа. Благодаря телевизионному экрану мы имеем возможность смотреть в глаза человека в глубокой дали, как будто тот человек рядом с нами, или видеть малейшие изменения на его лице. Поэтому телепьеса относится к одному из основных жанров литературы – драматургии [12].

Двадцать седьмого сентября 1967 г. впервые в монгольских домах зажглись голубые экраны. Появилось монгольское телевидение. В 1969 г., в ознаменование 30-тилетнего юбилея победы на Халхин-голе, показали 2 короткометражные пьесы – одна по рассказу «Монгольская Катюша» монгольской писательницы С. Удвала, Лауреата государственной премии и телевизионного режиссера П. Туванжава «Чистая как молоко души». Эти пьесы стали первым опытом. Для того чтобы удовлетворить потребность своих зрителей, творческий состав телевидения постоянно готовил новые художественные программы, несмотря на ограниченные технические возможности.

У монгольских писателей появилась возможность развить этот новый жанр. «Телевидение стало для зрителей как стремление расширить их образование и знание, узнать все новое, и наслаждаться красотой. Время от времени требование зрителей становилось строгим» [8]. Это был социальный заказ из-за появившейся необходимости произведений для телепьес.

С первых времен возникновения монгольское телевидение стремилось создать маленький экранный мир, владеющий телезрителями путем трансляции пьес прямо со сцены театра.

Родился новый концепт о телевизионном искусстве, которое занимает особенное место в развитии монгольской литературы. Творческий коллектив монгольского радио сумел создать и развить новый литературный жанр как «искусство слушания», монгольские писатели начали знакомиться с западной культурой, и было создано историческое условие для нового литературного жанра.

Появился новый жанр телевизионного искусства – телетеатр, с особым имиджем как произведения для телепьес, относящихся к драматургии.

Организация дискуссии редакцией газеты «Литература и искусство» при Союзе монгольских писателей явилась отражением того, что особое внимание уделяли определенным направлениям, как мастерство и методы работы. Следующее было сказано во время дискуссии *секретарем Союза монгольских писателей Ч. Чимидом*: «... что сравнительно увеличиваются произведения для пьес и кино... Много талантливых молодых писателей как Ш.Шажинбат, М.Жавган, Ч.Гомбо, Ш.Ёнхор стремятся работать по этому направлению. И это похвально. Но самое главное – рождать новых мастеров».

В 1972 г. режиссеры Л.Шийтэр и Д.Хишигт сделали первую полнометражную пьесу для телевидения по произведению «Первый подснежник» писателя Гармаа, и это явилось зачином создания произведения для маленького экрана путем накопления профессионального опыта среди творческих работников телевидения, которое только что начало развиваться.

Особое место в творчестве монгольского телетеатра занимают произведения писателей Ш.Сүрэнжава, лауреата государственной премии, Д.Дождоодоржа, Д.Гармаа, Б.Нямаа и Ц.Нацагдорж.

В первые годы создания телетеатра не было писателей, работающих для телевидения. Поэтому на телевидении брали произведения иностранных, особенно русско-советских писателей, и настраивали их для телевизионных композиций.

Переводческие произведения оказали соответствующее влияние на развитие монгольского театра, и это доктор Г.Билгудей отметил следующим образом: «Хотя театр успешно выполнял свои обязанности партийного пропагандиста, тут и ещё были спрос и желание повысить качество произведения, познакомиться с ведущими современными произведениями других стран, подражать идею жизни и борьбы революционных писателей других стран»[5].

В 1970-ые гг. был действителен совет известного писателя А.М.Горького: «Нужно выбирать такое произведение, которое ярко показывало героические действия человека, воспитанного идеями свободы и справедливости». Таким образом, телепьесы, телекомпозиции, телеэк-

ранизации и детские пьесы, созданные по многим переводческим, особенно русско-советским произведениям, выражающие революционную идею, призывающие к свободе, отражались в репертуарной политике монгольского телетеатра. Например; «Песня о альбатросе», «Мать», «Мои университеты», «Песня о соколе» А. М. Горького, «Как закалялась сталь» Н. А. Островского, «Молодая гвардия», «Разгром» А. Фадеева, «Ревизор» Н. В. Гоголя, и многие стихи А.С.Пушкина, М.Ю. Лермонтова, С. А. Есенина, В. В. Маяковского.

На совместном пленуме Союза монгольских писателей и Союза композиторов, организованном в 1971 г., молодой писатель Ш.Шажинбат рассмотрел актуальные вопросы в рамках профессиональных организаций. *«...Творческие работники радио и телевидения должны создать новые творчества путем изучения особенностей пьес. Особо не требуются декорации на сцене и одежды для радио и телепес и тут одна отличительная черта есть у радиопись – возможность многократно использовать после записывания на ленту. А также очень важно для молодых писателей иметь взаимосвязь со старшими опытными писателями [11] –* из его речи на пленуме. Результаты обсуждений появились сравнительно быстро.

Произведения для телепес в первые годы развития монгольского телевидения имели характер социального заказа. История, революция, мир, дружба, социалистическое строительство – эти темы отражены в главных произведениях или текстах с ограниченным содержанием, наставляющим коммунистическую этику для молодежи. Это потребовало громадных усилий и талантов, новых методов в работе. Писатели внесли большой вклад в искусство национального телевидения, и это очевидно.

В 1970-ые гг. перед МНР стояла задача построить социализм и развивать народное хозяйство по пятилетним планам. В этот период в творчестве телетеатра доминирующее большинство занимали короткометражные и полнометражные пьесы: «Их хэт разъезд», «Первый подснежник», «Горячий камень» Д. Гармаа, «В долине Цээл», «Часы», «Длинные дни лета», «Белый фламинго» Д.Дождоорж, «Суждено победить», «Мы братья» Ц.Нацагдорж, «Мать» Ч.Нацагдорж, «Красноармеец с белым флагом» Л.Түдэв, «Начало пути» Б.Нямаа, «Счастливого пути» Л.Шийгэр и «Мораль человека», «Молодежь» Ш.Ёнхор с отличительной художественной лексикой и собственным методом» [5].

В своем теоретическом исследовании доктор Ч.Дагвадорж особо определил возникновение школы с собственной отличительной чертой для экранного произведения в Монголии, подчеркивая, что любой новый жанр литературы и искусства не возникнет из пустого пространства: *«...Экранные творчества 1960гг. такие как «Прозрачный тамир» Ч.Лодойдамба, «Утро» Л.Ванган и Ч.Чимид, «Наводнение» С.Удвал смогли дотронуть сердца людей того времени и этим они очень памятливы. А также очень ценны, потому что они создали школу современного кинопроизведения Монголии» [3].*

Широкое использование возможности настраивать произведения писателей многих поколений на телевизионную особенность привело к появлению авторов, пишущих свои произведения для кино и телепес. Экранные произведения – это литературный текст для визуального представления, поэтому возникает необходимость у писателей учиться лексике. Этот литературный текст охватывает время, место и фотомонтаж как единое целое и является уникальным новым жанром, который развивается в соответствии с развитием технологий.

«Исследователи считают, что в настоящее время вступление рода /төрөл/, вида или типа /зүйл/, и жанра /зүйл анги/ в «синтез» через слияние между собой, развитие современной науки, техники и информационной технологии привело к возникновению совсем новой черты, которая раньше не присутствовала в истории кино, телесценария, радиосценария, и различных мультимедийных жанров. Поэтому развитие литературы и искусства вступает обратно в синкретизм, как было это в период Аристотеля 2500 годов назад. Так подчеркивают современные философы». Это определение доктора С.Энхбаяра [13].

Следующие характерные черты телевизионных пьес:

- Транслировать прямо со сцены театра;
- Настраивать театральную пьесу на телевидение;
- Создать пьесу по балладам и поэмам;
- Написать для телевидения.

1980 гг. – период расцвета телевизионных пьес. Темы и содержание пьес обогащались произведениями писателей Ш.Ёнхора, Д.Гомбо, Ж.Барамсай, Ш.Гүрбазара, Х.Наранжаргала, Д.Норова. «С начала 1980 гг. телетеатр полностью сформирован, имеет собственный репертуар, собственную художественную лексику и собственный имидж, так сказать независимый или национальный» [8].

Пьесы писателей 1980-х гг. отражали конфликт личности с обществом, особое внимание было уделено психологии главных героев. Главные темы: общество, психология и бытие. Например, «Блеск молнии» Ц.Нацагдорж, «Солнечный цвет» Д.Дождоорж (2-хсерийная телепьеса), «Права нельзя осуществлять», «Наши», «Жить – с значением» Ш.Ёнхор, «Оранжевый цвет рассвета», «На весах в аду» Д. Мягмар, «Первый колокол жизни» Ч.Гомбо, «Глаза души» Ж.Барамсай, «Семья с дочерью не знавшая математику» Ш.Цэнд-Аюуш, «Последняя команда» Д.Норов, «Доверие» Ш.Гүрбазар, «Мост» Х.Наранжаргал.

Телепьеса писателя Ц.Нацагдорж «Блеск молнии» (1985) прервала привычную концепцию, которая была сохранена в монгольской литературе и искусстве сцены и экрана много лет. Образ Богдо-хана резко отличался от предыдущих трактовок. В них Богдо показан как слепой глупыш или кокетливый слабак. Теперь Богдо-хан беспокоится за судьбу своей страны, охвачен его передовыми идеями и стремлением к свободе. Этим и бесценно творчество монгольских писателей.

Начиная с этого периода, на экране телетеатра появились различные жанры, как лирическая, социальная, бытовая драмы и драма мышления наряду с историческими телепьесами, и установились свои собственные имиджи, колорит.

Публика обратила внимание на телепьесы, охватывающие свои пространства с собственными тенденциями подглядывать во внутрь человеческой души, как «Последняя команда» Д. Норов (1989), «Глаза души» Ж. Барамсай (1987), «Доверие» Ш. Гурбазар (1985), «Мост» Х. Наранжаргал. Эти пьесы были написаны для создания новых гуманных ролей, и они были высоко оценены на профессиональном уровне.

«Родились писатели, написавшие свои произведения только для телетеатра. В этом должно быть упомянуто имя писателя Ш. Ёнхор. Как раз с этого времени начались отражаться особенная лексика и метод телевидения. Творческие поиски, продолжающиеся до сих пор, и есть поиски уникального характера телетеатра, отличительная черта которого является то, что он включается в систему средств массовой информации» [4]. Так подчеркнуто рождение собственных писателей телетеатра.

В отчетном докладе 7 съезда Союза монгольских писателей, который был организован в 1984 г., отмечено: *«... В последние 5 лет можно сказать, что зачаты начинания произведений для телепес. Но этот жанр не удовлетворяет сегодняшние закономерные требования. Мы имеем возможность развивать телепесы, если взять пьесу «Права нельзя осуществлять» Ш. Ёнхор»* [7]. Такое указание было прогноз политики, направляющей будущее развитие телепес Монголии.

Телепьеса «Права нельзя осуществлять» Ш. Ёнхор – одна из больших работ в развитии телетеатра. С начала 1980 г. монгольская телепьеса достигла профессионализма и трагическая драма «Права нельзя осуществлять» Ш. Ёнхор доказала это. Эта драма, открывающая классовую борьбу и трудности в сложный революционный период, конфликтом психики Бадамлянхуа хатан, ярко выразила гармонию между особенностями телепес и мастерством творческих людей. По литературной теории того времени роль Бадамлянхуа – отрицательная, но её борьба за свои идеи, её ошибки, её заблуждения смогли открыть тот исторический период и жизненную правду. Поэтому зрители до сих пор любят эту пьесу.

«На вершине 1980гг. тут были созданы много лучших произведений, которые обогатили репертуар телетеатра и которые заняли почетные места в истории Монгольского театрального искусства. Например, телепьеса «Права нельзя осуществлять», написанная Ш. Ёнхор. Режиссерская работа Д. Долгор. Режиссер Д. Долгор смог мастерски использовать широкую художественную возможность телевизионного большого изображения показать душевные изменения и поведения каждого героя, тонкое решение глубоко выдвигать идеи произведения, и это доказательство того, что он очень талантливый режиссер. А также режиссер Д. Долгор открыл талант и мастерство актрисы Мэндбаяр,

которая сыграла главную героиню. Актриса Мэндбаяр доказала, что она одна из мастеров нашего искусства, прекрасно создавая героиню с глубочайшими конфликтами и борящейся с ними» [6]. Так особо отметил искусствовед Дэ.Мягмарсүрэн.

Доктор С. Хэвсгэл суммировал в своем научном труде, что телефьеса «Права нельзя осуществлять» Ш. Ёнхор и есть трагическая драма, показывающая трагедию личности на основе конфликтов двух обществ, как старое и новое. ... Никаких других трагических драм в монгольской драматургии нет, кроме «Трудность» (1968), «Оролмаа» (1972) писателя Д. Намдаг и «Права нельзя осуществлять» писателя Ш. Ёнхор [10].

Создание произведений для телетеатра, расширение тем в связи с атмосферой обновления, затрагивание актуальных жизненных проблем сегодняшних дней и обогащение телевизионного искусства телефьесами, художественными фильмами, теледрамами и телесериалами – все это сделано.

Актуальные проблемы монгольских писателей телефьес – занять свое место в цивилизации человечества путем создания творчества, которое смогло бы глобализироваться. При этом творчество должно сохранить национальную особенность и уникальное мышление, соответствующее передовым технологиям экранного искусства.

Из этой цели возникает необходимость для писателей телефьес запомнить, что они сами являются первичными ячейками в производстве контента телевизионного искусства, и должны всегда идти вперед.

Использованные материалы:

1. Телефьеса «Первый подснежник»
2. Телефьеса «Блеск молнии»
3. Золотой фонд МНПТ
4. Телефьеса «Права нельзя осуществлять»

Примечания

1. Britannica : энциклопедия. 4. Улаан-Баатар : НЕРКО, 2011.
2. Маклюянизм или новый концепт о средстве массовой информации // Журналист. 2002.
3. Дагвадорж Ч. Историко-теоретическое исследование монгольской литературы XX века. Улаан-Баатар, 2011. С. 10.
4. Наранжаргал. Х. Поиски продолжаются // Культура. Улаан-Баатар, 1989. №3.
5. Телевизор на почетном месте. Улаан-Баатар, 1997.
6. Мягмарсүрэн. Дэ. Театр голубого экрана // Литература искусства. Улаан-Баатар, 1989. IX.
7. Из отчетного доклада VII съезда союза монгольских писателей. Улаан-Баатар, 1984.
8. Глоб интернетшнл. Монгольский телетеатр. Улаан-Баатар, 2000.

9. Мэндхүү Г, Өнөрсайхан Т., О телевидении с А до Я. Улаан-Баатар, 2014. С. 114.
10. Хөвсгөл С. Формирование жанра телепьесы в Монгольской литературе. Улаан-Баатар, 1992.
11. Литература и искусство. Улаан-Баатар, 1971. №5.
12. Робертс Э. Б. Телевизионная драматургия. М., 1967. С. 15.
13. Энхбаяр С. Литературная теория. Улаан-Баатар, 2011. С. 149.

References

1. Britannica : entsyklopediya. 4 [The Encyclopedia Britannica. 4]. Ulan-Baatar : NEPKO, 2011. [In Mong.]
2. Makluyanizm ili novyy kontsept o sredstve massovoy informatsii // Zhurnalist. 2002 [Makluyanizm or a new concept of mass media] // Journalist. 2002 [In Mong.].
3. Dagvadorzh Ch. Istoriko-teoreticheskoye issledovaniye mongol'skoy literatury XX veka [Historical and Theoretical Studies of the 20th Century Mongolian Literature]. Ulan-Baatar, 2011. P. 10.[In Mong.].
4. Naranzhargal Kh. Poiski prodolzhayutsa [The search goes on] // Kultura [Culture]. Ulan-Baatar, 1989. No. 3.[In Mong.].
5. Televizor na pochyotnom meste [A TV Set at the Place of Honor]. Ulan-Baatar, 1997.[In Mong.].
6. Myagmasuren D. Teatr golubogo ekrana [The blue screen theater] // Literatura. Iskusstvo [Literature. Art]. Ulan-Baatar, 1989. IX. [In Mong.].
7. Iz otchetnogo doklada VII s'ezda soyuza mongol'skikh pisateley [From the Report of the Seventh Congress of the Union of Mongolian Writers]. Ulan-Baatar, 1984.[In Mong.].
8. Glob international. Mongol'skiy teleteatr [Globe International. The Mongolian TV Theater]. Ulan-Baatar, 2000.[In Mong.].
9. Mendkhuu G., Onorsaikhan T. Otelevidenii ot A do Ya [On Television from A to Z]. Ulan-Baatar, 2014. P. 114. [In Mong.].
10. Khovsgol S. Formirovaniye zhanra telep'esy v Mongol'skoy literature [The Shaping of the Teleplay Genre in Mongolian Literature]. Ulan-Baatar, 1992.[In Mong.].
11. Literatura i iskusstvo [Literature and Art]. Ulan-Baatar, 1971. №5.[In Mong.].
12. Roberts E. B. Televizionnaya dramaturgiya [Television Playwriting]. Moscow, 1967. P. 15.[In Russ.].
13. Enkhbayar S. Literaturnaya teoriya [Literary Theory]. Ulan-Baatar, 2011. P. 149. [In Mong.].

Русинова О.А.

Rusinova O.A.

ЖИЗНЬ –ТАНЕЦ

LIFEASDANCE

В статье говорится о преподавателе Восточно-Сибирского государственного института культуры, Народном артисте России Юрии Муруеве. Автор описывает творческую жизнь знаменитого танцовщика и его педагогическую деятельность.

The article talks about the teacher "East Siberian State Institute of Culture", People's Artist of Russia - Yuri Muruyev. The author describes the creative life of the famous dancer and his pedagogical activity.

Ключевые слова: Юрий Муруев, репертуар, танцовщик, партия, Бурятский государственный академический театр оперы и балета.

Keywords: Yuri Muruev, repertoire, dancer, party, Buryat State Academic Opera and Ballet Theater.

Вот уже 11 лет в преподавательский состав кафедры «Педагогика балета» ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» входит Юрий Муруев – Народный артист России (1991), Лауреат премии комсомола Бурятии (1976).

Имя Юрия Муруева неразрывно связано с историей Бурятского государственного академического театра оперы и балета имени Г. Ц. Цыдынжапова и историей Бурятского хореографического училища. Он – представитель первого выпуска училища, один из замечательных танцовщиков, ставших впоследствии известным мастером сцены и составившим славу бурятского балета. Тогда, в 1967 г., вместе с ним училище закончили Екатерина Самбуева, Татьяна Миханошина (Муруева), а в классе Народного артиста Бурятии Бакалина Васильева – Алексей Павленко и Виктор Ганженко. Педагоги училища – мастера московской и ленинградской школ – сумели разглядеть в мальчике великолепные природные данные и одаренность, привить ему целеустремленность, работоспособность и преданность профессии – качества, которые помогли Ю. Муруеву не затеряться на фоне блистательных однокурсников, а составить с ними легендарную плеяду мастеров бурятской балетной сцены.

Первый выпускной спектакль училища – балет «Щелкунчик» – явился значительным событием театральной жизни Улан-Удэ, представив публике одаренных танцовщиков. Ю. Муруев исполнил в балете ведущую партию – роль Щелкунчика-Принца. В этом образе он сумел соединить полюсные черты: незащищенность и силу, галантность и героизм,

проявив широкие возможности танцовщика-актера. Тогда же сложился хореографический дуэт Е. Самбуевой и Ю. Муруева, ставший украшением бурятской сцены.

Сильный творческий импульс дала Е. Самбуевой и Ю. Муруеву стажировка в Ленинградском хореографическом училище имени А. Я. Вагановой, где Е. Самбуева занималась у Н. М. Дудинской, а Ю. Муруев – в классе А. И. Пушкина, открывшего звездные пути для Ю. Григоровича, Н. Долгушина, Р. Нуриева, М. Барышникова. Вернувшись через два года в родной театр, Юрий Муруев с успехом осваивает новые партии и вскоре становится одним из ведущих солистов бурятского балета.

В 1972 г. дуэт Е. Самбуевой и Ю. Муруева успешно выступил в Москве, на первом Всесоюзном конкурсе молодых артистов балета. В 1976 г. состоялось выступление на фестивале артистов балета в Минске и фестивале дружбы советской и монгольской молодежи в Улан-Баторе. В 1978 г. дуэт стал лауреатом XI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Гаване. Сцены из спектаклей и концертные номера дуэта восторженно принимали зрители Советского Союза и многих зарубежных стран: Италии (1982), Монголии, Кипра (1983), Португалии (1984) Вьетнама (1985). Следует сказать о той огромной роли, которую сыграл в творческой истории дуэта Народный артист России Петр Абашеев. Он готовил дуэт к конкурсам, вводил в спектакли, работал с ним над новыми партиями.

Репертуар Ю. Муруева охватывает и классические, и современные партии. Назовем сначала показательные, премьерские: Альберт в «Жизели» А. Адана, Колен в «Тщетной предосторожности» Л. Герольда, принц Зигфрид в «Лебедином озере» П. Чайковского, Базиль в «Дон Кихоте» Л. Минкуса. Но и небольшие характерные партии в его исполнении врезаются в память, как, например, помнится автору статьи Божок в «Баядерке» Л. Минкуса. Такая широта жанрово-тематического охвата проявила многогранность актерского таланта Юрия Муруева, заявившего о себе в первой его роли Щелкунчика.

Герой Ю. Муруева движим интенсивной жизнью духа, он испытывает сильные чувства. Причем чувства эти принадлежат совершенно разным сферам: это и высокая героика, как в образах самоотверженного Фархада в балете «Легенде о любви» А. Меликова, мужественных Давида в «Гаяне» и Спартака в балетах А. Хачатуряна, и жестокость зловещих до гротеска Гал-Нурман-хана в балете «Сыне земли» Ж. Батуева и Черного Вихря в балете «Красавица Ангара» Л. Книппера и Б. Ямпилова. Памятны зрителям и характерные образы Юрия Муруева: Шут в балете «Легенда о любви», Молодой цыган в «Каменном цветке» С. Прокофьева, Тореро в «Испанских миниатюрах», Черт в «Сотворении мира» А. Петрова, Анархист в «Комиссаре» Г. Банщикова, Баск и Андалузец в «Испанском каприччио» Н. Римского-Корсакова. Все перечисленные и неназванные еще образы Юрия Муруева отличает экспрессия, какая-то стихийная сила, и

вместе с тем – строгий артистический контроль, не позволяющий нарушить драматургию целого.

Особняком стоят «возрастные» роли, только не увеличивающие возраст персонажа в сравнении с исполнителем, а наоборот, омолаживающие последнего. Это Мальчик в балете А. Сойникова «Белый пароход» и Маули-юноша в балете Ю. Корнакова «Владыка джунглей». «Белый пароход» поставил перед исполнителем трудные актерские задачи: освоить широкий эмоциональный диапазон от детской радости и наивных мечтаний к трагическим переживаниям смерти своего друга Маралихи [4, с.97]. Маугли запомнился своей открытостью и непосредственностью, необычной пластикой. Аллегорический сюжет балета А. Андреева «Песнь поэта» наполнился живым чувством, импульс которому дали внутренняя взволнованность и порывистость, отличавшие героя Ю. Муруева – Поэта.

Новый этап творческой жизни Юрия Муруева связан с именем Олега Игнатьева, с сочинениями которого на бурятскую балетную сцену приходят сложные идейно-художественные концепции, психологическая острота и драматическая напряженность, современные выразительные средства. В его балетах талант Ю. Муруева раскрылся с неожиданной стороны [3, с. 97].

Ю. Муруев, как настоящий творец, чувствует и открывает зрителю подспудные, скрытые эмоции своих героев. Но даже если чувства сокрыты, исполнитель умеет передать внутреннее состояние своего персонажа, а соединение текста и подтекста создает глубину образа. Так, в балете О. Игнатьева «Бенефис балета», представляющего собой конгломерат законченных историй, Ю. Муруев исполнял новеллу «Живопись» на музыку С. Прэ. Критика отмечала, что Ю. Муруев «превратил этот небольшой номер в лирическую исповедь художника, чей сокровенный дар – живописать танцем» [2, с. 55].

Ю. Муруев вошел в историю бурятского балета как обладатель индивидуального, неповторимого исполнительского стиля, слагаемые которого: выразительная пластика, полетность прыжков, энергия движения, скульптурная лепка поз, виртуозная техника. Он умел обратить на себя взор зрителя и зажечь этот взор восторгом и восхищением. Особенность танца Ю. Муруева – высокие полупальцы, что создавало ощущение необычной подтянутости, романтической строгости и даже возвышенности танца. Его прыжки – воздушные «разножки» и вращения – проходили высоко над планшетом сцены и, казалось, захватывали в оборот массу почти осязаемого воздуха. Альбом «Наши лауреаты» (1980) запечатлел мнение балетного критика: «Его танец отличают красивые вращения, стремление к эмоциональной чистоте и выразительности ... запоминается... его особая пластическая ловкость, некая акробатическая экспрессивная яркость и сила техники» [Цит. по: 1, с. 221]. Заметим, что при всей экспрессивности танца исполнение и отдельного па, и целого хореографического пред-

ложения всегда отличались отчетливостью, «читаемостью», отсутствовала пластическая невнятность.

Последнее выступление Юрия Муруева состоялось на творческом вечере Татьяны Муруевой и Алексея Павленко весной 1994 г. Тогда Юрий Фролович исполнил вариацию из балета «Дон Кихот» и, впервые на бурятской сцене, блестящую «Гарантеллу» в постановке Дж. Баланчина в дуэте с Татьяной Муруевой [2, с. 55].

Сейчас дело жизни Ю. Муруева обрело новое качество: он освоил профессию педагога. Первые его шаги на этом поприще состоялись еще в годы сценической деятельности: будучи артистом балета, он вел уроки классического и дуэтного танца в Бурятском хореографическом училище (ныне – Бурятский республиканский хореографический колледж имени Л. П. Сахьяновой и П. Т. Абашеева). За короткое время он снискал уважение как талантливый преподаватель и вдумчивый репетитор.

Сосредоточившись на педагогической и репетиционной работе, Ю. Муруев в статусе художественного руководителя возглавлял балетную труппу БГАТОиБ, преподавал классический и дуэтный танец в Красноярском хореографическом училище. Затем был приглашен в Китайскую народную республику, на кафедру хореографии Института танца Пекинского государственного центрального университета национальностей. Был удостоен звания «Почетный профессор университета».

С 2007 г. Ю. Муруев вновь преподает в родном колледже. За годы преподавательской деятельности у него сложился свой педагогический стиль, в основе которого – собственный сценический опыт и опыт тех мастеров, с которыми ему посчастливилось работать, а также анализ работы лучших преподавателей мужского классического танца. Юрий Муруев посвящает работе все свои мысли и силы, заряжает своих учеников творческой энергией. Хороший психолог, он умеет зажечь в них веру в свои силы, и эта вера в значительной степени определяет отношение к профессии – постоянное стремление достичь большего. Другой «секрет» – Юрий Фролович воспитывает не только танцовщиков, но артистов, готовя своих учеников к работе в театре.

Ученики Ю. Муруева доказывают свой профессионализм успешными выступлениями на конкурсах и фестивалях: в 2008 г. они стали лауреатами VII Сибирского конкурса хореографических учебных заведений; в 2009 г. – II Всероссийского фестиваля «Панорама музыкальных театров» в Омске; в 2013 г. студенты I курса Чингис Ичигеев, Субудай Хомушку, Дангыт Субедей – дипломантами I Всероссийского фестиваля памяти Р. Нуриева (Уфа); в 2014 г. на IV международном конкурсе хореографических учебных заведений ученики Юрия Муруева были удостоены двух вторых премий и третьей премии (Алма-Аты).

В 2015 г. студенты II курса стали призерами международного конкурса артистов балета в Сеуле, завоевав 2-е место и серебряную медаль, получив стажировку в Италии и приглашение на работу в Латвию. Жюри конкурса отметило высокий уровень выступавших и выразило благодар-

ность Ю. Муруеву, готовившему ребят к конкурсу. В 2016 г. на XXV международном конкурсе в Сполето (Италия) Дангыт Субедей стал лауреатом первой премии, представив программу из фрагментов балетов «Коппелия», «Арлекинад», «Пламя Парижа», подготовленную под руководством Юрия Фроловича. В 2018 г. на международном конкурсе «TANZOLIMP» в Берлине первой премии был удостоен Субудай Хо-мушку.

Ю.Ф. Муруев выпустил уже несколько поколений молодых артистов, которые работают в Бурятском государственном академическом театре оперы и балета имени Г. Ц. Цыдынжапова, в известных балетных труппах Москвы и Санкт-Петербурга, Казани, Новосибирска и других городов России и СНГ, отмечены почетными званиями, удостоены правительственных наград, успешно занимаются педагогической и балетмейстерской работой.

Примечания

1. Куницын О. И. Музыкальный театр Бурятии. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1998. 256 с.

2. Мастера искусств Бурятии. Улан-Удэ : Буряад унэн, 1998. 78 с.

3. Русинова О. А. «Ренессанс» бурятского балета // Национальная хореография: проблемы и перспективы развития. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2002. С. 65-67.

4. Протасова Л. И. Балетный театр Бурятии. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ФГБОУ ВО ВСГИК, 2017. 204 с.

References

1. Kunitsyn O. I. Muzykal'nyy teatr Buryatii [Musical Theater of Buryatia]. Ulan-Ude : Buryat. kn. izd-vo, 1998. 256 p. [In Russ.].

2. Mastera iskusstv Buryatii [Masters of the Arts of Buryatia]. Ulan-Ude : Buryaad unen, 1998. 78 p. [In Russ.].

3. Rusinova O. A. «Renessans» buryatskogo baleta [The “Renaissance” of the Buryat Ballet] // Natsional'naya khoreografiya: problemy i perspektivy razvitiya [National Choreography: Problems and Prospects of Development]. Ulan-Ude : Izd.-poligr. kompleks VSGAKI, 2002. Pp. 65-67. [In Russ.].

4. Protasova L. I. Baletnyy teatr Buryatii [The Ballet Theater of Buryatia]. Ulan-Ude : Izd.-poligr. kompleks FGBOU VO VSGIK, 2017. 204 p. [In Russ.].

ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

DOI 10.31443/2541-8874-2018-2-6-127-133

УДК378.178

Андреева Л.А., Покацкая Е.И.

Andreeva L.A., Pokatskaya E.I.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕРВЫХ КУРСОВ ФГБОУ ВО ВСГИК PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL FEATURES OF THE FIRST-YEAR STUDENTS ADAPTATION AT EAST SIBERIAN STATE INSTITUTE OF CULTURE

В статье рассмотрены психолого-педагогические аспекты адаптации первокурсников к условиям обучения в вузе на материалах проведенного опроса, позволяющего определить приоритетные направления работы с первокурсниками в адаптационный период.

The article deals with psychological and pedagogical aspects of adaptation of freshmen to the studies at the university based on the survey carried out to determine the priority areas of work with freshmen in their adaptation period.

Ключевые слова: адаптация, адаптационный период, психолого-педагогическое сопровождение.

Keywords: adaptation, adaptation period, psychological and pedagogical support.

Психолого-педагогическое сопровождение в вузе – «вид деятельности, в процессе которого создаются психологические и педагогические условия для успешного обучения и развития каждого обучающегося в среде вуза» [3, с.172]. Изучение психолого-педагогического статуса обучающихся важно начинать на стартовой позиции получения профессионального образования, в виду того, что первый год обучения является адаптационным периодом, и характер его протекания позволяет, с одной стороны, прогнозировать успешность дальнейшего обучения, а также определить основные ориентиры психолого-педагогического сопровождения студенческого сообщества в вузе, опираясь на актуальные запросы современного студента.

Начало обучения в вузе актуализирует весь личностный потенциал студента, требуя изменение организации режима, включения в новую социальную общность, перестройки привычных схем взаимодействий и взаимоотношений. Успешность протекания процесса адаптации детерминирована возрастом обучающегося, типом довузовской подготовки, организацией среды в образовательном учреждении, педагогической техни-

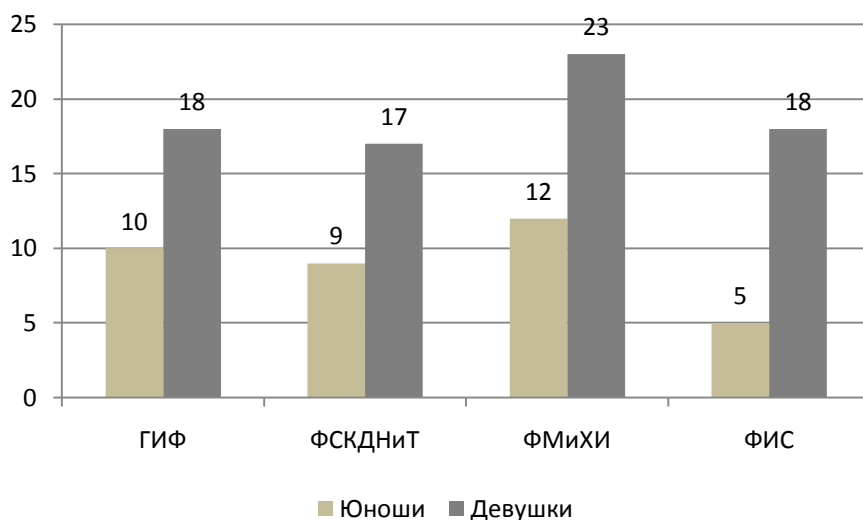
кой ведущих преподавателей, а также внутренними психологическими аспектами личности обучающегося и особенностями сферы его взаимоотношений с социумом.

Для изучения особенностей адаптации первокурсников ФГБОУ ВО ВСГИК нами была использована анкета, разработанная А.С. Сухоруквым, Е.А. Раевской [2]. Эта анкета включает основные аспекты психологической адаптации первокурсников (личностная и учебная активность, эмоциональные состояния в учебном процессе, потребность в поддержке, адаптация в учебной группе).

Из 209 первокурсников исследование прошли 112, что составляет 54%. Из них 36 юношей и 76 девушек (рис. 1)

Рисунок 1

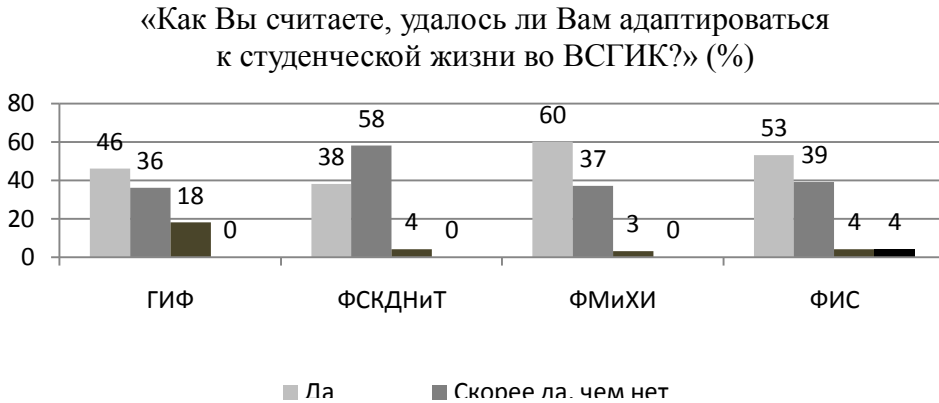
Количество первокурсников, принявших участие в исследовании (чел.)

Первый вопрос «Интересуетесь ли Вы событиями, происходящими в институте?» использовался нами, вслед за авторами анкеты, в качестве вопроса-маркера, отражающего общий позитивный настрой студентов на проводимое исследование. Большинство студентов (85%) выбрало ответы «Да» и «Скорее да, чем нет».

Большинство первокурсников считают, что им удалось адаптироваться к условиям обучения в вузе. Однако на каждом факультете имеются студенты, испытывающие трудности в адаптации (рис. 2).

Рисунок 2

Согласно мнению студентов первокурсники в основном испытывают трудности в течение первой сессии, достаточно большой процент первокурсников не испытали особых трудностей за 1 год учебы (рис. 3).

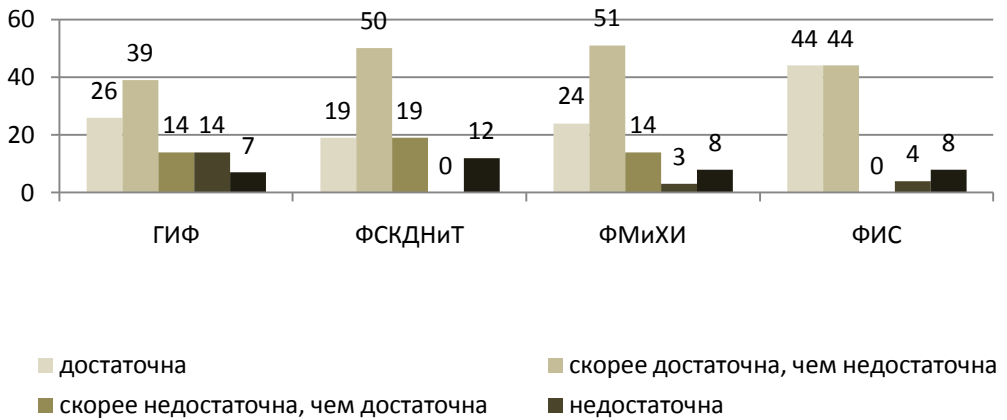
Рисунок 3

Сложнее всего 1 месяц учебы сложился у студентов факультета искусств. В целом, обобщая результаты, мы отмечаем, что весь первый семестр учебы, включая первую сессию, являются для студентов сложным периодом, требующим поддержки, в том числе психолого-педагогической. Анализ ответов на вопрос о поддержке и ее видах позволили заключить следующее (рис. 3):

Рисунок 3

«Как бы Вы оценили поддержку первокурсников во ВСГИК во время их адаптационного периода?» (%)

Большинство студентов достаточно высоко оценили поддержку со стороны института во время адаптационного периода. Тем не менее, студенты выразили свое желание в организации помощи в следующих направлениях:

- эффективное взаимодействие с преподавателями – 51%;
- знакомство и сплочение в группе – 43%;
- повышение удобства расписания занятий – 38%;
- психологическая подготовка к первой сессии – 32%;
- организация самостоятельной работы – 30%;
- решение бытовых проблем в общежитии – 15%;
- психологическое консультирование – 11%.

Таким образом, анализ ответов на данный вопрос позволил определить приоритетные направления работы с первокурсниками в адаптационный период.

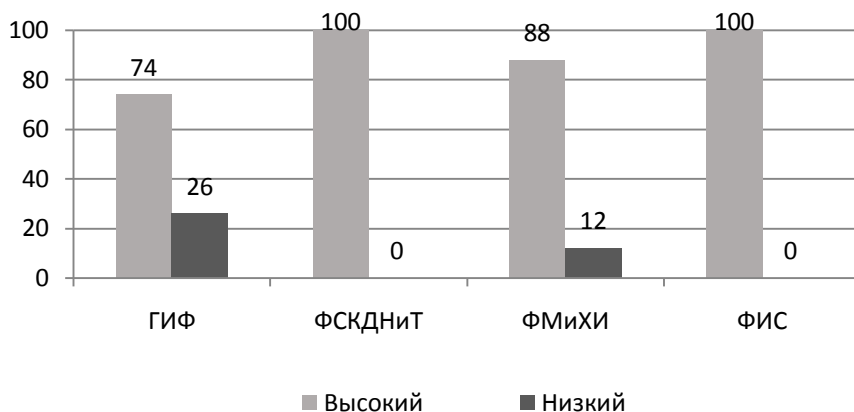
Также в анкету были включены вопросы, с помощью которых можно было выявить преобладающие эмоции и чувства студентов, связанные с адаптационным периодом в институте. Анализ этих вопросов, показал, что первокурсники считают, что их одноклассники испытывают как позитивные (радость, оптимизм), так и негативные (беспокойство, усталость, страх, отчаяние) чувства. Самооценка своего эмоционального состояния, на наш взгляд, выражена более позитивно. Так, среди положительных чувств студенты выделили радость, удовлетворение, спокойствие и вдохновение, среди негативных чувств преобладает усталость, что естественно к концу учебного года. Более уставшими чувствуют себя студенты творческих факультетов, но они же и более оптимистичны.

Далее для уточнения особенностей процесса адаптации мы воспользовались методикой Т.Д.Дубовицкой и А.В.Крыловой «Адаптированность студентов в вузе», которая позволяет выявить студентов, испытывающих трудности в адаптации к студенческой группе и к учебной дея-

тельности [1]. Методика содержит 16 суждений, по отношению к которым студенты выражали степень своего согласия. Результаты состоят из 2 шкал: «адаптированность к группе» и «адаптированность к учебной деятельности». Наглядно результаты представлены на рисунках 4 и 5.

Рисунок 4

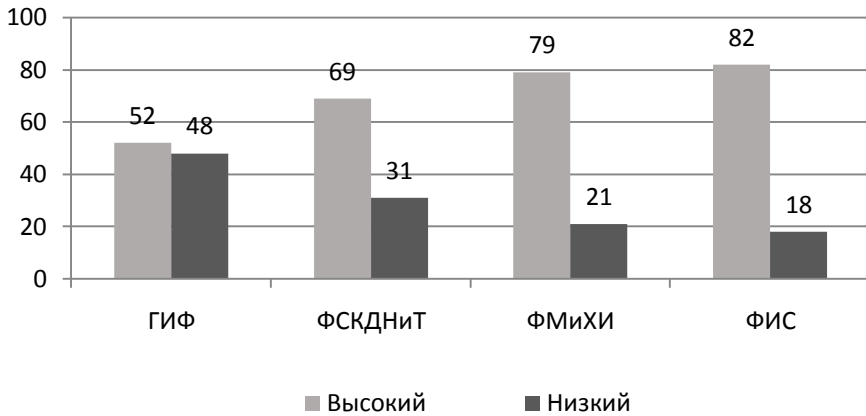
Показатель адаптированности студентов к группе (%)

В целом анализируя представленные результаты по адаптации к группе, можно сделать вывод о достаточно высоких показателях адаптированности студентов в своих группах в значении принятия норм и правил поведения в данной социальной общности. Однако, рассматривая отдельные шкалы, мы констатируем, что процесс адаптации не завершен, так как студенты испытывают эмоциональное напряжение в ситуациях общения с одногруппниками и при оценивании своего места в группе, что соответствует фазе индивидуализации. Преодолев противоречия между стремлением «отстоять себя», с одной стороны, и быть принятым в группу, с другой – студенты перейдут на финальную фазу (интеграция), что позволит им создать сплоченный и эффективный коллектив. Также отмечаются низкие значения показателя, характеризующего активность и инициативность первокурсников в группе. В связи с этим, основной задачей сопровождения процесса адаптации студентов к учебной группе должно стать содействие развитию ответственности и самостоятельности каждого студента, чтобы не закрепить пассивный поведенческий паттерн.

Анализируя адаптированность первокурсников к учебной деятельности, мы отмечаем, что они в целом ниже, чем адаптированность к студенческой группе (рис. 5).

Показатель адаптированности студентов к учебной деятельности (%)

Более адаптированными к учебной деятельности к концу первого курса чувствуют себя студенты творческих специальностей и направлений, менее – студенты – гуманитарии. Так, наибольшую эмоциональную нагрузку студенты испытывают при необходимости выражать свои собственные мысли, выступать на занятиях, а также иметь и/или отстаивать свою точку зрения. Студенты отмечают, что освоение некоторых учебных предметов дается им с трудом, вследствие чего они не чувствуют себя уверенно и комфортно. Тем не менее, большинство студентов, за исключением студентов факультета искусств, успешно и в положенный срок выполняют учебные задания. При этом, стоит отметить, что студенты факультета искусств не испытывают трудности в общении с преподавателями и не нуждаются в дополнительной консультационной поддержке по предметам.

Обобщая результаты методики, нужно сказать, что большие трудности студенты испытывают в адаптации к условиям учебной деятельности, нежели к условиям обучения в новом коллективе.

Таким образом, проведенное исследование позволило определить первостепенные задачи образовательного процесса института в рамках сопровождения адаптации первокурсников. Прежде всего, это активизация учебной деятельности студентов через повышение положительной мотивации к обучению, вовлечение студентов во все формы внеучебной деятельности и включение первокурсников в систему студенческого самоуправления; содействие в формировании и совершенствовании навыков самостоятельной работы; психолого-педагогическая поддержка и сопровождение взаимодействия систем «студент-студент» и «студент-преподаватель».

Примечания

1. Дубовицкая Т. Д., Крылова А. В. Проблема адаптации студентов в вузе в условиях смены культурно-образовательной среды // Высшее образование сегодня. 2009. № 11. С . 77– 80.

2. Раевская Е. А., Сухоруков А. С. Адаптация студентов первого курса в высшем учебном заведении (на примере Петрозаводского государственного университета) // Непрерывное образование: опыт Петрозаводского государственного университета : сб. науч. ст. Петрозаводск, 2013. С. 92–104. URL: http://old.petrso.ru/Institutes/ICE/ce_271113.pdf (дата обращения: 06.05.18).

3. Христидис Т.В. Психолого-педагогическое сопровождение студентов в вузе // Вестник МГУКИ. 2015. №1 (63). С. 172-176.

References

1. Dubovitskaya T. D., Krylova A. V. Problema adaptatsii studentov v vuzevusloviyakh smeny kulturno-obrazovatel'noisredy [The problem of student adaptation at a university in a changing cultural and educational environment] // Vysseyeobrazovaniyesegodnya [Higher Education Today]. 2009. No. 11. Pp. 77– 80. [In Russ.].

2. Raevskaya Ye. A., Sukhorukov A. S. Adaptatsiyastudentovpervogokursavysshemuchebnomzavedenii (naprimerePetrozavodskogogosudarstvennogouniversiteta) [Adaptation of first year students at a higher educational institution (a case of Petrozavodsk State University)] // Npreryvnoyeobrazovaniye: opytPetrozavodskogogosudarstvennogouniversiteta: sb. nach. st. [Lifetime Education: Experience of Petrozavodsk State University: A Collection of Scientific Articles] Petrozavodsk, 2013. Pp. 92–104. Available at: http://old.petrso.ru/Institutes/ICE/ce_271113.pdf (Accessed 06.05.18). [In Russ.].

3. Khristidis T. V. Psikhologo-pedagogicheskoye soprovozhdeniye studentov v vuzе [Psychological and pedagogical coaching of students at a higher educational institution] // Vestnik MGUKI [Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts]. 2015. No. 1 (63). Pp. 172-176. [In Russ.].

Фалилеева О.Ю., Харитонова С.А.

Falileeva O.Yu., Kharitonova S.A.

**ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ МЕЖЛИЧНОСТНОГО
ОБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА КУЛЬТУРЫ
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ)**

**A STUDY OF PECULIARITIES OF INTERPERSONAL
COMMUNICATION OF STUDENTS OF A THE HIGHER
EDUCATIONAL INSTITUTION OF CULTURE
(RESEARCH RESULTS)**

В статье отражены результаты исследования особенностей межличностного взаимодействия студентов вуза культуры творческих и не творческих направлений подготовки.

The article presents research results of the study of features of interpersonal interaction of students of the creative and not creative specializations of a higher educational institution of culture.

Ключевые слова: направленность личности, общение, межличностные взаимодействия, коммуникативные установки личности.

Keywords: personality orientation, communication, interpersonal interaction, communicative personality goals.

Сегодня в современном профессиональном образовании остро встает вопрос личностного развития студентов, формирования их готовности к будущей профессиональной деятельности через процесс самоопределения, формирования новых жизненных ценностей, освоения новых способов и приемов поведения и общения.

Направленность личности в общении принято рассматривать как совокупность осознанных личностных смысловых установок и ценностных ориентаций в сфере межличностного общения, так и общий смысл общения, его средства, допустимые способы поведения.

С целью изучения межличностных взаимодействий и направленности личности в общении в студенческой среде ВСГИК нами было проведено исследование, в котором приняли участие студенты 1-4 курсов, обучающиеся на факультетах творческого (факультет искусства) и нетворческого направлений (факультет социально-культурной деятельности, наследия и туризма). Всего в исследовании приняли участие 80 студентов.

Исследование проводилось по методике «НЛЮ-А» С.Л. Братченко, которая изучает коммуникативные установки личности, ее индивидуальные особенности коммуникативной компетентности, а также ценностных ориентаций в сфере общения и состоит из шести основных типов направ-

ленности (диалогической, авторитарной, манипулятивной, альтероцентристской, конформной, индифферентной).

При анкетировании студентов 1 курса факультета социально-культурной деятельности, наследия и туризма (СКДНТ), мы получили следующие результаты. Самый большой процент ответов имеет манипулятивная направленность в общении составляет – 13,3% всех опрошенных. Студенты 1 курса в общении ориентируются на использование своих однокурсников в собственных целях и получения определенной выгоды. При такой ориентации молодые люди стремятся просчитать своих собеседников, для получения необходимой информации. Мы заключили, что первокурсники адаптируются к новым видам учебной деятельности, в связи с этим расширяют круг общения и активно начинают контактировать со студентами старших курсов. В то же время наблюдается отсутствие стремления у первокурсников понять других одногруппников и желания быть понятым. Они готовы изменить свое мнение в зависимости от обстоятельств на данный момент, ориентированы на подражание. Это подтверждает значение конформной направленности 10%.

Также наблюдается и индифферентная направленность в общении, которая составляет 12,5%, что, в свою очередь, объясняет ориентацию первокурсников на некоммуникативные проблемы и скрытую авторитарность, показывает доминирование на «сугубо деловые» вопросы, «уход» от общения как такового.

Результаты опроса студентов 2 курса показывают, что 1,5% опрошенных ориентированы на доминирование в общении. В каждой группе есть личности, стремящиеся подавить в общении собеседника, подчинить его себе. Высокий показатель по манипулятивной направленности 15,3% опрошенных указывает на то, что в студенческой среде второкурсников наблюдается стремление использования и управления поведением собеседника с целью получения выгодной информации, на фоне собственной закрытости, неискренности, то есть наблюдается односторонняя ориентация - для себя за счет другого. При анализе результатов выяснилось, что конформная направленность также как и индифферентная составляет 12,5%. По нашему мнению, это объясняется тем, что некоторые студенты занимают объектную позицию, меняют свое мнение в зависимости от обстоятельств. На втором курсе студенты находятся в поисках себя, и поэтому в общении с другими студентами наблюдается ориентация только на собственные проблемы. Часть учащихся 8,8% считают, что они всегда правы, не воспринимают чужую точку зрения и не готовы к равноправию в общении, в то же время наблюдается и обратная картина, ребята легко меняют свою точку зрения и со всем соглашаются, это 7,3% опрошенных студентов 2 курса, у которых наблюдается альтероцентристская позиция.

При обработке результатов анкетирования студентов 3 курса факультета СКДНТ мы увидели, что учащиеся становятся более общительными, уверенными в себе, приобретают хороших друзей, знакомых, с которыми в дальнейшем тесно взаимодействуют. Наблюдается снижение

доминирования в межличностном общении в пользу собеседника (данный показатель составляет 1,3%). Также это подтверждают возросшие значения альтероцентристской шкалы с 7% на 2 курсе до 7,3% на 3-ем курсе. Однако в зависимости от ситуации, студенты готовы отказаться от своей точки зрения, ориентируются на подчинение силе, авторитету, в общении с другими, ищут выгоду, которую используют в дальнейшем в своих целях, это подтверждает манипулятивная позиция, которая составляет 10,8%.

Обработав результаты опрошенных студентов 4 курса, мы пришли к выводу, что к концу обучения студенты становятся более практичными и выбирают манипулятивную 10,8% и индифферентную 12,5% направленности. Четверокурсники, в первую очередь, ориентированы в основном на решение деловых вопросов. Собеседник воспринимается как партнер, с помощью которого можно реализовать свои планы. Однако, стоит отметить, что наблюдается тенденция не считаться с чужим мнением, это подтверждает достаточно высокая авторитарная направленность 9%. Возможно это объясняется тем, что к окончанию обучения личность сформирована, есть своя точка зрения и определены цели. Главным на данный жизненный момент является определение себя в жизни.

Далее мы приведем результаты опроса студентов факультета искусств (ФИС). У студентов 1 курса превалирует альтероцентристская направленность личности в общении 14,5%. Данный показатель говорит о том, что студенты первокурсники ориентированы на цели педагогов «центрацией на другом». Получены высокие показатели, которые указывают на индифферентную направленность 9,8%, при которой партнеры по общению не воспринимаются как личность и любые возникающие коммуникации оцениваются как «деятельностные», практические.

При опросе студентов 2 курса выявлены повышенные значения альтероцентристской 13,3% и манипулятивной 10,5% направленности в общении. Студенты не раскрывают свои истинные чувства, а демонстрируют те качества, которые от них ожидают, и манипулируют не только собеседником, но, в первую очередь, собой. Деловые отношения в общении подтверждает показатель шкалы индифферентной направленности 9%, которая характеризуется доминированием ориентации на «сугубо деловые» вопросы. Стоит отметить, что повышается показатель диалогической направленности в общении 3% (на 1-м курсе 1,8%), которая характеризуется как ориентация на равноправное общение, основанное на взаимном уважении и доверии, ориентация на взаимопонимание, взаимную открытость и коммуникативное сотрудничество, стремление к взаимному самовыражению, развитию, сотрудничеству.

Результаты анкетирования студентов 3 курса показывают, что усиливается показатель по шкалам индифферентной 11,3% и манипулятивной 10% направленности в общении, и наблюдается скачок в диалогическом направлении 4%. По нашим предположениям, это связано со спецификой процесса обучения (увеличение индивидуальных дисциплин, репе-

тиционный характер обучения) и взрослением. Наблюдается стремление управлять собеседниками поведением, но также наблюдается ориентация на равноправное, этическое межличностное общение. Студенты уважительно относятся друг к другу и к педагогам. Наблюдается стремление к творчеству в межличностном общении, что указывает на эффективный стиль общения и подтверждает диалогическую направленность.

При обработке результатов опроса студентов 4 курса мы обнаружили, что к концу обучения студенты факультета искусств становятся более практичными, так как наблюдается выраженная авторитарная направленность личности в общении 13,5%, которая нивелируется индифферентной направленностью 14,5% и происходит смягчение доминирования в общении. Альтероцентристская 7,3% и конформная 5,5% направленности личности в общении находятся фактически в одном диапазоне и уравновешивают друг друга. Мы заметили, что наблюдается ориентация на штампы и стереотипы, подражание любимым артистам, актерам, певцам, творческим коллективам.

Результаты всего опроса мы представили в сравнительной таблице

Таблица 1

Сводные данные определения направленности личности в общении

Типы направленности	Средние значения	
	ФСКДНиТ	ФИС
Альтероцентристская	7,15%	10,85%
Авторитарная	8,10%	9,25%
Индифферентная	12,38%	11,14%
Конформная	10,45%	7,25%
Манипулятивная	13,70%	9,20%
Диалогическая	1,20%	2,45%

Как видно из таблицы, между факультетами существует весомая разница в отношении альтероцентристской, конформной и манипулятивной направленностей в общении. Полученные результаты указывают на разницу в подходах к обучению творческих и нетворческих специальностей института, условиях обучения и степени включения студентов в активную совместную творческую деятельность, в структуре и содержании мотивационной, когнитивной и деятельностной сфер личности, а также в организации свободного времени и досуга студентов.

Надеемся, что результаты исследования помогут внести конструктивные изменения в организацию учебного и воспитательных процессов современных вузов и вузов культуры и искусств.

Танхасаева С.С.

Tankhasaeva S.S.

О ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ВУЗА КУЛЬТУРЫ

ON PEDAGOGICAL TRAINING OF STUDENTS AT THE INSTITUTE OF CULTURE

В статье затрагиваются вопросы профессиональной подготовки студентов в Институте культуры. Автор рассказывает о проблемах педагогической подготовки студентов в Институте культуры и показывает, как такие проблемы можно решить, опираясь на специфику Института, связанные с культурой, искусством, народным искусством.

The article touches upon the issues of vocational training of students at the Institute of Culture. The author informs about the problems of pedagogical training of students at the institute of culture and shows how such problems can be solved through reliance on the specifics of the Institute associated with culture, art, folk art.

Ключевые слова: компетентностный подход, гуманитаризация образования, педагогика, арт-терапия, этнопедагогика, социальный педагог.

Keywords: competence-based approach, humanitarization of education, pedagogical training artpedagogy, art therapy, ethnopedagogy, social pedagogue.

Современные изменения в социально-экономической жизни в стране и мире, появление новых ценностей в образовании, новые и устойчивые запросы общества на профессионально подготовленного педагога все это ставит принципиально иные задачи перед вузами, в том числе вузами культуры.

Методологической основой современного образования остается компетентностный подход. Важнейшим критерием оценки качества образования в компетентностном подходе наряду с практикоориентированностью является индивидуально-личностное развитие студентов. Архиважными становятся личностные качества, необходимые для успешной деятельности в профессиональной области, способность специалиста грамотно и творчески действовать в нестандартных ситуациях. Сегодня на рынке труда востребован не только знающий и делающий грамотно свою работу, а сколько творчески мыслящий профессионал. Это, в свою очередь, связано с социально-личностными компетенциями, необходимым уровнем развития интеллекта, степенью усвоения культурных и этических норм, спо-

способностью критически мыслить, эмоционально-волевыми, мотивационными и другими важными личностными особенностями.

В связи с этим, существенно актуализируется роль и сущность гуманитаризации образования. Выпускники вуза культуры, профессия которых связана с сферой «человек-человек», должны хорошо ориентироваться в системе общечеловеческих ценностей, иметь гражданскую позицию, обладать высокими нравственными качествами и владеть современными психолого-педагогическими технологиями воздействия на людей.

Для учащихся любого учебного заведения ведущим видом деятельности является учебная. Это стержневая деятельность должна стать основным средством формирования приоритетных общечеловеческих ценностей в образовательном процессе, который лежит в основе ценностного отношения человека к окружающему миру и воспитания личностных качеств как важнейших компетенций специалиста. Совершенствование преподавания теоретико-методологических основ гуманитарных наук, несомненно, является условием реализации этой задачи. Содержание образования должно включать учебные дисциплины, необходимые для развития собственной личности, личностно значимых ценностных ориентаций. При широком и полном использовании научного содержания учебных дисциплин знания, которые передает педагог вуза, становятся неотъемлемой частью мировоззрения студентов, переправляясь в активную жизненную позицию.

К дисциплинам, обладающим личностно-развивающим потенциалом, относятся гуманитарные науки и в том числе психолого-педагогические дисциплины.

К сожалению, сегодня идет тенденция к сокращению учебных часов по всем гуманитарным дисциплинам. Изучению психологии и педагогики отводится вспомогательная роль, что обуславливает определенную недооценку психолого-педагогической теории. Вместе с тем, они должны рассматриваться никак не приложение, а как объективный системообразующий фактор образовательного процесса. Целесообразно было бы в достаточном объеме представить в учебном плане психолого-педагогические и общефилософские, общекультурные дисциплины. Знания по этим дисциплинам, в частности, по педагогике и психологии, обладая высоким уровнем теоретических обобщений, способны формировать устойчивые взгляды и убеждения, гражданские качества личности.

Сегодня существенно расширяется пространство педагогической деятельности, усилилась потребность в педагогах, как среднего, так и высшего звена, способных вести профессиональную деятельность с учетом новейших требований. Противоречие заключается в том, что количество вузов, выпускающих педагогов, сокращается, так же как в вузах сокращаются часы по психолого-педагогическим дисциплинам. В Бурятии педагогов-учителей выпускает Бурятский классический университет, количество которых не удовлетворяет потребности в данных кадрах.

Вуз культуры в силу специфики профессиональной подготовки студентов, связанной с культурой и искусством, обладает большими возможностями в педагогической подготовке студентов, но, на наш взгляд, остается нереализованным весь педагогический потенциал.

Место кафедры педагогики и психологии как важнейшего и необходимого структурного звена Института культуры продиктовано особой ролью дисциплин психолого-педагогического цикла в профессиональной подготовке выпускников Института, в будущей деятельности которых органически сливаются специальная и педагогическая стороны («Руководство хореографическим любительским коллективом, преподаватель», «Педагогика современного танца», «Преподаватель (музыкальная педагогика)», «Руководство студией декоративно-прикладного творчества, преподаватель» и др.)

Институт культуры призван обеспечить подготовку кадров, обладающих не только соответствующей специальной квалификацией, но и педагогической подготовкой высокого уровня. Есть необходимость не только увеличить объем теоретических знаний и практических умений по педагогике и психологии, но и, особенно в рамках подготовки «Преподаватель», осуществлять педагогическую подготовку студентов все годы обучения, завершить госэкзаменом или написанием выпускного реферата.

Сила воспитательного воздействия искусства, дисциплин художественного направления определяется их спецификой, заложенной в их сильном влиянии на эмоциональную сферу, на чувства и поведение человека, в его убедительности и внушаемости.

Артпедагогика как новое научное направление представляет синтез искусства и психолого-педагогических знаний, в основе которых лежат научные знания по искусству, психологии и педагогике.

В последние годы научные исследования взаимосвязанного воздействия педагогики и искусства на формирование личности значительно активизировались, что свидетельствует об объективных предпосылках для тесной интеграции педагогики и искусства.

Растущий интерес к теоретическим и практическим проблемам артпедагогике, научные дискуссии по поводу артпедагогике и арттерапии как части артпедагогике, свидетельствуют о востребованности профессиональных кадров в области артпедагогической деятельности. Решение проблемы артпедагогике, требующее активного взаимодействия педагогики и искусства, предполагает понимание сущности воспитательно-познавательной функций искусства, ее ценностей, принципы и механизмы влияния искусства и художественной деятельности на развитие личности, их адекватного использования в современной практике обучения и воспитания.

В связи с этим, для Института культуры становится актуальной проблема артпедагогической и арттерапевтической подготовки студентов. Вуз культуры не готовит артпедагогов, но обладает возможностью уси-

лить артпедагогическую, арттерапевтическую и общепедагогическую подготовку студентов.

Подготовка такого специалиста предполагает вооружение студента артпедагогическими компетенциями и, в целом артпедагогическая подготовка студентов предполагает введение основных положений артпедагогики в образовательный процесс, в содержание как психолого-педагогических, так и специальных дисциплин.

Задача формирования артпедагогических компетенций может быть решена на основе накопления знаний о педагогике и психологии, понимания элементов искусства, традиций культуры других российских народов.

Необходимым условием этого является интеграция образования в культуру и наоборот культуры в образование, установление духовной взаимосвязи между собой и своим народом, переживание чувства принадлежности к национальной культуре. Здесь уже актуализируется этнопедагогическая подготовка студента в условиях вуза культуры.

Этнопедагогическая подготовленность студента представляет достаточно высокий уровень развитости общей культуры и осуществление педагогической деятельности с учетом специфики конкретного вида искусства, специалистом которого выпускаются студенты.

В основе этнопедагогического подхода в современной педагогике лежит активное взаимодействие научной и народной педагогики. Основу народной педагогики составляют национальные традиции, связанные с воспитанием детей и молодежи

Подготовка этнообразованного специалиста предполагает вооружение студента этнопедагогическими компетенциями.

Этнопедагогическая компетентность – это теоретическая и практическая готовность к трансляции ценностных ориентаций традиционной педагогической культуры народа и к реализации основных положений народной педагогики в современной практике воспитания и обучения в социо-культурных и образовательных учреждениях с учетом своеобразия национальной психологии.

Вуз культуры включает в себе большой потенциал для последовательного и разностороннего формирования этнообразованного специалиста. Этнопедагогическая подготовка возможна через профессиональную подготовку студентов художественных и педагогических специальностей. Профессиональная деятельность выпускников непосредственно связана с искусством и культурой, национально-культурными центрами, учреждениями культуры, досуга, образования и имеет благоприятную возможность в культивировании общечеловеческих ценностей, в обеспечении преемственности ценностных систем прошлого и настоящего.

Особую значимость представляют предметы художественно-эстетического цикла ибо искусство обеспечивает осознание студентами этнических и национальных ценностей культуры как части мировой художественной культуры. Профессиональное художественно-эстетическое образование и деятельность дают богатейший материал о национальной

культуре и в том числе, об эффективных средствах традиционного воспитания как народное искусство, народные игры и праздники, фольклор и др.

Учебные предметы как культурология, культура народов Центральной Азии, традиционные праздники и обряды народов Сибири, этнология, этнопедагогика, этнопсихология и др. обладают большим потенциалом частичного или полного вхождения студентов в проблематику этнопедагогической культуры разных народов. В частности, профессиональная деятельность выпускников института (направление подготовки «Народная художественная культура», профили « Организация народного художественного творчества», «Образование в области декоративно-прикладного творчества и руководство организацией НХК», «Руководство хореографическим любительским коллективом. Преподаватель» и др.) непосредственно связаны с сохранением и развитием лучших художественно-просветительных и национальных традиций, самобытных этнических явлений народного художественного творчества, приобщения молодого поколения к ценностям народной педагогики.

Сегодня правительством на разных уровнях поднимается вопрос о защите прав ребенка, поддержка детей-инвалидов (с ОВЗ), остается проблема безнадзорных детей, актуальным становится расширение в практике инклюзивного образования.

Для оказания помощи, организации и проведения качественной социально-педагогической работы нужны кадры, обладающие социально-педагогической компетентностью, которые смогли бы работать в учреждениях образовательной отрасли и не только. Сферу деятельности социальных педагогов составляют педагогические процессы в сфере свободного времени, а также организация педагогически продуманной социально-полезной, культурно-досуговой деятельности детей, коррекционная работа с детьми «группы риска», реабилитационная деятельность посредством искусства, организация разнообразной социально-значимой деятельности детей в социуме (досуг, отдых, воспитательные мероприятия и т.д.).

Социальный педагог работает с обычными и детьми с ОВЗ с целью оказания поддержки, т.е. помочь войти в общество, чувствовать уверенность и общаться в нормальных общечеловеческих нормах поведения.

Вместе с тем, реалии современной быстроменяющейся жизни ее высокими требованиями к личности на рынке труда таковы, что обеспечение социализации детей, особенно с ОВЗ, успешное интегрирование их в сложную социальную среду требуют обеспечения качественного социально-педагогического воспитания. Решение социально-педагогических проблем, безусловно, требует подготовки специалистов в области социального воспитания – социального педагога.

Между тем, во ВСГИКе накоплен опыт социально-педагогической подготовки специалистов в области социальной педагогики.

Исходя из принципа удовлетворения образовательной потребности отдельной личности, региона и государства кафедра в 2007 г. откры-

ла специальность «Социальная педагогика» (квалификация «Социальный педагог»). Согласно государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования по специальности «Социальная педагогика» область профессиональной деятельности социального педагога являлась социально-педагогической деятельностью в сфере образования. Это, к сожалению, значительно ограничивала сферу деятельности социального педагога.

В связи с переходом на двухуровневую систему образования изменился профиль подготовки как «Психология и социальная педагогика». Связь с психологией увеличивает качество подготовки и расширяет сферу деятельности выпускников. Данное направление в условиях вуза культуры, тесно связанное с искусством и культурой, имеет своим объектом любого человека независимо от возраста, социальной группы, ведомственной принадлежности и может быть предназначено для подготовки социальных педагогов, психологов для практической деятельности в различных социальных и социально-педагогических институтах социума.

В том, что выпускники будут востребованы, как профессионалы, свидетельствует тот интерес к проблеме защиты прав ребенка и охраны детства, существующий сегодня в обществе. В Бурятии растет сеть государственных учреждений по работе с детьми с ОВЗ, реализуется инклюзивное образование и это актуализирует необходимость подготовки кадров, обладающих социально-педагогической, психологической компетентностью по организации необходимой специализированной социально-педагогической и психологической помощи, в том числе используя воспитательные возможности искусства и культуры.

Во ВСГИКе достаточно возможностей через артпедагогика и арттерапию как составной части артпедагогика решить эту задачу.

Использование искусства (артпедагогика), обретение навыков организации театрализованных представлений, овладение технологиями проведения досуговой деятельности, праздничных шоу, арттерапии и др. дают преимущественные возможности включения студента вуза культуры в систему социально-педагогического и психологического обеспечения.

Сегодня в Институте культуры разрабатываются элективные и курсы по выбору с включением таких дисциплин как психология и педагогика инклюзивного образования, артпедагогика, арттерапия, арттерапия в работе с детьми с ограниченными возможностями, библиотерапия, основы актерского мастерства, актерский тренинг, психология художественного творчества, музыкальная психология и др.

Обеспечению качественной подготовки социальных педагогов и психологов в условиях вуза культуры способствует кадровый и финансово-материальный потенциал вуза. В вузе имеются специалисты и кафедры, которые совместно с кафедрой педагогики и психологии, могут качественно преподавать артпедагогические дисциплины. Более того имеются специальные аудитории и инструменты для проведения таких занятий, которые могут дать практические навыки и умения.

В то же время обнаруживается явное противоречие между потребностью и ограничением возможности подготовки таких специалистов в условиях вуза культуры. Так, сегодня во ВСГИКе закрыт набор на дневное отделение по профилю «Социальный педагог, психолог», готовящего специалистов-бакалавров, сочетающего в себе как психологическую, так арт-педагогическую и этнопедагогическую осведомленность.

Социальный педагог-психолог, подготовленный и обученный – это ценность сегодня, особенно в будущем эта ценность, которая будет востребована не только в учреждениях образования, но и в обществе, в целом. Эти и другие функции обуславливают сохранение статуса кафедры педагогики и психологии в рамках института. В частности, значительна роль кафедры в повышении профессиональной психолого-педагогической компетентности педагога-преподавателя вуза.

Сегодня преподавателем вуза можно стать, не имея специального педагогического образования. Традиционно считается, что преподаватель должен хорошо знать предмет преподавания, а психолого-педагогическим и методическим знаниям отводится вторичная роль. Вместе с тем, педагогическая и методическая компетентность преподавателя высшей школы должны иметь такую же значимость, как и научная (специальная). Преподавание каждого курса имеет свою специфику, но все технологии объединяются на единой, инвариантной психолого-педагогической основе.

Во ВСГИКе традиционно долгие годы функционировал семинар по современным проблемам педагогики и психологии высшей школы, за последние годы прошли специальные курсы при кафедре с получением специального удостоверения о повышении педагогической квалификации.

Таким образом, важной задачей вуза является реализация благоприятных возможностей Института культуры для создания целостной системы психолого-педагогической подготовки выпускников, разработки содержания и методики педагогического образования на весь период обучения. В контексте сказанного актуализируется педагогизация всех сторон подготовки выпускников института, усиление педагогической составляющей и придание большей педагогической направленности всем видам аудиторных и внеаудиторных занятий, активизация педагогической ориентации, прежде всего ориентация специальных дисциплин на будущую психолого-педагогическую деятельность в рамках своей специальности.

Умурова Л.Х.

Umurova L.KH.

**ОПТИМИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫПУСКАЮЩИХ КАФЕДР
ВСГИК В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА
СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**OPTIMIZATION OF THE MAJOR DEPARTMENTS ACTIVITY OF
THE EAST SIBERIAN STATE INSTITUTE OF CULTURE IN THE
CONTEXT OF ENHANCING THE QUALITY OF SOCIO-CULTURAL
EDUCATION**

Статья посвящена оптимизации деятельности выпускающих кафедр Восточно-Сибирского государственного института культуры (ВСГИК). Поскольку именно преподаватели выпускающих кафедр, как считает автор, находясь в постоянном поиске механизмов и путей оптимизации профессиональной деятельности, а также их реализации, обеспечивают требуемую модернизацию социокультурного образования, сопряженную с повышением его качества.

The article is devoted to the activity optimization of the East Siberian State Institute of Culture (ESSIC) major departments. In the author's opinion, being in constant search of mechanisms of professional activity optimization and their implementation in the educational process the faculty of these departments provide socio-cultural education modernization aimed at enhancing its quality.

Ключевые слова: качество образовательного процесса, деятельность преподавателя выпускающей кафедры вуза культуры, механизмы и пути оптимизации деятельности преподавателя выпускающих кафедр.

Keywords: quality of educational process, activity of the teachers of major departments of the higher learning institution of culture, mechanisms and ways of optimization of teacher's activity of major departments.

Современная социокультурная ситуация, отличающаяся свойственными ей тенденциями и противоречиями, актуализирует проблему повышения качества подготовки кадров в системе высшего образования, в целом, и высшего социокультурного образования, в частности. Следует отметить, что данная проблема является объектом исследования многих учёных, изучающих те или иные аспекты и условия повышения качества высшего социокультурного образования в современных условиях.

Основную проблематику социокультурного образования Е.Н. Васильева, Н.Н. Павлова усматривают в отсутствии человекоориентированных основ, способствующих глубокому ценностно-нравственному и активному осмыслению профессиональной деятельности в сфере культуры, где

ведущей профессиональной группой являются менеджеры культуры, осуществляющие культурную политику в регионах страны [2].

Результаты многих исследований и публикаций, посвященных проблемам повышения качества высшего социокультурного образования и оптимизации деятельности вузов в этом контексте, свидетельствуют о неудовлетворенности общества состоянием системы образования. Только один пример из доклада министра культуры Республики Бурятия Соелмы Дагаевой: показатели кадровой обеспеченности в системе сельских учреждений культуры – более 49,6% основного состава сотрудников библиотек не имеют профильного образования, в культурно-досуговых учреждениях – 52%, а 24,77% пенсионного и предпенсионного возраста [6]. И на этом фоне ситуация с распределением государственного заказа, прогнозированием и планированием на снижение бюджетных мест на ближайшие годы для Восточно-Сибирского государственного института культуры перспектива для преподавателей выпускающих кафедр далеко неоднозначная.

Несмотря на предпринимаемые за последние годы, государством меры по обеспечению условий реформирования, модернизации и оптимизации образования на всех его уровнях, по мнению многих исследователей, специалистов, профессионального сообщества, противоречия усугубляются. Углубляется диспропорция между культурой населения, потенциалом человеческой культуры и её достижениями.

Высшее образование имеет целью обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно-полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворения потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации [3].

Как показывают, результаты научных исследований за последнее время в социально-культурной сфере изменились запросы общества относительно качества социокультурного образования; претерпели изменения условия социально-культурной деятельности в правовом, экономическом, организационном формате; обновились формы и технологии социально-культурного творчества общества. И эти тенденции не могут не влиять на необходимость преобразования концептуальных основ профессионального социокультурного образования.

В статье профессора В. Д. Пономарёва приводятся три точки зрения по поводу качества высшего социокультурного образования. Он отмечает, что государство как учредитель заинтересовано в освоении обучающимися программы по направлению подготовки в установленные сроки и с наименьшими затратами; работодатель – в готовности выпускника к профессиональной деятельности, личностных качествах, его знаниях, умениях, навыках, достаточном уровне компетентности. Сами обучающиеся расценивают качество образования, как вклад полученного высшего образования в их индивидуальное развитие, профессиональную подготовку и гарантию занять соответствующее в обществе место [5].

Г.Л. Ильин отмечает: «Основной проблемой образования становится не столько усвоение огромного и постоянно увеличивающегося объема или хотя бы ориентация в потоке все возрастающей информации, сколько проблема прямо противоположная – получение, создание, производство знания, которого нет, но потребность в коем назрела» [4].

Автор статьи рассматривает оптимизацию деятельности выпускающих кафедр вуза культуры как целенаправленно организованный образовательно-воспитательный процесс, обусловленный взаимодействием преподавателя и студента в контекстелично-профессионального становления и развития последнего.

Данный процесс во многом определяет поиску путей и механизмов улучшения деятельности преподавателей выпускающих кафедр, непосредственно в контексте качества выполняемых ими своих должностных функций, которые, в свою очередь, прописаны и регламентируются в таких локальных документах вуза, как «Положение о кафедре», «Должностная инструкция преподавателя кафедры» и дальше по статусу старшего преподавателя, доцента, профессора.

«Положение о кафедре» как локальный документ в российских вузах культуры имеет различное название: «Типовое положение о кафедре», «Положение о структурном подразделении» или «Положение о выпускающей кафедре».

Как показали результаты анализа содержания данного документа по вузам культуры, единообразия в выборе названия документа не прослеживается, а содержательное наполнение основных позиций варьируется и незначительно отличается от типового положения.

Примечательно, что в «Положении о выпускающей кафедре «Социально-культурной деятельности» МГИК (Московский государственный институт культуры) прописано, что кафедра социально-культурной деятельности отвечает за координацию учебно-педагогической деятельности по реализации основной образовательной программы по профилю кафедры, за качество профилированного преподавания учебных дисциплин и соответствие учебно-методических материалов требованиям ФГОС ВО.

В положении ОГИК (Орловский государственный институт культуры) прописаны цель и функции выпускающей кафедры: цель – обеспечение качества подготовки обучающихся, в соответствии со стандартами и программами. Выпускающая кафедра осуществляет функцию – формирование основных образовательных программ по направлениям подготовки.

Выпускающая кафедра вуза – это не только одно из структурных подразделений, а один из механизмов, с помощью которого главным образом обеспечивается проектирование, разработка, и реализация образовательных программ по направлениям подготовки бакалавриата, магистратуры, специалитета и аспирантуры в соответствии с требованиями государственных стандартов, лицензионных, аттестационных и аккредитационных показателей.

Профессорско-преподавательский состав вуза, представляющий выпускающую кафедру – это команда единомышленников, профессионально-педагогически мобильных преподавателей. Немаловажное значение, когда речь идёт о качестве образовательного процесса в вузе и качестве подготовки кадров для сферы культуры, имеет качество профессорско-преподавательского состава выпускающих кафедр, обеспечивающих своей деятельностью качество образовательного процесса и качество подготовки кадров для сферы культуры.

Профессорско-преподавательский состав Восточно-Сибирского государственного института культуры представляют 36 докторов наук, 73 профессора, 72 преподавателя, имеющих Почетные звания Российской Федерации и Республики Бурятия. Это достаточно высокий показатель качества профессорско-преподавательского состава института, свидетельствует о неисчерпаемом их профессиональном потенциале.

К.И.Вайсеров в своей статье «Влияние статусных позиций преподавателя вуза на эффективность образования в сфере культуры» даёт оценку параметрам и характеристикам современного статуса преподавателя вуза, обращает внимание на немаловажное значение его профессионального мастерства [1]. Он отмечает, что статус преподавателя вуза представляет собой совокупность компонентов: юридического, экономического, этического, социально-психологического, в их взаимообусловленности, взаимосвязи и взаимозависимости, что обуславливает результат и качество его деятельности.

Вместе с тем, как подтверждают многие исследования, посвященные вопросам качества образования и роли преподавателя в его обеспечении, в настоящее время сложившаяся ситуация достаточно противоречива. С одной стороны, преподаватель – главное действующее лицо в проектировании, продуцировании и реализации условий и критериев воспитательно-образовательного процесса с контингентом студентов, включённых в воспитательно-образовательный процесс по направлениям подготовки, закреплённых за выпускающей кафедрой, и качество статусной составляющей обуславливает, насколько высока может оказаться планка качества его работы.

С другой стороны, насколько благоприятны внешние и внутренние условия для полной реализации преподавателем своей профессиональной компетентности, профессионализма и мастерства в процессе выполнения видов деятельности, предписанных трудовым договором, должностной инструкцией и индивидуальной нагрузкой.

Примечания

1. Васильева Е. Н., Павлова Н. Н. Социокультурное образование XXI века: проблемы, поиски, решения ВЕКА // *Фундаментальные исследования*. 2008. № 9. С. 110-112. URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=3784> (дата обращения: 06.06.2018).

2. Вайсеров К. И. Влияние статусных позиций преподавателя на эффективность образования в сфере культуры // *Культура и образование*. 2016. №1 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-statusnyh-pozitsiy-prepodavatelya-vuza-na-effektivnost-obrazovaniya-v-sfere-kultury> (дата обращения: 27.05.2018).

3. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2012 г. №273. Ст.3. URL: www.fzakon.ru.

4. Ильин Г. Л. Качество современного высшего образования // *Педагогика и психология образования*. 2009. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-sovremennogo-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 27.05.2018).

5. Пономарёв В. Д. Социально-культурная деятельность: государственная культурная политика и качество профессионального образования // *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*. 2016. №37-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnaya-deyatelnost-gosudarstvennaya-kulturnaya-politika-i-kachestvo-professionalnogo-obrazovaniya>. (дата обращения: 23.05.2018).

6. В Улан-Удэ обсудили проблемы культуры на селе. URL: <https://www.infpol.ru/news/agriculture/142239-v-ulan-ude-obsudili-problemy-kultury-na-sele>.

References

1. Vasil'eva E. N., Pavlova N. N. Sotsiokul'turnoe obrazovanie XXI veka: problemy, poiski, resheniya VEKA [Sociocultural education of the 21st century: problems, searches, solutions of the VEKA] // *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Studies]. 2008. No. 9. Pp. 110-112; URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=3784> (Accessed 06.06.2018). [In Russ.].

2. Vaisero K.I. Vliyanie statusnykh pozitsii prepodavatelya na effektivnost' obrazovaniya v sfere kul'tury [Impact of the profile position of an instructor on the efficiency of education in the sphere of culture] // *Kul'tura i obrazovanie* [Culture and Education]. 2016. No. 1 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-statusnyh-pozitsiy-prepodavatelya-vuza-na-effektivnost-obrazovaniya-v-sfere-kultury> (Accessed 27.05.2018). [In Russ.].

3. Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii : feder. zakon ot 29 dek. 2012 g. №273. St.3 [On Education in the Russian Federation : Federal Law on 29 December 2012 No. 273. Article 3]. URL: www.fzakon.ru. [In Russ.].

4. Il'in G. L. Kachestvosovremennogovysshegoobrazovaniya [Quality of modern higher education] // Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya [Pedagogy and Psychology of Education]. 2009. No. 3. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-sovremennogo-vysshego-obrazovaniya> (Accessed 27.05.2018). [In Russ.].

5. Ponomaryov V. D. Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost': gosudarstvennaya kul'turnaya politika i kachestvo professional'nogo obrazovaniya [Socio-cultural activity: state culture policy and professional education quality] // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts]. 2016. No. 37-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/nsotsialno-kulturnaya-deyatelnost-gosudarstvennaya-kulturnaya-politika-i-kachestvo-professionalnogo-obrazovaniya> (Accessed 23.05.2018). [In Russ.].

6. V Ulan-Ude obsudili problem kulture na sele [Problems of Rural Culture were Discussed in Ulan-Ude]. URL: <https://www.infpol.ru/news/agriculture/142239-v-ulan-ude-obsudili-problemy-kultury-na-sele>. [In Russ.].

*Новикова Н. В.**Novikova N. V.*

**РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ
НА ВНЕУРОЧНЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ЗАНЯТИЯХ
DEVELOPMENT OF CHILDREN'S CREATIVITY DURING
NON-SCHOOL MUSICAL CLASSES**

Данная статья имеет своей целью научно-теоретическое и технологическое обоснование и анализ процесса развития творчества детей на внеурочных музыкальных занятиях. Автор рассматривает творчество как естественную форму самовыражения личности, а творческие способности как комплекс свойств и качеств личности, которые обеспечивают ей возможность реализации собственной индивидуальности, проявлением которой являются эмоциональные реакции и состояния, призванные обеспечить готовность к поиску решения новых проблем, к творческому преобразованию действительности. Так же в статье представлена педагогическая технология процесса развития творческих способностей детей на внеурочных музыкальных занятиях.

This article aims to provide theoretical and technological grounds to and analyze the process of development of children's creativity during extracurricular musical classes. The author examines creative work as a natural form of self-expression. Creative capabilities are viewed as a complex of properties and qualities of a personality providing it with the marketability of individuality manifested through the emotional reactions and states. They are to ready them for the search of solutions for new problems as well as for the creative transformation of reality. Also the article presents a pedagogical technology of developing creative abilities of children during extracurricular musical classes.

Ключевые слова: внеурочные музыкальные занятия, творчество, творческие способности, технология развития творчества детей, педагогические условия.

Keywords: extracurricular musical classes, creativity, creative abilities, technology of children's creativity development, pedagogical conditions.

Воспитание творческой личности, способной к инновационной преобразовательной деятельности в рамках происходящего социального реформирования общества, сегодня вводится в ранг ключевой цели. Развитие творческих способностей детей рассматривается ведущей идеей Правительством Российской Федерации; в «Стратегии развития образования Российской Федерации до 2020 года» уделяется большое внимание вовлечению подрастающего поколения в разные виды художественно-

творческой деятельности. Музыкальному искусству отводится активная роль в возможности выбора личностью траектории творческого развития. Внеурочная музыкальная деятельность согласно Федеральному государственному образовательному стандарту второго поколения включена в учебный план школы, что даёт возможность создания творческой учебно-воспитательной среды и поиска педагогических технологий, развивающих творческие способности детей в процессе внеурочных музыкальных занятий.

Наиболее благоприятные условия для творческого развития личности ребенка создают занятия искусством, различными видами художественной деятельности, среди которых музыкальное творчество занимает важное место как особое сосредоточение способов и средств активизации творческого потенциала.

Существенной особенностью музыки как вида искусства является ее ярко выраженный эмоциональный характер воздействия. Музыка – предмет и источник духовного общения, личностного совершенствования. На протяжении всей истории человечества музыка играла важную роль в развитии творчества личности. Музыкальное искусство способствует нравственному становлению человека, формированию его как личности. Замечательный советский педагог В. А. Сухомлинский писал: «Музыкальное воспитание – это не воспитание музыканта, а, прежде всего воспитание человека» [9, с. 36].

В процессе музыкальных занятий (на любом качественном уровне: познание, восприятие, творческая деятельность) развиваются образное мышление и фантазия, стимулируются творческий потенциал и духовные силы личности, что является основой для эффективного развития не только специальных художественных способностей, но и универсальной всеобщей способности к творчеству [3].

Такая многогранность музыкального искусства актуализирует необходимость его полноценного использования для решения широкого спектра педагогических задач, в том числе и развития творческих способностей детей.

Необходимость развития личности всегда были предметом философского осмысления. Многие философские школы подчеркивали, что уникальность личности, ее свобода реализуются через творчество, значение которого в жизни человека трудно переоценить (Сократ, И. Кант, Н. А. Бердяев, В. И. Андреев, М. С. Каган и др.). Вопросы развития творчества личности освещены также в трудах основоположников западной гуманистической психологии (А. Маслоу, К. Роджерс, Э. Фромм).

В работах Д. Б. Богоявленской, Е. Л. Яковлевой, С. Р. Евинзона, В. И. Загвязинского, А. М. Матюшкина, М. В. Копосовой и других рассматриваются методологические вопросы раскрытия сущности творческих способностей в разных областях человеческой деятельности. Особое значение для нашего исследования имеют работы, посвященные проблеме развития творческих способностей школьников, их творческой ак-

тивности, одаренности, креативности (Б. М. Теплов, Л. С. Выготский, Л. А. Закс, А. А. Мелик-Пашаев, Б. П. Юсов и др.).

Особенности развития творчества детей в процессе музыкальной деятельности были изучены Э. Б. Абдулиным, К. В. Тарасовой, Т. Э. Тютюнниковой, Л. В. Школяр, Ю. Б. Алиевым, Е. Д. Критской, Л. В. Горюновой, М. С. Осеневой, Е. И. Юдиной, В. И. Солодухиным и др.

Педагогический анализ проблемы развития творческих способностей требует осмысления понятия «творчество» [2]. Творчество – форма деятельности человека, направленная на создание новых ценностей, новых идей; это открытие принципиально нового или усовершенствование решения той или иной задачи. В процессе достижения результата личность реализует свои потенциальные силы и возможности и сама развивается. Такое понимание сущности творчества разделяет ряд известных ученых, в том числе Ф. Баррон, Г. Гиргинов, А. Матейко, К. К. Платонов, А. З. Рахимов, А. Г. Спиркин, А. Ф. Эсаулов.

Многие ученые раскрывают сущность категории творчества через такие понятия, как «творческие способности» и «творческий процесс» (В. А. Канн-Калик, А. С. Косогова, Н. Д. Никандров, А. Н. Лук, А. З. Рахимов, В. С. Шубинский и др.). При этом высказывается предположение о возможности развития творческих способностей личности и снятия барьеров, препятствующих творчеству, посредством правильно организованного творческого процесса (А. С. Косогова, Р. С. Немов и др.).

В общем виде творческая способность определяется как комплекс свойств и качеств личности, которые обеспечивают ей возможность проявлять себя в любом виде деятельности [4; 11].

В школьном возрасте музыкально-творческая деятельность осуществляется в рамках учебно-воспитательного процесса, где важное место занимают внеурочные музыкальные занятия. Под ними понимается составная часть учебно-воспитательного процесса школы, форма организации свободного времени, система занятий и общения учащихся в школе после уроков. Внеурочная деятельность позволяет развивать индивидуальные особенности, интересы и склонности школьника, обеспечивает необходимые условия для реализации интеллектуального, творческого потенциала.

Внеурочные музыкальные занятия – это один из видов занятий, направленный на решение учебно-творческих задач, осуществляемых преимущественно в условиях применения педагогических средств перспективного управления творческим развитием личности ребенка.

Изучение педагогической, психологической литературы позволяет выделить совокупность признаков, раскрывающих сущность внеурочных музыкальных занятий: занятия ориентированы на решение учебных проблем и творческих задач и заданий; занятия управляемы, но педагогическое управление в музыкально-творческом обучении ориентировано на сотворчество и взаимодействие; успешность внеурочной музыкальной деятельности зависит не только от уровня развития формально-логиче-

ских (осознаваемых), но и эвристических (не всегда осознаваемых), интуитивных процедур деятельности, таковой в музыкальном творчестве является импровизация.

Музыка эмоциональна по своей сущности, по своему непосредственному содержанию. Благодаря столь замечательной особенности она становится, по выражению Б.М.Теплова, «эмоциональным познанием и дает ни с чем несравнимые возможности для развития эмоциональной сферы человека, в особенности в детском возрасте, наиболее восприимчивом из всех возрастов» [10].

Изучение психолого-педагогической литературы (Б. М. Теплов, Б. П. Юсов и др.), рассматривающей наиболее благоприятные периоды формирования основ музыкальной культуры у детей позволяет сделать вывод, о том, что наиболее эффективным является начальная ступень образования. В данный период потребность детей в занятиях музыкой особенно высока, а психофизические особенности младших школьников – открытость эмоциональных реакций, эстетическая восприимчивость, доминирование образного мышления играют важную роль для активизации и развития творческих способностей детей средствами музыкального искусства [1].

В. А. Сухомлинский [9] считал, что младший возраст школьника является особым периодом интеллектуального, физического, нравственного и эстетического развития. Глубокие изменения, которые происходят в психологическом облике ученика начальной школы, свидетельствуют о широких возможностях развития его на данном возрастном этапе. В течение данного периода на качественно новом уровне происходит реализация потенциала ребенка как активного субъекта, который познает мир и самого себя, приобретает собственный опыт поведения в этом мире. Дети семилетнего возраста чрезвычайно эмоциональны, впечатлительны, непосредственны. Яркие впечатления у них сохраняются на долгое время. Данные особенности детей 7-10-летнего возраста вызывают необходимость вносить больше элементов искусства в их жизнь [6].

В рамках статьи рассмотрим технологию развития творчества детей во внеурочной музыкальной деятельности на начальной ступени образования, как фундаментального периода формирования данного феномена, являющегося основанием дальнейшего эффективного развития творческих способностей личности на различных этапах её становления.

Учет специфики музыкальных занятий и понимание процесса развития творческих способностей детей младшего школьного возраста, позволили выделить четыре этапа процесса развития творческого потенциала: 1 этап – накопление музыкально-слухового опыта; 2 этап – музыкальное восприятие-мышление; 3 этап – воспроизведение музыки; 4 этап – импровизация, творческая деятельность как высший вид самостоятельности в музыке. Каждый последующий этап динамической цепочки отражает повышение уровня развития художественно-творческого потенциала ученика начальной школы [8].

Помимо рассмотрения сути технологического обеспечения процесса развития у младших школьников художественно-творческого потенциала и создаваемой нами технологии должны быть определены и педагогические условия:

- деятельность школьников на занятиях осуществляется как художественная по содержанию и учебная по форме;

- в качестве видов музыкальной деятельности младшего школьника рассматривается деятельность композитора, исполнителя, слушателя в их неразрывном триединстве;

- дифференцированный подход к отбору учебного материала, к выбору методов обучения;

- активизация личностного самопознания, самоопределения ученика начальной школы; создание на занятиях атмосферы сотворчества и сотрудничества.

Организационным контекстом взаимодействия учителя и учащихся на этапах реализации спроектированной технологии стала программа «Повсюду музыка слышна» [8].

Основной целью программы, направленной на развитие у детей младшего школьного возраста творческого потенциала, являлось предоставление учащимся психолого-педагогических средств, обеспечивающих их личностное саморазвитие. Содержание программного материала составлено в соответствии с четырьмя этапами стратегии развития творческих способностей детей.

Цель *первого этапа* заключается в помощи ребенку мобилизовать свой внутренний потенциал для понимания себя, своих чувств, эмоций и своего места в мире музыкального искусства; создании условий для накопления у школьников музыкально-слухового опыта; развитии мотивации к музыкальной деятельности.

Основными формами работы на первом этапе реализации технологии стали внеурочные музыкальные занятия первого блока авторской программы «Музыка вокруг нас». Используются следующие методы: метод размышления о музыке; эмоциональной драматургии; музыкального обобщения; создания художественного контекста и др. [7].

На занятии «Встреча с музыкой» учитель рассказывает сказку «Где живут нотки» (по мотивам В. Лунина). Педагог привлекает детей для участия в повествовании сказочной истории: изображать голосом и пластикой движения песенку ноток; музыку ручейка; шум деревьев; гул ветра и т.д.

На занятии «Музыкальные портреты» ученикам предлагается представить, что в класс по очереди входят незнакомцы. Их портреты рисует музыка. Ребята должны узнать, кто они – обычные люди, наши современники или персонажи сказок. Звучит пьеса «Баба-Яга» из детского альбома П. И. Чайковского, «Резвушка» В. И. Волкова, «Клоуны» Д. Б. Кабалевского. Учащиеся выбирают определения характера музыки и пытаются дать название пьесе. Затем учитель раскрывает тайну замысла компо-

зителя и объявляет детям название, которое композитор дал своему сочинению [5].

Занятия «Музыка в цирке», «Ничего на свете лучше нет» расширяют кругозор детей. В песенный репертуар этого этапа включены следующие песни: «Мы катаемся на пони» Г. Крылова (стихи М. Садовского), «Лошадки» Ф. Лещинской (стихи В. Татаринова), «Добрые слоны» А. Журбина (стихи В. Шленского); песни из музыкальной фантазии к мультфильму «Бременские музыканты»: «Песня друзей», «Песня Трубадура» и т.д. Для слушания предлагаются «Выходной марш», «Галоп» И. Дунаевского и др.

Заключительное занятие первого блока программы посвящено творчеству В. А. Моцарта и проходит в форме детской музыкальной ассамблеи.

Целью *второго этапа* являлось постепенное знакомство учеников-слушателей с основными соотношениями звучащих элементов, организующих музыкальное движение; развитие музыкального восприятия-мышления.

Основными формами работы на втором этапе реализации технологии стали занятия второго блока «В концертном зале», которые осуществляются с помощью метода наведения; интонационного постижения музыки; содержательного анализа инструментальных произведений.

Детям предлагается сравнить три фрагмента: «Вальс цветов» из балета «Спящая красавица» П. И. Чайковского, «Вальс-Шутка» Д. Б. Шостаковича и «Контрданс» Л. В. Бетховена (названия произведений и имена композиторов не называются).

На внеурочных музыкальных занятиях нужно учитывать этнокультурные аспекты музыкального развития детей. В связи с этим в качестве музыкального материала, наряду с классической музыкой, необходимо использовать произведения национального музыкального искусства родного края.

На занятиях второго блока программы «В концертном зале» с использованием вышеперечисленных методов для слушания ученикам предлагаются следующие произведения, в которых пентатонические мелодии, характерные ритмы, жанровые особенности национального стиля бурятской музыки находят широкое применение. Ученики сопоставляют бурятские народные песни и танцы «Колесуха», «Сиротка белый верблюжонок», «У коновязи»; далее даются примеры музыкальных сочинений композиторов в национальном народном духе: С. Манжигеев – симфоническая увертюра «Дружба», А. Прибылов – «Танец чабанов» и т.п.

Ученики сопоставляют индивидуальный композиторский стиль разных авторов: Б. Ямполов – фортепианная сюита «Детские картинки» и А. Андреев – фортепианная сюита «Детские картинки».

Целью *третьего этапа* заключается в воспроизведении музыки учащимися. Образно данный этап можно назвать «собственно сферой опыта». Этот опыт предполагал не только хоровое исполнение певческого ре-

пертуара школьниками, но и самым непосредственным образом был связан с развитием восприятия музыки. Вокализация учащимися тем инструментально-симфонической музыки, произведений крупной формы, партий из оперных произведений; игра на детских музыкальных инструментах; пластическое интонирование способствовали активному обогащению музыкально-слухового тезауруса учащихся.

Основными формами работы на третьем этапе реализации технологии стали занятия третьего блока «Музыкальный театр». Были использованы следующие методы: метод эмоциональной драматургии; создания художественного контекста; интонационного постижения музыки; содержательного анализа инструментальных произведений.

Поэтому на третьем этапе для разучивания детям предлагаются мелодии из следующих произведений: попевки-песни И. Арсеева «Крокодил и Чебурашка», «Курочка»; пьесы П. И. Чайковского из «Детского альбома» – «Сладкая греза», «Старинная французская песенка»; музыкальные темы из оперы М. Коваля «Волк и семеро козлят».

На занятиях третьего этапа развития художественно-творческого потенциала учащихся внимание должно уделяться музыкально-ритмическим движениям, пластическому интонированию музыки. Детям предлагаются музыкально-ритмические композиции на тему мелодий «Рыбачок», «Чебурашка», «Неваляшки», «Разноцветная игра» и др.

Цель *четвертого этапа* - предоставить младшему школьнику возможность реализовать свою индивидуальность, творческий потенциал на основе самостоятельного музицирования; вокальной и инструментальной импровизации; «сочинения» мелодий, интонаций в определенном жанре; инсценирования; музыкально-ритмических движений и т.д., что позволит ему опыт, накопленный на предыдущих этапах.

Основными формами работы четвертого блока являются занятия «Сочиняем музыку», которые осуществляются с помощью методов активизации творческих проявлений; моделирования художественно-творческого процесса; «сочинение сочиненного».

На занятиях ребята сочиняют музыкальные сказки «Теремок», «Приключения Незнайки и его друзей», «Где живут нотки», в процессе работы над которыми учитель использует принцип: не разучивание (заучивание) по частям готового, уже созданного, а прохождение пути его создания.

С использованием метода «сочинение сочиненного» могут быть проведены занятия «Инструментальные импровизации», где применяются детские музыкальные инструменты.

Занятия «Музыкальные фантазии» проводятся с каждым ребенком индивидуально, что позволяет каждому раскрыть творческий потенциал, показать свою индивидуальность с помощью накопленного опыта на предыдущих занятиях. Учащемуся предлагается несколько ситуаций, из которых он должен выбрать наиболее понравившийся: «Весенняя капель», «Музыка дождя», «Звуки леса», «Зимняя сказка».

На заключительном занятии «Я и музыка» учитель предлагает задание, в котором нужно было нарисовать музыку как живое существо и изобразить самого себя в своем рисунке (так, как они чувствуют, понимают музыку, когда ее слушали или исполняют) [7].

В отличие от учеников экспериментальной группы ученики контрольной группы занимались на внеурочных занятиях музыкального искусства традиционно: школьники готовились к концертам, конкурсам, праздникам; ученик не имел возможности проявить потребность в саморазвитии, самореализации, самоутверждении в музыкально-творческой деятельности.

Базой исследования явились младшие классы Сотниковской средней школы, Иволгинской средней школы Иволгинского района Республики Бурятия, средней школы № 8 г. Улан-Удэ. Всего на различных этапах исследования было охвачено более 500 человек, среди которых в опытно-экспериментальной работе приняло участие 498 младших школьников.

Итоговая диагностика, результаты которой отражены в табл. 1, позволила сделать вывод о том, что учащиеся экспериментальной группы показали более высокий уровень развития творческих способностей по всем показателям.

Таблица 1

Соотношение уровня развития у учащихся творческих способностей до и после экспериментального обучения (в %)

Уровень развития творческих способностей	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	Результаты начального среза	Результаты итогового среза	Результаты начального среза	Результаты итогового среза
Низкий	59	16	55	46
Средний	39	59	40	48
Высокий	2	25	4	4

Полученные результаты проведенной экспериментальной работы подтверждают, что внеурочные музыкальные занятия, организованные в рамках предлагаемой технологии способствуют успешности процесса развития творчества детей. А также позволяют рекомендовать ее для использования в практике работы образовательных учреждений и наметить перспективные пути дальнейшего исследования в рамках поставленной проблемы на других возрастных этапах развития личности.

Примечания

1. Абдуллин Э. Б. Общее музыкальное и музыкально-педагогическое образования в России сегодня. А завтра? // Педагогическое образование и наука. 2007. № 2. С. 3-6.
2. Богоявленская Д. Б., Богоев М. Е. Психология одаренности: понятие, виды, проблемы. М. : МИОО, 2005. 175 с.
3. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте: психол. очерк. 2-е изд. М. : Просвещение, 1991. 90 с.
4. Зорин С. С. Формирование творческих способностей школьников // Искусство и образование. 2006. № 3. С. 26-39.
5. Кабалевский Д. Б. Как рассказывать детям о музыке? М. : Просвещение, 1989. 163 с.
6. Леонтьев А. Н. О формировании способностей // Вопросы психологии. 1960. № 1. С. 8-15.
7. Музыкальное образование в школе / под ред. Л. В. Школяр. М. : Академия, 2001.
8. Новикова Н. В. Развитие художественно-творческого потенциала младших школьников во внеурочной музыкальной деятельности: дис. ... канд. пед. наук. Улан-Удэ, 2011. 183 с.
9. Сухомлинский В. А. Избранные произведения : в 5 т. Т. 2. М., 1979. 253 с.
10. Теплов Б. М. Простейшие способы факторного анализа. Т. 5. М., 1967; Теплов Б. М. Избранные труды. Т. 1. М. : Педагогика, 1985. 329 с.
11. Яковлева Л. С. Психология развития творческого потенциала личности. М. : Флинта, 1997. 224 с.

References

1. Abdullin, E. B. Obshcheye muzykal'noye i muzykal'no-pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii segodnya. A zavtra? [General musical and musical-pedagogical education in Russia today. And tomorrow?] // Pedagogicheskoye obrazovaniye i nauka [Pedagogical education and science]. 2007. No. 2. Pp. 3-6. [In Russ.].
2. Bogoyavlenskaya D. B., Bogoev M. Ye. Psikhologiya odarennosti: ponyatiye, vidy, problemy [The Psychology of Talent: Notion, Types, Problems]. Moscow: MIOO, 2005. 175 p. [In Russ.].
3. Vygotskiy L. S. Voobrazheniye i tvorchestvo v detskom vozraste: psikhol. ocherk. 2-ye izd. [Imagination and Creativity in Childhood: A Psychological Essay]. Moscow : Prosveshcheniye, 1991. 90 p. [In Russ.].
4. Zorin S. S. Formirovaniye tvorcheskikh sposobnostey shkol'nikov [Formation of creative abilities in schoolchildren] // Iskusstvo i obrazovaniye [Art and Education]. 2006. No. 3. Pp. 26-39. [In Russ.].
5. Kabalevskiy D. B. Kak rasskazivat' detyam o muzyke? [How to Tell Children about Music?]. Moscow : Prosveshcheniye, 1989. 163 p. [In Russ.].

6. Leontyev A. N. O formirovaniy sposobnostey [On the formation of abilities] // Voprosy psikhologii [Voprosy Psychologii]. 1960. No. 1. Pp. 8-15. [In Russ.].

7. Muzykal'noye obrazovaniye v shkole [Musical Education at School] / pod red. L. V. Shkolyar. Moscow : Akademiya, 2001. [In Russ.].

8. Novikova N. V. Razvitiye khudozhestvenno-tvorcheskogo potentsiala mladshikh shkol'nikov vo vneurochnoy muzykal'noy deyatel'nosti : dis. ... kand. ped. nauk [Development of the Artistic and Creative Potential of Elementary Schoolchildren during Non-School Musical Activity: Author's Abstract of the Dissertation...of the Candidate of Sciences in Pedagogy]. Ulan-Ude, 2011. 183 p. [In Russ.].

9. Sukhomlinskiy V. A. Izbrannyye proizvedeniya : v 5 t. T. 2 [Selected Works : 5 vols. Vol. 2]. Moscow, 1979.253 p. [In Russ.].

10. Teplov B. M. Prosteyshiye sposoby faktornogo analiza.T. 5 [The Simplest Methods of Factor Analysis]. Moscow, 1967; Teplov B. M. Izbrannyye trudy. T. 1 [Selected Works.Vol. 1].Moscow :Pedagogika, 1985.329 p. [In Russ.].

11. Yakovleva L. S. Psikhologiya razvitiya tvorcheskogo potentsiala lichnosti [Psychology of the Development of the Creative Potential in a Person]. Moscow :Flinta, 1997. 224 p. [In Russ.].

Антипова Т.В., Антипова Н.Ю.

Antipova T.V., Antipova N.Yu.

**ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ – ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ
ПРОСТРАНСТВО ЛИЧНОСТНОГО САМОРАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ**
**SUPPLEMENTARY EDUCATION – THE PEDAGOGICAL SPACE OF
PERSONAL SELF-DEVELOPMENT OF CHILDREN**

Статья показывает особенности личностного саморазвития детей в условиях дополнительного образования.

The article shows the features of personal self-development of children during supplementary education.

Ключевые слова: дополнительное образование, растущая личность, педагогическая среда, развитие, саморазвитие.

Keywords: supplementary education, growing personality, pedagogical environment, development, self-development.

Закон РФ «Об образовании» 10 июля 1992 г. № 3226-1 ввел в наш лексикон термин «дополнительное образование детей», осмыслив его как единый, целенаправленный процесс, в котором объединяются воспитание, обучение, развитие личности. Дополнительное образование детей – неотъемлемая часть системы непрерывного образования, которая призвана обеспечить ребенку дополнительные возможности для духовного, физического, интеллектуального становления, удовлетворения его познавательных, коммуникативных, компенсаторных, профориентационных, досуговых и творческих потребностей, формирования гуманистических ценностных установок [1].

Федеральный Закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [2] особое внимание уделяет поддержке экспериментальной и инновационной деятельности в образовательных учреждениях различных типов и видов, в частности, в учреждениях системы дополнительного образования. Согласно этому документу цель дополнительного образования – всестороннее удовлетворение образовательных потребностей людей, формирование ключевых компетенций учащихся, и тем самым оказание педагогической поддержки в личностном развитии юных граждан страны, в их жизненном самоопределении.

Личность как социально-психологическая сущность человека формируется в результате усвоения человеком общественных форм сознания и поведения, общественно-исторического опыта человечества. Это один из уровней развития личности. Личностью становятся под влиянием жизни в обществе, воспитания, обучения, общения, взаимодействия. Ка-

ждый человек представляет собой цельное образование, неповторимую личность.

Существует еще один уровень развития личности, подразумевающий способность людей действовать под влиянием собственной мотивации и собственных потребностей. В данном случае речь идет о саморазвитии личности, об ее изменении и росте. Здесь мы подразумеваем личность ребенка, устремленную к интенсивному росту, своему жизненному самоосуществлению, интеллектуальному, эмоциональному, социальному, культурному, физическому развитию, т.е. растущую личность. Категория «растущая личность», это, прежде всего, естественный спутник эпохи детства и юности. А значит и педагогики дополнительного образования. Ведь детство и юность – это такой период человеческой жизни, который самым непосредственным образом попадает в сферу деятельности учреждений дополнительного образования – центров, дворцов, домов детского и юношеского творчества, школ искусств, детских библиотек, подростковых клубов, детских оздоровительно-образовательных лагерей.

Являясь составной частью системы образования в целом, дополнительное образование детей подчиняется общим законам, закономерностям и государственным требованиям, одним из которых является ответственность за растущую личность. Основным механизмом оказания педагогической поддержки в жизненном самоопределении растущей личности должно стать создание особой среды, воспитательно-образовательного пространства, позволяющего реализовать гуманные педагогические цели. Эта стратегия нашла отражение в «Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 гг.». В документе говорится: «Целью Программы является обеспечение условий для эффективного развития российского образования, направленного на формирование конкурентоспособного человеческого потенциала» [3]. Указанная цель должна быть достигнута за счет решения ряда важных задач. Так, одна из задач – «популяризация среди детей и молодежи научно-образовательной и творческой деятельности; для реализации ее предполагается выявление талантливой молодежи и создание условий для личностного развития детей и молодежи» [3]. Анализ данного нормативно-правового акта Федерального значения позволяет отнести дополнительное образование к сфере, где становление личности школьника протекает наиболее благоприятно, поскольку дополнительное образование построено на свободе выбора, имеет истинно творческий характер, является гуманистическим, личностно-ориентированным, практико-деятельным и предоставляет широкие возможности для самореализации ребенка и развития продуктивной «Я-концепции».

Личностное саморазвитие – вот то, на наш взгляд, базовое звено в психолого-педагогической характеристике ребенка, в опоре на которое и целесообразно вести детальную проработку универсальной части педагогической модели воспитанника учреждения дополнительного образования. Но, как известно, саморазвитие личности – предельно широкая кате-

гория, охватывающая практически всю сферу жизнедеятельности растущей личности. Поэтому, принимая в расчет известную специфику основополагающих задач учреждения дополнительного образования, целесообразно выделить в структуре личности, на наш взгляд, главный момент – творческое саморазвитие. Творческое саморазвитие имеет выраженную динамическую стратегию развития, шаг за шагом оно переходит в профессиональное самоопределение и одновременно - в жизненно-мировоззренческое. Творческое саморазвитие личности невозможно рассмотреть без творческого самоопределения личности. В этом показателе в интегрированном виде сфокусированы и раскрывшиеся творческие задатки, интересы и способности ребенка, и его стремление к инициативному деятельностно-практическому поведению, и желание самостоятельности, и определенный уровень социально- психологической зрелости. Достигнутый ребенком эффект творческого самоопределения позволяет ему в перспективе более полноценно, в согласии со своей раскрывшейся индивидуальностью, реализовать себя в какой - либо приоритетной сфере жизнедеятельности, либо профессии. При благоприятных условиях система скоординированных воспитательных действий, создавая конструктивно действующее воспитательно-образовательное пространство, непрерывно стимулирует творческое развитие растущей личности, формирует у ребенка мир гуманистических духовно-нравственных ценностей.

На определенной стадии развития личности (в первую очередь, ее общественного самосознания) человек начинает осознавать не только внешние, но и внутренние источники своего поведения и на основе этого может (в некоторых пределах) целенаправленно изменять и корректировать мотивы, цели и способы деятельности. Это требует определенной зрелости ценностно-смысловой сферы, поэтому в раннем и дошкольном возрасте вопрос о саморазвитии не стоит, но уже в младшем школьном возрасте (это как раз тот возраст, с которого дети начинают посещать различные объединения в учреждении дополнительного образования) в деятельности ребенка происходят значительные сдвиги в сторону внутренней мотивации по самоизменению (преодоление черт характера, субъективно воспринимаемых как негативные, и формирование у себя желательных личностных качеств). Задача педагога на этом этапе - поддерживать имеющееся в ребенке стремление к самосовершенствованию и на основе учета возрастных и индивидуальных особенностей оказать ему помощь в постановке и осуществлении целей саморазвития.

В целом же, даже за пределами общеизвестной возрастной динамики интенсивного детского развития, растущая личность остается вполне естественным проявлением социально-педагогического здоровья любого человека. Растущая личность – есть личность, максимально полно, последовательно и гармонично реализующая свой индивидуально-творческий потенциал, обнаруживающая в своих намерениях и действиях устремленность к конструктивно-созидательному выстраиванию индивидуальной траектории жизни, в социально-приемлемых формах реализую-

щая имеющиеся предпосылки и ресурсы развития своего индивидуально-неповторимого «Я». Цель любой индивидуальности – саморазвитие, проявление внутреннего богатства и неповторимости. И здесь велика роль творчества. В творчестве человек проявляет себя наиболее ярко, полно, самозабвенно. Начинают «работать» эмоции и чувства, которые часто «отдыхают» в человеческой повседневности. В мире творчества человек поглощен игрой фантазии, эмоциональные порывы, волнения позволяют уйти от стереотипных границ. В творчестве человек свободен, интуиция и вдохновение заставляют его творить и созидать. Не любая деятельность является творческой, творчество является специфической и высшей формой человеческой деятельности. Творчество не замыкается духовным миром индивида, и его результаты имеют выход в практику, поэтому творческая деятельность индивидуально-социальна по своей природе. Творчество – это, прежде всего созидание человека и общества. Все виды творчества в условиях учреждения дополнительного образования детей связаны друг с другом, как в своих истоках, так и в конечной цели – обеспечить гармоничное саморазвитие человека. В широком смысле творчество представляет собой важнейший социально-значимый вид духовно-практической деятельности, содержанием которого является и целенаправленное изменение объективного мира, и самораскрытие субъективной сущности человека. Следует отметить, что творчество «рождает» индивидуальность, а яркая индивидуальность всегда способна к творчеству.

Конечно, каждый ребенок в той или иной мере, в тех или иных видах привлекательной для него индивидуальной или групповой деятельности предрасположен к творческому росту. Но выявление в конкретной деятельности учреждения дополнительного образования средств стимулирования этих творческих возможностей есть предельно сложная психолого-педагогическая задача, требующая от педагога высочайшего уровня профессионализма. Если своевременно не реализовать имеющиеся у ребенка «предрасположенности» к творчеству, если в силу самых разных обстоятельств затормозить изначально заложенную в нем тенденцию к конструктивно-созидательному развитию, то такое развитие может не только остановиться, но и приобрести обратный ход, стать парадоксальным, педагогически непредсказуемым, деструктивным и, в конце концов, вывести ребенка на путь стойкой социальной дезадаптации и асоциального поведения. Здесь важно рассмотреть линию мировоззренческо-воспитательной ориентации растущей личности – линию всемерного освоения многообразных способов социального творчества, обеспечивающего в свою очередь, вариативное, последовательное, нравственно-эстетическое осуществление себя в жизни. Именно к раскрытию такого рода ресурсов растущей личности как самой отдаленной перспективе должен стремиться педагог, подвигая ребенка педагогически доступными средствами к творческому самоосуществлению в объеме реальных возможностей конкретного учреждения дополнительного образования.

Педагог дополнительного образования должен возбудить собственные силы человека для решения его проблем, не решать за него, не навязывать ему готового решения, а стимулировать его собственную работу по его личностному изменению и росту, которые никогда не имеют пределов. Целью обучения и воспитания должно быть не приобретение знаний как набора теорий, воззрений, фактов и др., а изменение личности в результате самостоятельного развития, обучения, воспитания. Задача воспитания - дать возможность развития и саморазвития личности, способствовать поиску своей индивидуальности, помочь человеку идти к самоактуализации. Действуя в рамках гуманистической педагогики, воспитатель предоставляет материал для обсуждения, анализа, разрешения конфликтных ситуаций в ролевых играх, диспутах беседах, побуждая тем самым учащихся к нравственному выбору.

Мерилом для человека в его отношении к себе, являются, прежде всего, другие люди. Каждый новый социальный контакт меняет представление человека о себе, делает его более многогранным. Сознательное поведение является не столько проявлением того, каков человек на самом деле, сколько результатом представлений человека о себе, сложившихся на основе общения с ним окружающих. Осознание себя в качестве устойчивого объекта предполагает внутреннюю целостность, постоянство личности, которая, независимо от меняющихся ситуаций, способна при этом оставаться сама собой. Ощущение человеком своей единственности поддерживается непрерывностью его переживаний и дает человеку возможность интегрировать себя в единое целое. Главная функция самосознания - сделать доступным для человека мотивы и результаты его поступков и дать возможность понять, каков он есть на самом деле, оценить себя. Каждый из нас намеренно, или сам того не осознавая, нередко сравнивает себя с окружающими и в итоге вырабатывает довольно устойчивое мнение о своем интеллекте, внешности, здоровье, положении в обществе, т.е. формирует «набор самооценок», от которого зависит, скромны мы или высокомерны, требовательны к себе или самоуспокоены, застенчивы или кичливы. Человеку свойственна потребность в достаточно высокой самооценке, т.е. каждому хочется уважать себя. Самоуважение - один из истоков психологической устойчивости, хорошего настроения и мотива к самосовершенствованию и саморазвитию. На формирование самооценки и самоуважения влияют многие факторы, действующее уже в раннем детстве - отношение родителей, положение среди сверстников, отношение педагогов. Сопоставляя мнение о себе окружающих людей, человек формирует самооценку, причем любопытно, что человек учится вначале оценивать других, а только потом - себя. Если оценка окажется неудовлетворительной, то человек может заняться самоусовершенствованием, саморазвитием.

Подводя итоги, заметим, что в основе саморазвития растущей личности должны быть расположены предельно важные для него навыки самостоятельного принятия ответственного решения, пусть первоначально

отрабатываемые в масштабе деятельности конкретного детского учреждения. В аспекте жизненных перспектив такие навыки являются жизненным источником для развития в человеке базисной способности к самозиданию, самопроектированию и самоосуществлению, той способности, которая благоприятствует цельному, качественному, осмысленному проживанию человеком бесконечной череды непрерывно меняющихся стихийных ситуаций жизненного самоопределения.

Таким образом, человек активен уже с рождения, он рождается со способностью к развитию. Основными духовными факторами развития человека являются самовоспитание, самообразование, самообучение, самосовершенствование. Венцом развития личности является формирование самосознания, которое позволяет человеку не только отражать внешний мир, но, выделив себя в этом мире, познавать свой внутренний мир, переживать его и определенным образом относиться к себе.

Примечания

1. Об образовании : закон Рос. Федерации от 10.07.1992 № 3266-1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888/.
2. Об образовании в Российской Федерации : Федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: <https://duma.consultant.ru/page.aspx?1646176>.
3. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016 – 2020 год. URL: <http://static.government.ru/media/files/mlorxfXbbCk.pdf>.

References

1. Ob obrazovanii : zakon Ros. Federatsii ot 10.07.1992 No. 3266-1 [On Education : Law of the Russian Federation on 10 July 1992 No. 3266-1]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888/. [In Russ.].
2. Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii : Feder. zakon ot 29.12.2012 No. 273-FZ [On Education in the Russian Federation : Federal Law on 29 December 2012 No. 273 FZ]. URL: <https://duma.consultant.ru/page.aspx?1646176>. [In Russ.].
3. Kontseptsiya Federal'noy tselevoy programmy razvitiya obrazovaniya na 2016-2020 god [Concept of the Federal Target Program of Education Development for the period of 2016-2020]. URL: <http://static.government.ru/media/files/mlorxfXbbCk.pdf>. [In Russ.].

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНЕ

DOI 10.31443/2541-8874-2018-2-6-167-174

УДК 615.89+379.85(571.54)

Будаева С.Б., Доржиева С.Е.

Budaeva S.B., Dorzhieva S.Ye.

АНИМАЦИОННАЯ УСЛУГА «ТИБЕТСКАЯ ЛАВКА ЗДОРОВЬЯ» КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

ANIMATION SERVICE "TIBETAN HEALTH SHOP" AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC TOURISM IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

Тибетская медицина является неотъемлемой частью культурного кода Республики Бурятия, поэтому обладает значительной ценностью для развития внутреннего туризма. Анимационная услуга «Тибетская лавка здоровья» несет образовательные и познавательные цели для изучения этнической и культурной истории народа.

Being an integral part of the culture of the Republic of Buryatia, Tibetan medicine is of great value for the development of domestic tourism. An animation service «Tibetan health shop» with its educational and informational goals is aimed at studying ethnic history and culture.

Ключевые слова: Анимация, тибетская медицина,

Keywords: tourist animation, Tibetan medicine.

В настоящее время туризм является приоритетной отраслью экономики большинства стран мира. Индустрия туризма развивается бешеными темпами. Казалось, что ещё совсем недавно путешествие в другую страну или даже в пределах своей страны вызывало небольшие проблемы и некоторые затруднения. Сейчас возможность путешествовать в любую точку мира становится всё более реалистичной. В настоящее время существует огромное количество предложений на туристском рынке [2].

Но в связи с нестабильной политической ситуацией в мире внутренний туризм набирает всё большую популярность среди жителей России. Россия – это огромнейшая страна с невероятно мощным туристским потенциалом. К сожалению, обладая таким потенциалом, Россия немного отстаёт в развитии туризма относительно Западной Европы. И говоря о развитии внутреннего туризма, подразумевающего многообразие форм посещения гражданами историко-культурных объектов, использования внутрироссийской комплексной туристской инфраструктуры, ставится вопрос о создании устойчивого развития туризма в России. И это возможно только при условии постоянного повышения качества предостав-

ляемых услуг или разработки новых услуг, способных удовлетворить потребности туриста в организации его досуга [3].

В настоящее время в сфере туризма сформировалось новое направление – туристская анимация, которая стала специфичным туристским продуктом и необходимым элементом туристских программ, в том числе и как инструмента развития внутреннего туризма. Анимация – разновидность туристской деятельности, выполняемой на туристском предприятии, которая вовлекает туристов в разнообразные мероприятия через участие в специально разработанных программах досуга. Главной целью анимации является обеспечение туристов полноценным отдыхом [1].

Традиционная тибетская медицина – тема, которая давно стала популярной и востребованной в современном обществе. В этом плане Бурятия – регион, обладающий уникальной спецификой, транслирующий традиции тибетской медицины. Именно здесь зарождались истоки возникновения традиционной медицины [4; 5]. И огромный вклад в это развитие внесли буддийские духовные лица. При крупных храмах создавались медицинские школы (манба-дацаны) и организовывались переиздание, перевод, изучение тибетской медицинской литературы. А также создавались оригинальные рецептурники, в которых обобщен опыт древней медицинской системы применительно к местным условиям [6].

В Бурятии многие туристические фирмы предлагают такие анимационные услуги как «В гостях у семейских», «Гостевой прием в бурятской семье», «Деревня мастеров» и «Степной кочевник». Все эти программы популярны в Бурятии, но в сфере туризма необходимо постоянно повышать качество предоставляемых услуг и вводить в рынок новые услуги. Имея столь интересную историю развития тибетской медицины, возникает необходимость в разработке новой анимационной услуги на данную тематику.

Анимационная услуга «Тибетская лавка здоровья» разрабатывается как новая туристская услуга на рынке Бурятии. В ходе реализации анимационной услуги предполагается на первом этапе разработать сценарий и экспозицию «Лавка лекаря» и воссоздать ее на основе фондов Этнографического музея. На втором этапе приобрести реквизит для анимационной услуги. На третьем этапе реализация услуги и ее продвижение.

На самом первоначальном этапе разработки анимационной услуги было проведено анкетирование жителей республики с целью выявления потенциальных потребителей. Всего было опрошено 200 респондентов, из них 55% – студенты, 30% – работающий персонал и 15% – пенсионеры. Основное число опрошенных 40% проживает в г. Улан-Удэ, 30% проживает в пригороде г. Улан-Удэ и 30% респондентов – в районах республики.

Половина опрошенных любит путешествовать, но не часто. Часто путешествует 30% и 20% кто не покидает место своего жительства (Рис. 1).

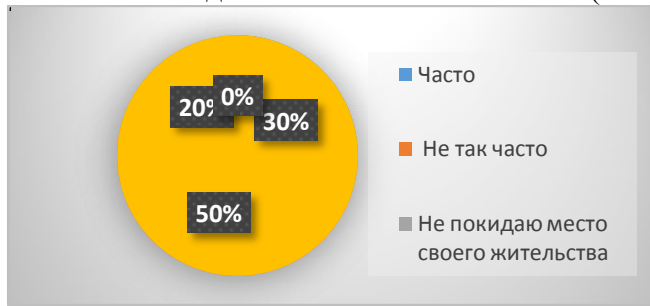

Рис. 1 Частота путешествий

Большинство респондентов знают про тибетскую медицину – 64%, 25% респондентов не знают что-либо про нее, 15% респондентов затруднились ответить (Рис. 2).

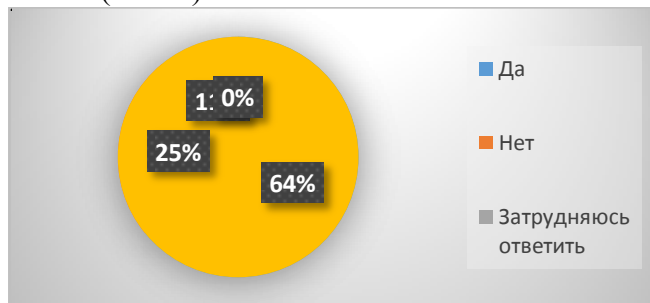

Рис. 2 Осведомленность о тибетской медицине в Бурятии

Многим будет интересна новая анимационная услуга – 60%, поровну сошлись ответы – 20% респондентов ответили, что нет им не интересна или они затрудняются ответить (Рис. 3).

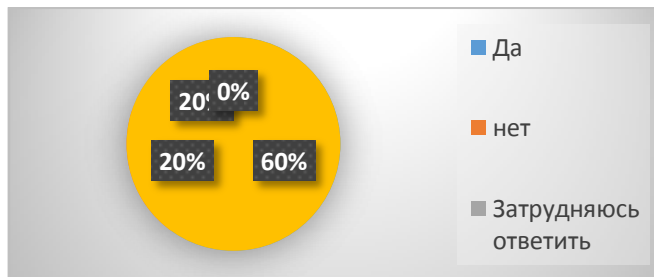

Рис. 3 Интерес к новой анимационной услуге «Тибетская лавка здоровья»

Большинство респондентов считают, что самым оптимальным вариантом по продолжительности времени анимации 1-2 часа – 55%, 28% респондентов считают 2-3 часа, и 17% из всех респондентов считают более 3-х часов (Рис. 4).

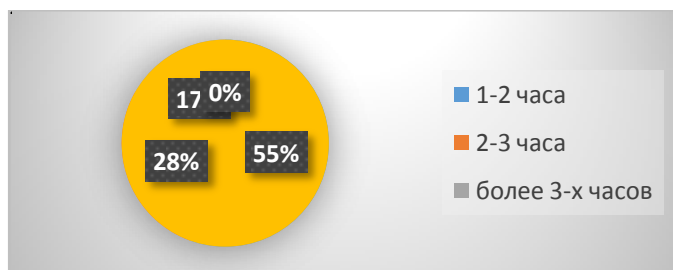

Рис. 4 Продолжительность у анимационной программы

40% респондентов готовы потратить на эту услугу до 2-5 тысяч рублей, 25 % предпочитают оставаться в сумме в пределах 2-х тысяч рублей, но 35% из всех респондентов хотят потратить не более 5 тысяч рублей (Рис. 5).

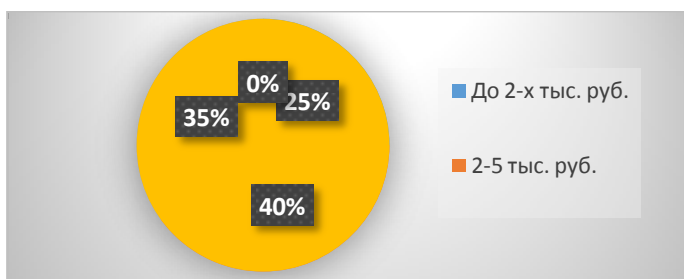

Рис. 5 Расходы на анимационную программу

Большинство отвечающих отдают предпочтение культурно- познавательной анимации – 42%, 37 % респондентам нравится театрализованное представление в анимации, 16% ответили, что им интересна игровая анимация, и всего 5% респондентов предпочитают анимацию в игровой форме (Рис. 6).

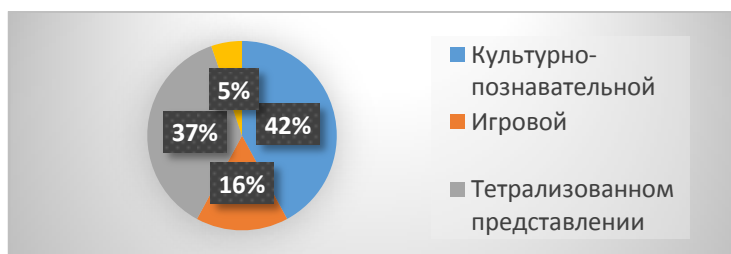

Рис. 6 Характер анимационной услуги

Большой процент отвечающих (45%) выбрали, что теплое время года благоприятно для участия в анимации, 35% предпочитают холодное время года, и 20% респондентам не имеет значение в какое время года проводить анимационную услугу (Рис. 7).

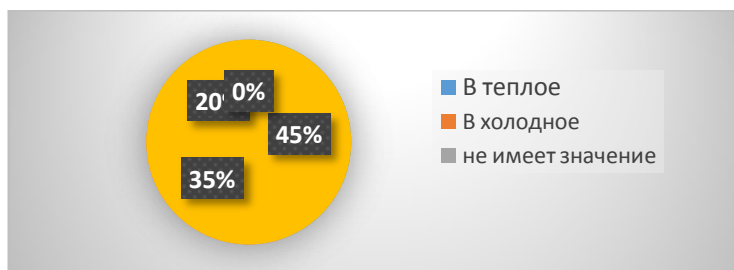

Рис. 7 Предпочтительное время года для участия в анимационной программе

Также опрошенные высказались об оптимальном количестве человек для участия в анимационной программе. 57% респондентов ответили, что оптимальное количество человек в группе 10-15 человек, 29 % ответили – не более 10 человек, 14 % респондентов предпочитают не более 15 человек в группе (Рис. 8).

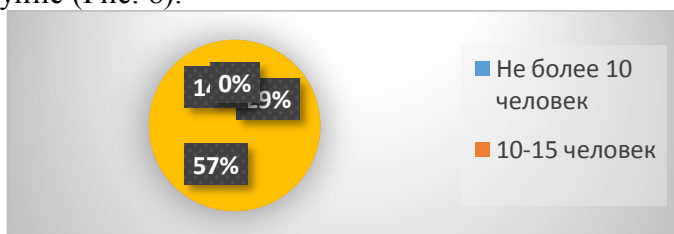

Рис. 8 Оптимальное количество человек в группе

Исходя из результатов проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

- на сегодня в Республике Бурятия велик процент тех граждан, кому будет интересна новая анимационная услуга;
- анимационная услуга ориентируется на любую возрастную категорию и интересна как студентам, так и пожилым людям;
- большинство респондентов готовы принять участие в культурно-познавательной анимации;
- большинство респондентов предпочитают принять участие в анимационной услуге летом.

Таким образом, целевой аудиторией, на которую будет рассчитана анимационная услуга, станут жители Республики Бурятия (30-55 лет). Продолжительность анимационной услуги – 1,5-2 часа, что даст возможность туристам достаточно глубоко проникнуть в тему и, в то же время, не утомит их чрезмерно, повлияв на степень восприятия. В большей степени услуга рассчитана на жителей Республики Бурятия, но ее возможно предоставить и жителям других регионов Российской Федерации, а также иностранным гражданам.

Сбытовую территорию можно определить следующими факторами:

- недостаточно заполненной конкурентной средой по этому направлению;
- удобными транспортными связями;

- наличием спроса на данную анимационную услугу;
- отсутствие административных барьеров;
- уровнем социально-экономического развития территорий;
- уровнем образования и культурного развития населения.

Все полученные выводы учтены при разработке и расчете анимационной услуги «Тибетская лавка здоровья».

По времени анимационная услуга занимает 1 час 30 минут. Начало программы условно 16:00. Также время зависит от программы тура, в которую будет включена данная анимация и согласовываться с турфирмами.

16:00 Гости приходят в лавку лекаря.

16:05. Пролог. «Встреча гостей с лекарем». Действие начинается. Играет на фоне этническая бурятская музыка. Гости заходят в лавку. Лекарь сидит за столом. Звучит сигнал к началу анимационной программы.

16:20. Знакомство лекаря с гостями, беседа о том, откуда приехали и с чем пожаловали. Выходит, помощник лекаря, с чайником в руках. И ставит воду кипятиться. На столе у лекаря стоит чашка, ложечка для граммовки лекарств. В это же время лекарь рассказывает о пользе лекарственных растений, как их собирали, для чего их использовали в тибетской медицине.

16:35. Знакомство с завариванием отвара целебных трав. Помощник рассказывает гостям о правильном заваривании целебных трав и их свойствах.

16:50. Помощник лекаря предлагает туристам попробовать приготовленный целебный отвар. А также принять участие в познавательной викторине по тематике тибетская медицина.

17:15. «Прощание с гостями». Туристы получают презенты от лекаря и фотографируются на память.

Для проведения анимационной услуги необходим следующий инвентарь: фарфоровый чайный сервиз из глины, ступа с пестиком. На столе должны стоять чашки, мешочки и баночки для хранения лекарственного сырья. Стол, лавочки, стулья, чайники. Необходима бутафория из различных полевых трав. Обязательно нужны сборы лечебных трав из аптеки. Актеры должны быть одеты в национальные бурятские костюмы.

Таким образом, анимационная услуга «Тибетская лавка здоровья» считается одной из рентабельных программ для развития внутреннего туризма в Бурятии. Однозначно данная услуга будет интересна как для местных жителей, так и для жителей регионов Российской Федерации. Удобное месторасположение республики, ежегодный возрастающий поток туристов, безусловно, могут сыграть положительную роль в развитии туризма в Бурятии. Но основная проблема развития туризма в Бурятии – это относительно пассивный сезон в зимний период, основной рост начинается с апреля-мая и достигает апогея в августе-сентябре. С помощью анимационной услуги «Тибетская лавка здоровья», которая рассчитана

на круглый сезон, можно разнообразить количество туристских услуг, предоставляемых туристам круглый год.

Примечания

1. Гордеева Л. В. Анимация как услуга туристического бизнеса // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств [Электронный ресурс]. 2006. №1-2. С. 123-126. URL:

(<https://elibrary.ru/item.asp?id=13787037> (дата обращения 03.03.2018)).

2. Горбачев А. А., Дмитриева А. В. Современные идеологические подходы в социокультурной анимации как развития туризма // Курорты. Сервис. Туризм – 2010 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения 03.03.2018).

3. Засимович Е. С., Волобуева И. И. Новый язык туризма анимация // Современные проблемы сервиса и туризма [Электронный ресурс]. 2010. №4. С. 41-48. URL: <https://elibrary.ru> / (дата обращения 03.03.2018).

4. Тибетская медицина у бурят / [Т. А. Асеева, Д. Б. Дашиев, А. Д. Дашиев и др.]. Новосибирск : Изд-во Сиб. отд-ния РАН, 2008. 323 с. : ил.

5. Тибетская медицина Бурятии – достояние России // Аянгид. 2007. №1. С. 14-15.

6. Хамарханов А. З. История изучения тибетской медицины в России в XIX веке // Наука и культура региона: проблемы исследования : сб. ст. БИЦ Улан-Удэ, 1992. С. 89-98.

References

1. Gordeeva L.V. Animatsiya kak usluga turisticheskogo biznesa [Animation as a tourist business service] // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv [Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts] [Elektronnyi resurs]. 2006. No. 1-2. Pp. 123-126. URL: (<https://elibrary.ru/item.asp?id=13787037> (Accessed 03.03.2018) [In Russ.].

2. Gorbachyov A.A., Dmitrieva A.V. Sovremennye ideologicheskiye podkhody v sotsiokulturnoi animatsii kak razvitiya turizma [Modern ideological approaches in sociocultural animation as development of tourism] // Kurorty. Servis.Turizm [Resorts, Services, Tourism]– 2010 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://elibrary.ru> (Accessed 03.03.2018) [In Russ.].

3. Zasimovich Ye.S., Volobueva I.I. Novyi yazyk turizma animatsiya [Animation as a new language of tourism] // Sovremennye problemy servisa i turizma [Contemporary Problems of Service and Tourism] [Elektronnyi resurs]. 2010. No. 4. Pp. 41-48. URL: <https://elibrary.ru> / (Accessed 03.03.2018) [In Russ.].

4. Tibetskaya meditsina u buryat [Tibetan Medicine among Buryats]/ [T. A. Aseeva, D. B. Dashiev, A. D. Dashiev i dr.]. Novosibirsk : Izd-vo Sib. otd-niya RAN, 2008. 323 p. : il. [In Russ.].

5. Tibetskaya meditsina Buryatii – dostoyaniye Rossii [Tibetan medicine – the treasure of Russia] // Ayangid [Ayangid].2007. No. 1.Pp. 14-15 [In Russ.].

6. Khamarkhanov A.Z. Istoriya izucheniya tibetskoi meditsiny v Rossii v XIX veke [History of Studying Tibetan Medicine in Russia in the 19th Century] // Nauka i kul'tura regiona: problem issledovaniya: sb. st. BITS [Science and Culture of the Region: Research Problems: A Collection of Papers of BITS]. Ulan-Ude, 1992.Pp. 89-98 [In Russ.].

Хилханов Д. Л., Швайко И. А.

Khilkhanov D.L., Shvayko I.A.

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРАКТИКЕ СПОРТИВНО-МАССОВОГО МЕРОПРИЯТИЯ
SOCIO-CULTURAL ACTIVITY TECHNOLOGIES IN A MASS SPORTING EVENT

В статье рассматриваются технологии социально-культурной деятельности, направленные на организацию и проведение массового спортивного праздника.

The article considers the technologies of sociocultural activity directed at organizing and conducting a mass sporting event.

Ключевые слова: социально-культурная деятельность, технологии социально-культурной деятельности, технологические процессы социально-культурной деятельности.

Keywords: socio-cultural activity, technologies of socio-cultural activity, technological processes of socio-cultural activity.

Современные процессы социально-культурной деятельности (СКД) демонстрируют повышение роли социально-культурных технологий при организации массовых мероприятий. Технологизация процессов СКД соответствует актуальным тенденциям в развитии образования, культуры и социальной сферы в целом. Развитие технологических основ в социальной сфере, в свою очередь, связано со стремительной компьютеризацией общества, с развитием инновационных информационных технологий в конце двадцатого века.

Социально-культурные технологии представляют собой совокупность форм, средств, методов социально-культурной деятельности, определенный алгоритм организационных действий, направленных на достижение планируемого результата.

Существует несколько классификаций социально-культурных технологий по определенным критериям. Авторы данной статьи придерживаются классификации, предложенной Т.Г. Киселевой, Ю.Д. Красильниковым, которые проводят ее на основе трех дифференцирующих признаков: историко-содержательный, функциональный и социально-демографический. Технологии по историко-содержательному признаку содержат: оздоровительные, культуuroохранные, культуротворческие, экологические технологии и др. По функциональному признаку выделяются: информационно-образовательные, просветительные, коммуникативные, рекреативные, технологии проектирования и др. К социально-демографическо-

му признаку относятся индивидуально-ориентированные, специализированные или групповые технологии [1, с. 427].

В настоящей статье авторы рассматривают технологии СКД, примененные в организации проведения церемонии открытия XIV Республиканских зимних сельских спортивных игр в Мухоршибирском районе Республики Бурятия, в марте 2017 г. (режиссер-постановщик И.А.Швайко).

Республиканские зимние сельские спортивные игры проходят на территории Бурятии каждые два года. Данное событие является значимым для республики не только в спортивном плане, но и в социальном, и культурном. На церемонии открытия XIV Республиканских зимних сельских спортивных игр приняла участие 21 делегация из районов республики, всего более 800 спортсменов. Таким образом, данное мероприятие является одним из наиболее массовых в республике.

Церемония открытия – это важный и ответственный момент для всех спортивных игр. Например, мы знаем, что церемонии открытия Олимпийских игр всегда являются предметом максимально широкого освещения в средствах массовой информации, включая Интернет, а также, как правило, значительно превосходят спортивные соревнования по количеству зрителей и участников.

Для успешной организации открытия XIV Республиканских зимних сельских спортивных игр, в первую очередь применялись технологии проектирования. Технологии проектирования являются универсальными и базовыми для социальной сферы. Социальное проектирование – «это конструирование индивидом, группой или организацией действия, направленного на достижение социально значимой цели и локализованного по месту, времени и ресурсам» [2, с. 7].

Для подготовки праздника была создана организационная группа, составлено текстовое описание проекта, где были определены цели, задачи, ответственные за каждый этап реализации, составлен план мероприятий с указанием сроков исполнения, финансовая смета.

Рабочий план подготовки
церемонии открытия XIV Республиканских зимних сельских спортивных
игр 2017 г.

Наименование подготовительных работ	Сроки исполнения
Заседание оргкомитета совместно с отделом культуры и молодежной политики Мухоршибирского р-на	18.01.2017
Поиск материала для создания литературного сценария, работа с документами, написание сценария	20.01.2017- 27.01.2017
Разработка и утверждение эскизов костюмов для участников массовых сцен, реквизита, инвентаря участников эпизодов № 1,4,5,6	20.01.2017- 3.03.2017

Расчетно-графическая работа по созданию эпизодов	28.01.2017- 3.02.2017
Подбор музыкального материала	28.01.2017- 1.02.2017
Монтировка фонограммы эпизода №1, 2, 3, 4	2.02.2017- 3.02.2017
Заседание оргкомитета совместно с работниками отдела культуры Мухоршибирского района	4.02.2017
Постановочная репетиция с учащимися школ п.Мухоршибирь эпизода №1	4.02.2017
Постановочная репетиция с учащимися школ п.Мухоршибирь эпизода №4	4.02.2017
Собрание с режиссерско-постановочной группой	6.02.2017
Монтировка фонограммы эпизодов №5,6,7,8	6.02.2017- 9.02.2017
Монтаж видеоролика и создание видеозаставок для эпизодов №1,4	6.02.2017- 13.02.2017
Запись фонограммы со студентами Восточно-Сибирского государственного института культуры	10.02.2017
Организационное собрание по литературному сценарию с ведущими специалистами Министерства культуры Республики Бурятия	11.02.2017
Постановочная репетиция эпизодов №5,6,7,8	11.02.2017
Репетиция с учащимися школ п.Мухоршибирь эпизода №1, переходов между эпизодами	11.02.2017
Монтировка видео для всех эпизодов	13.02.2017- 14.02.2017
Изготовление инвентаря, реквизита, костюмов для массовых сцен	6.02.2017- 15.02.2017
Монтировка фонограммы всех эпизодов церемонии	16.02.2017- 17.02.2017
Прогонные и сводные репетиции эпизодов	17.02.2017- 18.02.2017
Заседание оргкомитета совместно с представителями Правительства Республики Бурятия	20.02.2017
Полный монтаж фонограммы, видеороликов, всех эпизодов, редакция сценария	21.02.2017- 23.02.2017
Прогон всех эпизодов церемонии	24.02.2017
Сводная репетиция всех эпизодов церемонии на главном стадионе поселка	25.02.2017
Организационная репетиция с режиссерской постановочной группой	27.02.2017- 28.02.2017
Генеральный прогон церемонии открытия	1.02.2017

Церемония открытия XIV Зимних сельских спортивных игр	2.02.2017
Подведение итогов, анализ мероприятия с оргкомитетом, режиссёрской постановочной группой	6.02.2017

Исследовательские технологии применялись для создания сценарной основы церемонии открытия. Подготовка церемонии открытия подразумевает знакомство с историей, традициями, обычаями, достопримечательностями, производственными и социальными достижениями Мухоршибирского района. Организаторы провели аналитическую работу с документально-публицистическими материалами, связанными с историей развития Мухоршибирского района, собрали информацию о его знаменитых жителях.

Управленческие технологии являлись наиболее значимым элементом в ходе организации и проведения церемонии открытия. В процесс подготовки праздника были привлечены представители Правительства Республики Бурятия, республиканских министерства спорта и туризма и министерства культуры, администрации Мухоршибирского района, отдела культуры и молодёжной политики Мухоршибирского района.

В каждой школе поселка были организованы группы волонтеров, каждой из которых были определены цели и задачи. Организационный комитет осуществлял общий контроль, руководство, корректировку и мониторинг процесса подготовки и проведения мероприятия.

Информационно-просветительные и рекламные технологии использовались для широкого освещения процедуры открытия Игр. По итогам открытого конкурса символом XIV Республиканских зимних сельских спортивных Игр 2017 г. был признан «Корсак – степная лисица», распространённый обитатель Тугнуйской долины, который славится быстротой, ловкостью и выносливостью. Автором логотипа и победителем конкурса стал житель Мухоршибирского района Д.Ю.Сажин.

В районных средствах массовой информации активно публиковались статьи с информацией о подготовке, с фотографиями самых активных участников праздника. Накануне открытия, в Мухоршибирском районе, стартовал марафон символического огня Игр. Огонь встречали в каждом населенном пункте творческими программами, выставками и концертами. На сайте администрации Мухоршибирского района был запущен обратный счетчик времени, который показывал, сколько дней осталось до открытия игр. Само открытие Игр транслировалось в режиме онлайн в Интернете.

В процессе подготовки и проведения церемонии открытия игр ярко проявились технологические основы социально-культурной деятельности. Привлечение к участию в творческой программе церемонии открытия детских, молодежных самодельных коллективов, коллективов старшего возраста, волонтеров из школ п. Мухоршибирь, спортивных организаций, позволило создать единую сплоченную команду для достижения поставленной цели. Были созданы несколько инициативных групп для работы со спортивными делегациями, участия в массовой театрализации, организации питания, подготовки стадиона, концертных площадок и др.

Культуротворческие и культуuroохранные технологии были представлены в работе с коллективами центров бурятской, татарской, русской, казачьей и семейской культур. Участники национальных коллективов продемонстрировали самобытное народное творчество в песнях, танцах, национальных обрядах. В ходе церемонии открытия самодельные коллективы продемонстрировали свои достижения в области сохранения национальных традиций.

Технологии самодельного творчества являлись не только средством воспитания, но и средством художественно-творческого развития участников творческой самодельности. На них легла основная функция воплощения художественного замысла открытия церемонии. Хореографические ансамбли, коллективы народного творчества, исполнители-лауреаты международных, всероссийских и республиканских конкурсов внесли свой вклад в художественное воплощение сценария открытия.

В процессе подготовки и проведения церемонии открытия, особая роль отводилась реализации технологий молодёжного досуга, досуга детей и подростков. Эти демографические группы представляли более 70% от всех участников мероприятия. Они являлись самыми активными и инициативными исполнителями творческого сценария.

Привлечение детей и подростков для проведения социально-культурного мероприятия, позволило провести с ними определенную воспитательную работу. В этом возрасте, происходят процессы социализации ребенка. Он осознает себя членом определенной социальной группы, культуры, этноса. Погружение в творческий процесс стимулирует формирование положительных идеалов, ценностей и установку молодых людей.

Технологии организации досуга людей пожилого возраста нашли свое отражение в активном привлечении к подготовке и проведению цере-

монии открытия клубов пожилых людей, советов ветеранов труда. Люди старшего возраста активно участвовали в процессе подготовки мероприятия, совместно с молодёжью, делились с ними своим опытом, знаниями, ценностными ориентирами.

Технологии организации семейного досуга являются одними из основных при подготовке мероприятия. Как показала практика, члены семьи, привлеченные к реализации социально-значимого проекта, вовлекают в него всех родственников. В совместном творческом процессе, дети и родители укрепляют свои взаимоотношения, тем самым обеспечивая непрерывность и устойчивость воспитательных процессов.

Таким образом, в процессе подготовки и реализации такого крупномасштабного мероприятия, как республиканское спортивно-художественное представление, мы наблюдаем целый комплекс технологий социально-культурной деятельности. Формы, средства, методы СКД взаимодополняют друг друга и позволяют получить желаемый результат – качественную организацию праздника.

При этом, наиболее актуальными методами организации данного проекта, являются т.н. функциональные технологии, к которым относятся информационно-просветительные, коммуникативные, творчески развивающие, рекреативные, развлекательно-игровые, художественно-зрелищные, исследовательские, технологии проектирования и программирования и др.

Примечания

1. Кисилева Т. Г., Красильников Ю. Д. Социально-культурная деятельность : учебник. М. : МГУКИ, 2004. 539 с.

2. Луков В. А. Социальное проектирование : учеб. пособие. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та : Флинта, 2010. 240 с.

References

1. Kisilyeva T. G., Krasil'nikov Yu. D. Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost' : uchebnik [Socio-cultural Activity: A Textbook]. Moscow: MGUKI, 2004. 539 p. [In Russ.].

2. Lukov V. A. Sotsial'noyeproektirovaniye : ucheb. posobiye [Social Project Planning]. Moscow :Izd-voMosk. gumanit. Un-ta :Flinta, 2010. 240 p. [In Russ.].

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Андреева Лариса Алексеевна, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики и психологии ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

2. Антипова Наталья Юрьевна, кандидат педагогических наук, директор МБУ ДО ДТОР (г. Улан-Удэ).

3. Антипова Татьяна Васильевна, доцент кафедры социально-культурной деятельности ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

4. Бабаков Виктор Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и философии ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

5. Батуева Ирина Батовна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

6. Баглаева Анастасия Владимировна, кандидат культурологии, старший преподаватель кафедры социально-культурной деятельности ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

7. Бояк Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социально-культурной деятельности ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

8. Будаева Светлана Батовна, кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры сервиса, туризма и рекреации ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

9. Буряева Светлана Валерьевна, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ).

10. Ваганова Екатерина Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии и наследия ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

11. Готовдоржийна Оюунчимэг, преподаватель факультета кино и телевидения Монгольского государственного университета культуры и искусств (г. Улан-Батор).

12. Дикий Ярослав Витальевич, аспирант Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ).

13. Доржиева Сурена Евгеньевна, студент 5 курса направления «Туризм» факультета социально-культурной деятельности, наследия и туризма ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

14. Екимов Евгений Петрович, соискатель кафедры культурологии ФГБОУ ВО ВСГУТУ (г. Улан-Удэ).

15. Калекина Эльвира Александровна, магистрант 2 года направления подготовки «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» факультета социально-культурной деятельности, наследия и туризма ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

16. Кондратьева Ирина Алексеевна, магистрант 2 года направления подготовки «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» факультета социально-культурной деятельности, наследия и туризма ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

17. Кургузов Владимир Лукич, доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой культурологии и социокультурной антропологии ФГБОУ ВПО ВСГУТУ (г. Улан-Удэ).

18. Мишакова Оксана Эдуардовна, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой музеологии и наследия ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

19. Михайлова Мария Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой сервиса, туризма и рекреации ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

20. Новикова Наталья Владимировна, кандидат педагогических наук, учитель музыки МОУ гимназия № 8 им. Л.М. Марасиновой (г. Рыбинск).

21. Покацкая Елена Ивановна, преподаватель кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

22. Русинова Ольга Артемовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, теории музыки и общего фортепиано ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

23. Серикова Татьяна Юрьевна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры современных образовательных технологий ИППС СФУ (г. Красноярск)

24. Танхасаева Светлана Семеновна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

25. Умурова Людмила Халиловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

26. Фалилеева Оксана Юрьевна, кандидат технических наук, доцент кафедры сервиса, туризма и рекреации ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

27. Харитонова Светлана Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

28. Хилханов Доржи Львович, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социально-культурной деятельности ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

29. Цибудеева Надежда Цыденовна, кандидат искусствоведения, доцент ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

30. Швайко Иван Александрович, магистрант 2 курса направления подготовки «Социально-культурная деятельность» факультета социально-культурной деятельности, наследия и туризма ФГБОУ ВО ВСГИК (г. Улан-Удэ).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

1. Andreeva Larisa Alexeevna, PhD in Psychology, Associate professor, chief of the department of pedagogy and psychology, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude).

2. Antipova Natalya Yuryevna, PhD in Pedagogy, Director of the ICU TO DTOR (Ulan-Ude).

3. Antipova Tatiana Vasilievna, Associate professor of the department of sociocultural activities, East Siberian State institute of culture (Ulan-Ude).

4. Babakov Viktor Valeryevich, PhD in History, Associate professor, chief of history and philosophy department, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude).

5. Batueva Irina Batoevna, Dr. of History, Professor of the department of history and philosophy, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude).

6. Baglaeva Anastasiya Vladimirovna, PhD in Cultural studies, senior teacher of the department of sociocultural activities, East Siberian State institute of culture (Ulan-Ude).

7. Boyak Tatyana Nikolaevna, Doctor of Sociology, Associate professor of the department of sociocultural activities, East Siberian State institute of culture (Ulan-Ude).

8. Budaeva Svetlana Batoevna, PhD in Pharmaceutics, Associate professor of the department of service, tourism and recreation, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude).

9. Buraeva Svetlana Valeryevna, Doctor of History, Associate professor, leading researcher of the Center of Oriental manuscripts and xylographs, Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology, Siberian branch of the Russian academy of sciences (Ulan-Ude).

10. Vaganova Yekaterina Viktorovna, PhD in History, Associate professor of the department of museum studies and heritage, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude).

11. Gotovdorzhinya Oyunchimeg, teacher of the faculty of cinema and television, Institute of radio, television and media, University of culture and arts (Ulaanbaatar)

12. Dikiy Yaroslav Vitalyevich, post-graduate of the Center of Oriental manuscripts and xylographs, Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology, Siberian branch of the Russian academy of sciences (Ulan-Ude).

13. Dorzhieva Surena Evgenyevna, 5-year student, speciality «Tourism», Faculty of sociocultural activities, East Siberian State institute of culture (Ulan-Ude).

14. Yekimov Evgeniy Petrovich, aspirant of the Department of culturology, East Siberian state university of technologies and management (Ulan-Ude).

15. Kalekina Elvira Alexandrovna, 2nd-year Master student, speciality «Museum studies and natural and cultural objects conservation and

preservation», Faculty of sociocultural activities, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude).

16. Kondratieva Irina Alekseevna, 2nd-year Master student, speciality «Museum studies and natural and cultural objects conservation and preservation», Faculty of sociocultural activities, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude).

17. Kurguzov Vladimir Lukich, Doctor of Cultural Studies, professor, chief of the department of culturology and sociocultural anthropology, East Siberian state university of technologies and management (Ulan-Ude).

18. Mikhaylova Mariya Anatolyevna, PhD in History, Associate professor, Chief of the department of service, tourism and recreation, East Siberian State Institute of Culture (Ulan-Ude).

19. Mishakova Oksana Eduardovna, PhD in History, Associate professor, chief of the department of museum studies and heritage, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude).

20. Novikova Natalia Vladimirovna, PhD in Pedagogy, teacher of music gymnasium number 8 named. Marasinova L.M. (Rybinsk)

21. Pokatskaya Yelena Ivanovna, teacher of the department of pedagogy and psychology, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude).

22. Rusinova Olga Artyemovna, PhD in History, associate professor of the department of history, theory of music and general piano, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude).

23. Serikova Tatiana Yuryevna, candidate of sciences in Art History, Associate professor of the department of modern educational technologies, Institute of Education, Psychology and Sociology, Siberian Federal University (Krasnoyarsk).

24. Tankhasaeva Svetlana Semeynovna, PhD in Pedagogy, Associate professor of the department of pedagogy and psychology, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude).

25. Umurova Lyudmila Khalilovna, PhD in Pedagogy, associate professor of sociocultural activities, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude).

26. Falileeva Oksana Yuryevna, PhD in Techniques, Associate professor of the department of service, tourism and recreation, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude).

27. Kharitonova Svetlana Alexandrovna, PhD in Pedagogy, Associate professor of the department of pedagogy and psychology, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude).

28. Khilkhanov Dorzhi Lvovich, Doctor of Sociology, Professor of sociocultural activities, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude).

29. Tsybudeeva Nadezhda Tsydenovna, PhD in Arts, Associate professor, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude).

30. Shvaiko Ivan Alexandrovich, 2nd-year Master student, speciality «Social-cultural activity», faculty of sociocultural activity, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude).